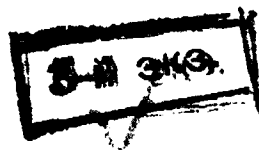

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-й год издания

№ 9

Сентябрь 1939 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

СООБЩЕНИЕ ТОВА. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР 31 АВГУСТА 1939 ГОДА

Товарищи! Со времени третьей Сессии Верховного Совета международное положение не изменилось к лучшему. Наоборот, оно стало еще более напряженным.

Принимавшиеся со стороны отдельных правительств шаги к устранению этой напряженности показали свою явную недостаточность. Они оказались безрезультатными. Это относится к Европе. Не произошло изменений в лучшую сторону и в восточной Азии. Япония, как и прежде, занимает своими войсками главные города и значительную часть территории Китая, не отказываясь также от враждебных актов в отношении СССР. И здесь положение изменилось в сторону дальнейшего обострения обстановки.

В этой обстановке громадное положительное значение имеет заключение договора о ненападении между СССР и Германией, устраняющего угрозу войны между Германией и Советским Союзом. Чтобы полнее определить значение этого договора, мне придется предварительно остановиться на тех переговорах, которые в последние месяцы велись в Москве с представителями Англии и Франции.

Вы знаете, что англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимопомощи против агрессии в Европе начались еще в апреле месяце. Правда, первые предложения английского правительства были, как известно, совершенно неприемлемы. Они игнорировали основные предпосылки таких переговоров — игнорировали принцип взаимности и равных обязательств. Несмотря на это, советское правительство не отказалось от переговоров и, в свою очередь, выдвинуло свои предложения. Мы считались с тем, что правительствам Англии и Франции трудно было круто поворачивать курс своей политики от недружелюбного отношения к Советскому Союзу, как это было еще совсем недавно, к серьезным переговорам с СССР на условиях равных обязательств. Однако, последующие переговоры не оправдали себя.

Товарищ В. М. Молотов.

Англо-франко-советские переговоры продолжались в течение четырех месяцев. Они помогли выяснить ряд вопросов. Они, вместе с тем, показали представителям Англии и Франции, что в международных делах с Советским Союзом нужно серьезно считаться. Но эти переговоры натолкнулись на непреодолимые препятствия. Дело, разумеется, не в отдельных «формулировках» и не в тех или иных пунктах проекта договора (пакта). Нет, дело заключалось в более существенных вещах.

Заключение пакта взаимопомощи против агрессии имело смысл только в том случае, если бы Англия, Франция и Советский Союз договорились об определенных военных мерах против нападения агрессора. Поэтому, в течение определенного срока, в Москве происходили не только политические, но и военные переговоры с представителями английской и французской армий. Однако, из военных переговоров ничего не вышло. Эти переговоры натолкнулись на то, что Польша, которую должны были совместно гарантировать Англия, Франция и СССР, отказалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Преодолеть эти возражения Польши так и не удалось. Больше того, переговоры показали, что Англия и не стремится преодолеть эти возражения Польши, а, наоборот, поддерживает их. Понятно, что при такой позиции польского правительства и его главного союзника к делу оказания военной помощи со стороны Советского Союза на случай агрессии, англо-франко-советские переговоры не могли дать хороших результатов. После этого нам стало ясно, что англо-франко-советские переговоры обречены на провал.

Что показали переговоры с Англией и Францией?

Англо-франко-советские переговоры показали, что позиция Англии и Франции пронизана насквозь вопиющими противоречиями.

Судите сами.

С одной стороны, Англия и Франция требовали от СССР военной помощи против агрессии для Польши. СССР, как известно, был готов

пойти этому навстречу при условии получения соответствующей помощи для себя от Англии и Франции. С другой стороны, те же Англия и Франция тут же выпускали на сцену Польшу, которая решительно отказывалась от военной помощи со стороны СССР. Попробуйте-ка при этих условиях договориться о взаимопомощи, когда помощь со стороны СССР заранее объявляется ненужной и навязанной.

Далее. С одной стороны, Англия и Франция гарантировали Советскому Союзу военную помощь против агрессии в обмен на соответствующую помощь со стороны СССР. С другой стороны, они обставляли свою помощь такими оговорками насчет косвенной агрессии, которые могли превратить эту помощь в фикцию и давали им формально-юридическое основание увильнуть от оказания помощи и поставить СССР в состояние изоляции перед лицом агрессора. Попробуйте-ка отличить подобный «пакт взаимопомощи» от пакта более или менее замаскированного надувательства. (Веселое оживление в зале).

Дальше. С одной стороны, Англия и Франция подчеркивали важность и серьезность переговоров о пакте взаимопомощи, требуя от СССР серьезнейшего отношения к этому делу и быстрейшего разрешения вопросов, связанных с пактом. С другой стороны, они сами проявляли крайнюю медлительность и совершенно несерьезное отношение к переговорам, поручая это дело второстепенным лицам, не облеченным достаточными полномочиями. Достаточно сказать, что военные миссии Англии и Франции прибыли в Москву без определенных полномочий и без права подписания какой-либо военной конвенции. (Оживление в зале). Больше того, военная миссия Англии прибыла в Москву вообще без всякого мандата (общий смех) и лишь по требованию нашей военной миссии она, уже перед самым перерывом переговоров, представила свои письменные полномочия. Но и это были полномочия только самого неопределенного характера, то-есть не полновесные полномочия. Попробуйте-ка отличить подобное несерьезное отношение к переговорам со стороны Англии и Франции от легкомысленной игры в переговоры, рассчитанной на дискредитацию дела переговоров.

Таковы внутренние противоречия позиции Англии и Франции в переговорах с СССР, приведшие к срыву переговоров.

Где же корень этих противоречий в позиции Англии и Франции?

В немногих словах дело заключается в следующем. С одной стороны, английское и французское правительства боятся агрессии и ввиду этого хотели бы иметь пакт взаимопомощи с Советским Союзом, поскольку это усиливает их самих, поскольку это усиливает Англию и Францию. Но, с другой стороны, английское и французское правительства имеют опасения, что заключение серьезного пакта взаимопомощи с СССР может усилить нашу страну, может усилить Советский Союз, что, оказывается, не отвечает их позиции. Приходится признать, что эти опасения у них взяли верх над другими соображениями. Только в этой связи и можно понять позицию Польши, действующей по указаниям Англии и Франции.

Перехожу к советско-германскому договору о ненападении.

Решение о заключении договора о ненападении между СССР и Германией было принято после того, как военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу указанных непреодолимых разногласий. Поскольку эти переговоры показали, что на заключение пакта взаимопомощи нет основания рассчитывать, мы не могли не поставить перед собою вопроса о других возможностях обеспечить мир и устранить угрозу войны между Германией и СССР. Если правительства Англии и Франции не хотели с этим считаться, — это уж их дело. Наша обязанность — думать об интересах советского народа, об интересах Союза

Советских Социалистических Республик. (Продолжительные аплодисменты). Тем более, что мы твердо убеждены в том, что интересы СССР совпадают с коренными интересами народов других стран. (Аплодисменты).

Но это лишь одна сторона дела.

Должно было произойти еще другое обстоятельство, чтобы советско-германский договор о ненападении стал существовать. Нужно было, чтобы во внешней политике Германии произошел поворот в сторону добрососедских отношений с Советским Союзом. Только при наличии этого второго условия, только когда нам стало ясным желание германского правительства изменить свою внешнюю политику в сторону улучшения отношений с СССР, — была найдена основа для заключения советско-германского договора о ненападении.

Всем известно, что на протяжении последних шести лет, с приходом национал-социалистов к власти, политические отношения между Германией и СССР были натянутыми. Известно также, что несмотря на различие мировоззрений и политических систем, советское правительство стремилось поддерживать нормальные деловые и политические отношения с Германией. Сейчас нет нужды возвращаться к отдельным моментам этих отношений за последние годы, да они вам, товарищи депутаты, и без того хорошо известны. Следует, однако, напомнить о том разъяснении нашей внешней политики, которое было сделано несколько месяцев тому назад на XVIII партийном съезде.

Говоря о наших задачах в области внешней политики, т. Сталин так определял тогда наши отношения с другими странами:

«1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». (Оживление в зале).

Как видите, в этих выводах т. Сталин говорил о том, что Советский Союз стоит за укрепление деловых связей со всеми странами. Но, вместе с тем, т. Сталин предупреждал против провокаторов войны, желающих в своих интересах втянуть нашу страну в конфликты с другими странами.

Разоблачая шум, поднятый англо-французской и северо-американской прессой по поводу германских «планов» захвата Советской Украины, т. Сталин говорил тогда:

«Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Как видите, т. Сталин бил в самую точку, разоблачая происки западно-европейских политиков, стремящихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз.

Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали об этой провокаторской работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности других, невраждебных, добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы.

Заключение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое предвидение т. Сталина блестяще оправдалось. (Бурная овация в честь тов. Сталина).

Уже весной этого года германское правительство предложило восстановить торгово-кредитные переговоры. Переговоры были вскоре возобновлены. Путем взаимных уступок удалось прийти к соглашению. Это соглашение, как известно, 19 августа было подписано.

Это было не первое торгово-кредитное соглашение с Германией при существующем правительстве. Но это соглашение отличается в лучшую сторону не только от соглашения 1935 года, но и от всех предыдущих, не говоря уже о том, что у нас не было ни одного столь же выгодного экономического соглашения с Англией, Францией или какой-либо другой страной. Соглашение выгодно для нас по своим кредитным условиям (семилетний кредит) и оно дает нам возможность дополнительно заказать значительное количество нужного нам оборудования. По этому соглашению СССР обеспечивает продажу Германии определенного количества наших излишков сырья для ее промышленности, что вполне в интересах СССР. Почему же нам отказываться от такого выгодного экономического соглашения? Не в угоду ли тем, кто вообще не хотел бы, чтобы Советский Союз имел выгодные экономические соглашения с другими странами? Между тем ясно, что торгово-кредитное соглашение с Германией целиком в интересах народного хозяйства и в интересах обороны Советского Союза. Такое соглашение полностью соответствует решениям XVIII съезда нашей партии, одобдившего указание т. Сталина на необходимость «укрепления деловых связей со всеми странами».

Когда же германское правительство выразило желание улучшить также и политические отношения, у советского правительства не было оснований отказываться от этого. Тогда и встал вопрос о заключении договора о ненападении.

Теперь раздаются голоса, в которых сквозит непонимание самых простых основ начавшегося улучшения политических отношений между Советским Союзом и Германией.

Например, с наивным видом спрашивают: как Советский Союз мог пойти на улучшение политических отношений с государством фашистского типа? Разве это возможно? Но забывают при этом, что дело идет не о нашем отношении к внутренним порядкам другой страны, а о внешних отношениях между двумя государствами. Забывают о том, что мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других стран и соответственно этому стоим за недопущение какого-либо вмешательства в наши собственные внутренние дела. Забывают также о важном принципе нашей внешней политики, который еще на XVIII съезде партии т. Сталин формулировал так:

«Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны».

Смысл этих слов совершенно ясен: со всеми несоветскими странами Советский Союз стремится иметь добрососедские отношения, поскольку эти страны придерживаются той же позиции в отношении Советского Союза.

В нашей внешней политике с несоветскими странами мы стояли и стоим на базе известного ленинского принципа о мирном сосуществовании советского государства и капиталистических стран. Как проводился этот принцип на практике, можно было бы показать на большом количестве примеров. Но ограничусь немногими. У нас, например, с 1933 года существует договор о ненападении и нейтралитете с фашистской Италией. Никому до сих пор не приходило в голову высказываться против этого договора. И это понятно. Поскольку такой договор отвечает интересам СССР, он соответствует и нашему принципу мирного сосущество-

вания СССР и капиталистических стран. У нас имеются договора о ненападении также с Польшей и некоторыми другими странами, полуфашистский строй которых всем известен. Но и эти договора не вызывали никаких сомнений. Может быть, не лишним будет напомнить и о том, что у нас нет даже такого рода договоров с некоторыми другими, нефашистскими, буржуазно-демократическими странами, скажем, с той же Англией. Однако, это — не по нашей вине.

С 1926 года политической основой наших отношений с Германией стал договор о нейтралитете, который был продлен уже нынешним германским правительством в 1933 году. Этот договор о нейтралитете действует и в настоящее время.

Советское правительство и раньше считало желательным сделать дальнейший шаг вперед в улучшении политических отношений с Германией, но обстоятельства сложились так, что это стало возможным только теперь. Дело, правда, идет в данном случае не о пакте взаимопомощи, как это было в англо-франко-советских переговорах, а только о договоре ненападения. Тем не менее, в современных условиях трудно переоценить международное значение советско-германского договора.

Вот почему мы положительно отнеслись к приезду германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву.

23 августа 1939 года, когда был подписан советско-германский договор о ненападении, надо считать датой большой исторической важности. Договор о ненападении между СССР и Германией является поворотным пунктом в истории Европы, да и не только Европы.

Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась и мы перестали быть врагами. Политическое искусство в области внешних отношений заключается не в том, чтобы увеличивать количество врагов для своей страны. Наоборот, политическое искусство заключается здесь в том, чтобы уменьшить число таких врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями, поддерживающими между собою мирные отношения. (А п л о д и с м е н т ы).

История показала, что вражда и войны между нашей страной и Германией были не на пользу, а во вред нашим странам. Самыми пострадавшими из войны 1914—18 годов вышли Россия и Германия. (Г о л о с: «П р а в и л ь н о»). Поэтому интересы народов Советского Союза и Германии лежат не на пути вражды между собою. Напротив, народы Советского Союза и Германии нуждаются в мирных отношениях друг с другом. Советско-германский договор о ненападении кладет конец вражде между Германией и СССР, а это в интересах обеих стран. Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для установления хороших политических отношений между обоими государствами, как подобное же различие не препятствует хорошим политическим отношениям СССР с другими несоветскими, капиталистическими странами. Только враги Германии и СССР могут стремиться к созданию и раздуванию вражды между народами этих стран. Мы стояли и стоим за дружбу народов СССР и Германии, за развитие и расцвет дружбы между народами Советского Союза и германским народом. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым, поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Если даже не удастся избежать военных столкновений в Европе, масштаб этих военных действий

теперь будет ограничен. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский военный пожар.

Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в англо-французской и американской прессе. Особенно стараются на этот счет некоторые «социалистические» газеты, служащие «своему» национальному капитализму, служащие тем из господ, кто им прилично платит. (С м е х в з а л е). Понятно, что от таких господ нельзя ждать настоящей правды.

Пытаются распространять неправду, что будто бы заключение советско-германского договора о ненападении помешало переговорам с Англией и Францией о пакте взаимопомощи. Эта ложь уже заклеяна в интервью т. Ворошилова. В действительности, как известно, дело обстоит наоборот. Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов.

Доходят, дальше, до того, что ставят нам в вину, что, видите ли, в договоре нет пункта о том, что он денонсируется в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется вовлеченной в войну при условиях, которые могут дать кое-кому внешний повод квалифицировать ее нападающей стороной. Но при этом почему-то забывают, что такого пункта и такой оговорки нет ни в польско-германском договоре о ненападении, подписанном в 1934 г. и аннулированном Германией в 1939 году вопреки желанию Польши, ни в англо-германской декларации о ненападении, подписанной всего несколько месяцев тому назад. Спрашивается, почему СССР не может позволить себе того, что давно уже позволили себе и Польша и Англия?

Наконец, есть любители вычитывания в договоре большего, чем то, что там написано. (С м е х). Для этого пускаются в ход всякого рода догадки и намеки, чтобы породить недоверие к договору в тех или других странах. Но все это говорит лишь о безнадежном бессилии врагов договора, которые все больше разоблачают себя, как враги и Советского Союза и Германии, стремящиеся спровоцировать войну между этими странами.

Во всем этом мы видим новое подтверждение правильности указания т. Сталина на то, что необходимо соблюдать особую осторожность насчет провокаторов войны, привыкших загребать жар чужими руками. Мы должны быть на-чеку в отношении тех, кто видит для себя выгоду в плохих отношениях между СССР и Германией, в их вражде между собою, кто не хочет мира и добрососедских отношений между Германией и Советским Союзом.

Нам понятно, когда эту линию ведут матерые империалисты. Но нельзя пройти мимо таких фактов, что особым усердием в этом деле отличились в последнее время некоторые лидеры социалистических партий Франции и Англии. А эти господа действительно настолько засуетились, что лезут из кожи, да и только. (С м е х). Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти зарвавшиеся поджигатели войны? (С м е х). Разве трудно понять этим господам смысл советско-германского договора о ненападении, в силу которого СССР не обязан втягиваться в войну ни на стороне Англии против Германии, ни на стороне Германии против Англии? Разве трудно понять, что СССР проводит и будет проводить свою собственную, самостоятельную политику, ориентирующуюся на интересы народов СССР, и только на эти интересы? (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы). Если у этих господ

имется уж такое неудержимое желание воевать, пусть повоюют сами, без Советского Союза. (Смех. Аплодисменты). Мы бы посмотрели, что это за войки. (Смех. Аплодисменты).

В наших глазах, в глазах всего советского народа, это такие же враги мира, как и все другие поджигатели войны в Европе. Только те, кто хочет нового великого кровопролития, новой бойни народов, только они хотят столкнуть лбами Советский Союз и Германию, только они хотят сорвать начало восстановления добрососедских отношений между народами СССР и Германии.

Советский Союз пришел к договору с Германией, уверенный в том, что мир между народами Советского Союза и Германии соответствует интересам всех народов, интересам всеобщего мира. В этом убедится каждый искренний сторонник мира.

Этот договор отвечает коренным интересам трудящихся Советского Союза и не может ослабить нашей бдительности в защите этих интересов. Этот договор подкреплен твердой уверенностью в наших реальных силах, в их полной готовности на случай любой агрессии против СССР. (Бурные аплодисменты).

Этот договор (равно как кончившиеся неудачей англо-франко-советские переговоры) показывает, что теперь нельзя решать важные вопросы международных отношений — тем более вопросы восточной Европы — без активного участия Советского Союза, что всякие потуги обойти Советский Союз и решить подобные вопросы за спиной Советского Союза, должны окончиться провалом. (Аплодисменты).

Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе, и служит, таким образом, делу всеобщего мира, — он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие.

Здесь нет необходимости останавливаться на отдельных пунктах договора. Совнарком имеет основание надеяться, что договор встретит ваше одобрение, как один из первостепенных для СССР политических документов. (Аплодисменты).

Совет Народных Комиссаров вносит советско-германский договор о ненападении на рассмотрение Верховного Совета и предлагает ратифицировать его. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).

О ПРОЕКТЕ ЗАКОНА О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

ДОКЛАД НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕН. К. Е. ВОРОШИЛОВА

Товарищи депутаты Верховного Совета!

Совет Народных Комиссаров Союза ССР представил на ваше рассмотрение законопроект «О всеобщей воинской обязанности». Жизненная необходимость этого закона продиктована прежде всего нашей Сталинской Конституцией, с положениями которой существующий ныне закон находится в некотором противоречии.

Статья 132 Сталинской Конституции г л а с и т:

«Всеобщая воинская обязанность является законом» и далее — «Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР».

В то время как статья 1-я действующего закона редактирована т а к:

«...Оборона Союза ССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися. На нетрудовые элементы возлагается выполнение иных обязанностей по обслуживанию обороны Союза ССР».

Кроме того, необходимость издания нового закона вызывается и теми изменениями, которые произошли за последнее время в развитии нашего народа и государства.

«Закон об обязательной военной службе» был принят ЦИК'ом и СНК 13 августа 1930 года, т. е. ровно девять лет тому назад.

За это время советский народ, руководимый партией Л е н и н а — С т а л и н а, добился величайших успехов в деле организации и укрепления государства трудящихся и строительства социализма в Советском Союзе.

В нашей стране теперь окончательно ликвидированы эксплуататорские классы и неразрывно сплотились рабочие, колхозники и советская интеллигенция в единый, общий трудовой фронт.

Наша страна из строящей социализм превратилась в страну победившего социализма. Победы социализма сделали возможным полное равноправие советских граждан, закрепленное Сталинской Конституцией. Все это и многое другое резко изменило социально-политическую основу, на которой был построен девять лет тому назад ныне действующий «Закон об обязательной военной службе».

Радикальные изменения произошли за это время также и в самом строительстве, организации и комплектовании вооруженных сил нашего государства. Достаточно указать, что численность Армии и Военно-Морского Флота мирного времени за последние девять лет выросла больше, чем в 3,5 раза.

Попутно считаю уместным заметить, что численный рост Красной Армии и Военно-Морского Флота находится в полном соответствии с той международной обстановкой, которую наше Правительство, Центральный Комитет партии и товарищ С т а л и н всегда внимательно и пристально изучают, учитывая все ее особенности и зигзаги. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы. В с е в с т а ю т).

Наше государство, товарищи, особого типа и единственное на свете. Оно окружено государствами враждебного нам капиталистического мира. Поэтому оборона страны социализма может рассчитывать только на свои собственные силы и ресурсы. Разумеется, прозорливость гения нашей

Товарищ К. Е. Ворошилов.

партии и кормчего нашей страны — нашего Сталина — является солидным слагаемым в сумме мероприятий по защите нашей Родины. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).

Наряду с численным ростом Армии и Флота, росли также и развивались военная техника и вооружение, которыми оснащены наши вооруженные силы. Об этом все вы, товарищи депутаты, хорошо осведомлены, и я позволю себе только немногими цифровыми справками напомнить об этом.

Сравнивая прогресс боевой техники Красной Армии и Военно-Морского Флота за девять лет, получаем следующую картину: если взять 1930 год за 100%, то мы получаем:

По танкам было в 1930 г. — 100%, ныне — мне даже неловко называть цифру, поэтому я не проценты назову, а скажу, во сколько раз произошло увеличение, — мы имеем танков в 43 раза больше. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Возглас из зала: «Да здравствует партия Ленина—Сталина! Ура, товарищи!» Бурные аплодисменты).

По самолетам в 1930 году — 100%, теперь — 656%, т. е. рост в 6,5 раза.

По артиллерии тяжелой, средней и легкой было 100% в 1930 году, ныне 692%, или почти в 7 раз больше.

Мелкокалиберной противотанковой и танковой артиллерии против 100% в 1930 году ныне мы имеем больше в 70 раз. (Аплодисменты).

Пулеметов ручных и станковых вместо 100% в 1930 г. имеем сейчас 539%, или почти в 5,5 раза больше.

Механических лошадиных сил на одного бойца в 1930 г. при той численности мы имели 3,07. В настоящее время при увеличении численности, как я уже сказал больше, чем в 3,5 раза, мы имеем полных 13 лошадиных сил на одного бойца. (А п л о д и с м е н т ы).

Тоннаж Военно-Морского Флота со 100% в 1930 году вырос к настоящему времени на 130%, т. е. мы имеем сейчас 230%.

Рост численности, вооружения и военной техники Красной Армии и Флота в корне изменил внутреннюю структуру и организационное построение нашей обороны. В соответствии с этим произошли большие изменения в соотношении различных родов войск и отдельных военных специальностей. Появились в большом числе новые военные организмы и войсковые соединения, а следовательно и новые специалисты. В Армии и Флоте сильно вырос численно, политически и в своей специальной квалификации начальствующий состав, этот постоянный и ценнейший капитал нашей обороны. Одновременно усложнились условия службы рядового и, особенно, начальствующего состава.

Наша Армия и Флот, насыщенные сложнейшей боевой техникой и всевозможными машинами и механизмами, требуют теперь, больше чем то было ранее, огромного количества высококвалифицированных специалистов рядового и начальствующего состава. Особенно начальствующего состава.

Всех перечисленных условий, как и многих других, — действующий «Закон об обязательной военной службе», конечно, не мог учесть, а потому и подлежит замене новым законом. Однако, я думаю, мы не станем сетовать на то, что советская жизнь, бурное развитие нашего государства и его вооруженных сил опередили действующий закон, тем паче, что Красная Армия и Военно-Морской Флот полностью отобразили великие достижения нашей Родины. В оборонных мероприятиях нашего государства, в строительстве вооруженных сил социализма, как в зеркале, отражено победное шествие могучего Советского Народа под руководством партии Л е н и н а — С т а л и н а, под мудрым водительством Великого Сталина. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы. В о з г л а с ы: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура»).

За эти 9 лет разновременно было принято много отдельных законов и постановлений, относящихся к обороне, которые необходимо более тесно увязать с основным военным законом.

Так, н а п р и м е р:

За это время введены военные звания для всего начальствующего состава Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. Эта мера, в сильной степени, способствовала укреплению и организации начальствующих кадров Армии, она определила лицо нашего командного состава, способствовала улучшению дела прохождения и продвижения по службе начальствующего состава.

В целях увеличения общего числа военнообученных контингентов, в 1936 г. решением ЦИК призывной возраст на действительную военную службу был снижен на 2 года, т. е. с 21 до 19 лет.

Так называемая территориальная система строительства Красной Армии, комплектование и прохождение военного обучения рядовым и начальствующим составом, на этой основе, полностью ликвидирована. Вся наша армия теперь строится, обучается и воспитывается на кадровой основе.

Год тому назад произведена коренная реорганизация местных органов военного управления, которые до того организационно тесно переплетались с территориальной системой Армии.

В настоящее время созданы самостоятельные военкоматы в автономных республиках, краях и областях, автономных областях и городах.

Сеть районных военных комиссариатов расширена в 3 с лишним раза, что значительно улучшило систему учета военнообязанных, а также очередного призыва и полностью обеспечивает призыв по мобилизации.

Принята новая система учета военнообязанных.

Новый порядок учета увязан в городах — с паспортной системой, в сельских местностях — с подворными книгами.

Весь низовой воинский учет возложен: в городах — на отделения РК милиции, в сельских местностях — на сельские и поселковые советы.

Существовавшая ранее, так называемая, высшая вневойсковая подготовка студентов, посредством которой мы готовили начсостав запаса, как не вполне оправдавшая себя, — отменена.

Увеличены сроки службы в Военно-Морском Флоте, которые целиком вошли теперь в новый законопроект.

Товарищи депутаты!

Предложенный на ваше рассмотрение законопроект, будучи тесно увязан с нашей Сталинской Конституцией, учитывает также и все изменения, происшедшие в жизни Армии и Флота, о которых я здесь доложил.

Позвольте мне коротко остановиться на основных и принципиальных вопросах нового законопроекта.

Название закона. Предлагается вместо ныне действующего «Закона об обязательной военной службе» — новый закон, в соответствии с нашей Конституцией, именовать — «Закон о всеобщей воинской обязанности».

О сроках действительной службы. Законопроект предусматривает увеличение срока действительной службы для младших командиров сухопутных войск и частей Военно-Воздушных Сил с 2-х до 3-х лет. Тот же срок в 3 года предусматривается для всего рядового состава частей Военно-Воздушных Сил, младших командиров внутренних войск и для рядовых и младших командиров сухопутных пограничных войск. На кораблях пограничных войск срок службы устанавливается в 4 года.

Я полагаю, что нет особой надобности доказывать крайнюю необходимость увеличения сроков действительной военной службы для указанных категорий военнослужащих. Современная армия представляет собой, если так можно выразиться, весьма сложный, густо насыщенный всевозможными и сложными механизмами и вооружением комбинат. Не только неграмотный, но даже хорошо грамотный человек, но не прошедший систематической, основательной и длительной выучки, не может теперь эффективно выполнять функции даже простого бойца в специальных войсках, например, функций связиста, не говоря уже о младшем начальствующем составе, являющемся фундаментом вооруженных сил. Вот почему предлагается увеличить сроки службы рядового состава в авиации и погранвойсках.

По ныне действующему закону младшие командиры Красной Армии служат наравне с рядовыми красноармейцами 2 года.

Двухлетний срок для подготовки и нормального использования младшего командира совершенно недостаточно. Подготовка младших командиров в течение первого года службы идет в полковых школах, и только со второго года службы младшие командиры начинают командовать подразделениями. Таким образом, срок их командирской службы исчисляется фактически в данное время одним годом. Такой срок для приобретения и закрепления командирских навыков, не говоря уже о нормальном использовании, очень мал.

Недостаточный практический опыт младших командиров и короткий срок службы весьма отрицательно сказываются на подготовке бойцов, вследствие чего приходится содержать в армии большое число сверхсрочнослужащих младших командиров.

Увеличение срока службы для младших командиров армии и младших специалистов Военно-Воздушных Сил до трех лет позволит нам отказаться от института сверхсрочнослужащих, за исключением небольшого количества их на должностях старшин рот, батарей, эскадронов и некоторых специалистов. Кроме того, сокращая до минимума количество сверхсрочнослужащих младших командиров, мы будем иметь возможность ускорить темп накопления запаса хорошо подготовленных младших командиров, которые нужны Красной Армии в большом количестве.

Младшие командиры в будущей войне будут играть первейшую и важнейшую роль.

О призывном возрасте. По действующему закону, на действительную службу призываются граждане, которым исполнилось 19 лет до 1 января года призыва.

Так как призыв начинается с 1 сентября, то к призыву фактически являются юноши в возрасте от 19 лет и 8 месяцев до 20 лет и 8 месяцев.

По законопроекту (ст. 14) призывной возраст устанавливается в 19 лет, а для окончивших полную среднюю школу — в 18 лет. При этом возраст исчисляется не на 1 января года призыва, как сейчас, а в течение всего года, когда призывник призывается, т. е. с 1 января по 31 декабря.

Таким образом, на действительную военную службу фактически будет поступать молодежь в возрасте: не окончившие полной средней школы — от 18 лет и 8 месяцев до 19 лет и 8 месяцев, а окончившие полную среднюю школу — от 17 лет и 8 месяцев до 18 лет и 8 месяцев. Следовательно, призывной возраст понижается на 1 год, а для лиц с полным средним образованием — на 2 года.

Армия и Военно-Морской Флот, стало быть, будут комплектоваться с нынешнего года, если будет принят новый закон, молодыми людьми в среднем возрасте 19 и 18 лет.

В результате этого мы получаем дополнительный годовой контингент молодежи для усиления наших запасных кадров, что в наше время весьма важно. Война, если суждено нам ее изведать, потребует большого количества бойцов и начальствующего состава. Мы знаем, что война будет жестокой, но знаем также и то, что она будет для нас обязательно победоносной. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Разумеется, товарищи депутаты, для этого нужно неустанно, непрерывно и умело готовиться. При этих условиях мы победоносно отстоим нашу Социалистическую Родину, честь и достоинство Великого Советского Народа от всех и всяческих врагов. Для этого необходимо в мирное время готовить много и хорошо соответствующие контингенты военнослужащих и военнообязанных.

Наша страна, все ее граждане должны быть всегда во всеоружии. Советские люди, сильные духом, обязаны быть физически крепкими и знающими военное дело.

О призывных комиссиях. В проекте закона значительное место отведено регулированию деятельности призывных комиссий. По действующему закону в состав призывных комиссий, кроме военного комиссара и представителей исполкомов, входят также представители профсоюзных организаций, отделов народного образования, а в отдельных случаях и представители общественных организаций.

По законопроекту призывные комиссии действуют под председательством местного военного комиссара, в составе представителей местных органов государственной власти, представителей Военно-Морского Флота, НКВД, Милиции и двух врачей.

Проведение призыва на военную службу лежит на обязанности местных военных и гражданских властей. Поэтому включать в состав призывных комиссий представителей профсоюзов, отделов народного образования и общественных организаций по-моему нет никакой необходимости.

Особое место в работе призывных комиссий занимают врачи. Комплектование Армии и Флота здоровым контингентом в значительной мере зависит от работы врачей при призыве. С другой стороны, освобождение от призыва по болезни, без достаточных оснований, может также нанести ущерб обороне Государства. Поэтому признается необходимым сделать в законе специальное примечание к ст. 23, которое гласит:

«...За допущение недобросовестного или пристрастного отношения к делу при определении состояния здоровья и физической пригодности призываемых на действительную военную службу врачи—члены комиссии, равно как и врачи, привлекаемые к медицинскому освидетельствованию призываемых, несут уголовную ответственность».

Об отсрочках призыва на действительную военную службу. По существующему закону, учащимся средних школ предоставляется отсрочка для окончания школы до 25, а студентам — до 28-летнего возраста. Среднюю школу молодые люди кончают обычно в 18-летнем возрасте. Этот возраст и устанавливается новым законом для призыва на военную службу окончивших среднюю школу. Таким образом, окончившие среднюю школу должны будут в том же году поступать на военную службу, т. к. никаких отсрочек для поступления в ВУЗ даваться не будет. Отсрочка будет предоставляться только для окончания самой средней школы, если по болезни или другим уважительным причинам призываемый не успеет окончить среднюю школу до 18 лет. В таком случае ему будет предоставлена отсрочка для окончания школы, но не больше, чем до 20-летнего возраста.

Так как по новому закону окончившие среднюю школу должны будут сначала отбыть действительную военную службу и только после этого идти в ВУЗ'ы, то вопрос об отсрочках студентам Высших Учебных Заведений сам собой отпадает. За студентами, обучающимися в ВУЗ'ах в данное время, отсрочка сохраняется на прежних основаниях.

Призыв в Армию молодых людей в возрасте 18 лет непосредственно после окончания среднего учебного заведения даст армии и флоту большой приток советской интеллигенции.

В 1939 году мы призываем около 145 тысяч человек, окончивших среднюю школу. Сюда входят также и получившие одновременно отсрочку. Это изрядный отряд, из которого будут комплектоваться не только полковые школы, но и специальные части. Из этих же контингентов будет готовиться средний начальствующий состав запаса (младшие лейтенанты, лейтенанты, военные техники и пр.) на военное время.

Устанавливаемый новым законом порядок призыва на действительную военную службу лиц, окончивших среднюю школу — является мерой, которую иначе нельзя назвать, как мерой восстановления справедливости. В самом деле, что было до сих пор? Люди, учившиеся в средней школе, могли сидеть в ней до 25-летнего, а студенты до 28-летнего возраста. И только по достижении указанного возраста, т. е. будучи, как правило, уже обремененными собственной семьей и годами, приходили студенты или окончившие ВУЗ граждане на призывной участок. По закону все эти лица служили в Армии 1 год и назывались одногодниками. Много ли имела Армия в своих рядах этого контингента? Нет, очень мало. Окончившие ВУЗ'ы в значительной своей части устраивались в разных важных и не важных учреждениях, где часто добивались новых отсрочек, вплоть до 30 лет, когда вообще получали освобождение

от призыва. Выходило так, что Государство расходовало средства на обучение этих граждан, а они не выполняли даже своего гражданского долга перед ним, не шли в Красную Армию.

Между тем по мере развития нашей армии и ее техники, интеллигентные люди нужны армии в огромном количестве. Законопроект, идя навстречу Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, устраняет эту, существующую до сих пор, несправедливость в отношении других молодых людей и удовлетворяет потребность обороны.

О льготе призывникам по семейному положению. По действующему закону призывнику, содержащему своим трудом одного или нескольких нетрудоспособных членов семьи, может быть предоставлена льгота по семейному положению. Такой призывник не принимается в кадры, а зачисляется во вневоинские, т. е. фактически освобождается от действительной военной службы и состоит на учете запаса.

Под семьей в действующем законе подразумевается, как буквально сказано: «родственно-трудовое объединение лиц разных степеней родства, живущих вместе и ведущих одно хозяйство, или живущих на общие средства».

Под такое, с позволения сказать, определение «семьи» подпадают не только родители, жена и дети призываемого, но и его братья, сестры, дед, бабушка, а также родители, братья, сестры, дед и бабушка жены призываемого и все другие родственники призываемого и его жены, до неизвестно какого колена (с м е х), если они жили вместе и пользовались помощью призываемого. Такое понятие семьи для определения права на льготу по семейному положению в настоящее время ничего кроме смеха вызвать не может.

Нужно иметь в виду, что до 1936 г. в Армию призывались лица в возрасте от 21 до 23 лет, многие призывники имели по двое, а некоторые ухитрялись иметь и по трое детей (с м е х), кроме других родственников, содержавшихся на их иждивении. При таких условиях льготы лицам, являвшимся единственными работниками в семье, оправдывались исключительными условиями.

Законопроектом призывной возраст, как я уже сказал, понижается до 18—19 лет. Подавляющая масса, а я хотел бы надеяться, что все 100% призывников теперь не будут иметь собственной семьи. (С м е х). Это первое и важное обстоятельство, а еще более серьезное обстоятельство заключается в том, что с победой колхозного строя и при отсутствии в нашей стране безработицы резко изменилось благосостояние трудящихся, а сама семья не похожа теперь на то, чем она была раньше, и во всяком случае на то смехотворное определение, которое в нашем законе, к сожалению, имело место.

Поэтому законопроект предусматривает, что льготы по семейному положению предоставляются только призывникам, единственным работникам в семье, содержащим своим трудом двух нетрудоспособных членов семьи. При этом нетрудоспособными членами семьи считаются: отец — старше 60 лет и мать — старше 55 лет, или отец и мать — инвалиды 1-й и 2-й групп, независимо от возраста.

Льгота по семейному положению заключается в освобождении от действительной военной службы в мирное время, с зачислением в запас 2-й категории.

О запасе рядового и младшего начальствующего состава. Для дальнейшего увеличения общего контингента военно-обученного запаса срок состояния на воинском учете увеличивается на 10 лет — с 40 лет по действующему закону до 50 лет по проекту (ст. 32).

Десять старших возрастов запаса (40—50 лет) будут использованы в военное время, главным образом, для тыловой службы.

В отличие от действующего закона, согласно которому в запас зачисляются все отбывшие действительную военную службу и так называемые вневойсковики, не проходившие действительной службы, — законопроект разделяет запас на две категории (ст. 31):

В запас 1-й категории будут зачисляться все военнослужащие, отбывшие действительную службу в армии, т. е. люди вполне обученные, а в запас 2-й категории — все лица в армии не служившие, т. е. излишки призывного контингента, если они будут, льготники и призывники, признанные годными к нестроевой службе в военное время.

В запас 2-й категории будут зачисляться также женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную или техническую подготовку и взятые на воинский учет Наркоматами Обороны и Военно-Морского Флота.

В военное время законопроект предусматривает, в случае надобности, призыв в армию и флот женщин указанных специальностей.

В этом отношении законопроект отличается от действующего закона тем, что предусматривает не только обязанность женщин специалистов служить в армии в военное время, но и отбывать установленные учебные сборы (при военных госпиталях, институтах, лабораториях, мастерских и т. п.) в зависимости от потребности и заранее намеченных указанными наркоматами планов.

Разграничение обученных от необученных в военном отношении контингентов, т. е. разделение запаса на две категории, обеспечит более правильный учет и соответствующую военную подготовку в мирное время этих двух неравноценных групп военнообязанных, а при мобилизации облегчит правильное комплектование армии и флота.

Законопроект предусматривает значительное увеличение срока учебных сборов для военнообязанных.

Общие сроки сборов для начальствующего состава увеличиваются в три раза, для младших командиров — почти в 5 раз, для рядовых — 3½ раза и для запасных 2-й категории — в 2½ раза.

Но если сопоставить общий срок состояния в запасе с общим сроком сборов за то же время, то получим следующую совсем не страшную картину.

	Общий срок состояния в запасе.	Общий срок сборов.
Рядовые	29 лет (с 21 года до 50 лет)	1½ года
Мл. командиры	28 лет (с 22 лет до 50 лет)	2 года
Запас 2 категории	31 год (с 19 лет до 50 лет)	2 года
Начсостав	мл. лейтенанты, лейтенанты, ст. лейтенанты } 25 лет	3 года
	капитаны и майоры } 20 лет	
	подполковники и полковники } 15 лет	
	Комбриги и старше } 10—5 лет	

В среднем для начсостава 20 лет

Неравномерное прохождение службы для разных категорий объясняется тем, что они в разное время уходят в отставку и те, кто уйдет раньше, должны проходить 3 года, потому что находятся они, собственно говоря, на том уровне, на котором застряли в армии, и другие, продвигаясь по служебной лестнице выше, должны проходить те же 3 года, так как их обязанности в армии значительно более ответственны и более сложные.

В законопроекте указывается только предельная продолжительность сборов, а их фактическая продолжительность будет устанавливаться ежегодно СНК Союза, в зависимости от реальной потребности.

Увеличение общего срока сборов на переподготовку, в целях поддержания на определенном уровне военной квалификации военнообязанных, является мерой, крайне необходимой. Я уже говорил, что современная армия требует большой квалификации всего военного персонала, в том числе и рядового. Между тем, как бы хорошо ни был подготовлен боец или командир, с течением времени его квалификация снижается. Поэтому, чтобы обеспечить полнокровное и квалифицированное развертывание армии на случай войны, необходимо весь запас 1-й и 2-й категории периодически и основательно тренировать.

Опыт царской армии в мировую войну, где так называемое ополчение было весьма слабо или вовсе не обучено, показал, что ускоренная подготовка в военное время была мало эффективна — на фронт отправлялись люди совсем не подготовленные, а чем это кончалось — вы все отлично знаете.

О начальствующем составе. В целях более правильного и своевременного продвижения по службе кадрового начальствующего состава, а также для увеличения накопления запаса на военное время, сроки действительной службы для него значительно понижаются. По действующему закону для лейтенантов и им равных установлен срок действительной службы до 40 лет, законопроектом предусматривается — до 30 лет;

для старших лейтенантов и им равных — 40 лет, будет — 35 лет;

для майоров и им равных — 45 лет, по законопроекту — 40 лет.

Для всего остального начальствующего состава от полковника и старше по действующему закону — 60 лет, а по законопроекту полковники — 45, комбриги — 55, комдивы и старше — 60 лет.

Законопроект устанавливает новые военные звания, которых в нашем списке о рангах не было, — подполковник и старший батальонный комиссар. Эта мера вызывается целым рядом соображений служебного порядка.

О сохранении заработка и о суточных во время сборов. По действующему закону (ст.ст. 45 и 46 Кодекса о льготах для военнослужащих) во время учебных сборов за запасными из рабочих и служащих сохраняется полный средний заработок по месту работы, а за вневойсковиками (не проходившими действительной военной службы) — $\frac{2}{3}$ среднего заработка.

По законопроекту (ст. 48) за всеми военнообязанными из рабочих и служащих как рядового состава, так и за командирами запаса сохраняется половина среднего заработка по месту работы. Кроме того, законопроектом предусматривается, что все командиры запаса будут получать за время сборов и за время пути на сбор и обратно от 5 до 15 рублей в сутки, в зависимости от звания.

По действующему закону запасные рядового состава, младшие командиры и вневойсковики из колхозников во время сборов ничего не получают. Лишь командиры запаса из колхозников, т. е. незначительная

часть колхозников, призываемая на сборы, получает от Наркоматов Обороны и Военно-Морского Флота суточные деньги. Такой порядок ставит военнообязанных колхозников в худшее положение по сравнению с рабочими и служащими.

Поэтому законопроект предусматривает порядок, при котором всем колхозникам как рядовым, так и командирам запаса, призванным на учебные сборы, колхоз должен начислять половину среднего количества трудодней, которое за время сбора будет начислено другим колхозникам одинаковой с призванным специальности и квалификации.

Привлечение колхозов к делу материального обеспечения военнообязанных колхозников, временно отвлеченных на учебные сборы, мера и своевременная, и справедливая. И в данное время большое число хороших колхозов начисляют трудодни военнообязанным членам колхоза во время пребывания их на учебных сборах. Законопроект, таким образом, только предлагает оформить то, что многие колхозы уже делают.

О воинском учете. Глава 6-я законопроекта, посвященная воинскому учету, закрепляет в законодательном порядке новую систему учета, к которой мы уже перешли с нынешнего года.

Прежняя система учета по предприятиям себя не оправдала. Военно-учетные столы на предприятиях работали плохо.

Часто получалось, что некоторые военнообязанные, состоящие в запасе, учитывались по нескольким предприятиям (это относится главным образом к тем, которых мы в свое время называли летунами), а другие вовсе не учитывались, вследствие чего создалась путаница в учетных сведениях.

Новая система учета военнообязанных по признаку местожительства — по отделениям милиции и сельским советам, за короткий срок своего существования, уже дала положительные результаты. При новой системе учета, когда принятие и снятие с воинского учета происходит одновременно с пропиской и выпиской по домово́й книге, военнообязанному запаса фактически невозможно забыть о своей обязанности стать на учет. К тому же новая система учета гораздо удобнее для военнообязанного. Прибыв в другой город или в район другого отделения милиции в том же городе, военнообязанный не должен лично являться в милицию для принятия на воинский учет. Для этого достаточно сдать управдому вместе с паспортом свой военный билет.

Если каждый военнообязанный будет точно соблюдать правила, предусмотренные в законопроекте статьями 63, 64, 65 и 66, а управдомы, милиция и сельские советы будут за этим строго следить, а они обязаны этим заниматься, сознавая всю ответственность за это дело, то воинский учет будет поставлен у нас отлично, и учетные сведения, правильность которых имеет огромное значение для успешной мобилизации и нормального комплектования вооруженных сил во время войны, — будут отражать действительное состояние контингентов запаса.

О начальной и допризывной военной подготовке. По действующему закону допризывной подготовкой охвачены два возраста 18—19-летние молодые люди. Эта подготовка осуществляется на учебных сборах, общей продолжительностью в 2 учебных месяца.

Законопроект вводит новый вид военной подготовки молодежи — начальную военную подготовку, которая будет проводиться во всех неполных средних и средних школах, начиная с 5 до 7 класса включительно. Кроме этой начальной подготовки подростков, будет проводиться и допризывная подготовка. Последняя коснется учащихся 3-х старших классов средней школы (8, 9 и 10 классы).

Неучащаяся молодежь допризывную подготовку, как обязательный вид обучения, проходить не будет, так как опыт показал, что такая подготовка требует больших средств и приносит мало пользы.

На начальную военную подготовку в учебном плане школ предполагается отвести по 2 часа в шестидневку, а допризывная подготовка в учебных заведениях будет проводиться по специальной программе.

Как начальная, так и допризывная подготовка в учебных заведениях будет проводиться штатными военными руководителями, преимущественно из командиров запаса.

Правильно поставленная начальная и допризывная подготовка сыграет для обороны нашей страны роль, значение которой трудно переоценить. Наши будущие воины получат возможность ознакомиться с боевыми традициями нашей Красной Армии и с основными началами воинской дисциплины. Подростки и юноши обучатся военному строю, стрелковому делу, будут знать правила противовоздушной и противохимической защиты и, главное, получат хорошую физическую тренировку и закалку.

Подрастающее поколение почерпнет в начальной военной подготовке те моральные и физические качества, которые необходимы бойцу Красной Армии в грядущих боях за социализм и нашу Родину.

И, наконец, я должен отметить, что действующий закон об обязательной военной службе устанавливает специальный порядок «освобождения от военной службы по религиозным убеждениям».

Как показал опыт призывов последних лет, число освобождаемых от военной службы по религиозным убеждениям настолько незначительно (буквально единицы по всему Союзу), что включать такой раздел в новый закон уже нет никакой необходимости. В призывы 1937—1938 г.г. ни одного заявления об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям не поступило.

Товарищи депутаты!

В заключение я хочу сказать, что новый закон «О всеобщей воинской обязанности», который, надеюсь, будет принят Верховным Советом СССР, явится крепкой основой, на которой Красная Армия и Военно-Морской Флот развернутся еще шире и станут еще более мощными, еще более крепкими.

Вооруженные силы Советского Союза всегда являлись плотью и кровью своего народа и вместе с ним они двигались по пути преодоления трудностей, по пути достижений и побед.

Как и вся страна, Красная Армия и Военно-Морской Флот на всех этапах своего развития, при решении всех задач и строительства, и вооруженной борьбы с врагом, всегда имели впереди себя великую партию Ленина — Сталина и нашего мудрого вождя тов. Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!»).

И теперь, когда весь мир находится в состоянии предвоенной лихорадки, Красная Армия и Военно-Морской Флот, гордые сознанием, что вместе с вооруженными силами Советского Союза всегда и неизменно весь наш замечательный народ и Правительство, партия Ленина — Сталина и наш мудрый вождь Сталин, спокойно и усиленно работают над тем, чтобы каждый миг быть в полной боевой готовности. Советский Союз не будет застигнут врасплох международными событиями, как бы они ни были внезапны и грозны. А те господа, помутненный разум которых мешает им видеть Советский Союз таким, какой он есть в действительности, неизменно будут получать предметные уроки до тех пор,

пока они не поймут, что великий народ Советов имеет и всегда будет иметь свою великую и страшную в борьбе с врагом вооруженную силу, которая будет сокрушать всех и всегда, кто осмеливается посягать на священные права, землю и честь победоносного Советского Союза.

Да здравствует наш народ и его славное правительство!

Да здравствует партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш Великий Сталин!

(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики «Ура». Все встают и аплодируют. Раздаются возгласы «Да здравствует Красная Армия и ее вождь товарищ Ворошилов!», «Да здравствует Военно-Морской Флот!», «Да здравствует Великий Сталин!»).

ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Прошел год со времени выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». Для миллионных кадров партии и государства, как и для широчайших слоев трудящихся нашей страны, «Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной книгой, которая изучается ими с огромным рвением и с громадной для них пользой. «Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной книгой каждого активного деятеля коммунистического движения, каждого сознательного революционного рабочего также за пределами СССР. Громадный интерес и горячие симпатии к этой выдающейся книге ярко сказались уже при появлении ее в прошлом году отдельными главами на страницах «Правды». Партийные и непартийные большевики, с захватывающим вниманием прочитав одну главу, с нетерпением ждали появления следующей главы. И этот интерес проявляли не только люди, незнакомые или слабо знакомые с историей партии, но и люди с более высоким уровнем подготовки. Ибо каждая глава приносила новые, яркие, богатейшие идеи, пленяла сознание исключительной глубиной анализа и обобщений. Но все огромное идейное богатство «Краткого курса истории ВКП(б)» стало вырисовываться перед читателем лишь по мере того, как он от первого, предварительного ознакомления с книгой стал переходить к систематическому и основательному ее изучению — от главы к главе и от одного подраздела к другому.

О том интересе, который проявлен к этой книге со стороны трудящихся всего мира, свидетельствуют те огромные тиражи, в каких она разошлась. В СССР «Краткий курс истории ВКП(б)» издан на 41 языке и разошелся в количестве более 15 миллионов экземпляров. «Краткий курс» вышел уже на 17 иностранных языках и издается еще на 14 языках. Общий тираж уже выпущенных переводных изданий составляет 700 тысяч экземпляров. Во Франции «Краткий курс» уже разошелся в количестве 135 тысяч экземпляров, в Соединенных штатах Америки — в количестве 100 тысяч экземпляров. В Китае готовится уже третье издание «Краткого курса», а первые два издания разошлись в количестве 47 тысяч экземпляров.

Несомненно, самая яркая и выразительная характеристика «Краткого курса истории ВКП(б)» дана в определении его как энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма. «Краткий курс истории ВКП(б)» воплотил в себе единство всех составных частей великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. При этом в «Кратком курсе истории ВКП(б)» осуществлен прекрасный замысел показать развитие идей марксизма-ленинизма в связи с развитием истории нашей партии и, таким образом, ярко демонстрируется, что история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии.

«Краткий курс истории ВКП(б)», обобшив гигантский опыт борьбы большевистской партии, не имеющий себе равного в мире, дает каждому сознательному борцу за коммунизм мощное идейное оружие, знание законов общественного развития и политической борьбы, отчетливое понимание перспектив движения и твердую уверенность в правоте того дела, за которое борются коммунисты всех стран.

«Краткий курс истории ВКП(б)» был создан по инициативе товарища Сталина и при его ближайшем личном участии: раздел II главы IV «О диалектическом и историческом материализме», являющийся ценнейшим вкладом в теорию марксизма-ленинизма, целиком написан товарищем Сталиным: новые крупнейшие идеи вложены им во все другие главы. Это и сделало «Краткий курс истории ВКП(б)» тем великим научным

трудом, который стоит рядом с самыми выдающимися произведениями марксизма-ленинизма.

В период подготовки и создания партии большевиков Ленин писал свои знаменитые книги «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики», «Материализм и эмпириокритицизм». Сталин писал свои знаменитые работы «Вскользь о партийных разногласиях», «Анархизм и социализм». Когда партия большевиков готовилась к взятию власти, Ленин писал свои знаменитые Апрельские тезисы и создал гениальное произведение «Государство и революция». Когда партия большевиков, одержав успехи в восстановлении народного хозяйства, готовилась к переходу в новую полосу — полосу социалистической реконструкции народного хозяйства — и все конкретные вопросы построения социализма в нашей стране встали перед партией во весь свой рост, Сталин создал свой гениальный труд «Об основах ленинизма», явившийся всесторонней подготовкой партии к борьбе за осуществление ленинских заветов о построении социализма в нашей стране и определивший условия и средства, которые должны были принести партии победу. Каждое из этих великих произведений являлось детищем своего времени, отвечало определенным назревшим потребностям борьбы, призвано было выполнить роль мобилизующей и организующей силы для успешного решения задач, которые выдвигались на данном этапе борьбы.

То же в полной мере надо сказать о «Кратком курсе истории ВКП(б)», который призван выполнить гигантскую организующую и преобразующую роль на новой, высшей ступени борьбы за коммунизм.

«Краткий курс истории ВКП(б)» родился в обстановке, когда в силу ряда обстоятельств марксистско-ленинское воспитание кадров приобрело острейшее значение. Годы социалистического строительства ввели в строй многочисленные новые, молодые кадры, которые партия выращивает, поднимая их к руководству во всех отраслях жизни страны. Победа социалистического строительства гигантски расширила поле государственного руководства хозяйственной жизнью страны, охватывающего не только социалистические предприятия города, но и социалистическое сельское хозяйство. Победа социалистического строительства привела к гигантскому росту культурных учреждений в стране. Эта победа сообщила колоссальный размах хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе социалистического государства. Построение в основном социализма в нашей стране увенчалось принятием новой Сталинской Конституции — конституции до конца последовательного демократизма, которая подняла к активной государственной работе огромные слои трудящихся. Успехи в строительстве социализма создали необходимые условия для поднятия на должную высоту обороноспособности нашей страны, для роста Красной Армии, Военно-Морского и Воздушного Флотов.

Все это создало огромный рост советской интеллигенции, рост кадров в промышленности, в сельском хозяйстве, в области культуры, в партийном и советском строительстве, в строительстве оборонной мощи страны.

А кадры, учит товарищ Сталин, являются «решающей силой партийного и государственного руководства».

«Иметь правильную политическую линию, — это, конечно, первое и самое важное дело. Но этого все же недостаточно. Правильная политическая линия нужна не для декларации, а для проведения в жизнь. Но чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за

нес, защищать ее, бороться за нее. Без этого правильная политическая линия рискует остаться на бумаге»¹.

Что же нужно для того, чтобы кадры отвечали этим требованиям? Для этого нужно, чтобы у них был высокий уровень политического развития, высокий уровень марксистско-ленинской сознательности. Отсюда и вытекает то острейшее значение, которое приобретает в настоящее время марксистско-ленинское воспитание кадров. Из задачи ликвидации теоретической отсталости кадров и вооружения их знаниями в области марксизма-ленинизма и исходил Центральный Комитет партии, создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», представляющий незаменимое средство для лучшего овладения большевизмом, для лучшего овладения теорией марксизма-ленинизма. В этом выдающемся теоретическом труде, представляющем научную историю большевизма, сконцентрировано колоссальное идейное богатство, включающее самые глубокие основы мировоззрения партии, программные положения партии, руководящие начала ее стратегии, ее политики и тактики. И все это дано в строжайшем внутреннем единстве. Целостность марксистско-ленинского учения, неразрывное единство его составных частей всегда подчеркивались основоположниками марксизма-ленинизма. Живое воплощение единства составных частей марксизма представляет бессмертное произведение Маркса «Капитал». Идея единства составных частей марксизма ярко подчеркнута в произведении Энгельса «Анти-Дюринг», состоящем из трех основных разделов: философии, политической экономии, социализма. Эту идею подчеркивал Ленин уже в первом своем крупном произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в котором Ленин повел наступление на врагов марксизма одновременно по линии философии, экономического учения и научного социализма. Вопросу о единстве составных частей марксизма Ленин посвятил специальную работу — «Три источника и три составных части марксизма». Живое воплощение неразрывности марксистско-ленинского учения представляют «Вопросы ленинизма» товарища Сталина, объединяющие в целостном единстве многогранное марксистско-ленинское учение. Одной из задач, которую поставил перед собой и последовательно осуществил «Краткий курс истории ВКП(б)», была задача ликвидации того разрыва между марксизмом и ленинизмом, который в последние годы имел место в практике пропаганды и преподавания. Красной нитью через весь «Краткий курс истории ВКП(б)» проходит целостность марксизма-ленинизма, неразрывность всех его составных частей.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» с замечательной глубиной и яркостью показывается связь политики партии с ее теоретическими основами: с диалектическим и историческим материализмом, с марксистско-ленинским учением о законах развития капитализма и его последней стадии — империализма. В работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», специально написанной для «Краткого курса истории ВКП(б)» и вошедшей в IV главу отдельным большим разделом, со всей исчерпывающей глубиной анализируется связь философии и политики, связь практической деятельности партии пролетариата со всем ее мировоззрением.

Из анализа основных черт марксистской диалектики в «Кратком курсе истории ВКП(б)» делаются следующие практически-политические выводы:

«Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы...

¹ И. Сталин «Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)», стр. 43—44.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад...

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом...

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм» (стр. 105—106).

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» делаются также следующие выводы, вытекающие из основных положений философского материализма:

«...Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей...

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов...

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата» (стр. 109).

«Краткий курс истории ВКП(б)» показывает большевистскую политику в ее действии, показывает историческую ее проверку на опыте трех революций, на опыте победоносной борьбы за построение социализма в СССР. Большевистская политика выдержала испытание в жесточайшей борьбе с многочисленными врагами рабочего класса и большевистской партии не только в России, но и на международной арене в борьбе против всего международного оппортунизма и социал-предательства. Из этой борьбы большевизм вышел победителем и доказал свое всемирное значение образца политики и тактики для всех — образца, которому должны следовать трудящиеся всего мира, чтобы победить.

«Краткий курс истории ВКП(б)» дает всем успешно овладевающим им огромные теоретические познания и вооружает их научным методом подхода к явлениям, силой ориентировки, дает практикам огромное подспорье в их работе. Вот почему тщательное изучение этой книги партийными и непартийными большевиками имеет важнейшее значение для дальнейших успехов нашей борьбы за коммунизм.

«Краткий курс истории ВКП(б)» воспитывает коммунистов в духе творческого марксизма, знамя которого мужественно подняли Ленин и Сталин и пронесли сквозь все преграды и препятствия. Красной нитью через всю историю нашей партии проходит ее борьба за творческий марксизм, против всякого рода врагов марксизма, которые стремились опозлить его, превратить его в догму, приспособить его для своих оппортунистических целей.

«Марксистско-ленинская теория,— сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте,— она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям» (стр. 339). Ленин и Сталин явились теми титанами теоретической мысли, которые после Маркса и Энгельса двигали вперед марксистскую теорию и обо-

гатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, создали ленинизм, который есть марксизм новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма на одной шестой части земли. «Краткий курс истории ВКП(б)» — классический образец творческого марксизма.

Творческий дух, присущий марксистско-ленинской науке, нашел свое новое яркое воплощение в тех гениальных идеях, которые выдвинул товарищ Сталин в вопросе о социалистическом государстве.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин обогатил марксистскую теорию государства новыми положениями, соответствующими новым историческим условиям. Значение этих новых идей для дальнейшей победоносной борьбы за коммунизм исключительно велико. Эти новые идеи еще раз демонстрируют великую силу творческого марксизма, являющегося основой для научного предвидения событий и для правильных, безошибочных действий.

«Краткий курс истории ВКП(б)» дал острейшее оружие всем работникам теоретического фронта, в частности работающим в области всеобщей истории, истории СССР. До конца разоблачив всяких извратителей и фальсификаторов истории типа Покровского, «Краткий курс истории ВКП(б)» ставит на научные, большевистские рельсы исследовательскую работу в области истории, требует решительного изгнания всякого рода упрощенства, схематизма, требует конкретно исторического подхода в оценке явлений, событий из истории прошлого, имея в виду, что историю нельзя ни улучшать, ни ухудшать и что только марксистско-ленинский, то есть научный, анализ прошлого может способствовать правильному пониманию законов общественного развития.

«Краткий курс истории ВКП(б)» весь проникнут сталинской заботой умножить боевую силу наших кадров, воспитать в них умение и способность научного предвидения, вооружить их перспективой нашего дальнейшего движения вперед, дать им знание и понимание условий и средств дальнейших побед.

«Краткий курс истории ВКП(б)» принадлежит к ряду тех великих творений марксизма-ленинизма, которые являются постоянным спутником в борьбе, к которым приходится постоянно обращаться за советом. Известно, что, по образному выражению Надежды Константиновны Крупской, «Ленин постоянно советовался с Марксом». Для каждого активного борца за коммунизм «Краткий курс истории ВКП(б)» является книгой, с которой надо постоянно советоваться.

«Краткий курс истории ВКП(б)» тщательно и любовно изучается многочисленными кадрами советской интеллигенции, с радостью отмечающими, как высоко поднимается их идейный рост и как расширяется их кругозор. Но дело заключается в том, чтобы все поголовно кадры партии и государства тщательно работали над усвоением этой книги, являющейся ключом к овладению большевизмом.

Вместе с созданием «Краткого курса истории ВКП(б)» ЦК ВКП(б) своим постановлением о пропаганде от 14 ноября 1939 года создал и новую организационную основу для пропагандистской работы, высоко подняв роль и значение печатной пропаганды, об'явив основным методом изучения марксизма-ленинизма метод самостоятельной работы и предложив ввести в практику лекционную систему пропаганды. Задача руководителей партийных организаций, лекторов, пропагандистов, преподавателей основ марксизма-ленинизма в вузах — самим, тщательно изучая «Краткий курс истории ВКП(б)» и неустанно повышая свой теоретический уровень, все более улучшать дело помощи самостоятельно изучающим историю ВКП(б) и тем способствовать теоретическому вооружению кадров, столь необходимому для дальнейшего укрепления ВКП(б) и органов социалистического государства, для построения полного коммунистического общества.

ТРИУМФ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

(К семидесятипятилетию со дня основания I Интернационала)

1

Событие, происшедшее 28 сентября 1864 года в Лондоне, в Сен-Мартинс Холле, осталось почти незамеченным европейской печатью. Только самые проницательные политики из буржуазного лагеря поняли, что на их глазах разворачиваются события всемирноисторического значения. Французский журнал «Revue Contemporaine» писал после первого женевского конгресса Интернационала: «Точка появилась на горизонте. Нам угрожает опасность. С севера? С востока? Эта черная точка появилась в самом сердце Европы, у границ Франции. Это только точка, но скоро это будет целая буря, готовая разразиться над земным шаром».

Чтобы правильно оценить историческое значение I Интернационала, надо вдуматься в особенности того периода развития человеческого общества, когда он вышел на историческую арену.

Борьба за победу и утверждение капитализма в передовых странах подошла к концу. Сложилась гигантская метрополия капитала — крепость «лэндлордизма и европейского капитализма»¹, — буржуазная Англия, сосредоточившая в своих руках промышленную, торговую и колониальную монополию. Франция после ряда буржуазных революций оказалась под властью империи — душительницы демократических свобод и республиканского движения. В Италии, Германии, Польше, на востоке Европы полнились прогрессивные буржуазные движения национально-освободительного характера. Период 1848—1871 годов был для ряда европейских стран периодом «бурь и революций» (Ленин). Перед лицом растущей мощи рабочего класса умирали революционность буржуазной демократии, вырождаясь из демократически-бурных в «либерально-скромные» (Ленин), умеренно-оппозиционные движения, не колебавшие сложившегося политического строя. Классической страной

«либеральной» буржуазной политики в 60—70-х годах XIX века была Англия.

Созревала, формировалась революционность восходящего класса, пролетариата. Отделившись уже от общедемократического лагеря и пройдя серьезную школу классово-вой борьбы, он выступал все более настойчиво за свои насущные классовые требования, за демократическое преобразование Европы, против классового, политического и национального гнета, за превращение «либерально-скромных» движений в бурные столкновения, в массовую борьбу, за победу демократической революции. Отстаивая свои непосредственные требования, организуя свои ряды, борясь за победу демократического строя, постигая на предметных уроках его половичатость и ограниченность, убеждаясь в ненадежности своих временных союзников из лагеря демократической буржуазии, пролетариат отстаивал подступы, наилучшие исходные позиции для грядущей борьбы против капиталистического строя.

Конкретные пути развития каждой из европейских стран (как и США) были своеобразны. Различные пути их превращения в промышленные капиталистические страны наложили «свой особый отпечаток на физиономию этих государств»². При этом самый темп развития этих государств являлся неравномерным. «Каждая страна развивала особенно вынукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения...»³.

В 1848—1849 годах «буржуазия разбивала различные национальные отряды пролетариата по одиночке и по-разному в разных странах.

Англия дала образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170. 9-е изд.

³ В. И. Ленин, Соч. Т. XXIV, стр. 248—249.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 347.

отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата...»¹. Напротив, во Франции рабочий класс «не только играл решающую роль при каждом историческом кризисе собственной страны, но в то же время всегда являлся и авангардом европейской революции»², в то время как рабочий класс Германии, Италии, Бельгии и ряда других стран не стал еще политической силой в государстве и жил, по выражению Энгельса, «сравнительно замкнутой жизнью».

За время с 1848 по 1864 год европейское рабочее движение проделало крутой поворот. Революция 1848 года нанесла смертельный удар «шумным, пестрым, крикливым формам до-марксовского социализма»³. Всевозможные буржуазные и мелкобуржуазные учения, имевшие распространение в рабочем классе, терпели крушение в огне революционной проверки, под ударами могучей марксистской науки. Многочисленные фракции и течения в рабочем движении, отражавшие буржуазное влияние на незрелый пролетариат и давление мелкобуржуазной среды (особенно в более отсталых, романских странах), теряли свои позиции одну за другой.

Но марксизм еще не добился полного господства в рабочем движении. «Учение Маркса... должно было с боя брать каждый свой шаг на жизненном пути»⁴.

Одним из наиболее опасных противников научного социализма было учение Прудона. Его шумная критика капиталистического строя, дерзкое нападение на «собственность» снискали ему сочувствие не только ремесленников, торговцев, студенчества, но и значительных слоев рабочего класса. Прудонисты насаждали общества взаимного кредита для снабжения ремесленников орудиями труда, кассы взаимного страхования рабочих для выдачи пособий при рождении детей и для их воспитания в случае смерти главы семьи, открывали отделения банка «Кредит труду», создавали потребительские общества. Все эти рецепты «оздоровления» товарного производства были не только ублюдочны, но реакционны и утопичны.

Прудонистская проповедь отказа рабочего класса от политической борьбы означала подчинение пролетариата руководству буржуазии. Без разгрома прудонизма невозможно было победоносное движение пролетариата к социалистической революции.

Буржуазия стремилась отравить сознание рабочего класса ядом буржуазного национализма. Эксплуатируя национальные чувства трудящихся, привязанность народа к своей родине, к национальной культуре, буржуазия пыталась превратить пролетариат в защитника буржуазного отечества под главенством капиталистов. Мадзини в Италии, националисты в Польше, Ирландии, даже если они являлись храбрыми патриотами, были принципиальными врагами интересов пролетариата. Без подрыва и ликвидации буржуазно-националистических течений в рабочем классе невозможно было воспитание пролетариата в духе революционного интернационализма, невозможна была успешная подготовка пролетариата к предстоящим боям с властью капиталистов во всем мире.

Под маской «рабочелюбия» либеральная буржуазия и помещики скрывали стремление подчинить себе политически рабочее движение, превратить его в привесок к либеральному движению буржуазии, использовать его в интересах буржуазно-помещичьего государства.

Деятель германского рабочего движения Фердинанд Лассаль имел немалые заслуги перед рабочим классом в деле его организации, перевода его на путь политической деятельности.

Но ложные теории Лассаля, его неправильная тактика соглашения с буржуазно-помещичьим государством Бисмарка и уступок национализму причиняли вред рабочему классу Германии. Без разгрома лассальянства пролетариат не мог выйти на широкую дорогу непримиримой классовой борьбы.

Франция дала выдающегося революционера Огюста Бланки, мужественного борца за свободу, полного страстной ненависти к угнетателям, горячего сочувствия к народу, решимости силой оружия свергнуть режим порабощения. Но Бланки не имел серьезной социалистической теории, определенного плана социального преобразования общества. Он не отделял рабочий класс от революционной буржуазии. Тактика заговора, кружковщины, ставка Бланки не на передовой класс, а на кучку отважных революционеров, не могла быть тактикой пролетариата, стремящегося к мобилизации миллионов трудящихся под знаменами политической борьбы.

«История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одним

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 249.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 402.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 331.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 183.

К. Маркс.

лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика)»¹. Такой программой и тактикой обладала только одна революционная теория — теория научного социализма, теория Маркса и Энгельса.

2

Начало 60-х годов ознаменовывается новым подъемом рабочего движения после реакции 50-х годов, наступившей в результате поражения революции 1848 года.

Во Франции оживилась деятельность рабочих союзов, касс взаимомощи, разыгрались крупные экономические стачки. Выборы делегатов на Всемирную выставку в Лондон в 1862 году схватили более 200 тысяч человек. Они дали толчок развитию идей международной пролетарской солидарности. В своем ответе на приветствие английских рабочих рабочно Парижа писали: «Трудящиеся классы всех народов должны идти рука об руку и сердце с сердцем, чтобы завоевать свободу единением своих усилий».

В Англии сложилась могущественная система экономических организаций рабо-

чего класса. Несмотря на широкую практику подкупа буржуазией лидеров рабочего движения, ведущих политику узкого тред-юнионизма, последним не удавалось удерживать рабочих в повиновении своим хозяевам. В 1859—1860 годах разразилась крупная наступательная стачка строителей и усилилась борьба рабочих за право коалиций. Передовые пролетарии живо откликнулись на события европейской политики, на борьбу рабочего класса за рубежом. В 1861 году лондонский совет профсоюзов обменялся приветственными обращениями с итальянскими рабочими, в 1862 году — с французскими. В конце 1862 года массовые митинги в Лондоне и Манчестере обратились с воззванием к президенту США, герою гражданской войны между Севером и Югом, Линкольну. В апреле 1863 года крупный митинг в Лондоне выразил сочувствие национально-освободительной борьбе польского народа.

Быстро поднималась волна рабочего движения и в Германии, особенно в связи с посылкой рабочих делегатов на Всемирную выставку 1862 года в Лондон. В Лейпциге возник центральный комитет по созыву рабочего съезда.

В мае того же года возник Всеобщий германский рабочий союз, быстро завербовавший в свои ряды несколько тысяч передовых рабочих.

Самым ходом движения рабочий класс был поставлен перед необходимостью перехода к новой, более высокой ступени организации и борьбы, к закладке фундамента международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал.

Этот переход требовал в качестве своей предпосылки наличия научной теории рабочего движения, способной осветить пролетариату дорогу к социализму, указать пути сплочения разнородных отрядов рабочих разных стран в одну мощную организацию, пути превращения рабочего класса каждой страны в серьезную политическую силу, — теория, способной явиться идейной основой этого международного движения. История не только обнаружила наглядно необходимость такой теории, но и создала необходимые материальные и идейные предпосылки для ее появления. Этой теорией была теория научного социализма, теория Маркса и Энгельса — величайшая мобилизующая и организующая сила, способная преобразовать мир.

Учение Маркса—Энгельса во всех своих существенных чертах уже успело сложиться накануне революции 1848 года и нашло свое слабое, яркое изложение в «Манифесте Коммунистической партии», «Союз коммунистов», по поручению которого написал этот манифест, является пред-

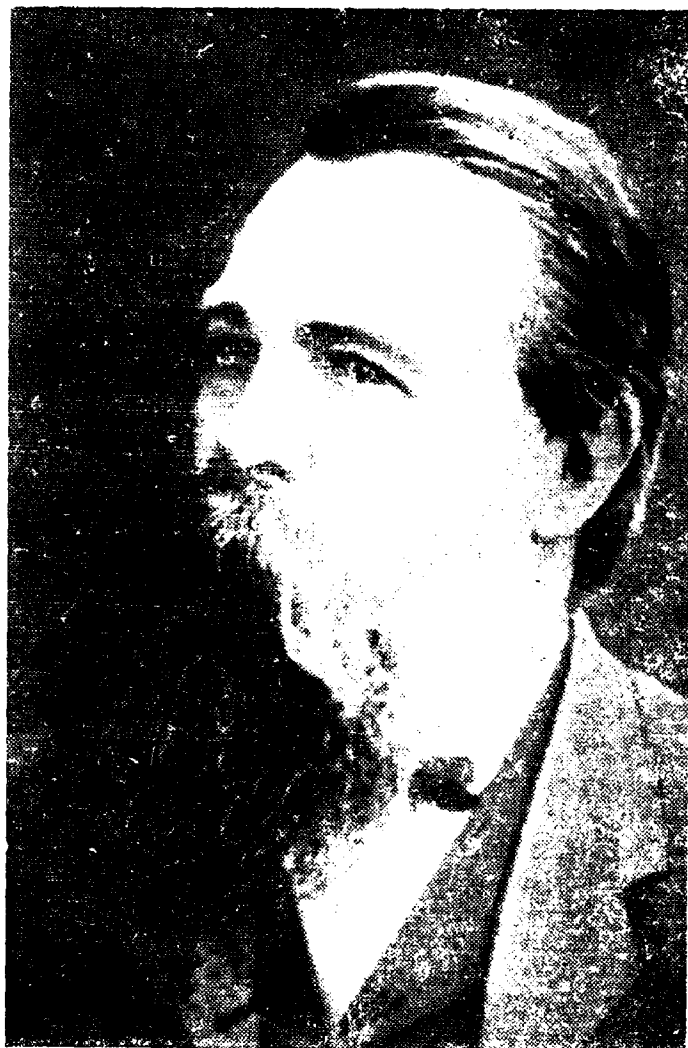
¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 16. «Молодая гвардия», 1933.

шественником I Интернационала. Последующие годы (1848—1864) были годами дальнейшего углубления и развития марксизма. В «Критике политической экономии» (1859 год) Маркс дал анализ основ капитализма. В письме к Вейдемейеру (1852 год) Маркс сформулировал свой величайший лозунг, лозунг, «подведший итог вековому развитию социализма и рабочего движения, лозунг, который выражается понятием: диктатура пролетариата»¹. В «Обращении к Союзу коммунистов» (1850 год) Маркс и Энгельс выдвинули идею непрерывной революции и дали наброски идеи гегемонии пролетариата. В письме к Энгельсу (1856 год) Маркс выдвинул гениальную мысль о необходимости сочетать революционное крестьянское движение с пролетарской революцией, указывая, что «все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны». Анализируя события в Ирландии, Индии, Китае, странах Центральной Европы, Польше, Венгрии, Маркс и Энгельс дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Они доказали необходимость соединить революционную борьбу против капитализма с революционной программой и тактикой по отношению ко всем демократическим требованиям, необходимость воспитания пролетариата в духе самого последовательного, революционно-решительного демократизма.

Наконец, в целом ряде своих произведений, начиная с «Манифеста», Маркс и Энгельс дали основные наброски учения о партии как передовом отряде пролетариата. Придавая громадное значение экономической борьбе рабочего класса, Маркс и Энгельс выступали одновременно против не политического социализма и отстаивали всемерное повышение политической активности пролетариата. «Марксизм связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса»².

Приступая к организации Международного товарищества рабочих, Маркс глубоко проанализировал общее состояние, уровень развития и исторические особенности каждой отдельной страны и на этой основе сформулировал основные и очередные задачи рабочего движения в этих странах.

Маркс выдвинул задачу всемирноисторического значения — основать Товарищество рабочих, охватывающее наиболее передовые страны Европы и Америки, которое «во плоти представляло бы международный характер социалистического движения как

Ф. Энгельс.

самим рабочим, так и буржуазии и правительствам, — на радость и укрепление пролетариата, на страх его врагам»³. Маркс неоднократно подчеркивал, что нет другого средства борьбы с капиталом, с его политической раз'единения наций, политикой отравления их ядом шовинизма, кроме соединения национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию.

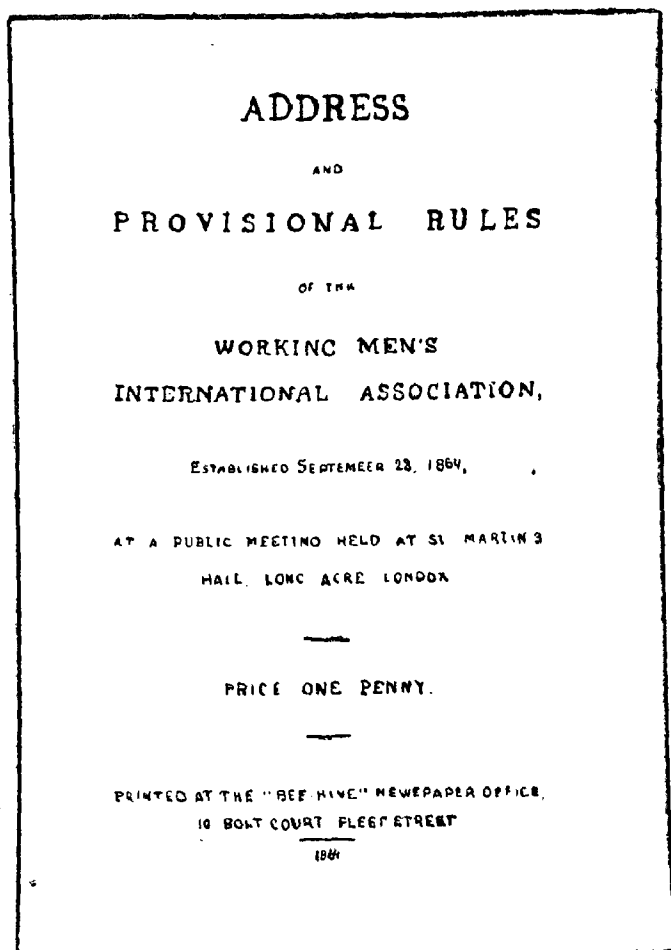
Маркс и Энгельс считали, что Интернационал должен быть построен так, чтобы к нему могли примкнуть все пролетарские социалисты того времени и наиболее передовая часть английских тредюнионов, чтобы имевшие еще влияние в рабочем классе различные формы непролетарского, до-марксистского социализма были направлены в русло совместной деятельности, чтобы на опыте классовой борьбы пролетариат проверил все эти течения и сомкнулся под единственно последовательным знаменем научного социализма.

Маркс выработал основы тактики международной борьбы рабочего класса, которые должны были лечь в основу деятельности Международного товарищества рабочих. В условиях домонопольнического капитализма Маркс считал, что победа социа-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 218.

² В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 480.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 417.

Титульный лист первого издания учредительного манифеста и временного устава Международного товарищества рабочих. 1864 год.

лизма произойдет одновременно во всех цивилизованных странах (см. «Принципы коммунизма» Ф. Энгельса), причем Маркс и Энгельс особо выделяли Англию как страну, которая обладает «всеми необходимыми материальными предпосылками для социальной революции». Переворот в Англии, указывал Маркс, должен немедленно отразиться во всем мире. Отсюда задача Интернационала: вдохнуть в умы и сердца английских пролетариев дух обобщения и революционную страсть, ускорить «подлинно революционное движение в этой стране, а следовательно и повсюду»¹. «Если это возрождение политического движения английского рабочего класса,— писал Маркс Энгельсу 1 мая 1865 года,— кончится удачно, тогда без всякого преувеличения можно сказать, что наше Товарищество уже сделало для европейского рабочего класса больше, чем это можно было сделать каким-либо иным путем»².

Что касается Франции, рабочий класс которой в течение почти столетия не только играл решающую роль в каждой из революционных схваток, но и являлся авангардом европейской революции, то именно от нее, по мысли Маркса и Энгельса, дол-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 361.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 278.

жна была и на этот раз исходить революционная инициатива.

Маркс и Энгельс начертали величественную программу деятельности для Международного товарищества рабочих. Они же явились его создателями, советниками, руководителями. «Фактически я являюсь его главой»,— писал Маркс Энгельсу³.

Общезвестна внешняя история возникновения Интернационала, деятельность его конгрессов, конференций и Генерального совета.

Вся история Товарищества была историей непрерывной, упорной борьбы Маркса и его соратников за осуществление намеченного плана, за превращение Товарищества в массовую революционную, пролетарскую партию, твердо стоящую на почве теории научного социализма. Уже в первом документе Интернационала — «Учредительном манифесте» — Маркс писал, обращаясь к пролетариям всех стран: «Один из элементов успеха — численность — у рабочих уже есть; но численность только тогда решает дело, когда она объединена организацией и когда ею руководит знание»⁴.

С особой настойчивостью Маркс добивался насаждения в рядах Интернационала крепкой пролетарской дисциплины, укрепления демократического централизма, изгнания мелкобуржуазной распушенности.

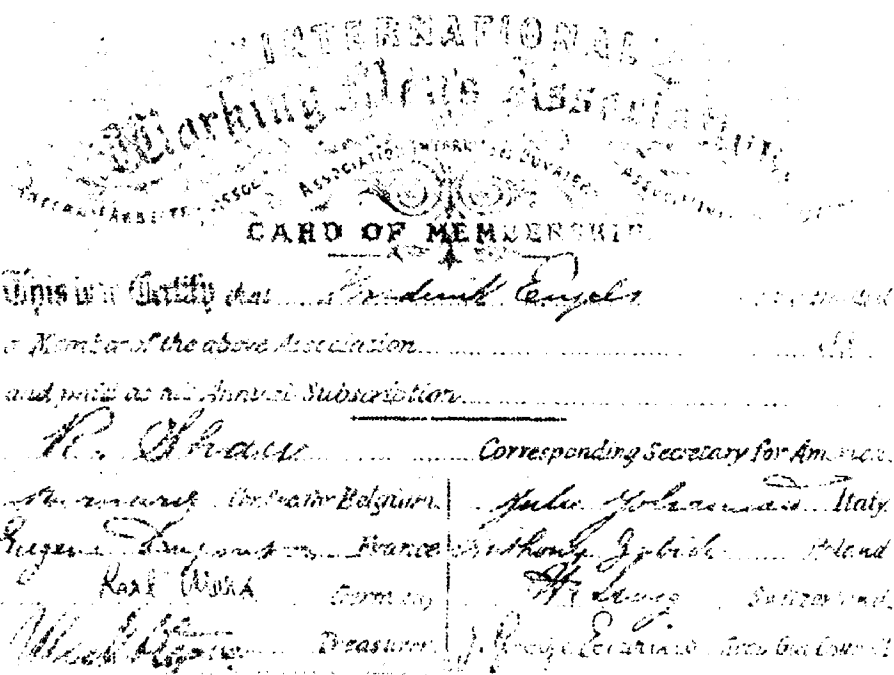
Вслед за основанием Интернационала закипела работа по созданию сети его секций в разных странах. Через несколько лет вся Европа покрылась сетью этих секций, основанных не только в столицах и крупных городах, но и в других промышленных пунктах. Отдельные секции возникли и за океаном, в США, Южной Америке, Австралии. И в отсталой России сложилась небольшая секция I Интернационала, образованная народниками. С Интернационалом вступили также в связь деятели рабочего движения России, как например Обнинский, основавший впоследствии в Петербурге «Северный союз русских рабочих».

К Интернационалу примкнули массовые рабочие организации Англии, Франции и других стран. Уже через два года после своего возникновения Интернационал насчитывал более 160 тысяч членов.

Маркс боролся за повышение ответственности членов Интернационала перед Товариществом, против допуска в ряды Интернационала так называемых «присоединившихся», не желающих состоять членами Товарищества и всецело подчиняться его решениям. Он отстаивал слияние отдельных распыленных секций в пределах каждой страны в целостную национальную

³ Там же, стр. 267.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 12.

Членский билет I Интернационала на имя Фридриха Энгельса, подписанный К. Марксом.
(Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина).

организацию, построенную на началах выборности. Особенное значение Маркс придавал тому, чтобы Генеральный совет, руководящий орган Интернационала в промежутке между конгрессами, был не дискуссионным клубом, а авторитетным, главенствующим центром, подлинным штабом международной борьбы пролетариата. Маркс заботился об организации пролетарской печати и добился того, что в важнейших странах Европы несмотря на суровые правительственные преследования, скудость средств пролетарских организаций и интриги буржуазии выходили рабочие газеты.

Исходя из разработанной им тактики единого фронта, Маркс выдвинул перед Интернационалом на первый план задачи борьбы за непосредственные, насущные нужды рабочего класса. Намечая программу первого конгресса в Женеве (1865 год), он ограничил ее намеренно такими пунктами, на которых рабочим можно «непосредственно согласиться и действовать совместно и которые дают потребностям классовой борьбы и организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок к их развитию»¹. Маркс призывал Интернационал к поддержке и развитию профсоюзного движения, к развертыванию экономической борьбы. Совет Маркса был единодушно принят.

Во Франции в 60-х годах были организованы десятки новых профсоюзов. Наиболее передовые из них примыкали к Интернационалу (союзы переплетчиков, лито-

графов и др.). В 1869 году возникла межсоюзная касса взаимопомощи, а в конце того же года по инициативе Варлена — профсоюзный центр — «федеральная камера парижских рабочих союзов» и «федерация синдикатов». На массовом собрании в Бурже в марте 1870 года под председательством члена Интернационала Варлена был принят план слияния парижской, руанской, марсельской и других провинциальных федераций в одну общенациональную федерацию. Эта федерация должна была охватить более 250 тысяч рабочих. Рабочее движение Франции вступало в новую полосу развития.

В Германии несмотря на противодействие лассальянцев, пренебрегавших борьбой за экономические требования, также быстро возникали и ширились профессиональные союзы. В 1868 году был основан Всегерманский союз рабочих товариществ, объединивший свыше 140 тысяч рабочих. Руководитель Бебелем, союз немецких рабочих Ферейнов высказался на своем нюрнбергском съезде за строительство централизованных профсоюзов.

Оценивая роль и удельный вес профессионального движения, Маркс писал в инструкции делегатам женевского конгресса: профсоюзы должны «научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей главной задачей его полное освобождение. Они должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, направленное к этой цели»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXV, стр. 478.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 202.

Карта распространения секций I Интернационала.

Первоначально стачечное движение рабочего класса носило разрозненный и оборонительный характер. Под влиянием секций Интернационала стачки растут в своем числе, масштабе и упорстве, становятся все более острыми. Фактом огромного международного значения явилась та многообразная поддержка, которую по призыву Интернационала оказывали стачечникам рабочие других отраслей промышленности, других стран.

Так, жестянщики, типографы и резчики по дереву в Париже помогли бастующим бронзовщикам (1867 год); поступила также денежная помощь от английских тредюнионов. Помогли тредюнионы и нормандским хлопчатобумажникам в 1869 году. А когда в 1866 году забастовали портные в Лондоне и Эдинбурге и предприниматели, объявив локаут, пытались привезти рабочих с континента, Интернационал с помощью рабочих союзов и пролетарской печати Германии организовал кампанию среди портных против штрейкбрехеров, и замыслы британских хозяев потерпели крушение.

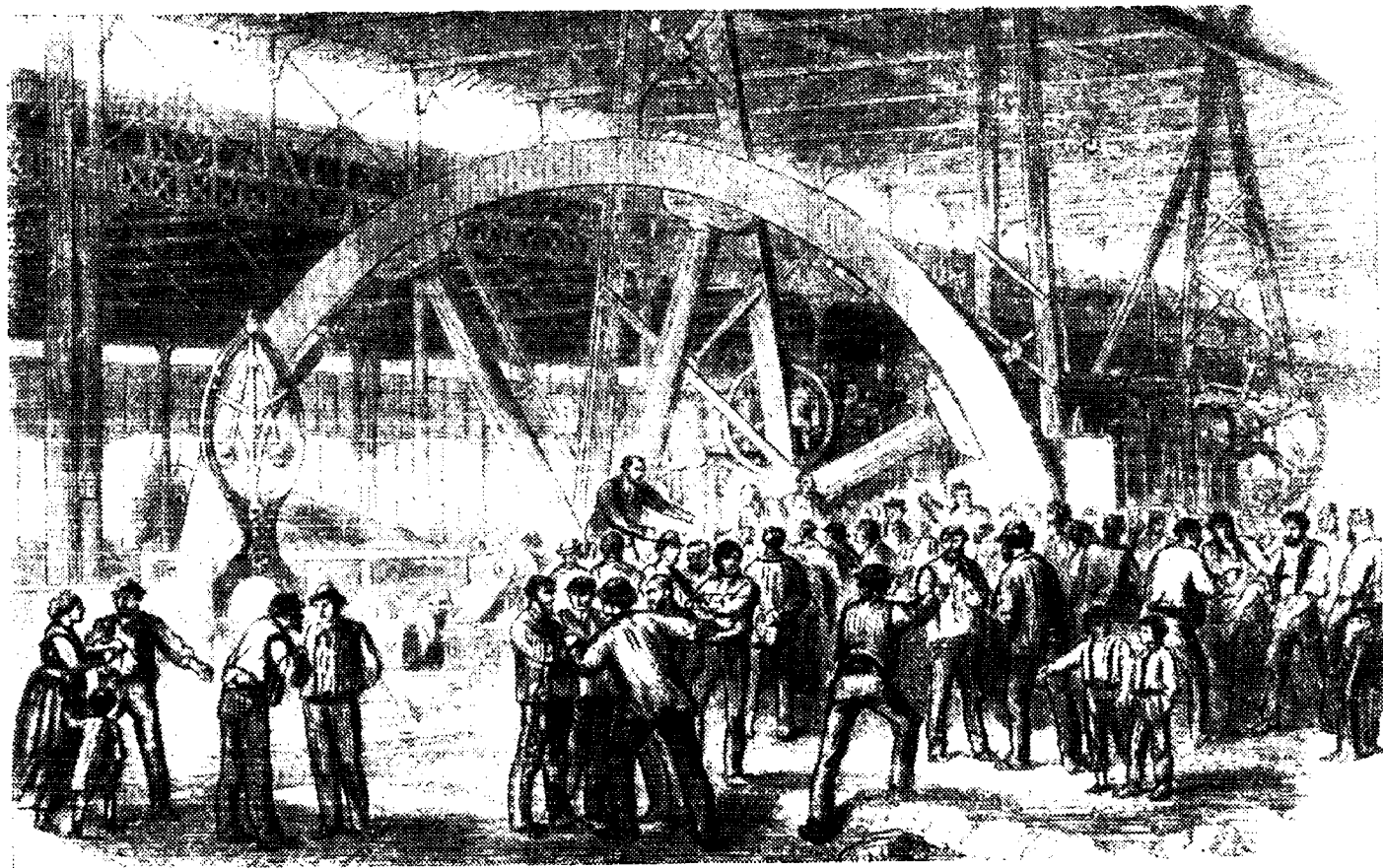
Конец 60-х и начало 70-х годов характеризуются дальнейшим обострением стачечного движения. Стачечное движение охватывает Францию, Германию, Италию,

Бельгию. В ходе борьбы рабочий класс все решительнее вступает на путь прямых политических выступлений, путь столкновения с буржуазным государством.

Прудонисты безуспешно пытались удержать рабочий класс от политической деятельности. Вступление рабочего класса на путь политической борьбы стало фактом.

Среди прудонистов, оказавшихся на распутье, произошел раскол. Выделилась левая группа («коллективисты»), повернувшая к сближению с марксистами. Набрасывая проект повестки для конференции Интернационала в Майнце (которая должна была состояться в 1870 году), Маркс формулировал в качестве одного из основных вопросов вопрос о «соотношении между политической деятельностью и социальным движением рабочего класса».

По совету Маркса, Интернационал призвал рабочих использовать существующие политические свободы и парламентские учреждения для борьбы за интересы пролетариата. Прудонисты рассматривали государство «как судью и блюстителя договоров». Они пытались оказать буржуазным республиканцам поддержку на выборах с тем условием, чтобы последние, получив рабочие голоса и «не нарушая свободы труда и свободы сделок», добились «про-

Забастовка на заводе Шнейдера в Крезе, Франции.
(Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина).

грессивного и быстрого уравниения положений без грабежа и банкротства». Эта бессмысленная попытка встретила единодушный отпор французских рабочих. Иллюзии, будто буржуазные парламентарии способны отстаивать интересы рабочих, быстро рассеивались. Передовые деятели рабочего движения выдвинули в Париже самостоятельные рабочие кандидатуры на выборах.

В 1870 году, когда император Луи Бонапарт затеял плебисцит, чтобы поднять слабеющий престиж империи, из 10,9 миллиона участников голосования 3,6 миллиона человек отказались выразить доверие империи. Это было серьезным политическим ударом для правящего режима, показателем приближающегося революционного кризиса.

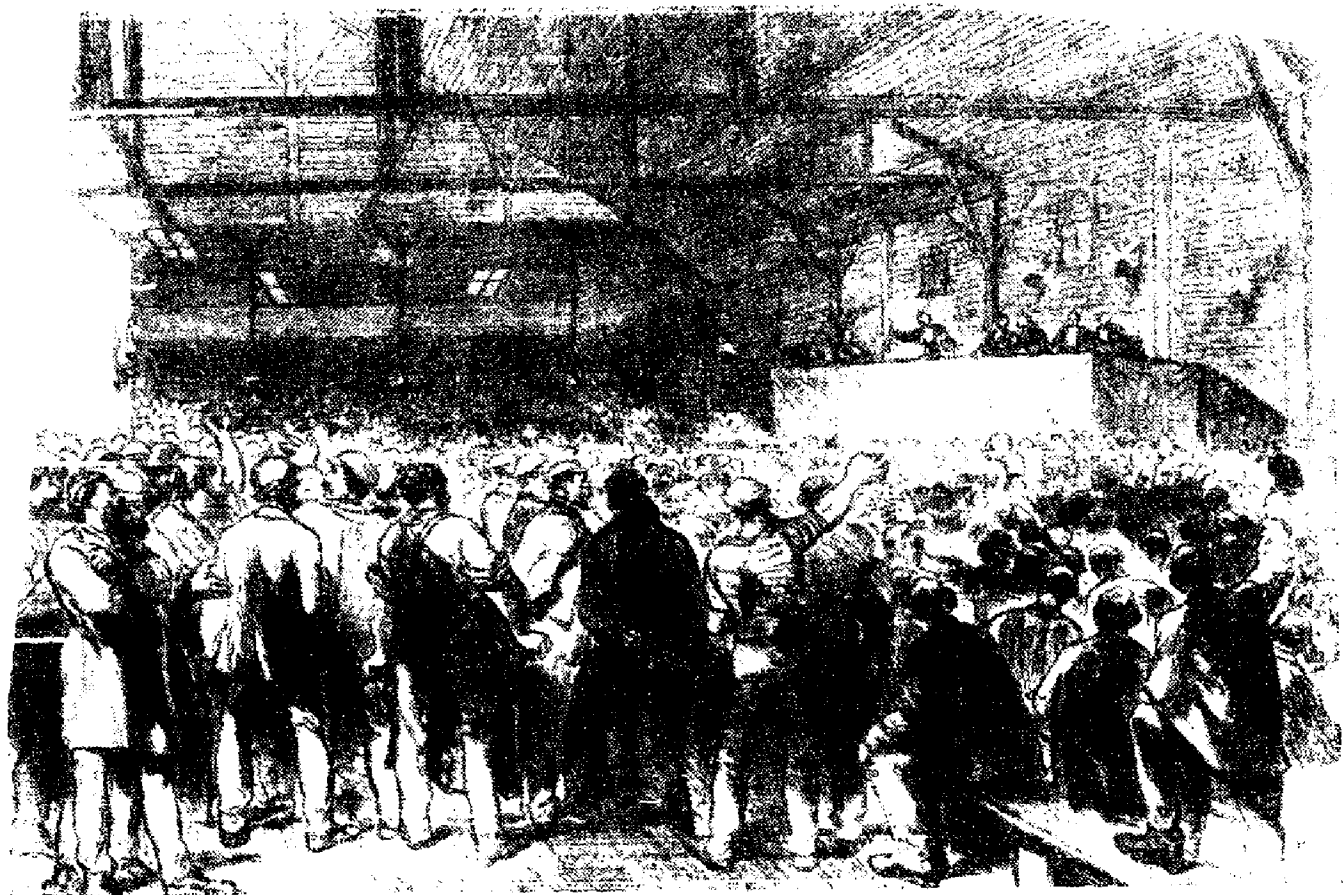
В Германии в 1866 году сложилась Саксонская демократическая партия с пролетарским крылом внутри нее (Бебель, Либкнехт), выступившая в 1867 году на выборах в северогерманский рейхстаг. Она собрала 12—15 тысяч голосов и провела в рейхстаг двух своих кандидатов. Всеобщий германский рабочий союз получил на выборах 90 тысяч голосов; на следующих выборах число рабочих-депутатов в рейхстаге выросло до четырех. В 1869 году по инициативе марксистского крыла Саксонской демократической партии была основана Социал-демократическая рабочая партия, призвавшая своих членов на первом же съезде (в Эйзенахе) к вступлению в ряды Интернационала.

Интернационал, следуя советам Маркса, оказывал активную поддержку всем прогрессивным, демократическим движениям в Европе и во всем мире. В Англии он участвовал в борьбе за всеобщее избирательное право. В связи с возникновением гражданской войны в США между Севером и Югом Интернационал участвовал в работе «Общества борьбы против невольничества» (1862 год) и обратился с приветствием к президенту США Линкольну (1864 год). «Рабочие Европы,— гласило обращение,— выражают уверенность, что, подобно тому как американская война за независимость открыла буржуазии новую эру подъема, так и американская война против рабства принесет то же рабочее классу»¹. Это обращение было написано Марксом.

Каждый крупный успех цивилизации, науки и культуры приветствовался Интернационалом. Интернационал характеризовал прокладку телеграфного кабеля через Атлантический океан (между Ирландией и Ньюфаундлендом) как «великий триумф науки и пастойчивости» и приветствовал его отважных строителей.

По совету Маркса, Интернационал деятельно обсуждал все важнейшие вопросы международной политики и вырабатывал общую линию пролетариата по отношению к каждой, стоявшей на очереди международной проблеме. «Рабочий класс имеет

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 22.

Митинг в рабочем квартале. Англия. 1869 год. (Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина).

свою собственную иностранную политику,— писал Маркс в 1865 году,— и отнюдь не руководствуется тем, что буржуазия считает подходящим или неподходящим»¹.

Маркс исходил из необходимости всемерного расширения и обострения буржуазно-демократических движений, поддержки национально-освободительной борьбы, из интересов европейской революции. Он отличал реакционную роль русского царизма в международной политике, авантюризм и деспотизм империи Луи Бонапарта, шовинизм прусской военщины, измену английской буржуазии прогрессивным движениям в Европе и захватническую политику буржуазных государств в отношении колоний и зависимых стран.

Маркс вскрыл существо милитаризма и показал, что «... увеличение крупных армий в Европе вызвано революцией 1848 года: большие постоянные армии являются необходимым результатом теперешнего состояния общества. Армии держат столько же для внешних войн, сколько и для того, чтобы держать в повиновении рабочий класс»². Но Маркс решительно выступал против буржуазного пацифизма и добился того, что Интернационал порвал всякие связи с буржуазной Лигой мира и свободы. Благодаря продуманной, принципиаль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 259.

² «Beehive» № 305 от 17 августа 1867 года.

ной, основанной на марксистской теории линии в вопросах международной политики I Интернационал приобрел большой авторитет и престиж среди широких рабочих и демократических кругов, стоявших за революционный, прогрессивный курс европейской внешней политики. «...и рабочие с рабочими,— писал Маркс в 1865 году,— рассматривают лондонский совет буржуазно как рабочее правительство по «иностранным делам»³.

Среди вопросов национальной политики европейских государств особо крупное значение имел вопрос о Польше и об Ирландии. Прудонисты отвергали право наций на самоопределение, отрицали самое существование национального вопроса, прикрываясь лживыми ссылками на близость социальной революции, которая-де сразу устранила деление человечества на нации. Минимый фашизм прудонистов означал на деле поощрение шовинизма и национального гнета. Мелкобуржуазные демократы, осуждая угнетение и неравноправие наций, рисовали себе утопию мирного строительства свободных и равноправных наций при капитализме.

Маркс подходил к национальному вопросу не как к конституционной проблеме, а как к составной части вопроса о демократической революции, как к средству подготовить социалистическую революцию пролетариата. Именно поэтому Маркс выступил

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 261.

нал за воссоздание независимой Польши, за поддержку национально-освободительного движения польской демократии и требовал отделения Ирландии от Англии. «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы», — учил Маркс. Воспитываемая английских рабочих в интернационалистском духе, борясь с национальным шовинизмом, а также с мелкобуржуазным нигилизмом в национальном вопросе, Маркс вел по этому пути руководимый им Интернационал. «...Позиция Международного товарищества в ирландском вопросе весьма ясна, — писал Генеральный совет. — Его главная задача — ускорить социальную революцию в Англии. Для этой цели необходимо нанести решающий удар в Ирландии»¹.

Борясь за превращение рабочего класса в гегемона предстоящей революции, Маркс выдвинул перед Интернационалом проблему крестьянских резервов, вопрос о крестьянстве как союзнике рабочего класса. Враждебные марксизму течения, в частности лассальянцы и прудониисты, отстаивали тот взгляд, что пролетариату не удастся привлечь на свою сторону крестьянство, что крестьяне, привязанные к частной собственности на землю, будут врагами пролетарской революции. Все эти мелкобуржуазные течения ставили крестьянский вопрос, не решаясь посягнуть на устои капиталистического общества.

Маркс и его сторонники разбили эти антипролетарские установки.

Уже на гозанском конгрессе (1867 год) сторонники Маркса выдвинули требование национализации земли, причем они неразрывно связывали это требование с вопросом о завоевании пролетариатом политической власти. На брюссельском конгрессе они формулировали задачу о б о б щ е с т в л е н и я сельского хозяйственного производства. На базельском конгрессе резолюция о необходимости обобществления средств производства в сельском хозяйстве была принята подавляющим большинством голосов. Прудониисты потерпели полное поражение.

Маркс, исходя из программных установок по крестьянскому вопросу, поставил перед Интернационалом практическую задачу работы в деревне. Маркс внес в повестку дня лондонской конференции Интернационала (1871 год) вопрос о пропаганде в деревне и провел резолюцию о необходимости «присоединения сельскохозяйственных производителей к движению промышленного пролетариата», о создании деревенских секций Интернационала и развертывании агитационной работы в деревне.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 348.

Идеи Маркса овладевали сознанием передовых рабочих всех стран, примыкавших к Международному Товариществу Рабочих. К концу 60-х годов эти идеи одержали полную победу над главным противником марксизма в рабочем движении того времени — мелкобуржуазным социализмом (прудонизм, лассальянство и их всевозможные разновидности). Интернационал вышел на дорогу широкой политической борьбы, вооруженный великим учением Маркса — Энгельса. Это превращало его в грозную силу, вызвавшую страх и ненависть у капиталистов всех стран.

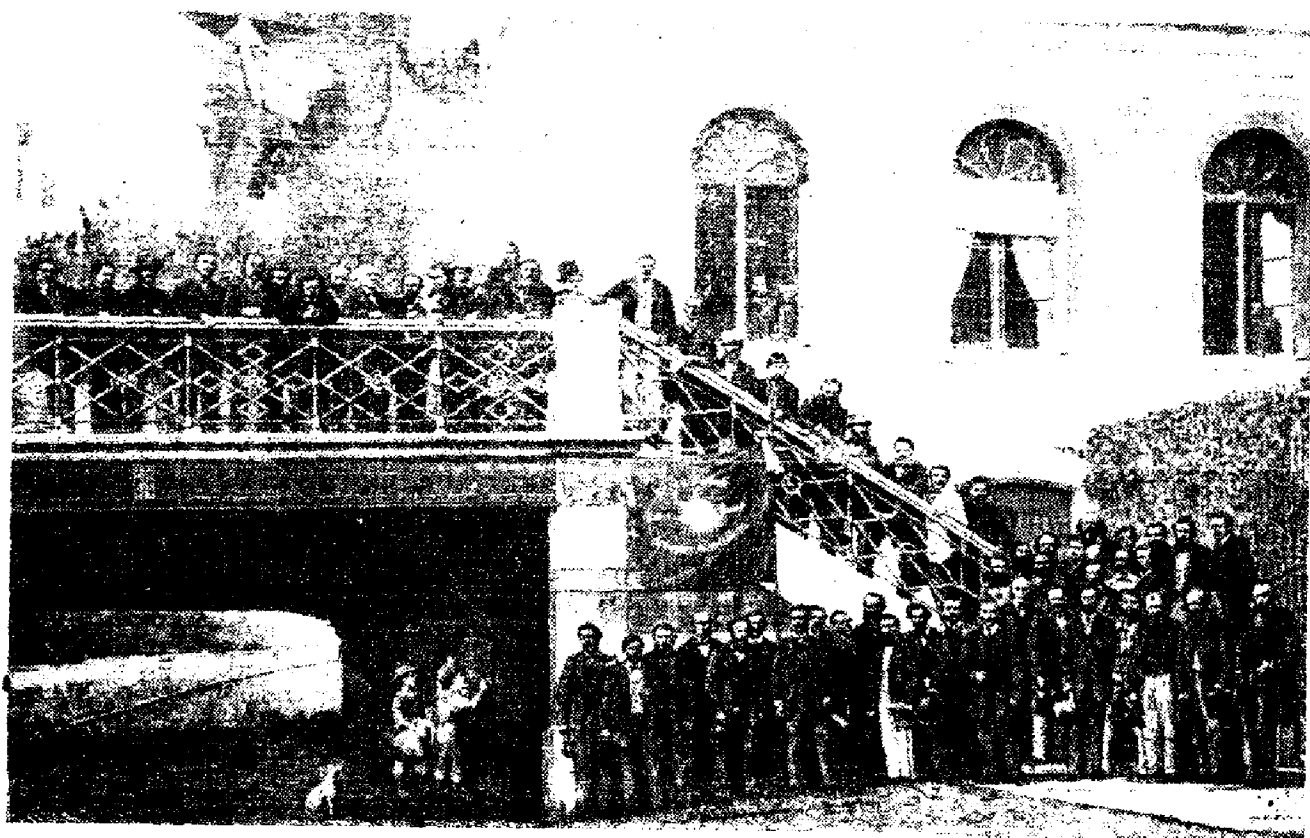
«1867—1868 гг. будут знаменовать собой эпоху в истории Товарищества, — писал Маркс перед брюссельским конгрессом. — После известного периода мирного развития оно выросло и сделалось настолько мощным, что стало вызывать ожесточенные нападки правящих классов и враждебные действия правительств. Оно вступило в фазу борьбы»².

Маркс и Энгельс предвидели, что революционная инициатива будет и на этот раз, как и в 1830 и 1848 годах, исходить от Франции. Это научное предвидение замечательно оправдалось. Действительно, к концу 60-х годов во Франции назревала революционная ситуация. Вслед за рабочим классом пришли в движение демократические круги мелкой буржуазии города, студенчество, крестьянство. Правительство Луи Бонапарта обрушилось с целой системой репрессий на недовольные элементы и прежде всего на секции Интернационала и деятелей рабочего движения. За три года (1865—1867 годы) было вынесено 179 судебных приговоров по политическим делам; по ним осуждено 436 человек. В 1868—1870 годах во Франции состоялись три судебных процесса против деятелей Интернационала. Но все эти репрессии были бессильны остановить революционное движение.

Уже начиная с середины 1868 года в Париже и других крупных городах происходили широкие народные собрания, на которых рабочие живо обсуждали острые политические события и разоблачали реакционный курс империи, гнет капиталистов и ростовщиков. «Революция надвигается», — писал в январе 1870 года руководитель парижской секции Интернационала — Варлен³.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 274.

³ А. Тома «История Второй империи», стр. 349—350. СПб. 1908.

Базельский конгресс 1 Интернационала. 1869 год.

(Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина).

19 июля 1870 года вспыхнула война с Пруссией, обнажившая гнилость империи и довершившая ее банкротство. 4 сентября империя пала. На ее обломках возникла французская буржуазная республика («Третья республика»). Период между 4 сентября 1870 года и 18 марта 1871 года был насыщен грозными событиями в жизни французского народа. Разгром на фронте, наглое вторжение прусских захватчиков, бедствия в тылу, голод в осажденном Париже, изменническая тактика правительства буржуазной республики — все это обостряло политическое положение в стране и приближало революционный взрыв.

Провозглашение Коммуны в Париже 18 марта 1871 года открыло новую страницу всемирной истории. Оно было величайшим торжеством идей марксизма, гордостью международного рабочего движения.

Интернационал под руководством Маркса напрягал все силы для помощи Коммуне, поднимал на поддержку героических повстанцев секции Интернационала во всех странах, оказывал непосредственную помощь деятелям Коммуны советами, указаниями, предостережениями.

В состав Совета Коммуны вошло 28 членов Интернационала. Маркс по поручению генерального совета послал в Париж для личного участия в работе Коммуны французского революционера Серайе и члена русской секции Е. Тумановскую. Рядом с французскими рабочими в Коммуне боролся немецкий революционер, член Интернационала Шили, венгерец Франкель, поляк

Домбровский. Маркс посылал деятелям Коммуны советы военного характера, к нему обращались за инструкциями, проектами действий Коммуны. Маркс относился к восставшему пролетариату Парижа «как практический советчик, как участник борьбы масс, поднимающих все движение на высшую ступень...»¹.

В разгар вооруженной борьбы, когда сквозь проломы в стенах версальцы, окутанные дымом пожаров, приближались к великому городу, Маркс в штабе Интернационала на заседании Генерального совета заявил: «Принципы Коммуны вечны и не могут быть сокрушены: они будут выдвигаться снова и снова, пока рабочий класс не добьется своего освобождения». В пламенных словах манифеста Генерального совета («Гражданская война во Франции»), предложенного Марксом на другой же день после падения Коммуны, палачи Коммуны навеки пригвождены к позорному столбу, а ее мученикам возданы боевые почести. Коммуна, нанесяшая первый удар по капитализму, была детищем Интернационала, демонстрацией в действии необходимых идей Маркса — Энгельса перед лицом всего цивилизованного мира. Завершив целую эпоху буржуазных преобразований (1789—1871 годы), «эпоху бурь и революций» и упрочив во Франции республику, т. е. ту форму государственного устройства, «в которой классовые отношения выступают в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 366.

Республиканская демонстрация в Лондоне во время Парижской коммуны.

(Архив Института Маркса—Энгельса—Ленина).

наиболее неприкрытой форме»¹. Коммуна была прообразом диктатуры пролетариата и положила начало новому периоду всемирной истории, периоду начавшегося упадка капитализма.

5

Поражение Парижской коммуны явилось сигналом к наступлению реакции во всех странах. Во Франции свирепствовали военные суды, обрекавшие на расстрел или медленную смерть на каторге десятки тысяч революционных рабочих. Ожесточенным преследованиям подверглось рабочее движение в Германии, Италии, Испании. Испанский министр иностранных дел разослал послам во всех странах циркуляр, в котором, называя Интернационал «могущественной и страшной организацией Международного Товарищества рабочих», требовал от них активных действий с целью добиться запрещения секций Интернационала. Буржуазная печать подняла яростную кампанию лжи и клеветы, приписывая Интернационалу подготовку заговоров во всех странах, пожар в Чикаго и т. д. В Берлине был заключен в 1872 году союз трех императоров (Германии, Австро-Венгрии и России), имевший задачей сплотить силы ре-

акции и задуть прогрессивные движения в Европе. Сложилась новая, трудная для рабочего движения международная обстановка: «разрушенный империалистскими прибылями рабочей Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полукрепостная Россия»¹.

Удары реакции ослабили ряды Интернационала. Он мог бы устоять после этих ударов, если бы он имел за собой массовые пролетарские партии по крайней мере в нескольких европейских странах. Но таких партий еще не было. Они зарождались, подготовленные всем ходом исторического развития, всей предшествующей деятельностью Интернационала, но они еще не успели сложиться.

В этот трудный, критический для Интернационала момент на сцену вновь выступил Бакунин, поставивший себе задачей путем подрывной работы расколоть Интернационал, разложить его изнутри.

Теоретические установки Бакунина представляли собой жалкую мешанину из обрывков прудонистских и анархистских фраз. Они не внесли ничего нового в арсенал менцаевского, мелкобуржуазного социа-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 332.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 133.

лизма, разоблаченного и разбитого Марксом в открытом бою еще к концу 60-х годов. Проповедь бакунистами «уравнения классов» вместо революционного требования уничтожения причин, порождающих классовое деление общества, показывала, что Бакунин и его ученики стоят обеими ногами на почве сохранения и «улучшения» капитализма. Ублюдочный лозунг отмены права наследования, шепель с теоретической точки зрения, обпаруживал обратную сторону крикливого, шумного «антигвернементализма» бакунистов — их рабскую привязанность к существующему буржуазному государству. Бунтуя против пролетарской дисциплины и централизма в Интернационале — под флагом лицемерной защиты «демократии», — бакунисты являлись буржуазной сектой, разлагавшей строительство пролетарской партии, мешавшей сплочению рядов рабочего класса, все спасение и единственное оружие которого заключается именно в железной организации. Между Марксом и Бакуниным лежала целая пропасть, это была «пропасть между мирозерцанием уверенного в победе своего класса пролетария и отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа»¹.

Попытавшись выступить с открытым забралом, бакунисты потерпели полное поражение. Их идейное и политическое банкротство было очевидным. Потерпев неудачу, они перешли к подрывной работе, не брезгая никакими низкими средствами, обманом, грязными интригами, чтобы нанести удар ненавистному для них Интернационалу и его идейному руководителю — Марксу. Отнюдь не случайно, что эти люди, претендовавшие на звание революционеров, искали себе союзников среди подозрительного сброда, подошвок и отбросов общества и прямых шпионов и провокаторов, затесавшихся в рабочие организации.

Разрушительная, раскольническая работа бакунистов в Интернационале в тот момент, когда поражение Коммуны и волна общеевропейской реакции уже подорвали его прочность, ускорила его конец. Интернационал был вынужден перенести местопребывание Генерального совета за пределы Европы, в США (1872 год), а затем и формально прекратить свое существование (1876 год).

Спустя несколько лет Маркс писал, оглядывая с гордостью пройденный путь: «Интернационал не пзжил себя, а только перешел из первого периода зарождения в более высокий, в котором первоначальные его стремления отчасти стали уже действительностью. В ходе своего прогрессивного развития он должен будет претерпеть еще много изменений, прежде чем сможет быть

написана последняя глава его истории»². «Люди, которые в 1864 г. основали Международное товарищество рабочих... могут теперь с гордостью воскликнуть: «Интернационал выполнил свое дело; он вполне достиг своей великой цели — объединения пролетариата всего мира в борьбе против своих угнетателей!»³.

Интернационал явился не только сферой претворения в жизнь великих идей научного социализма, не только гигантским опытным полем, на котором в огне революционной практики находили проверку и подтверждение принципы марксистской теории, но и лабораторией нового революционного опыта, кузницей кадров рабочего движения, источником дальнейшего обогащения и развития живой революционной науки — творческого учения Маркса и Энгельса. Тот факт, что рабочее движение Германии (а именно к германскому пролетариату перешла с 70-х годов гегемония в международном рабочем движении) «развилося на плечах английского и французского движения, что оно могло попросту использовать их дорого купленный опыт и избежать теперь их ошибок, которые тогда были большею частью неизбежны»⁴, имел огромное международное значение. «Где были бы мы теперь без примера английских трудящихся и политической борьбы французских рабочих, без того гигантского толчка, который дала в особенности Парижская Коммуна?» — писал Энгельс в 1874 году.

Великая заслуга основоположников научного социализма, Маркса и Энгельса, состоит в том, что они научно обобщили богатый революционный опыт Международного товарищества рабочих за годы его деятельности и на этой основе дали дальнейшую разработку теории пролетарской революции.

6

Одним из главных вопросов марксизма, который Маркс и Энгельс разработали на основе анализа опыта I Интернационала, был вопрос о роли теории для пролетарского движения. Они с новой силой выдвинули перед международным пролетариатом то важнейшее положение, что без революционной теории не может быть и революционного движения, что крепкой партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов.

Энгельс особенно подчеркивал то преимущество, которым обладают германские рабочие, принадлежа к «наиболее теоретиче-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 433.

³ Там же, стр. 401.

⁴ Там же, стр. 142—143.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 465.

скому народу» Европы. «Как необъятно велико это преимущество, доказывает, с одной стороны, то равнодушие ко всякой теории, которое является одной из главных причин того, что английское рабочее движение, несмотря на превосходную организацию отдельных профессий, так медленно движется вперед; с другой стороны, это показывают та смута и те шатания, которые посеял прудонизм в его первоначальной форме у французов и бельгийцев, а в карикатурной форме, приписанной ему Бакуниным, — у испанцев и у итальянцев»¹.

Далее, Маркс и Энгельс извлекли из опыта международного рабочего движения за годы Интернационала тот важнейший вывод, что необходимо строго различать конечную цель движения — социалистическое преобразование общества — и ближайшие, непосредственные цели, осуществимые в рамках товарного производства, в рамках капиталистического строя, что различные реформы следует рассматривать в тесной связи с борьбой за исторические цели движения и лишь как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата за эти цели.

Маркс и Энгельс, анализируя опыт экономической борьбы и профессионального движения рабочего класса, осуждали всякую недооценку экономической борьбы рабочего класса (что замечалось особенно у лаасальянцев) и в то же время предостерегали против одностороннего увлечения ею и противопоставления ее борьбе политической, против всякой недооценки последней (как это было заметно в Англии).

Событием величайшего исторического значения, позволившим Марксу поднять на новую ступень учение о государственной власти, об отношении к ней революционного пролетариата, была Парижская коммуна. Несмотря на поражение Коммуны, несмотря на кратковременность и неполноту ее опыта, несмотря на преобладание ошибочных теорий в среде коммунаров Маркс гениально уловил, разглядел три важнейших исторических урока ее истории. Это, во-первых, вывод о том, что рабочий класс, придя к власти, должен разбить, сломать буржуазную государственную машину, а не ограничиваться простым захватом ее. Во-вторых, это вывод о том, что формой политической власти, при которой может произойти экономическое освобождение труда, государственной формой диктатуры пролетариата является Коммуна по типу Парижской. Среди современников Коммуны было много благородных демократов, способных воздать должное героизму ее борцов. «Коммуна — это солнце буду-

щего!» — писал пламенный итальянский демократ Гарибальди. Но понять до конца смысл Коммуны как государства рабочего класса, оценить ее действительно революционно мог только гений Маркса и Энгельса, идеологов научного социализма.

Третий вывод, извлеченный Марксом из опыта борьбы Коммуны с врагами, гласил: «Классовое господство рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех самых пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов»². Маркс на основе опыта Коммуны далеко продвинул вперед учение о диктатуре пролетариата, обогатив его новым теоретическим содержанием.

Опираясь на опыт работы Интернационала, опыт Коммуны, Маркс и Энгельс дали дальнейшую разработку учению о крестьянстве, об отношении к нему рабочего класса. Разбирая уроки Коммуны, Энгельс указал на глубокие перемены в положении крестьянства и его политических позициях и обосновал «достижимость союза между рабочими в городах и крестьянами в деревнях»³. Маркс, конспектируя книгу Бакунина «Государственность и анархия», писал:

«либо крестьянин станет препятствовать и будет приводить к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат... должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и которые, таким образом, привлекут его на сторону революции; меры, которые, однако, в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так что крестьянин сам приходит к этому хозяйственным путем»⁴.

Подытоживая политику Интернационала в национальном вопросе, Маркс и Энгельс с новой силой указывали на необходимость для пролетариата всемерной поддержки национально-освободительного движения угнетенных народов и использования этого могучего союзника в борьбе пролетариата за полное демократическое преобразование своей страны. «Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе, — писал Ленин, — дала величайший, долгие сохранивший громадное практическое значение, образец того, как должен относиться пролетариат угнетаемых наций к национальным движениям»⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XV, стр. 142.

² Там же, стр. 192.

³ Там же, стр. 405.

⁴ Там же, стр. 187.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 464.

На основе опыта I Интернационала на новую высоту поднялось марксистское учение о партии. Уроки Интернационала показали, что «даже при самых благоприятных политических условиях всякий серьезный успех пролетариата зависит от его организации, которая объединяет и концентрирует его силы»¹, что победа рабочего класса невозможна без революционной партии пролетариата.

Исторический путь Интернационала показал, далее, что предпосылкой победы является разгром мелкобуржуазных течений, действующих в рядах рабочего класса. Обнаружилось воочию, что бунтарский радикализм, крайняя «революционность» взбесившегося от ужасов капитализма мелкого буржуа, так же как и убогое социальное «штопанье», реформаторство, имеют свои социальные корни в мелкобуржуазном характере данной страны и представляют прямое препятствие для успешного развития пролетарских партий.

Извлекая эти важнейшие принципиальные выводы из анализа пройденного Интернационалом исторического пути, Маркс и Энгельс продолжали просвещать, сплачивать, воспитывать, организовывать международный пролетариат, готовить его к новым боям. «Значение их, как духовных руководителей рабочего движения, постоянно возрастало, потому что непрерывно росло и само движение»².

Семена, заложенные Марксом и Энгельсом, должны были дать свои плоды. Вскоре после того как I Интернационал прекратил свое существование, Энгельс предсказывал, что на смену ему придет новый Интернационал. Возникновение в 1889 году II интернационала показало силу научного предвидения, присущую марксистской теории.

Энгельс предсказывал, что грядущий Интернационал будет «чисто коммунистическим». Это предвидение Энгельса, однако, сбылось не сразу. В 70—90-х годах, в период сравнительно мирного развития капитализма, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью и легальные формы борьбы рабочего класса могли еще приносить серьезные плоды, «партии II Интернационала обрастали жиром и не хотелось думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс»³. Когда мир вступил в полосу империализма, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старые методы борьбы и старые фор-

мы организации оказались уже явно недостаточными и бессильными, банкротство партий II интернационала стало очевидным. На очередь встала задача создания партии нового типа, боевой, революционной, достаточно смелой, для того чтобы повести пролетариат на борьбу за власть и привести его к победе.

Сползая все глубже в болото оппортунизма, партии II интернационала продолжали, однако, прикрывать свое отступление от революционного марксизма словесными клятвами в верности заветам Маркса, боевым традициям I Интернационала. Они превращали марксизм в какую-то застывшую систему догм и мертвых формул, цепляясь за букву учения Маркса и изменяя его духу, его сущности.

Задача генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II интернационала выпала на долю Ленина, на долю русских большевиков. Ленин возродил революционное содержание марксизма, замурованное оппортунистами II интернационала, и развил его дальше, в новых исторических условиях. В лекциях «Об основах ленинизма» (1924 год) и в беседе с первой американской рабочей делегацией (1927 год) товарищ Сталин гениально показал, в чем заключается то новое, что внес Ленин в сокровищницу марксизма, развивая дальше учение Маркса и Энгельса.

На гранитной основе марксистской теории Ленин и Сталин создали партию нового типа — большевистскую партию, представляющую собой воплощение заветов Маркса и Энгельса, претворение в жизнь марксистско-ленинского учения о партии. Партия Ленина—Сталина организовала победу Великой Октябрьской социалистической революции, освободившей одну шестую мира от гнета и эксплуатации. На гранитных основах марксизма-ленинизма воздвигнуто здание Коммунистического Интернационала — международной пролетарской партии нового типа, единственно достойного преемника I Интернационала, ведущего свою борьбу в новой исторической обстановке, в условиях исторического состязания двух систем: капитализма и социализма.

Детище Маркса и Энгельса, Международное Товарищество Рабочих оказало великие услуги рабочему движению всех стран и оставило прочные следы.

Первый Интернационал навсегда занял почетное место в славной истории освободительной борьбы рабочего класса. «Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 278.

² В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 415.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8, 10-е изд.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 194.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА ПРОТИВ БАКУНИЗМА В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

1

История I Интернационала является историей борьбы Маркса и Энгельса против всех видов оппортунизма, против сектантства и анархизма в рабочем движении.

Одним из наиболее опасных противников марксизма в рабочем движении являлся Прудон и его учение. Лишь в результате долгой и упорной борьбы Марксу и Энгельсу удалось разгромить идейно прудонизм и подорвать его влияние в рабочем классе.

Взгляды Прудона выражали собой стремление мелких собственников отстоять свою собственность, свое положение в обществе от разрушительного действия конкуренции со стороны крупных капиталистов и устранить кричащие противоречия капитализма, не посягая на его устои. Прудон был утопистом, рассчитывая осуществить строй «всеобщей справедливости» и «взаимной помощи» путем простой проповеди, без преобразования всего общественного строя. Взгляды Прудона были реакционными, ибо они заражали трудящихся иллюзиями, надеждами на возможность притупления и устранения неразрешимых противоречий капитализма и указывали выход в возвращении к простому товарному хозяйству.

Первые схватки марксистов с прудонистами относятся еще к концу 40-х годов XIX века, 50-е годы и особенно 60-е годы принесли марксизму полную победу в борьбе с этим противником. Большую роль здесь сыграла практика рабочего движения и I Интернационала, содействовавшая разоблачению и разгрому ошибочных и вредных теорий Прудона.

Во времени Брюссельского конгресса прудонизм был в основном разгромлен; значительная часть прудонистов принуждена была покинуть конгресс. Но разгром прудонизма не устранил и не мог устранить всех препятствий на пути победного шествия марксизма. Мелкобуржуазные влияния на рабочий класс приняли новую форму, нашли свое воплощение в виде нового антипролетарского течения. Марксизм встретился с другим противником в рабочем движении — с бакунизмом.

Михаил Бакунин, известный анархист, идеолог крестьянского бунта, участник ряда восстаний в странах Европы, еще в 40-х годах проявил себя как крайний панславист — сторонник объединения всех славян, независимо от их классовой принадлежности, под эгидой царской России.

В 60-х годах прошлого столетия взгляды Бакунина представляли собой, как писал Энгельс, «смесь прудонизма с коммунизмом».

Бакунин в отличие от Прудона заявил себя сторонником насильственного преобразования существующего строя и на словах стоял за коммунизм. Главным противником революции Бакунин считал не класс капиталистов, а государство, которое он рассматривал как силу надклассовую и внеклассовую. Позиция Бакунина в вопросе о государстве была позицией анархической и коренным образом отличалась от отношения марксистов к государству.

«Различие между марксистами и анархистами, — писал Ленин, — состоит в том, что 1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. 2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, чем ее пролетариат заменит и как он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. 3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 449.

К. Маркс.

Проведя немедленное уничтожение существующего государства, Бакунин отвергал всякое использование рабочим классом легальных политических возможностей, избирательной борьбы, парламентской системы для целей классовой организации пролетариата и подготовки его к революции.

Высказываясь против установления пролетариатом революционной диктатуры, то есть власти рабочего класса, Бакунин обрекал пролетариат на неизбежное поражение перед лицом могущественного, вооруженного противника.

Что касается конечной цели борьбы, то Бакунин видел ее не в уничтожении классового деления общества, а лишь в «уравнивании» классов, то есть повторял утопические бредни Прудона.

В своей агитации Бакунин возлагал особые надежды на разоренных крестьян и деклассированные элементы городского мещанства. В то же время массы, по мнению Бакунина, были неспособны играть активную роль. Массам он отводил лишь подсобную роль, а на первое место выдвигал роль «сильных личностей» из среды интеллигенции. Об этом игнорировании анархистами роли масс в революции товарищ Сталин писал в 1906 году:

«Марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба под социалистическим флагом выходят на арену борьбы. Краеуголь-

ный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е., по мнению анархизма освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг: «Все для личности», тогда как краеугольный камень марксизма — масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: «Все для массы»¹.

Отсюда авантюризм Бакунина, его судорожные скачки в политике, его любовь к «эффектным жестам», саморекламе и беззастенчивое попираание им воли и взглядов даже самых ближайших его сторонников.

Бакунизм не имел и не мог иметь серьезных корней в рабочем классе. Его социальной базой являлись люмпенпролетарские элементы и мелкобуржуазные слои городов, выбитые из прежнего жизненного уровня ходом капиталистического развития. Не случайно бакунизму удалось свить себе гнездо именно в странах отсталых, мелкобуржуазных (Испания, Италия, отчасти Швейцария, Бельгия, юг Франции).

Свои взгляды — смесь прудонизма с коммунизмом — Бакунин пытался противопоставить цельному и стройному учению гениев человечества, Маркса и Энгельса, опиравшемуся на самый передовой, революционный класс — пролетариат. Нетрудно было предвидеть жалкий исход подобных попыток. Ввиду того, что уроки борьбы прудонистов были еще свежи в памяти, Бакунин не рисковал выступать открыто и организовывал своих сторонников под фальшивым знаменем. В этом одна из наиболее характерных сторон этого нового нападения на марксизм. Ближайшей своей целью Бакунин поставил проникновение в I Интернационал и захват руководства Международным товариществом рабочих в свои руки.

2

В 1868 году Бакунин развил свою деятельность в Швейцарии, в которой наряду с рабочими крупных мануфактур и крупного фабричного производства имелись квалифицированные ремесленники различных специальностей, разбросанные в городах Юры, а также много рабочих-иностранцев, экономическое и политическое положение которых было значительно хуже чем положение коренных швейцарских

¹ Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 86. Партиздат. 1933.

рабочих (рабочие-иностранцы не пользовались, например, избирательным правом).

Руководитель местной секции Интернационала Кульери (позднее отошедший от рабочего движения) извращал указания Интернационала о политической борьбе рабочего класса. Во время избирательной кампании Кульери блокировался то с радикалами, то с консерваторами; видя подобную оппортунистическую тактику местной секции Интернационала, многие рабочие теряли доверие к лидерам типа Кульери и порой разочаровывались в политической деятельности вообще.

Бакунин демагогически использовал оппортунизм Кульери и начал проповедывать среди рабочих идею «воздержания» от политической борьбы. На первых порах эта агитация Бакунина имела некоторый успех у рабочих. Опираясь на полученную поддержку, Бакунин начал насаждать в Швейцарии организацию «Тайного альянса» и наряду с ним в качестве ширмы «Союз социалистической демократии» с центральным комитетом в Женеве, национальными комитетами и местными группами в Италии, Испании, Франции и других странах.

Организовав «Альянс» в Швейцарии, Бакунин со своими сторонниками обратился к бельгийскому, а затем к парижскому федеральным советам с просьбой о принятии «Альянса» в Интернационал. Там к просьбе альянсистов отнеслись недоверчиво и в приеме отказали.

Тогда через авторитетного в Швейцарии представителя Генерального совета Интернационала Беккера, которого бакунистам удалось временно привлечь на свою сторону (позднее Беккер отошел от альянсистов), альянсисты обратились в Генеральный совет Интернационала с просьбой принять их центральный «Альянс» со всеми входящими в него организациями в Интернационал.

Структура «Альянса» (а по уставу «Альянса», местные его организации должны были приниматься в Интернационал через национальные комитеты и центральный комитет «Альянса» в Женеве, который должен был существовать параллельно с Интернационалом и внутри него) заставила Маркса насторожиться. Маркс увидел в обращении альянсистов в Интернационал дело рук Бакунина.

Он писал Энгельсу в ночь с 15 на 16 декабря 1868 года: «Господин Бакунин — он орудует за кулисами в этой истории»¹. Энгельс ответил Марксу 18 декабря 1868 года, «что Интернационал не может согласиться на это шарлатанство, это ясно, как день»². Бакунин, учитывая заранее

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 147.

² Там же, стр. 148.

Ф. Энгельс.

прозорливость Маркса, решил рассеять подозрения Маркса. Воспользовавшись тем, что Маркс запросил одного из близких к Бакунину людей — Серно-Соловьевича — о настроениях Бакунина, последний пишет Марксу 22 декабря 1868 года:

«Серно сообщил мне ту часть твоего письма, которая касалась меня. Ты спрашиваешь его, остался ли я попрежнему твоим другом. Да, и даже больше, чем когда-либо, милый Маркс.

...Я делаю теперь то, что ты начал делать уже 20 лет тому назад. Со времени торжественного публичного прощания с буржуа Бернского конгресса (речь идет о конгрессе «Лиги мира и свободы». — З. Е.), я не знаю другого общества, другой среды, кроме мира рабочих. Мое отечество теперь — Интернационал, одним из главных основателей которого ты являешься. Итак, ты видишь, дорогой друг, что я твой ученик и горжусь этим».

Позднее, 28 октября 1869 года, отвечая Герцену на его запрос, почему он (Бакунин) подчеркивает официально в прессе свою преданность Марксу, одновременно нападая на сторонников Маркса, как например на Моисея Гесса, Беренгейма и других, Бакунин писал:

«Почему я его ласкал и даже похвалил, назвав великаном? По двум причинам, Гер-

цен. Первая причина — справедливость... Вторая причина — политика и, по-моему, совершенно верная тактика... Я пощадил и превознес его также из тактики, из личной политики. Как же ты не видишь, что все эти господа вместе, наши враги, составляют фалангу, которую нужно прежде раз'единить, раздробить, чтобы легче ее разбить...»

В этом письме личная и политическая физиономия Бакунина как авантюриста и интригана ярко отражена.

Однако Бакунину не удалось усыпить бдительность Маркса. 22 декабря 1868 года Генеральный совет Интернационала принял решение: не принимать «Альянса» в Интернационал. В решении, составленном Марксом, говорилось:

«Считая, что наличие второй международной организации, функционирующей внутри и вне Международного товарищества рабочих, послужило бы вернейшим средством для его дезорганизации... что таким образом Международное товарищество рабочих вскоре превратилось бы в игрушку в руках интриганов любой нации и любой партии... Международный альянс социалистической демократии не принимается в Международное товарищество рабочих в качестве секции»¹.

Генеральный совет предложил «Альянсу» «распустить себя как центральную организацию», и только при условии, если отдельные его секции и члены организации примут программу и устав Интернационала, Генеральный совет считал возможным принять их в Интернационал. Тогда Бакунин лицемерно признал решение Генерального совета и официально вступил в Интернационал в конце 1868 года, продолжая добиваться принятия в Интернационал своих сторонников.

26 февраля 1869 года бакунист Перроп вновь обратился в Генеральный совет Интернационала с письмом, где он так же лицемерно признавал правильным решение Генерального совета о роспуске «Центрального Альянса» и просил принять в Интернационал лишь отдельные секции.

К письму была приложена программа секций. Маркс гениально распознал в программе антипролетарскую суть «революционного» фразерства альянсистов. В письме к Энгельсу от 5 марта 1869 года Маркс останавливается на § 2 программы, где было сказано, что организации стремятся «к политическому, экономическому и со-

циальному уравнению (подчеркнуто мной.—З. Е.) классов».

«Уравнение классов» в буквальном понимании — не что иное, как описательное выражение «гармонии между капиталом и трудом», проповедуемой буржуазными социалистами. Не логически невозможное «уравнение классов», а исторически необходимое «уничтожение классов» составляет конечную цель стремлений Международного товарищества рабочих»².

Маркс считает, что при условии принятия отдельными секциями распущенного «Альянса» программы и устава Интернационала «нет никаких препятствий для превращения секций Альянса в секции Международного товарищества рабочих»³.

После принятия в Интернационал отдельных секций «Альянса» бакунинский «Тайный альянс» еще более напряженно принялся за подрывную работу внутри Интернационала.

3

Приближался Базельский конгресс I Интернационала. Бакунин мобилизует всех своих сторонников и всяческими путями, вплоть до приобретения фальшивых мандатов, пытается обеспечить себе многочисленных сторонников на конгрессе. Он рассылает письма своим сподвижникам и призывает их «подготовиться» к конгрессу.

До Базельского конгресса Маркс и Энгельс не имели еще в своих руках доказательств подрывной работы Бакунина, но они уже подозревали, что Бакунин ведет такую работу, стремясь овладеть руководством в Интернационале.

В письме к Энгельсу от 27 июля 1869 года Маркс возмущался поведением Беккера, которого Бакунину удалось в этот момент превратить в орудие своей подрывной работы. Беккер пытался организовывать секции Интернационала по языковому принципу — с соответствующими центральными языковыми комитетами. В частности Беккер пытался, основываясь на этом, подчинить женеvскому комитету «немецкого языка» — секции Интернационала в Германии, во главе которых были сторонники Маркса — Вильгельм Либкнехт и Август Бебель. Маркс считал организацию языковых групп архиреакционной затеей, достойной панславистов, говорил, что такая организация «превращает нашу естественно выросшую систему в искусственную мешанину произвольных объединений по языку, вместо действительных объединений по государствам и национальностям». Та-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 291, 292.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 172.

³ Там же.

кая организация притом нарушала устав Интернационала. Марке прекрасно понимал, что за Беккером скрывается Бакунин, действовавший непосредственно через секретаря Беккера — Реми. «Сам Беккер не опасен, — писал он в том же письме Энгельсу. — Но его секретарь Реми... навязав ему господином Бакуниным и являясь орудием Бакунина. Этот русский хочет, повидимому, стать диктатором европейского рабочего движения. Пусть поостережется. Иначе он будет официально исключен»¹.

Энгельс, полностью подтверждая правильность мнения Маркса, отвечает Марксу в письме от 30 июля 1869 года:

«Что за этим скрывается жирный Бакунин, — вполне ясно... пора как следует проучить его и поставить вопрос, может ли вообще панславист быть членом Международного товарищества рабочих. Молодца этого ущемить очень легко. Он не должен воображать, что можно перед рабочими разыгрывать космополитического коммуниста, а перед русскими — горячего националиста-панслависта»².

4

Бакунину не удалось обеспечить большинство на Базельском конгрессе. Он не решился выступить открыто против Маркса и его сторонников.

По вопросу о коллективной собственности на землю Бакунин официально голосовал за предложения марксистов. Наряду с этим он использовал трибуну Базельского конгресса для популяризации своих антимарксистских взглядов на государство.

Бакунину возражал сторонник Маркса — Эккарнус. «Государства нельзя переделывать, — заявил Эккарнус, — если держаться в стороне от него, и социальное преобразование должно быть произведено посредством той власти, которой рабочий класс сможет овладеть в государстве»³.

Выступая по вопросу о праве наследования, Бакунин предлагал отменить право наследования и таким путем добиться отмены фактического владения.

В докладе Генерального совета, представленном на Базельском конгрессе, Марке писал:

«Исчезновение права наследования будет естественным результатом того социального переустройства, которое упразднит частную собственность на средства производства; но отмена права

на наследования никогда не может стать отправной точкой такого социального преобразования...

Признать отмену права наследования отправной точкой социальной революции означало бы только отвлечь рабочий класс от той позиции, с которой действительно следует повести атаку на современное общество... Это было бы ошибочно теоретически и реакционно на практике»⁴.

Бакунин путал причину и следствие: право наследования являлось следствием существования капиталистической собственности; право наследования может исчезнуть лишь в том случае, когда будет уничтожена порождающая его причина — частная собственность на средства производства.

Прикрываясь «революционной» фразой о необходимости «отмены» права наследования, Бакунин на деле выступал таким образом с оппортунистической теорией постепенного перехода от капитализма к социализму, постепенного «врастания» капитализма в социализм.

Не удивительно, что это уклончивое предложение Бакунина было отклонено конгрессом. При обсуждении организационных вопросов Бакунин неожиданно поддерживал предложение марксистов, энергично требуя усиления прав Генерального совета вплоть до права исключать любую секцию Интернационала, идущую вразрез с принципами Интернационала. Объяснение этой его позиции дают его письма к своим сторонникам, из которых видно, что он хотел лишь использовать авторитет Генерального совета для борьбы против неудобного ему Швейцарско-романского федерального совета. Но самое главное заключалось в том, что Бакунин надеялся овладеть руководством в Генеральном совете и затем приобрести там положение диктатора, о чем он давно мечтал.

5

После Базельского конгресса бакунисты развили яростную кампанию против Маркса, Генерального совета и Интернационала, хотя Бакунин официально продолжал заявлять о своей преданности Марку и его учению.

Вскоре после Базельского конгресса, в апреле 1870 года, был созван в Лаше-де-Фоне съезд всех секций Интернационала в Швейцарии.

Альянсисты провели усиленную подготовку, чтобы обеспечить себе большинство на этом съезде. По предложению бакунистов, был поставлен на обсуждение старый

¹ К. Марке и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIV стр. 222.

² Там же, стр. 224.

³ «Базельский конгресс Первого Интернационала», стр. 51—52. Партиздат. 1934.

⁴ К. Марке и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 337.

вопрос — о приеме Женевского центрального «Альянса» в Интернационал. Съезд раскололся по этому вопросу на «большинство» — приверженцев Бакунина — и «меньшинство» — сторонников Генерального совета Интернационала. Нет сомнения, что бакунинское «большинство» было подтасовано и образовалось лишь благодаря фальшивым мандатам.

«Антибакунисты, представлявшие 2000 человек, оказались в меньшинстве и были спровоцированы на раскол бакунистами, которые представляли 600 человек, но обеспечили себе чистыми и нечистыми способами, между прочим и при помощи фальшивых мандатов, большее число делегатов»¹, — писал Маркс Энгельсу 14 апреля 1870 года.

«Меньшинство» лашедефонского съезда — сторонники Генерального совета — покинуло съезд. Раскол стал свершившимся фактом. После ухода «меньшинства» съезд принял ряд решений в духе указаний Бакунина о воздержании от политической борьбы. Съезд избрал комитет, в который вошли сторонники Бакунина.

Раскол в Лаше-де-Фоне означал открытое выступление бакунистов против Генерального совета Интернационала, но Бакунин продолжал маскироваться. Накануне лашедефонского съезда, давая указания о выступлении против Генерального совета, Бакунин в письме к своим сторонникам 6 апреля 1870 года писал:

«Что касается меня, то по соглашению с Вами я решил пока еще не высываться вперед и оставаться за кулисами до тех пор, пока друзья не скажут мне, что для меня наступил момент показаться и лично вмешаться в свалку... рассчитывайте на меня — я готов».

Бакунистам не удалось твердо обосноваться в Швейцарии. Ушедшее «меньшинство», к которому присоединилось десять вновь прибывших делегатов, не признало правомочий альянсистов на съезде и объявило съезд продолжающимся. Участники съезда приняли ряд предложений в духе директив Генерального совета и избрали «Комитет Романской федерации».

Генеральный совет Интернационала признал комитет бывшего «меньшинства» — фактического большинства — «Комитетом Романской федерации». Когда же бакунисты обратились к Генеральному совету с просьбой об утверждении их комитета в качестве «Комитета Романской федерации», Генеральный совет ответил отказом и предоставил им право называться комитетом лишь юрских секций Швейцарии, то есть «Комитетом Юрской федерации». «Комитет Романской федерации» подозревал,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 316.

что за спиной «Комитета Юрской федерации» скрывается тайный бакунинский «Альянс». Эти подозрения разделяли Маркс и Энгельс в Генеральном совете, но документальных данных, подтверждающих эти подозрения, они тогда еще не имели.

6

19 июля 1870 года началась франко-прусская война. В первом же манифесте Генерального совета Маркс разъяснил рабочим оборонительный характер войны для Германии (поскольку империя Луи Бонапарта препятствовала прогрессивному делу воссоединения Германии), в то же время предостерегая немецких рабочих против какой бы то ни было поддержки династических и захватнических планов Бисмарка.

Установка Маркса по вопросу франко-прусской войны явилась классическим образцом пролетарского интернационализма, образцом марксистского анализа общеевропейской обстановки.

Совершенно противоположным было отношение к войне бакунистов. Интернационализму Маркса бакунисты противопоставляли шовинистические декларации о «справедливом деле» Франции. Они поддерживали Бонапарта. Ближайший помощник Бакунина, француз Гильом, обратился в Швейцарии с призывом вербовать легионы для борьбы с Пруссией.

7

18 марта 1871 года возникла Парижская коммуна. Маркс и Энгельс были решительными ее защитниками.

Восхищаясь героическим восстанием парижских коммунаров, Маркс писал Кугельману 12 апреля 1871 года:

«Теперешнее парижское восстание, — если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, — является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского Июньского восстания. Пусть сравнят с этими парижанами, готовыми штурмовать небо, холопов германско-прусской священной римской империи с ее допотопными маскарадами, отдающими запах казармы, церкви, юнкерства, а больше всего филистерства»².

Совершенно противоположным было отношение к Парижской коммуне Бакунина. В письме к Огареву от 9 апреля 1871 года Бакунин писал о восстании в Париже: «...Нам там делать нечего. В чужом миру похмелье вышло бы плохое, чрезвычайно неприятное, тем более, что совершенно бесполезное».

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 106.

менно подтвердив постановление Генерального совета, разрешившего в крайнем случае юрским горным секциям в Швейцарии организовать свой Юрский федеральный совет.

Конференция внесла большую четкость в организационную структуру Интернационала. Генеральным советом мог называться только Совет всего Международного товарищества рабочих. Комитеты отдельных стран должны были называться федеральными советами. Местные организации — секциями Интернационала. Секциям Интернационала решительно запрещалось принимать различного рода условные названия («секции пропаганды» и т. д.), как это делали альянсисты. Секции Интернационала обязательно должны были признавать программу, устав Интернационала и решения конгрессов, конференций и Генерального совета Интернационала.

Решения лондонской конференции нанесли решительный удар бакунистам в I Интернационале.

9

На решения лондонской конференции бакунисты ответили открытой войной против Интернационала, против Генерального совета и его марксистского руководства.

12 ноября 1871 года бакунисты созвали съезд швейцарских секций анархистского направления в городе Сонвилле. По указаниям Бакунина, Романский федеральный совет в Швейцарии был объявлен распущенным, а Юрский федеральный совет объявлен его преемником. Съезд выпустил составленный, по указаниям Бакунина, так называемый «Сонвильерский циркуляр», который свои удары направлял «против школы, идеалом которой является завоевание политической власти рабочим классом», а также против «иерархической организационной структуры» Интернационала. Циркуляр призывал к безвластию в Интернационале, к полной автономии секций и федераций в Интернационале, предлагал отнять у Генерального совета право руководить Интернационалом.

Таким образом, бакунисты выступили с открытым планом дезорганизации Интернационала перед лицом до зубов вооруженной реакции, а Юрская федерация бакунистов пыталась превратиться в международный центр всей оппозиции, направленной против Генерального совета и его марксистского руководства.

«Сонвильерский циркуляр» не получил поддержки даже у швейцарских рабочих. Собрания членов Интернационала в Женеве, Шо-де-Фоне, Цюрихе и других городах высказались за решения лондонской конференции I Интернационала, и бакунисты

принуждены были покинуть эти собрания.

Бакунин лично организовывал рассылку в Италию. Показанию своим друзьям «Сонвильерского циркуляра» вместе со своими директивами, в которых он требовал открытого присоединения к циркуляру альянсистских организаций.

В Италии Бакунин вел агитацию еще до своего вступления в Интернационал (1864—1868 годы); часть организации Интернационала в Италии ему удалось привлечь на свою сторону.

В Испании, по поручению Бакунина, в 1868 году появился его агент Фанелли и начал организовывать там секции «Альянса». Хотя здесь, как и в Италии, секции «Альянса» были распущены и вошли в состав Интернационала, фактически сторонники «Тайного альянса» продолжали действовать под диктовку Бакунина.

Во Франции Бакунин завязал связь через Альберта Ришара, впоследствии предавшего Империю. «Альянс» пустил свои корни в Лионе, Париже и других городах, где ранее имели свою базу прудонисты. После поражения Парижской коммуны, разгрома марсельских и лионских выступлений «Альянс» во Франции начал разваливаться.

В Бельгии, где ранее был распространен прудонизм, «Альянс» нашел немало сочувствующих.

В России принципы Бакунина получили известное распространение среди революционной интеллигенции, однако после позорной нечаевской истории «Альянс» своих организаций здесь насадить не смог.

Совершенно не привился «Альянс» в странах быстро развивающегося капитализма и растущего промышленного пролетариата Англии и Германии.

Бакунин не брезгал самыми грязными средствами и в своих директивах, дополнявших «Сонвильерский циркуляр», он выдвигал против Генерального совета самые гнусные обвинения в «пангерманизме», а против Маркса — обвинения в стремлении к личной диктатуре в Интернационале.

На поднятую Бакуниным яростную кампанию лжи и клеветы против Интернационала Маркс ответил 5 марта 1872 года большим письмом, отправленным всем организациям Интернационала. В этом циркулярном письме, озаглавленном «Мнимые расколы в Интернационале», Маркс дал достойную оценку подрывной работе бакунистов, выступавших против Генерального совета. Он особенно подчеркивал, что Бакунин в своих целях использует «детские болезни» рабочего движения, его незрелость. Он писал: «Первый этап борьбы пролетариата против буржуазии носит ха-

рактер сектантского движения... Секты... по самой своей природе настроены абстемпционистски, чуждаются всякой реальной деятельности, политики, стачек, союзов, — одним словом, всякого коллективного движения... В общем это — детство пролетарского движения, подобно тому как астрология и алхимия представляют собой детство науки. Для того чтобы стало возможным основание Интернационала, пролетариату надо было пройти через эту фазу.

В противоположность враждующим между собою сектантским организациям, состоящим из фантазеров, Интернационал является действительной боевой организацией рабочего класса всех стран...»¹.

Разоблачая реакционную сущность постановлений совильерской конференции, Маркс отбросил прочь клеветнические утверждения, будто Генеральный совет состоит все время из одних и тех же лиц, и указал на то, что ряд основателей Интернационала действительно оставался бессменными членами Генерального совета, но не вопреки воле рабочих, а именно в силу доверия рабочих масс. Маркс разъяснил вред для рабочего класса от превращения Генерального совета в какое-то бесправное, статистическое корреспондентское бюро, как этого демагогически требовали бакунисты. Основываясь на решениях Базельского конгресса Интернационала, признавших необходимость расширения прав Генерального совета, Маркс разъяснил, что Генеральный совет должен иметь широкие права для дальнейшей борьбы за массовую революционную партию рабочего класса во всех капиталистических странах.

Разоблачая подрывную деятельность Бакунина в Интернационале, Маркс доказал, что бакунисты, жалуясь на созыв «тайной» лондонской конференции Интернационала, пользовались широкой поддержкой международной контрреволюции и полиции, агентами которой состояли отдельные вожди бакунистов.

В заключение Маркс писал:

«Анархия — вот конек их учителя Бакунина, заимствовавшего из социалистических систем одни лишь ярлыки... Он провозглашает анархию в пролетарских рядах как наиболее верное средство сокрушить мощное сосредоточение общественных и политических сил в руках эксплуататоров. Под этим предлогом он требует от Интернационала, чтобы в тот момент, когда старый мир стремился его разлапить, он заменил свою организацию анархией. Международной полиции ничего больше и не требуется для увековечения республики

Тьера, прикрытой императорской мантией»².

Маркс был полностью прав, когда писал, что Бакунин провозглашаеи анархии в пролетарских рядах помогал международной полиции в борьбе против Интернационала.

В борьбе против Интернационала, Генерального совета и Маркса, в борьбе против создания массовой революционной партии рабочего класса бакунисты связывались не только с лассальянцами, с переродившимися оппортунистическими вождями рабочего класса в Англии, с прудонистами, но и с бонапартистами во Франции, с бисмарковской агентурой в Германии и просто с различными проходимцами и уголовными элементами. Энгельс писал Куну в письме от 24 января 1872 года:

«Если представишь себе, в какой момент, — как раз тогда, когда Интернационал всюду подвергается ожесточенной травле, — эти люди начинают свой заговор, то никак не можешь отделаться от мысли, что господа из международной полиции (Mardocherei) замешаны в этом деле. Так оно действительно и есть. В Безье женевские бакунисты имеют своим корреспондентом главного комиссара полиции! Два видных бакуниста, Альбер Рипшар из Лондона и Леблан, были здесь и заявили одному рабочему, Шоллю из Лиона, к которому они обратились, что единственное средство свергнуть Тьера — это снова посадить на трон Бонапарта, и поэтому они раз'езжают на бонапартовские деньги, чтобы вести пропаганду среди эмигрантов в пользу бонапартистской реставрации! Вот что эти господа называют воздержанием от политики! В Берлине субсидируемый Бисмарком «Neuer Sozial-Demokrat» поет ту же песню. Насколько в этом деле замешана русская полиция, этот вопрос я пока оставляю открытым, но Бакунин был сильно запутан в печаяевской истории (оп, правда, это отрицает, но мы имеем здесь подлинные русские отчеты, а так как Маркс и я понимаем по-русски, то он нам втереть очки не может). Печаяев же либо русский агент-провокатор, либо во всяком случае действовал, как таковой; а кроме того среди русских друзей Бакунина есть всякого рода подозрительные личности»³.

Снять с себя все эти обвинения Бакунин не мог.

Замышляя новый удар против Интернационала, Бакунин лихорадочно подбирал

¹ К. Маркс «Мнимые расколы в Интернационале». Журнал «Пролетарская революция» № 9 за 1938 год, стр. 156—157.

² К. Маркс «Мнимые расколы в Интернационале». Журнал «Пролетарская революция» № 9 за 1938 год, стр. 169.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 208.

себе повсюду новых сторонников для подрывной работы.

В Германии он пытался завязать связи с лассальянцами: Швейцером и его группой.

Во Франции бакунисты после падения Парижской коммуны пытались привлечь на свою сторону левого прудониста Варлена, оппортуниста Малона и др. Прудонист Малон, который, будучи членом секции Интернационала, во время выборной кампании предал Интернационал, не случайно стал ревностным сторонником беспринципного бакунинского блока, объединившегося в борьбе против Интернационала.

«Каково же было изумление жепевских рабочих, — писал Маркс в своем циркуляре 5 марта 1872 года, — когда они узнали, что некоторые вожаки, как, например, Б. Малон тотчас же завязали связь с членами Альянса»¹.

Самыми близкими сторонниками Бакунина были бонапартисты Альбер Ришар и Гаспар Блан. Бонапартист Ришар был одним из ближайших сподвижников Бакунина во время выступления в Лионе, когда бакунисты пытались провозгласить «анархию».

После падения Парижской коммуны, когда бакунисты перешли в открытое наступление против марксистов, Альбер Ришар и Блан сбросили маску. В изданной ими в январе 1872 года брошюре они заявляли:

«Мы выступаем для того, чтобы бросить изумленной Европе на зло всем клеветникам, угрозам и нападкам, которые нас ждут, тот клич, который исходит из глубины нашей совести и который вскоре найдет отклик в сердцах всех французов: да здравствует император!»

Наконец, в Лондоне бакунистами была создана так называемая «Секция 1871 года». Официально «Секция 1871 года» объявила о своей принадлежности к Интернационалу, по сути же, она представляла собой блок самых разнообразных элементов, сколоченных для борьбы против Интернационала.

«Среди зеленых французских эмигрантов образовалась секция Интернационала — «Французская секция 1871 г.» (насчитывавшая приблизительно 24 человека), которая сейчас же стала ссориться с Генеральным советом из-за того, что мы потребовали изменения его устава... Эти люди действуют совместно с частью французских эмигрантов в Швейцарии, которые, в свою очередь, ведут интриги вместо с привер-

женцами распущенного нами «Альянса социалистической демократии» (Бакунина)»², — писал Маркс к Зорне 9 ноября 1871 года.

Сколачивая антимарксистский блок, бакунисты развернули борьбу за то, чтобы добиться большинства на предстоящем Гаагском конгрессе Интернационала. Еще до Гаагского конгресса у Маркса и у Энгельса уже были на руках неопровержимые доказательства подрывной работы Бакунина в Интернационале, полностью подтверждавшие их прежние обвинения.

Через Лафарга, который, по поручению Генерального совета, вел работу в Мадридской Федерации Интернационала, где преобладали сторонники Генерального совета, Маркс и Энгельс получили документы — инструкции Бакунина организациям тайного «Альянса» в Испании, которыми должны были руководствоваться альянсисты в Интернационале.

«Этот почтенный муж, — писал Энгельс Куну 5 июля 1872 года, — который всюду разыгрывает из себя преданнейшего передового борца Интернационала, организовал тайный заговор, чтобы захватить общее руководство и с помощью своих посвященных братьев-везуитов волгить за нас, как стадо баранов, широкую массу рабочих. Если бы это допустили, я бы ни одного дня не остался больше в Интернационале. Быть овцой Бакунина — этого еще не доставало! Самым тяжелым для него ударом было то, что мы обнаружили всю эту историю и угрожаем ему разоблачением на конгрессе»³.

10

Расстановка сил в Интернационале накануне Гаагского конгресса была совершенно ясной. Все буржуазные и мелкобуржуазные элементы, сектантские группы, часть обуржуазившихся руководителей английских тредюнионов, различного рода буржуазные сектантские группы в Соединенных штатах Америки, лассальянцы в Германии, альянсистские секции в Италии, Испании, частично в Швейцарии, прудонисты во Франции и Бельгии — все они объединились вокруг бакунистов. Знаменем их борьбы против Генерального совета Интернационала был бакунинский «Сонвиллерский циркуляр».

На стороне Генерального совета и Маркса были отдельные рабочие организации Англии (манчестерская и др.), Федеральный совет Интернационала Соединенных штатов Америки, социал-демократическая партия (эйзенаховцев) в Германии, меньшин-

¹ К. Маркс «Мнимые расколы в Интернационале». Журнал «Пролетарская революция» № 9 за 1938 год, стр. 146.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 166.

³ Там же, стр. 272—273.

ство Федерального совета в Бельгии, ряд нелегальных секций во Франции, немецкие секции, объединенные Романской федерацией в Швейцарии, секции Интернационала в Дании, Голландии и Австрии.

Все стоящие на стороне Генерального совета организации были объединены решениями II лондонской конференции.

Гаагский конгресс (2 сентября 1872 года) по своему составу был одним из самых широких; на нем лично присутствовал Маркс. Делегаты конгресса распались на две группы: на группу неальянсистского большинства и кучку меньшинства противников марксизма. Правда, в каждой из двух групп не было полного единогласия: в большинство, помимо сторонников Маркса, входили бланкисты; меньшинство, помимо альянсистов, собрало всех недовольных руководством Генерального совета.

Задачей Маркса и его сторонников на Гаагском конгрессе было очистить Интернационал от разлагающих его ряды альянсистских и других антипролетарских элементов, уберечь его идейную чистоту, с тем чтобы, развивая и укрепляя массовые политические партии рабочего класса в отдельных странах, Интернационал мог продолжать свою великую работу.

Центральным боевым вопросом являлся вопрос о политической борьбе. Накануне конгресса вопрос этот был обстоятельно обсужден в местных организациях, в рабочей печати. Конгресс подавляющим большинством голосов подтвердил решения лондонской конференции с некоторыми незначительными изменениями. Был рассмотрен вопрос о правах и обязанностях Генерального совета.

Представитель бельгийской делегации требовал ослабления политического и идейного руководства Генерального совета. Испанский делегат заявил, что он никогда не подчинится «тирании» Генерального совета. В результате горячих прений, в которых наряду с Лафаргом, Зорге выступал и Маркс, подавляющим большинством было предложено Генеральному совету и впредь следить за выполнением организациями решений съездов и конгрессов, распуская по своему усмотрению не только местные секции, но и целые федерации.

Центральным вопросом конгресса был вопрос об «Альянсе». У Генерального совета было уже к этому времени немало доказательств существования «Тайного альянса» внутри Интернационала. Конгрессом была выделена комиссия из лиц, не стоявших близко ни к Марксу, ни к Бакунину.

Комиссия после опроса свидетелей вынесла решение:

«1) Исключить гражданина Бакунина из Международного товарищества рабочих; 2)

исключить также граждан Гильома и Шварцберга, уличенных в том, что они в настоящее время принимают участие в обществе, называемом «Альянс».

Гаагский конгресс принял предложение комиссии и исключил Бакунина и Гильома из Интернационала.

План подрывной работы Бакунина не удался. Бакунистам не удалось взорвать Интернационал изнутри или овладеть его руководством. Интернационал остался идейно чистым.

17

Принципиальная, решительная борьба Маркса и Энгельса против сектантства в Интернационале дает исключительный пример борьбы за пролетарскую партию. Интернационал в напряженной борьбе сначала с прудонистами, потом с бакунистами целиком защитил чистоту учения Маркса. Он указал цели и задачи борьбы за массовую политическую партию рабочего класса, за диктатуру пролетариата. Под руководством Маркса и Энгельса он дал ряд блестящих примеров тактики пролетарской борьбы.

Уроки принципиальной борьбы Маркса и Энгельса против всех антипролетарских течений, в частности против бакунистов, изучались, развивались и воплощались в жизнь Лениным и Сталиным в борьбе против различного рода течений, групп, фракций, блоков и контрреволюционных организаций. Эти уроки восприняты нашей славной партией Ленина—Сталина. Анархизм был и остался заклятым врагом марксизма. Во время революционных событий 1873 года в Испании бакунисты «воздержанием» от политики дезорганизовали революционную борьбу испанского народа и очистили дорогу для самой реакционной части буржуазии и помещиков в лице монархистов-карлистов.

Во время героической борьбы испанского народа против фашизма в 1936—1939 годах отдельные вожаки анархистов, раскалывая народный фронт, ослабляя мощь Испанской республики, тем самым расчищали дорогу фашизму.

Благодаря тому что наша партия под гениальным руководством товарища Сталина на основе указаний и опыта борьбы Маркса—Энгельса—Ленина разгромила врагов диктатуры пролетариата, врагов социализма внутри СССР и всех интервентов, социализм победил в нашей стране.

Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под знаменем Коммунистического Интернационала, полностью сохранившего в идейной чистоте и воплотившего в себе заветы I Интернационала, коммунизм победит во всем мире.

ОТЧЕТЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОБРАНИИ В СЕНТ-МАРТИНС-ХОЛЛЕ 28 СЕНТЯБРЯ 1864 ГОДА

Подлинный протокол знаменитого собрания 28 сентября 1864 года, сыгравшего большую роль в деле основания Первого Интернационала, до сих пор не разыскан. Наиболее подробный отчет об этом собрании был опубликован в лондонской рабочей газете «Beehive»¹.

Собрание в зале Сент-Мартинс-Холл не осталось незамеченным буржуазной прессой. Ниже мы печатаем три отчета об этом собрании, помещенные в лондонских буржуазных газетах «Рейнвольде ньюс пейпер», «Морнинг адвертайзер» и «Дейли ньюс». Эти отчеты, несмотря на их неполноту, являются одним из источников при изучении истории основания Интернационала. Все они заимствованы из газетных номеров от 29 сентября 1864 года. По-русски эти документы публикуются впервые.

¹ Русский перевод этого отчета опубликован в сборнике «Основание Первого Интернационала» под редакцией В. Адоратского, М. Зоркого и Ф. Ротштейна, стр. 7—21. Партиздат. 1934.

Международное собрание

В среду вечером многочисленные представители рабочего класса собрались в Сент-Мартинс-Холле для того, чтобы принять делегацию от своих братьев во Франции. Несколько месяцев тому назад французским рабочим было направлено обращение от английских рабочих обществ, в котором рекомендовалось установить более тесные связи между рабочими всех стран для совместной защиты их интересов как в области политической, так и в области социальной. Для оглашения ответа на это обращение и было созвано собрание в среду. Г-н Толен¹, недавний кандидат на выборах в Париже, огласил ответ французских рабочих обществ. Они от всего сердца присоединяются к взглядам, изложенным английскими обществами. В настоящее время капитал объединяется в крупные финансовые компании, перед лицом которых изолированный рабочий окажется беспомощным. Богачи и знать, объединяясь, имеют в виду вовсе не благо рабочего класса, как утверждают многие из них, а исключительно свою выгоду. Чтобы добиться справедливой оплаты, у рабочих есть только один путь: путь братского союза рабочего класса всех стран.

Французские и английские рабочие

Вчера вечером в Сент-Мартинс-Холле на Лонг Эйкр состоялось многочисленное собрание, главным образом из представителей рабочего класса. Целью собрания было — принять делегацию от парижских рабочих и выслушать ответ на недавно адресованное им лондонскими рабочими обращение, в котором указывалось на умест-

ность и необходимость братского союза между рабочими обеих стран. В состав парижской делегации входили гг. Толен, кандидат на недавних выборах в Париже, Лимузен и Перрашон.

Председатель собрания профессор Бизли рассказал о том, как тесный и дружеский контакт, установившийся в прошлом году между рабочими Лондона и Парижа в связи с их выступлением в защиту несчастной Польши, хотя они и не достигли в этом деле успеха, побудил их предпринять шаги к установлению между собой постоянного братского союза или товарищества. Для этой цели было выработано и передано парижским рабочим обращение, ответ на которое должна нам передать присутствующая здесь делегация, получившая на то полномочия.

Затем г. Толен огласил ответ французских рабочих на обращение их английских братьев, после чего г. Ле Любе прочитал его перевод на английский язык. Сердечно приветствуя предложения, выдвинутые в английском обращении относительно создания братского союза, французы в своем отчете предлагали создать в Лондоне центральную комиссию из рабочих, представителей всех тех стран, которые предполагается охватить союзом. Центральная комиссия будет назначать полкомиссии, действующие во всех столицах Европы и состоящие в переписке с центральной комиссией в Лондоне. Центральная комиссия будет выдвигать на обсуждение вопросы, по которым все полкомиссии смогут одновременно высказывать свои мнения и пересылать их центральной комиссии. В настоящее время еще нельзя определить какого-либо устава для этих союзов, поскольку он должен находиться в соответствии с законами каждой страны, охваченной деятельностью товарищества. Поэтому предлагается созвать в Бельгии в течение ближайшего года рабочий конгресс из представителей рабочего класса различных стран, на кото-

¹ В газетном отчете опечатка: Толен назван Тальеном. — Р е д.

ром будет обсужден и утвержден устав, а также выработаны мероприятия по руководству союзом.

Затем г. Уилер внес следующую резолюцию: «Выслушав ответ наших французских братьев, мы еще раз братски приветствуем и их, и так как их предложение рассчитано на благо всех трудящихся, собрание принимает его как основу для братского товарищества и постановляет избрать комитет для принятия мер, необходимых к осуществлению такого товарищества».

Г-н Делл поддерживает резолюцию, которая после ряда выступлений ставится на голосование и единодушно принимается.

Затем в соответствии с резолюцией избирается комитет, собрание заканчивается выражением благодарности председателю и французской делегации.

Французские и английские рабочие

Вчера вечером в Сент-Мартинс-Холле состоялось многолюдное собрание для приема парижской делегации, привезшей ответ французских рабочих на обращение лондонских рабочих, составленное месяца три тому назад. В делегацию входили г. Толлен, кандидат рабочего класса Парижа на последних выборах, гг. Перрашон и Лимузен, а также г. Ле Любе в качестве переводчика. Председательствовал профессор Бизли, из университетского колледжа, в президиуме находилось множество по-

литических эмигрантов, французов, итальянцев, немцев, поляков и венгерцев.

Председатель заявил, что данное собрание связано с приездом делегации французских рабочих в Лондон в марте этого года для участия в собрании в защиту Польши в Сент-Джемс-Холле. В результате этого посещения лондонские рабочие послали своим братьям в Париже обращение, ответ на которое привезла нынешняя делегация. Этот ответ был оглашен на собрании. В нем рекомендуется установить более тесную связь между народами всех стран и предлагается создать комитеты из рабочих во всех столицах и главнейших городах Европы для подготовки рабочего конгресса в Бельгии в будущем году. Затем г. Уилер внес следующую резолюцию: «Настоящее собрание еще раз высказывается за вышесказанное предложение, которое должно быть положено в основу международного товарищества для защиты интересов трудящихся». Г-н Делл поддержал эту резолюцию, за которую также высказались г. Эккарнус от имени немецких рабочих, г. Вольф от имени итальянских рабочих и г. Бокке от имени французских рабочих. Резолюция принята единодушно без голосования. Затем был избран комитет в составе 21 человека¹, и собрание закончилось голосованием благодарности председателю и троекратным «ура» в честь народов Франции, Польши, Италии, Германии и Венгрии.

¹ В отчете ошибка: избрано было 32 или 34 человека.— Р е д.

О РАБОТЕ В. И. ЛЕНИНА „РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ“

Книга Ленина «Развитие капитализма в России»¹, завершившая идейный разгром народничества, представляет собой образец применения материалистической диалектики к оценке дореволюционной экономики России. Эта книга является самой замечательной после «Капитала» марксистской экономической работой.

Как и все работы Ленина, она родилась из потребностей революционного движения пролетариата как освободителя всех трудящихся и угнетенных города и деревни.

«Краткий курс истории ВКП(б)» так характеризует 90-е годы прошлого столетия в России:

«В 90-х годах промышленность переживала период подъема.росло количество рабочих. Усилилось рабочее движение. С 1895 по 1899 год бастовало, по неполным данным, не менее 221 тысячи рабочих. Рабочее движение превращалось в серьезную силу политической жизни страны. Самой жизнью подтверждались взгляды марксистов, которые они защищали в борьбе с народниками, насчет передовой роли рабочего класса в революционном движении»².

Перед русскими марксистами в 90-е годы стояла задача — направить рабочее движение в социал-демократическое русло, превратить его из стихийного и разпыленного в организованное и сознательное. А для этого требовалось вооружить его революционной теорией, освещающей путь борьбы рабочего класса за свое освобождение.

В своей знаменитой работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин, обнажая экономическое невежество народников, обна-

¹ В начале апреля (в конце марта по старому стилю) 1899 года под псевдонимом «Владимир Ильин» вышла из печати книга под заглавием «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Книга вышла в издательстве М. И. Водозовой тиражом в 1200 экземпляров.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18.

руживавшееся в их неспособности понять общественно-экономический строй крестьянских хозяйств и кустарных промыслов, намечал ту теоретическую работу, какую должны были проделать русские марксисты и которой в первую очередь он сам занялся. Ленин писал о настоятельной необходимости направить теоретическую работу «на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России, изучение их связи и последовательного развития; она должна вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками. Она должна дать цельную картину нашей действительности как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие».

Эта теория, основанная на детальном и подробном изучении русской истории и действительности, должна дать ответ на запросы пролетариата, — и если она будет удовлетворять научным требованиям, то всякое преубуждение протестующей мысли пролетариата неизбежно будет приводить эту мысль в русло социал-демокра-

тизма»¹. Вот эта задача — дать удовлетворяющую научным требованиям полную картину российской действительности как определенной системы производственных отношений, вскрыть содержание и формы борьбы классов, показать врагов и недругов рабочего класса — и является основной задачей работы Ленина «Развитие капитализма в России».

* * *

Над своим классическим произведением Ленин работал в исключительно трудных условиях — в тюрьме и ссылке. Как известно, в ночь с 20 на 21 (8—9) декабря 1895 года Ленин был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В первом же письме (от 2 января 1896 года) из дома предварительного заключения Ленин писал: «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста и чем дальше, тем сильнее. Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже написал, предлагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи. Бросить эту работу очень бы не хотелось, а теперь, к сожалению, предстоит альтернатива: либо написать ее здесь, либо отказаться вовсе»².

Ленин принял все меры, чтобы получить книги в тюрьму, так как знал, что нужные ему материалы в ссылке достать будет невозможно.

«Ворохами таскала я ему книги из библиотеки Вольно-Эконом. Общества, Академии Наук и других научных хранилищ»³. — вспоминает Мария Ильинична.

В доме предварительного заключения Ленин просидел год два месяца и за это время изучил и критически переработал основную массу материала, необходимого ему для написания своего классического труда. 10 февраля (29 января) 1897 года вышло решение о высылке Ленина в Восточную Сибирь под надзор полиции на три года. На место ссылки, село Шушенское, Минусинского уезда, Ленин прибыл 20(8) мая 1897 года.

А в письме к своей матери М. А. Ульяновой от 23 октября 1898 года Ленин уже писал: «Рынки свои я кончил в черновице и начал отделять окончательно. Переписка на белом пойдет одновременно, так что я думаю по частям отправлять в печать по мере присылки, чтобы не вышло задержки. (Первую посылку рассчитываю

отправить самое позднее через месяц); если бы с декабря началось печатание, то как раз могло бы еще поспеть в этот сезон»⁴.

Об упорной работе Ленина над своей книгой в этот период Надежда Константиновна Крупская писала: «Теперь Володя ушел уже решительно и окончательно в свои рынки, жамничает на время страшно... по утрам Володя просит будить его в 8 часов и даже в 7^{1/2}»⁵.

Наряду с работой над окончательной отделкой книги Ленин проявлял и большую заботу к вопросам чисто издательского характера. В своих подробных письмах он дает практические указания, каким шрифтом печатать, как наладить дело с корректурой, чтобы максимально избежать ошибок. «Только вот цифры, шифры, — писал Ленин, — наврут в них жестоко, если не будет у меня корректуры». Ленин касался также вопроса о тираже, настаивая на его увеличении.

Первые две главы, подготовленные к печати, были выставлены Лениным в ноябре 1898 года, а 15(3) февраля 1899 года была закончена вся работа, и Ленин писал: «Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, остальные две тетради своих рынков, главы VII и VIII, затем два приложения (II и III) и оглавление двух последних глав. Наконец-то покончил я с работой, которая одно время грозила затянуться до бесконечности»⁶.

Таким образом, по переписке Ленина с родными точно устанавливается, что «Развитие капитализма в России» является плодом его упорной трехлетней работы (январь 1896—февраль 1899 года).

* * *

«Развитие капитализма в России» — это единственная в мировой литературе работа, в которой на примере огромной страны (Европейской России) показан процесс развития капитализма в целом, со всеми присущими ему классовыми антагонизмами. Капитализм прослежен здесь от неразвитых, зародышевых форм, в каких он возник и развивался в общинной деревне и в деревенской кустарной промышленности, до высших форм — до крупной капиталистической фабрично-заводской промышленности.

Глубоким экономическим исследованием русской действительности Ленин доказал, что во всех отраслях общественного производства сложились капиталистические производственные отношения, что именно

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 191.

² В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 556.

³ Там же, стр. 559.

⁴ В. И. Ленин «Письма к родным», стр. 137—138.

⁵ Там же, стр. 152.

⁶ Там же, стр. 182.

ими, а не чем-либо иным определяется характер развития страны и содержание развертывающейся классовой борьбы. «Тот анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России, который дан в настоящем сочинении на основании экономического исследования и критического разбора статистических сведений,— писал Ленин в 1907 году в предисловии ко второму изданию,— подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции. Вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата. Обнаружилось и то, что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения. Экономическая основа того и другого явления доказана в предлагаемой работе»¹.

Ленин, доказав также, что в русской деревне вполне определился и утвердился буржуазный аграрный строй, тем самым показал полную несостоятельность народнических попыток противопоставить капитализму как чему-то чуждому «русской почве» так называемое «народное производство», будто бы естественно развивавшееся и присущее русскому крестьянскому земледелию.

Ленин показал не только капиталистический характер развития сельского хозяйства, но и своеобразие этого развития, экономически обосновав двойственное положение и двойственную роль крестьянства. В остатках барщинного хозяйства (отработки, издольщина и т. д.) он вскрыл «глубокие источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства как массы»². Во внутренне противоречивом, классовом строении крестьянства, в антагонизме хозяйских и пролетарских тенденций в нем он вскрыл неизбежное «колебание обнищавшего хозяйчика между контр-революционной буржуазией и революционным пролетариатом»³. «Экономическая основа обоих течений в крестьянстве,— писал Ленин в предисловии ко второму изданию,— доказана в предлагаемой книге»⁴.

Как известно, меньшевики во главе с Плехановым, признавая как непререкаемую истину буржуазный характер предстоящей революции, пытались искать ответов на конкретные вопросы, поставленные этой революцией, в повторении общих мест относительно буржуазной революции вообще и приходили к выводу о руководящей роли «буржуазии», о необходимости поддержки либералов. Ленин со всей резкостью клеймил эти рассуждения как

оплошление марксизма и насмешку над диалектическим материализмом. Конкретным анализом развития капитализма в сельском хозяйстве Ленин установил, что «на данной экономической основе русской революции объективно возможны две основные линии ее развития и исхода:

Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство... Весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические... Иными словами: либо — сохранение главной массы помещичьего землевладения и главных устоев старой «надстройки»; отсюда — преобладающая роль либерально-монархического буржуа и помещика, быстрый переход на их сторону зажиточного крестьянства... Либо — разрушение помещичьего землевладения и всех главных устоев соответствующей старой «надстройки»; преобладающая роль пролетариата и крестьянской массы при нейтрализации неустойчивой или контр-революционной буржуазии»⁵.

Только конкретный анализ действительного развития России позволял с научной объективностью установить, что движущими силами русской революции могут быть и действительно являлись лишь рабочий класс и крестьянство, боровшееся за американский путь развития капитализма в земледелии, что по своему социально-экономическому содержанию предстоящая революция будет крестьянской. В этом ее основная особенность, и осуществлена она может быть только под руководством рабочего класса как гегемона революции.

Подчеркивая всю важность правильного решения аграрного вопроса, который в условиях общей зрелости буржуазного развития России к 1905 году являлся основной революционной ломкой всей устаревшей надстройки и в этом смысле приобретал общенациональное значение, Ленин проводил параллель с Германией. В письме к И. И. Скворцову-Степанову он писал: «Вот этот аграрный вопрос и есть теперь в России национальный вопрос буржуазного развития... надо ясно себе представить, что национальным вопросом вполне утвердившегося буржуазного развития Германии было объединение и т. п., но не аграрный вопрос, а национальным вопросом окончательного утверждения в России буржуазного развития является именно аграрный (даже уже: крестьянский) вопрос»⁶.

Подчеркивая борьбу двух путей развития капитализма в земледелии, Ленин в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 12.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 12—13.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 214.

этом же письме к И. И. Скворцову-Степанову пишет: «Наша эпоха, 1905—19?? годы, есть эпоха революционной и контр-революционной борьбы этих путей,— подобно тому, как 1848—1871 г.г. в Германии были эпохой революционной и контр-революционной борьбы двух путей объединения (= решения национальной проблемы буржуазного развития Германии), пути через великогерманскую республику и пути через прусскую монархию. Только к 1871-му году, второй путь окончательно (вот куда относится мое «вполне») победил. И тогда Либкнехт отказался от бойкота парламента. И тогда умер спор лассалеанцев с эйзенахцами. И тогда умер вопрос об общедемократической революции в Германии...

У нас еще идет борьба. Еще не победил один из двух аграрных путей. У нас при всяком кризисе нашей эпохи (1905—1909—19?? г.г.), выступит, обязательно выступит «общедемократическое» движение «мужичка», и игнорирование этого было бы коренной ошибкой, шаде ле приводящей к меньшевизму»¹.

Глубокий ленинский анализ предреволюционной экономики России дал ответ на поставленные историей вопросы и теоретически осветил общедемократический характер движения крестьянства и особенно русской революции 1905—1907 годов.

* * *

Ленин в предисловии к первому изданию своей работы оговаривает, что он должен был ограничить изучение развития капитализма в России, с одной стороны, вопросом о внутреннем рынке, оставляя в стороне вопрос о внешнем рынке и внешней торговле, а с другой — пользоваться данными только по внутренним, чисто русским губерниям, а не по всей стране с ее окраинами и колониями, причем ограничиваться «исключительно экономической стороной процесса». Но эта чисто экономическая сторона процесса дана так, что за ней легко представить всю предреволюционную Россию как живую, облеченную плотью и кровью, с ее самодержавно-полицейским произволом, помещичьим гнетом над деревней, с ее скупщиками и ростовщиками, всевозможными Колунаевыми и Разуваевыми, грабежом составлявшими свое состояние. В этом экономическом анализе дана яркая картина стихийно нарастающей глухой борьбы, превращавшейся в открытую, острую классовую борьбу.

Вся работа включает восемь глав.

Первая глава по четкости, яркости и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 215—216.

ИЗДАНИЕ В. И. БОДОВОЗОВОЙ.

Владимир Ильич.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности.

Цена 2 р 50 к

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литография А. Лейферта, Бол. Морская, 65.
1899.

Обложка первого издания книги В. И. Ленина. «Развитие капитализма в России» — 1899 г.

«Развитие капитализма».

Обложка первого издания В. И. Ленина.

1899 год.

Музей революции СССР.

глубине изложения представляет непревзойденный образец марксистской теории рынков.

Ленин показал, как на смену натуральному хозяйству пришло товарное хозяйство. Если при натуральном хозяйстве все виды хозяйственных работ, начиная от добывания разных видов сырья и кончая окончательной подготовкой их к потреблению, велись в обособленных хозяйственных единицах, какими были патриархальные крестьянские семьи, примитивная сельская община и феодальное поместье, то рост товарного хозяйства, возникавшего из распада этих однородных, друг от друга обособленных хозяйственных единиц, означал рост общественного разделения труда, означал рост товарных связей между разнородными хозяйственными единицами, между отдельными отраслями производства.

Этот прогрессивный рост разделения труда, подчеркивал Ленин, и является основным моментом в процессе создания внутреннего рынка для капитализма. Это одно из основных положений марксовой теории реализации.

Другими словами, степень развития внутреннего рынка определяется степенью развития товарных отношений в стране, внутренний рынок для капитализма создается самим развивающимся капитализмом, а «поэтому,—заключает Ленин,— и вопрос о том, как складывается внутрен-

ний рынок для русского капитализма, сводится к следующему вопросу: каким образом и в каком направлении развиваются различные стороны русского народного хозяйства? в чем состоит связь и взаимозависимость между этими различными сторонами?»¹.

В последующих главах Ленин изучает данные, содержащие ответ на поставленные вопросы. Вся вторая глава посвящена изучению процесса расслоения крестьянства. На большом конкретном материале Ленин показывает как признаки расслоения крестьянства, так и глубину этого расслоения. Отмечая рост неравенства в деревне, он отмечает и капиталистический характер этого неравенства.

На неопровержимых данных Ленин показывает, что зажиточное крестьянство не только имеет больше наделной земли, несмотря на престолующую общину, но концентрирует в своих руках массу купчих и арендуемых земель; что оно во много раз обеспеченнее инвентарем и техника земледелия у него стоит выше; что в высших группах крестьянства значительно употребление наемного труда, о размерах которого нельзя судить только по количеству постоянных батраков, так как поденные рабочие играют очень большую роль в сельском хозяйстве.

Суммируя данные земской статистики по Новороссии, Ленин пишет: «Полное разложение крестьянства, полное господство в деревне крестьянской буржуазии ставится этими данными вне сомнения»².

Народники, не понимая и не желая понять той элементарной истины, что в условиях товарного хозяйства никакая община не спасает и не может спасти деревню от капиталистического расслоения (на что постоянно указывали марксисты), упорно утверждали, что русская деревня представляла якобы особый строй производства, так называемое «народное производство». Исходя из этого положения, они группировали статистические данные по общинам и волостям, смешивая при этом воедино хозяев и наемных рабочих. Высмеивая это полное забвение элементарных требований экономической статистики, Ленин писал об арифметических упражнениях народников: «Неудивительно, что при сложении и богачей и бедноты вместе и при делении на число слагаемых можно везде, где угодно, получить «равномерное распределение»³.

После того как путем детального анализа данных по отдельным уездам был с полной точностью установлен факт повсеместного капиталистического расслоения

крестьянства, Ленин дает итоговую картину по 21 уезду, о 558 570 крестьянских дворах с населением в 3 523 418 душ. Для более наглядного показа своих выводов он составляет специальные таблицы и диаграмму. В этих таблицах все крестьянство сведено к трем большим хозяйственным группам, причем сравниваются только крайние группы, а именно зажиточные и деревенская беднота. Прием сведения к трем группам представляет большой научный интерес. Конечный вывод таков: «зажиточное» меньшинство, представляющее не более $\frac{1}{5}$ всех крестьянских дворов, «играет уже теперь главную роль в крестьянском хозяйстве, сосредоточивая в своих руках почти такую же долю посева, как и все остальное крестьянство, вместе взятое»⁴.

Этот вывод целиком подтверждается данными военно-конских переписей 1888 и 1891 годов, относящимися ко всей Европейской России. Приведя таблицу распределения лошадей по группам хозяйств⁵ и отметив соответствие этих данных с выводами о размерах распала крестьянских хозяйств, Ленин подчеркивал, что «в действительности разложение оказывается даже несколько глубже: в руках 22-х процентов дворов (2,2 миллиона дворов из 10,2 миллионов) сосредоточено 91% миллионов лошадей из 17-ти миллионов, т.е. 56,3% всего числа. Громадная масса в 2,8 миллиона дворов совсем обделена, а у 2,9 миллиона однолошадных дворов лишь 17,2% всего числа лошадей»⁶.

Разрушение натурального хозяйства и замена его товарным хозяйством показана Лениным также на данных крестьянских бюджетов. Анализ этих бюджетов прямо подтверждает, что крестьянское хозяйство абсолютно не может существовать без купли-продажи, что оно находится в полной зависимости от рынка, от власти денег.

Этими же крестьянскими бюджетами (денежные расходы на хозяйство, на личное потребление и т. д.) целиком подтверждается и то положение, что превращение крестьянства в сельский пролетариат создает рынок главным образом на предметы потребления, а превращение меньшинства деревни в сельскую буржуазию создает рынок главным образом на средства производства. Другими словами, в низших группах сельского населения происходит процесс превращения рабочей силы в товар, в высших — превращение средств производства в капитал. Оба эти превращения и означают процесс создания внутреннего рынка. Народники, отстаивая свои глубоко ошибочные взгляды, в ко-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 42.

² Там же, стр. 53.

³ Там же, стр. 66.

⁴ Там же, стр. 96.

⁵ Там же, стр. 101.

⁶ Там же.

торых обнаруживалось полное непонимание законов экономического и политического развития общества, естественно, неспособны были понять, «что процесс разложения крестьянства есть в то же время процесс смены натурального хозяйства товарным, что, следовательно, рынок может создаваться не увеличением потребления, а превращением натурального потребления (хотя бы и более обильного) в денежное или платящее потребление (хотя бы и менее обильное)»¹.

Вскрыв капиталистический характер расслоения крестьянства, Ленин показал, что русскому крестьянскому хозяйству свойственны противоречия и антагонизмы, присущие всякому товарному хозяйству и всякому капитализму. Таковы и аренда, и покупка земли, и «промыслы» в их диаметрально-противоположных типах; таков же и технический прогресс хозяйства. «Именно эти противоречия, — подчеркивал Ленин, — и показывают нам наглядно и неопровержимо, что строй экономических отношений в «общинной» деревне отнюдь не представляет из себя особого уклада («народного производства» и т. п.), а обыкновенный мелкобуржуазный уклад. Вопреки теориям, господствовавшим у нас в последние полвека, русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, а напротив, самая глубокая и самая прочная основа его»².

* * *

Третья глава посвящена вопросу превращения барщинного хозяйства в капиталистическое, так называемому «прусскому» пути развития.

Отмена крепостного права подрывала барщинную систему хозяйства и вынуждала помещиков переходить к капиталистической системе хозяйства, то есть системе, основанной на наемном труде и собственных (а не крестьянских) средствах производства. А так как капиталистическое хозяйство сразу возникнуть не могло, то для пореформенного периода характерна переходная система хозяйства, самым причудливым образом сочетающая в себе обе системы хозяйства. Паролики были теоретически отсталыми людьми, не владевшими материалистическим методом, обязывающим рассматривать общественно-экономические формации как особые социальные организмы, различающиеся типом исторически сложившихся производственных отношений. Верные чуждому науке так называемому субъективному методу, они не понимали ни той, ни другой системы хозяйства, идеализируя первую

и отрицая вторую как совершенно для них неприемлемую.

Так как своеобразие помещичьих хозяйств сводилось к сочетанию двух систем, отработочной и капиталистической, то задача сводилась к тому, чтобы показать, как постепенно, под влиянием всего хода экономической эволюции капиталистическая система хозяйства оттесняет отработочную. Чтобы понять экономическую неизбежность смены отработочной системы капиталистической в обстановке товарного хозяйства, необходимо выяснить те условия, на которых держалась отработочная система. Тогда ее слабые стороны и неизбежность эволюции в направлении к капитализму выступают с полной очевидностью. «Без той или иной формы прикрепления населения к месту жительства, к «общине», без известной гражданской неполноправности, — подчеркивал Ленин, — отработки, как система, были бы невозможны»³.

Отработочная система сохраняла в себе все черты подневольного, рутинного крепостнического хозяйства, с его отсталой крестьянской техникой и низкой производительностью труда. Основой существования отработочной системы были средние слои крестьянства, то есть те, кто имели рабочий скот, инвентарь, вели свое хозяйство, но в размерах, не обеспечивающих их существования, и потому вынужденные идти в помещичью кабалу. Развитие товарных отношений неизбежно подрывало условия существования отработочной системы. Капиталистическое расслоение крестьянства, выражающее падение натурального хозяйства и вымывание средних слоев деревни, под корень подрывало отработочную систему. Отработочная система неизбежно все сильнее оттеснялась капитализмом. Для понимания своеобразия форм перехода от отработочной системы к капиталистической, замечал Ленин, необходимо различать отработки двух родов: 1) отработки, которые может исполнять средний крестьянин со своим инвентарем, и 2) отработки, которые может исполнять и сельский пролетарий.

Процесс вытеснения отработок капитализмом выражался не в быстром падении отработок вообще, а в первую очередь в вытеснении отработок первого рода отработками второго рода, предполагающими уже не крестьян-хозяев, а сельских батраков и поденщиков. А это выражало, по существу, переход к капитализму с вольнонаемным трудом, хотя этот переход был прикрыт различными средневековыми формами натуральной оплаты рабочей силы.

Факт вытеснения отработок капитализмом и усиление этого вытеснения вполне

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 120.

² Там же, стр. 125.

³ Там же, стр. 149.

доказываются общими данными об употреблении машин в сельском хозяйстве и о росте вольнонаемного труда.

Стоимость потребляемых машин за время с 1876 по 1894 год возросла с 4,0 миллиона рублей до 14,6 миллиона рублей.

Показательны цифры роста количества жнеек: если в 1879 году их было произведено всего 780, то в 1893 году их производилось уже 7—8 тысяч, а в следующем, 1894 году цифра поднялась до 27 тысяч. Как на один из показателей распространения жнеек, Ленин указывает на создание в Таврической губернии особого промысла: «уборка машинами чужого хлеба»¹.

Рост употребления машин в сельском хозяйстве, естественно, вызывал спрос на механические двигатели, росло число локомотивов в сельском хозяйстве.

Капитализм означал гигантский шаг вперед по сравнению с застоём крепостнической эпохи, а это и подчеркивал в первую очередь Ленин, оттеняя и другую сторону, а именно, общую экономическую отсталость России в сравнении с передовыми капиталистическими странами.

Далее, Ленин, отмечая, что машины ведут к концентрации производства и к применению капиталистической кооперации труда в земледелии, на целом ряде примеров показывает распространение и размеры этой кооперации. Он приводит отдельные крупные хозяйства, которые стали настоящими капиталистическими фабриками зерна, применяющими в период напряженных сельскохозяйственных работ одновременно по 500—1000 рабочих.

В заключительной части рассматриваемой главы Ленин останавливается на росте наемного труда в земледелии и явлениях, связанных с этим ростом и передвижением сельскохозяйственных рабочих по стране. Как минимальное и, безусловно, преуменьшенное количество сельских наемных рабочих, и «бродячих» и «оседлых», Ленин устанавливает цифру в 3½ миллиона. Оценивая значение этой цифры, Ленин пишет: «Оказывается, следовательно, что около пятой доли крестьян перешло уже в то положение, что их «главнейшее занятие» — наемная работа у зажиточных крестьян и помещиков»². По приблизительным подсчетам, Ленин устанавливает, что спрос на рабочую силу со стороны только крестьянской буржуазии выражается цифрой, равной полутора миллионам сельскохозяйственных рабочих.

Развитие капитализма в земледелии особенно быстро шло на юге России, Северном Кавказе и в юго-восточных районах Европейской России, именно там, где

меньше всего были распространены или вообще отсутствовали крепостнические остатки. Поэтому в этих районах создавались большие рынки труда сельскохозяйственных рабочих, куда и устремлялось в отход разоряющееся крестьянство. Останавливаясь на жалких сетованиях народников по поводу невыгодности будто бы для самих крестьян этих отходов, на которые жаловались и аграрии, лишавшиеся необходимых им дешовых рабочих рук, Ленин подчеркивает, что «перекочевывания», во-первых, приносили рабочим чисто экономическую выгоду: они шли в места, где была более высокая заработная плата; во-вторых, «перекочевывания» разрушали кабальные формы найма и отработки. В-третьих, «перекочевывания», писал Ленин, означают создание подвижности населения.

«Перекочевывания являются одним из важнейших факторов, мешающих крестьянам «обрастать мхом», которого слишком достаточно накопила на них история. Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивно думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустьи»³.

Четвертая глава является прямым продолжением и дополнением анализа, данного Лениным во II и III главах. Здесь рассматривается тот же процесс развития капитализма в земледелии, но с другой стороны. За исходный пункт взята форма превращения земледелия в торговое производство.

Так как рост торгового земледелия ярче всего проявляется в специализации земледелия, то Ленин сосредоточивает свое внимание на исследовании главнейших специализировавшихся районов земледелия. Он подвергает тщательному анализу районы торгового зернового хозяйства, торгового скотоводства и молочного хозяйства, районы льноводства, свёклосахарного производства, табаководства, огородничества, подгородного хозяйства и другие.

На основании конкретного материала Ленин устанавливает своеобразие превращения земледелия в товарное производство. Здесь нет деления на отдельные, совершенно самостоятельные отрасли хозяйства, как это наблюдается в промышленности, а происходит специализация районов в смысле производства в одном случае одного, в другом случае другого рыночного продукта. Остальные же стороны сельского хозяйства не исчезают, а приспособляются к производству этого главного рыночного

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 166.

² Там же, стр. 179.

³ Там же, стр. 187.

продукта. Так например в районах льноводства земледельцы не занимаются исключительно производством льна, но приспособливают все сельское хозяйство применительно к производству льна, а именно, усиливают посев трав, что влечет за собой развитие молочного животноводства, сокращают посевы зерновых. Таким образом, эти районы становятся районами, потребляющими привозной хлеб. Данный пример является хорошей иллюстрацией того, как специализация районов ведет к росту внутреннего рынка вообще и рынка зерновых продуктов в частности. При анализе роста торгового земледелия нельзя ограничиваться огульными данными о всем земледельческом производстве, так как ими заглушается специализация районов. Этими огульными данными обычно прикрывались глубоко ошибочные допущения народников, будто бы «каждый крестьянин сеет именно те хлеба, которые потребляет, сеет все те виды хлебов, которые он потребляет, сеет их именно в той пропорции, в которой они идут на потребление»¹. Народники исходили из признания крестьянского хозяйства натуральным, потребительским хозяйством, а от процесса, выражающего рост торгового, предпринимательного хозяйства, они отворачивались, стараясь не замечать неприятной для них действительности.

Исследуя развитие торгового земледелия, Ленин установил рост технического прогресса во всех исследуемых районах. Это подтверждало то неоспоримое положение марксизма, что земледельческий капитализм в России являлся крупной прогрессивной силой.

Выводя страну из докапиталистического застоя, вовлекая ее на путь экономического и технического развития, капитализм в силу присущих ему внутренних противоречий революционизирует всю общественную обстановку, обостряет классовую борьбу пролетариата с буржуазией, делает эту борьбу абсолютно непримиримой и тем самым подготавливает свою неизбежную гибель.

Ленин, отмечая прогрессивную роль капитализма, постоянно подчеркивает эксплуататорский характер этого общественного строя, неизбежность разорения масс при капитализме. Вскрывая исторически переходящий характер капитализма, Ленин постоянно указывал массам на неизбежность борьбы за социализм и учил этой борьбе. Работа Ленина «Развитие капитализма в России», теоретически вооружая русских социал-демократов знанием предреволюционной экономики и особенностей развития нашей страны, давала им в руки не только острое оружие против народни-

ков, но и против «легальных марксистов», всячески прикрашивавших и восхвалявших капитализм и старавшихся отвлечь массы от революционной борьбы. В примечании ко второму изданию своей работы, отмечая, что «легальные марксисты», заигрывавшие раньше с марксизмом, уже завершили цикл своего развития и превратились в буржуазных экономистов, сделались чистейшими либеральными буржуа, Ленин писал: «Питиющий эти строки гордится тем, что по мере сил способствовал очищению социал-демократии от подобных элементов»².

Отрицание прогрессивной роли капитализма, свойственное народникам, было равносильно восхвалению докапиталистического застоя, а их восхваление так называемых прогрессивных течений в крестьянстве было не чем иным, как защитой интересов кулачества. По поводу этих «прогрессивных течений» они придумывали немало «проектов», способных будто бы в условиях товарного производства и наперекор капитализму обеспечить развитие крестьянства по «особому пути», то есть по пути много их сердцу так называемого «народного производства». Таковы их «проекты» дешевого кредита, организации складов сельскохозяйственных машин, сбыта продуктов и т. д.

Сочиняя различные «проекты», «народники 90-х годов закрывали глаза на положение бедноты в деревне, на классовую борьбу в деревне, на эксплуатацию бедноты кулачеством и восхваляли развитие кулацких хозяйств. Они выступали по сути дела как выразители интересов кулачества»³.

По поводу самого глубокого и, можно сказать, коренного предрассудка народничества о том, что «община» будто бы препятствует захвату земледелия капитализмом, Ленин писал: «Доброму народнику и в голову не приходило, что покуда сочинялись и опровергались всяческие проекты, капитализм шел своим путем, и общинная деревня превращалась и превратилась в деревню мелких аграриев»⁴.

Таково богатое содержание первой половины книги, посвященной вопросу развития капитализма в русском земледелии. Ленинский анализ расслоения крестьянства, преобразования барщинного хозяйства в капиталистическое, анализ форм торгового земледелия в царской России сохраняют не только теоретический, но и практический интерес для капиталистически отсталых стран, где еще значительны остатки феодализма. Этот анализ послу-

² Там же, стр. 431.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 21.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 248.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 238.

жит коммунистическим партиям этих стран ценным руководством к изучению их экономической и политической действительности, без чего не мыслимо строго научно обоснованное руководство массами в их классовой борьбе против угнетателей.

* * *

Вторая половина работы Ленина посвящена изучению развития капитализма в промышленности.

Так как народники со свойственной им узостью и шаблоном объявляли свойством капитализма отделение промышленности от земледелия, причем сводили капитализм лишь к высшей его стадии, то есть к фабрично-заводской промышленности, и вовсе не замечали его в низших формах, то необходимо было исследовать различные стадии развития капитализма и различные формы отделения промышленности от земледелия. Вот почему, прослеживая все стадии развития капитализма, от таких зачаточных форм, как крестьянские мелкие промыслы, до вершин капитализма — фабрично-заводской промышленности, Ленин в самом начале этой части книги заявляет: «Важно отметить поэтому, что уже самое мелкое товарное производство в крестьянских промыслах начинает отделять промышленность от земледелия, хотя промышленник от земледельца на этой стадии развития в большинстве случаев еще не отделяется»¹.

На конкретном материале Ленин показывает, как создается зачаточное меньшинство деревни, которое, открывая промышленные заведения, расширяет и улучшает в то же время земледелие, нанимая для сельскохозяйственных работ батраков. Только на более высокой ступени развития промысла крестьянская буржуазия отделяет промышленное предприятие от земледелия.

При исследовании общественно-экономического строя мелких крестьянских промыслов, установив связь между разложением крестьянства и ростом мелких крестьянских промыслов, Ленин подчеркнул, что «соединение промысла с земледелием играет весьма важную роль в процессе обострения и углубления крестьянского разложения: зачаточные и состоятельные хозяева открывают мастерские, нанимают рабочих из среды сельского пролетариата, сканивают денежные средства для операций торговых и ростовнических. Наоборот, представители крестьянской бедноты нанимают наемных рабочих, кустарей, работающих на ступничков, и низшие группы кустарей-хозяйчиков, наиболее подавленных властью торгового капитала»².

Таким образом, расслоение крестьянства оказывается еще глубже и сила крестьянской буржуазии еще больше, чем это можно было заключить, исследуя только земледелие.

Так как в русской экономической литературе был очень распространен предвзятый предубежденный взгляд на фабрично-заводское производство от кустарного, то Ленин, чтобы разрушить этот народнический предубежденный взгляд, считал «особенно важным пересмотреть данные о всех важнейших отраслях обрабатывающей промышленности и показать, какова была их экономическая организация после того, как они выросли из стадии мелких крестьянских промыслов, и до того, как они были преобразованы крупной машинной индустрией»³.

Исследуя важнейшие отрасли так называемой кустарной промышленности, Ленин устанавливает, что они представляют собой мануфактурный строй производства, что несколько крупных хозяев, имеющих мастерские с наемными рабочими, подчиняют себе целые отрасли кустарной промышленности. Эти крупные хозяева закупают материал и только отчасти изготовляют изделия в своих мастерских; основным же их занятием является раздача материала мелким мастерам, причем количество таких мастеров, работающих у себя на дому, в десятки раз превышает количество наемных рабочих, работающих в мастерских этих крупных капиталистов. Так как «кустари», работая на дому, изготовляли не весь продукт, а лишь какую-либо часть продукта или совершали отдельную операцию при изготовлении изделия, то естественно, что они не были самостоятельными товаропроизводителями, а являлись составной частью капиталистической мануфактуры, представляли, так сказать, внешнее отделение этой мануфактуры. В игнорировании этого обстоятельства заключалась одна из основных ошибок народничества, воспевавшего «самостоятельность». Ленин, вскрывая эти заблуждения народничества, писал о том, что «самостоятельность» «таких «кустарей» совершенно фиктивна и что «их работа не могла бы производиться, их продукт не имел бы даже иногда никакой потребительной стоимости вне связи с другими детальными работами, с другими частичками продукта. А эту связь мог создать и создал только крупный капитал, господствующий (в той или иной форме) над массой детальных рабочих»⁴.

Мануфактурной стадии развития соответствует и особая форма отделения земледелия от промышленности. Типичным

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 257.

² Там же, стр. 292.

³ Там же, стр. 299.

⁴ Там же, стр. 333.

работником в этой промышленности становится не крестьянин, а «мастеровой», не занимающийся земледелием. Техника мануфактурного производства приковывает рабочего к одной специальности и требует непрерывного и продолжительного занятия мастерством. Но так как при ручной технике крупное производство не может совершенно вытеснить мелкое, то оно неспособно произвести и полного отделения промышленности от земледелия. Поэтому неслучайным является то обстоятельство, что вокруг неземледельческих центров, так называемых кустарных промыслов, целые округа с земледельческим населением тоже занимаются промыслами, часто представляющими собою лишь капиталистическую работу на дому.

На развитие капитализма в промышленности влияли остатки крепостничества в русской деревне. Как в земледелии, так и в промышленности эти остатки сказывались самым вредным образом. Ими задерживался технический прогресс, сохранялись технически отсталые формы производства, связанные с наибольшим развитием кабалы.

Самый нелепый и вредный предрассудок народничества заключался в том, что народники вовсе не рассматривали различных стадий развития капитализма, а относили к капитализму лишь фабрично-заводскую промышленность и на этом основании сбрасывали со счетов большие массы капиталистически занятых вне фабрик и заводов рабочих.

Переход от мануфактуры к фабрике знаменовал собой полный технический переворот и самую кругую ломку общественных отношений производства. В пореформенный период обнаружился особенно быстрый рост фабрик и заводов, причем особенно быстро росли те отрасли промышленности, которые изготовляли средства производства. Особенно показательным в этом отношении развитие горной промышленности на юге России, где широко привлекались иностранные капиталы. Развитие металлургии, как оказывается, шло в России быстрее чем в Западной Европе, отчасти даже быстрее чем в Северной Америке. В 1870 году Россия производила 2,9% мирового производства чугуна (22 миллиона пудов из 745), а в 1894 году — 5,1% (81,3 миллиона пудов из 1584,2). Касаясь «вопроса о медленности или быстроте развития капитализма в России», — Ленин писал, — что все зависит от того, с чем сравнивать это развитие. Если сравнивать докапиталистическую эпоху в России с капиталистической (а именно такое сравнение и необходимо для правильного решения вопроса), то развитие общественного хозяйства при капитализме придется признать чрезвычайно быстрым. Если же

сравнивать данную быстроту развития с той, которая была бы возможна при современном уровне техники и культуры вообще, то данное развитие капитализма в России действительно придется признать медленным»¹. Остатки крепостничества, учредившей старшины и патриархальщины, несовместимые с капитализмом, задерживали это развитие.

Сравнительно быстрый рост крупной промышленности в целом подтверждается также данными роста рабочих, число которых за 25 лет (с 1865 по 1890 год) увеличилось более чем вдвое: с 766 тысяч до 1432 тысяч. Таким образом, рост рабочих крупной промышленности шел не только быстрее роста населения вообще, но даже быстрее роста городского населения.

Быстрый рост торгово-промышленного населения за счет земледельческого свидетельствовал о капиталистическом развитии страны.

Ленин дает следующую картину распределения всего населения России по видам занятий:

«Сельско-хозяйственное население России	97,0 милл.
Торговопромышленное	21,7 »
Непроизводительное	6,9 »

Всего: 125,6 милл.»².

Эта таблица иллюстрирует аграрный характер страны и большую отсталость ее по сравнению с другими капиталистическими странами несмотря на быстроту ее капиталистического развития. Наряду с делением всего населения России по видам занятий Ленин дает приблизительную картину классового состава населения:

«Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	ок. 3,0 милл.
Зажиточные мелкие хозяйства	» 23,1 »
Беднейшие мелкие хозяйства	» 35,8 »
Пролетарии и полупролетарии	» 63,7 »

Всего ок. 125,6 милл.»³.

* * *

Выделяя отдельно наемных рабочих, Ленин приводит следующие цифры: «1) сельско-хозяйственные наемные рабочие. Число их — около 3½ милл. (по Евр. России). 2) Ф.-заводские, горные и железнодорожные рабочие — около 1½ милл.. 3) строительные рабочие, — около

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 469.

² Там же, стр. 391.

³ Там же, стр. 393.

1 миллиона. 4) Рабочие, занятые в лесном деле... земляными работами, сооружением железных дорог... по нагрузке и разгрузке товаров... «черными» работами в индустриальных центрах. Их около 2 милл. 5) Рабочие, занятые капиталистами на дому, а так же работающие по найму в обрабатывающей промышленности... около 2 милл.

Итого — около десяти миллионов в наемных рабочих»¹.

Рассмотрев основные стадии развития капитализма в промышленности, Ленин показал связь этих стадий между собой и глубокие экономические корни капитализма в России, показал, что крупная промышленность не представляет собой особый «уголок», как это хотели представить народники, а своими корнями уходит в мелкие промыслы и крестьянское земледелие; он показал, что в России распространилось товарное производство и что из мелкого товарного производства неизбежно вырастают крупные капиталы и капиталистические предприятия.

«Поэтому, — писал Ленин, — тот «уголок», который кажется иному народнику таким незначительным, воплощает в себе, на самом деле, квинт-эссенцию современных общественных отношений, а население этого «уголка», т.е. пролетариат, является, в буквальном смысле слова, одним только передним рядом, авангардом всей массы трудящихся и эксплуатируемых. Поэтому, лишь рассматривая весь современный хозяйственный строй под углом отношений, сложившихся в этом «уголке», получаем возможность разобраться в основных взаимоотношениях между различными группами участвующих лиц, а следовательно, и рассмотреть основное направление развития данного строя»².

Только ясное понимание особенностей различных стадий капитализма позволяло правильно представить все своеобразие капиталистического развития России и показать, как самим капитализмом создавался его внутренний рынок. В заключительной главе своей работы В. И. Ленин

подробно останавливается на этом вопросе и показывает, что внутренний рынок «создается параллельным развитием капитализма в земледелии и в промышленности, образованием класса сельских и промышленных предпринимателей, с одной стороны, — сельских и промышленных наемных рабочих, с другой стороны»³.

Отмечая свойственную капитализму неравномерность развития, Ленин показывает и связь этой неравномерности развития капитализма с процессом образования рынка, разъясняя при этом условность деления рынка на внутренний и внешний, за которыми скрывается развитие капитализма «вглубь» и «вширь». Он пишет: «следовательно, процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т.е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма вширь, т.е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»⁴.

Строго научный анализ общественно-экономического строя царской России, изложенный Лениным в работе «Развитие капитализма в России», с неумолимой логикой показывал историческую «миссию» капитализма, его исторически преходящий характер и те классовые силы, которыми должна быть осуществлена предстоящая гибель капитализма. Поэтому совсем не случайно то обстоятельство, что данная работа В. И. Ленина заканчивается вопросом о «миссии» капитализма и неизбежности его краха.

Работа Ленина «Развитие капитализма в России» ярким светом марксизма озарила предреволюционную Россию и помогала русским большевикам выработать правильную стратегию и тактику в наступавшей буржуазно-демократической революции. Эта работа Ленина представляет ценнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, является ценнейшим руководством к действию.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 453—454.

² Там же, стр. 456—457.

³ Там же, стр. 460.

⁴ Там же, стр. 464.

БОРЬБА ПЕТЕРБУРГСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ

Мировая империалистическая война, разразившаяся в августе 1914 года, была переходным этапом в жизни международного пролетариата. Она потребовала четкого и ясного ответа на вопрос об отношении пролетариата к войне, к миру, к революции, к борьбе за социализм. Она способствовала разоблачению оппортунизма II интернационала, показав, что только большевистская партия осталась верна знамени интернациональной борьбы. «Война показала, что партия большевиков была единственной партией, которая выдержала с честью испытание и осталась верной до конца делу социализма, делу пролетарского интернационализма»¹.

Российский пролетариат, руководимый большевистской партией, вписал не одну славную страницу в историю рабочего движения, показав образцы применения революционной тактики в период империалистической войны. И в этой борьбе петербургский пролетариат занял особо почетное место как застрельщик революционного движения в России.

Петроград представлял собой крупный промышленный центр, обслуживающий военные потребности страны, центр, в котором концентрировалась многочисленная и подготовленная армия организованного пролетариата, уже имеющего опыт революционной борьбы. Петербургская большевистская организация была одной из сильнейших партийных организаций и в годы войны. В период, когда из-за условий войны прерывалась связь с Русским бюро ЦК, Петербургский комитет являлся фактически центром партийной работы в России. В. И. Ленин на страницах центрального органа и в личной переписке уделял большое внимание борьбе петербургских рабочих и настаивал на том, чтобы его аккуратно и регулярно информировали обо всех событиях в Петербурге. На каждое письмо отсюда он сейчас же откликался, давая конкретные указания.

Во время империалистической войны петербургские рабочие были застрельщиками стачечного движения. Более половины всех

политических забастовок в России и три четверти всех их участников в период войны приходилось на Петроград. Февральская революция началась в Петрограде который справедливо называют «колыбелью революции».

О той громадной работе, которую развернул Петербургский комитет большевиков в годы империалистической войны, Ленин писал: «для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях»².

1

Петербургским большевикам, как и всем партийным организациям в России, пришлось проводить борьбу в крайне тяжелых условиях военной обстановки. Парское правительство, пользуясь военной обстановкой, обрушило еще более тяжкие репрессии на рабочий класс и его организации. Мобилизации и массовые аресты вырвали из рядов петроградского пролетариата значительное количество большевиков и передовых рабочих. Вся партийная печать была закрыта. Редакция газеты «Правда» была разгромлена. Профессиональные союзы закрывались. В Петрограде за все время войны функционировал только профсоюз служащих-фармацевтов, да и тот влачил жалкое существование. Состав Петербургского комитета большевиков во время войны вследствие арестов и провалов изменялся 16 раз. Война крайне затруднила связь местных партийных организаций с заграницей, где находился политический центр партии—Центральный комитет—во главе с В. И. Лениным. Война прервала также связь между партийными организациями внутри России.

И в этой обстановке Петербургская организация большевиков сразу же заняла принципиально правильную позицию по отношению к войне. Петербургские большевики, воспитанные в духе революционной борьбы, в духе пролетарского интернацио-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 166.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 311.

нализма, не поплелись в хвосте оппортунистов II интернационала. Они сразу же дали отпор лозунгу «защита отечества», выдвинутому меньшевиками во главе с Плехановым, и встали на защиту пролетарской международной солидарности против социал-шовинистов.

В день мобилизации на ряде заводов были организованы антивоенные митинги. Митинг на заводе «Айваз» (теперь завод имени Энгельса) проводил М. И. Калинин.

Многочисленные рабочие демонстрации, руководимые большевиками, состоялись во всех частях города. За несколько дней до мобилизации на фабриках и заводах распространялась листовка Петербургского комитета, которая вскрывала захватнический характер войны и призывала к борьбе против самодержавия. Петербургский комитет писал: «Солдаты и рабочие! Вас призывают умирать во славу казацкой шагайки, во славу отечества, расстреливающего голодных крестьян и рабочих, держащего по тюрьмам лучших своих сынов. Нет, мы не хотим войны, — должны заявить вы. Мы хотим свободы России. Вот должен быть ваш клич»¹.

Если в первых листовках Петербургского комитета еще не было четко сформулированных лозунгов, появившихся после получения манифеста ЦК, то все же во всех листовках был призыв к революции, и почти все они заканчивались словами: «Долой самодержавие!»

Тезисы и манифест ЦК, написанные В. И. Лениным и появившиеся в сентябре и в ноябре 1914 года в России, дали четкие и ясные лозунги борьбы за революцию в период империалистической войны. Лозунги ЦК: превращение империалистической войны в гражданскую, поражение «своего» правительства, требование полного разрыва с социал-шовинистами и создание III Интернационала — были конкретной программой действий. Они подтверждали правильность принципиальной линии Петербургской большевистской организации и вооружали партию ясным сознанием целей и задач партийной работы в период империалистической войны.

Вся деятельность Петербургской организации была направлена на выполнение задач, поставленных Центральным комитетом, на реализацию лозунга «Превращение империалистической войны в гражданскую».

Работа Петербургской организации была насыщена одной идеей: подготовкой масс к предстоящей революции в России, как к единственно правильному выходу из империалистической войны. Анализ листовок Петербургского комитета показывает, что петербургские большевики были всецело

подготовлены к тому, чтобы реализовать ленинские указания и под руководством Центрального комитета бороться за превращение империалистической войны в гражданскую. Еще до получения тезисов ЦК Петербургский комитет писал о том, что европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы трупов, что она потрясет и приведет в расстройство и политические системы и экономические основы государств.

«И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству. Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии — снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести демократическую республику!

Вот наша первая, очередная задача!»².

Но этим не ограничивались задачи предстоящей в России революции. В оценке перспективы революции петербургские большевики исходили из тех положений, которые были намечены В. И. Лениным еще в период первой революции в России — в 1905 году. Буржуазно-демократическая революция должна была быть первым шагом для перехода ко второму этапу — к социалистической революции.

В одной из листовок Петербургского комитета было сказано: «За наступающими потрясениями и политическими переворотами уже стоит призрак **социальной** революции. К этой конечной цели стремится пролетариат всех стран. Но на пути русского пролетариата еще стоит много преград и русскому рабочему классу необходимо сделать героическое усилие, чтобы смести самодержавный строй без остатка»³.

Петербургский комитет в своих воззваниях и листовках предупреждал о том преступном заговоре, который затевался буржуазией и царским правительством за спиной народа для его порабощения и разорения. Петербургский комитет разоблачал «революционные» фразы, за которые буржуазия прятала свою борьбу с революцией.

Буржуазия, господствовавшая в стране экономически и не имевшая политической власти, не очень спешила разрешить это противоречие, так как самодержавие с его полицейски-бюрократическим аппаратом было верным союзником буржуазии против революции. Империалистическая война также объединяла интересы буржуазии и помещиков в борьбе за новые рынки и колонии. Но неудачи на фронте и в особен-

¹ ИМЭЛ. 45. 1914. VII.

² ИМЭЛ. 45. 1914. VIII.

³ ИМЭЛ. 45. 1914. VII.

ности растущая угроза революции вызвали оппозиционное настроение буржуазии, которая рассматривала эти явления как результат неумелой политики Николая II и выдвигала на этом основании различные планы реформ существующего правительства. В августе 1915 года оппозиционный «прогрессивный блок», объединивший политические группировки, начиная от националистов и кончая кадетами, выдвинул требование создания «министерства доверия», а несколько позднее и требование «ответственного министерства».

Петербургский комитет выступал против всех этих лозунгов, разоблачая позицию буржуазии и социал-шовинистов, поддерживавших ее.

Единственным правительством, которое должно было прийти на смену свергнутому царизму и разрешить назревшие задачи, являлось Временное революционное правительство, к борьбе за которое и призывал Петербургский комитет.

Петербургский комитет писал: «...Мы будем ковать подлинный молот революции. От ударов его погибнет истязавшее народ правительство... Через свержение царского правительства — к созданию революционного правительства рабочих и крестьянской бедноты»¹.

Лозунг революционного правительства пролетариата и крестьянской бедноты вообще не обозначал, что Петербургская организация перепрыгивала через этап буржуазно-демократической революции. Наоборот, задачи, которые намечал Петербургский комитет перед этим правительством, показывали, что это было не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, которая должна была разрешить задачи буржуазно-демократической революции и расчистить путь к революции социалистической. Задачи, которые ставились перед Временным революционным правительством, были следующие: установление демократической республики, конфискация помещичьей земли и введение 8-часового рабочего дня. Петербургский комитет направлял свои усилия на борьбу за политический переворот с целью немедленно прекратить войну, свергнуть царскую монархию и заменить ее демократической республикой, которая обеспечит успешность борьбы пролетариата за социализм.

Разрешить все эти задачи можно было только путем вооруженного восстания; к нему и призывал Петербургский комитет в своих антивоенных листовках.

После получения тезисов Центрального комитета лозунги Петербургского комитета делаются более уточненными. Имея перед собой такую директиву, как тезисы ЦК, Петербургский комитет писал о том, что,

отметая в сторону денегатов, стремящихся использовать рабочее движение в интересах хищнического империализма (захватнической войны), рабочий класс неуклонно стремится к превращению войны империалистической в войну гражданскую, стремится к дальнейшему обострению классовых противоречий, помня, что враг каждого народа — в его собственной стране: его капиталистическое правительство и буржуазия. Петербургский комитет боролся против изменников из II интернационала и русских шовинистов, призывая к международной пролетарской солидарности, к организации III Интернационала.

Такова была та политическая программа, которую развешивал Петербургский комитет под руководством ЦК.

2

Первые месяцы войны Петербургский комитет был занят прежде всего восстановлением партийных связей, прерванных в связи с арестом членов Петербургского комитета накануне войны. Восстановить партийные связи было нелегко, так как усилилась естественная настороженность в низовых партийных организациях, опасавшихся провокации. Товарищи в своих воспоминаниях рассказывают, что на заводе Сименс-Шуккерт существовала большевистская организация, потерявшая связь с Петербургским комитетом и всеми силами пытавшаяся ее восстановить, но когда представитель Петербургского комитета явился к ним, то долгое время ему пришлось убеждать, что Петербургский комитет действительно существует. От группы был послан товарищ с информационной целью, и только после того, как он убедился, что провокации нет и что Петербургский комитет действительно существует, связь группы с Петербургским комитетом была установлена. Эта настороженность объяснялась еще и тем, что межрайонцы, пользуясь известной организационной слабостью Петербургского комитета в начале войны, перехватывали партийные связи с низовыми большевистскими организациями.

Межрайонка, или, как она иначе называлась, «Объединенная с.-д. организация», была центристской группой. Ее троцкистский тупоумный предательский лозунг требования «мира во что бы то ни стало» был лозунгом, отвлекающим рабочий класс от единственно правильной революционной тактики — превращения империалистической войны в гражданскую.

Межрайонцы не пользовались успехом среди рабочих, но узнав, что какая-либо группа большевиков потеряла связь с Петербургским комитетом, они посылали своего представителя и предлагали связаться с ними. Этот метод настолько был типич-

¹ ИМЭЛ. 45. 1916. XI.

Чен для межрайонцев, что Петербургский комитет писал:

«Совершенно неоправдываема та раскольническая позиция, на которой стоят т.т. объединенцы (межрайонцы. — М. Ю.), организационная работа которых состоит в улаивании отдельных лиц, потерявших связь с П. К.»¹.

Такие факты имели место в Нарвском и Московском районах. Так, на Путиловском заводе некоторое время в первые месяцы войны существовали две подпольные, не связанные одна с другой большевистские группы, из которых одна была связана с межрайонцами. Но как только между ними была налажена связь и тем более восстановлена связь с Петербургским комитетом, межрайонцы были изгнаны.

К весне 1915 года была восстановлена связь Петербургского комитета с наиболее крупными партийными организациями города, и работа получила должную идейную и организационную направленность.

В Петербургской организации за время империалистической войны работали такие видные большевики, как М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, А. И. Елизарова и другие.

Товарищ Молотов возглавлял с осени 1916 года находившееся в Петрограде бюро ЦК РСДРП(б), непосредственно руководил работой большевистских организаций в Петрограде, выезжал в Москву для укрепления Московской организации большевиков, поддерживал связи с большевистскими организациями воинских частей и провинции.

Товарищ Молотов работал над изданием боевых прокламаций Бюро ЦК и Петербургского комитета большевиков о войне и насущных задачах рабочего движения, вел большую работу по руководству резолюционными выступлениями масс, готовя их к борьбе за свержение самодержавия.

Одной из сильнейших партийных организаций Петрограда была партийная организация Выборгского района, где работал М. И. Калинин.

Выборгская сторона представляла собой промышленный район, насчитывающий большое количество военных предприятий, где концентрировались преимущественно кадры рабочих-металлистов, и в период империалистической войны рабочие Выборгского района так же, как и раньше, выступали в авангарде революционной борьбы.

Партийная работа в Выборгском районе проходила под непосредственным руководством М. И. Калинина, который

был членом Петербургского комитета и Выборгского районного комитета партии. В начале 1916 года, по доносу провокатора, М. И. Калинин был арестован. После некоторой отсидки в тюрьме тюремное заключение ему было заменено ссылкой, куда он не поехал, а, перейдя на нелегальное положение, продолжал вести подпольную революционную работу в Петербурге вплоть до февральской революции.

Почти на каждом заводе Выборгского района существовали подпольные большевистские группы, которые несмотря на их малочисленность вели очень большую работу.

На ряде заводов было организовано подпольное печатание большевистских прокламаций. Например когда февральско-мартовская стачка 1916 года в связи с секвестированием Путиловского завода была предпринимателями сорвана и большинству рабочих угрожал локаут, большевики завода «Новый Леснер» (имени К. Маркса) выпустили листовку, призывающую к продолжению революционной борьбы. «Стачка еще не закончена, — писали леснеровские большевики, — и пока не поздно, не наши ли долг встать на защиту рассчитанных товарищей. Помните, что только этим путем мы можем исправить свои ошибки, сделанные во время забастовки. Рассчитанные рабочие должны быть возвращены»².

Большевикам Выборгского района пришлось провести большую работу против оборонцев. Особенно влияние меньшевики имели на заводе «Эриксон». Объяснялось это тем, что на завод «Эриксон» принимались только «благонадежные» рабочие, имеющие рекомендации и личные связи. Кроме того высокая квалификация ведущих профессий, необходимая для обработки точных телефонных деталей, оплачивалась выше чем на других заводах. Вследствие этого в отличие от чернорабочих завода и малоквалифицированных рабочих, получавших гроши, эта часть хорошо оплачиваемых рабочих жила в совершенно иных условиях. На эту верхушку рабочего класса, пополненную лавочниками, парикмахерами и другими случайными людьми на заводе, скрывающимися от мобилизации, и опирались в своей агитации меньшевики. На заводе «Эриксон» работал лидер оборонцев — Гвоздев К. А. Не один раз «гвоздевцы» пытались сорвать решение большевистской организации. Так например совместными усилиями администрации и меньшевиков была сорвана забастовка рабочих завода «Эриксон» в августе 1915 года. Такую же попытку они сделали и 9 января 1916 года, но она кончилась поражением меньшевиков. Ход войны и усиление большевистской деятельности способствовали тому,

¹ Журнал «Красная летопись» № 1 (10) за 1924 год, стр. 158.

² ИМЭЛ. 45. 1916. IV.

что оборонцы теряли свое влияние. Желая сорвать решение общего собрания рабочих завода, проведенного под руководством большевиков, о забастовке 9 января 1916 года, меньшевики повели агитацию за созыв нового собрания и решения вопроса тайным голосованием. Им удалось провести второе собрание, на которое из 3¼ тысяч рабочих явилось только 900 человек и голосами 600 человек оборонцев было принято решение не бастовать. Но несмотря на это забастовка все же была проведена—и меньшевики потерпели поражение.

Вот как описывает корреспондент газеты «Социал-демократ» 9 января 1916 года на заводе «Эриксон». «Утром 9 января, в обычный час, пришли на работу, но главные кадры плохо оплачиваемых рабочих,—прессовщики, кузнецы-штамповщики, столляры, женщины и чернорабочие—к работам не приступили. Все ждали выхода «передовых» механиков, токарей и т. д., работающих в 3 этаже... Узнав, что механики работают, сторонники стачки отправили к ним депутацию с предложением присоединиться, так как такова воля большинства. На это ликвидаторы ответили, что согласно «тайному» голосованию «большинство» высказалось против, а поэтому они и работают. Этот ответ глубоко возмутил рабочих и работниц, считавших, что постановление общего собрания рабочих имеет больше силы чем «тайное» соглашение людей с хорошим заработком. Рабочие решили их «снять». В первую голову направились женщины, но их уговоры не возымели действия. Тогда решили применить силу. Ликвидаторы решили «дать отпор» и осыпали вопиющих ключами и гайками. Из числа снимаемых было серьезно ранено чел. 5, в том числе одной женщине рассекли голову. Произошла небольшая свалка. Администрация—мастера, подмастерья и проч., стоявшая на страже у дверей, сбежала. В несколько минут весь этаж был очищен. Было поломано много ценных аппаратов, и из числа штрейкбрехеров получили ушибы трое, в том числе «сам» Гвоздев жаловался на боль в боку от удара табуреткой. Завод стал»¹.

Рабочие завода «Эриксон» вопреки желаниям меньшевиков приняли участие в забастовке 9 января 1916 года под руководством большевиков.

Партийная организация Выборгского района была одной из передовых партийных организаций в Петрограде, успешно борющихся с оборонцами во время империалистической войны.

¹ «Социал-демократ» № 53 от 13 апреля 1916 года.

Восстанавливая партийные связи, Петербургский комитет одновременно восстанавливал и создавал подпольную «технику». За время войны с июля 1914 года по февраль 1917 года в Петербургской организации было создано 19 подпольных типографий, из них 9 типографий, принадлежавших непосредственно Петербургскому комитету. В условиях частых арестов типографий, очень частого отсутствия постоянной квартиры для печатания Петербургский комитет развернул очень большую издательскую деятельность. Петербургский комитет откликался на каждое политическое событие в стране. Такие даты, как годовщина 9 января, годовщина ленинских событий, день 1 Мая, всегда сопровождалась выпуском соответствующих листовок.

За время войны одним только Петербургским комитетом было выпущено более 300 тысяч экземпляров прокламаций. Кроме этого большая работа по выпуску листовок была развернута районными партийными организациями. Примером хорошо поставленной работы подпольной типографии являлся I Городской район (теперь в него частично входят Фрунзенский, Дзержинский, Куйбышевский районы), объединявший группы железнодорожников Николаевской железной дороги, металлистов Русско-Балтийского завода, строительных рабочих, рабочих электрической станции, печатников и др.

В конце июля 1914 года ими была выпущена антивоенная листовка в количестве 200 экземпляров за подписью «Группа партийных с.-д.». В августе 1914 года вышел журнал «Рабочий голос» размером в 18 страниц. Вначале приходилось писать его от руки и размножать на гектографе, но позднее совместными усилиями всех действующих партийных групп района была организована типография. Печатники дали около пуда прифита, металлисты изготовили валик и раму, через приказчиков была приобретена бумага и гектографическая лента в магазине гвардейского общества. В этой типографии по поручению Петербургского комитета печаталась газета «Пролетарский голос» и перепечатывались некоторые номера получаемого из-за границы центрального органа «Социал-демократ».

Кроме листовок районного комитета выпускались листовки и отдельных групп, входящих в райком. В листовках учитывалась специфика работы каждого производства, но все они были насыщены одной идеей: призывом к организованной классовой борьбе. Листовка железнодорожников, распространенная не только среди петроградских железнодорожников, но и по всему железнодорожному узлу,

обращалась к железнодорожникам, указывая на их политическое и экономическое бесправие. «Больше всех, конечно, достается стрелочникам, проводникам поездов и машинистам,— говорилось в листовке.— Спрашивается, где же выход из положения? А выход из него может быть один: организованная классовая борьба»¹. Задачи железнодорожников тесно связывались со всей революционной борьбой пролетариата.

«Руководящий коллектив организованных печатников» района выпустил прокламацию, обращенную к печатникам, где подчеркивалось, что основная цель — свергнуть самодержавие. Перед печатниками выдвигались и экономические задачи, причем указывалось, что подлинно революционной формой борьбы является забастовка.

Помимо развертывания партийной агитационной работы на предприятиях была создана достаточно крепкая большевистская группа среди передовой части студенчества.

Представители большевистских групп горного института, политехнического, женского медицинского и сельскохозяйственного были организованы в «Объединенный комитет с.-д. фракций высших учебных заведений», работавший под руководством Петербургского комитета.

Обострение классовой борьбы в стране способствовало быстрой дифференциации студенчества, лучшая часть которого примкнула к борьбе пролетариата. В листовке, выпущенной «Объединенным комитетом», было сказано: «Жазавшееся когда-то единым по своему революционно-демократическому настроению, оно (студенчество.— М. Ю.) теперь с обострением классовых противоречий в обществе раскалывается на две противоположные группы: буржуазно-оппортунистическую, идейно связанную с сильно окрепшей за последние годы русской либеральной буржуазией, и революционно-социалистическую с интернационально-классовой идеологией мирового пролетариата»². В листовке «Объединенный комитет» призывал создавать студенческие организации для борьбы с войной и ее виновниками, связывая эти организации с Российской социал-демократической рабочей партией.

Условия военного времени заставили большевистскую партию еще глубже уйти в подполье, одновременно укрепляя связь с массами. Благодаря этому никакие репрессии и аресты не могли разгромить большевистскую организацию, которая своими корнями уходила в рабочую массу и была окружена широчайшим слоем со-

чувствующих. «Правдивые газеты и работа «Мурановского типа» создали единство $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России,— писал В. И. Ленин.— Около 40.000 рабочих покупали «Правду», много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя нельзя. Он жив»³.

В борьбе за завоевание масс Петербургская организация развернула большую агитационную, разъяснительную работу. При Петербургском комитете была организована пропагандистская коллегия, во главе которой стоял вплоть до своего ареста (июль 1915 года) В. В. Куйбышев. В. И. Ленин, узнав о том, что тов. Куйбышев приехал в Петербург (май 1914 года) и вновь приступил к работе, сказал: «Оживают и собираются лучшие силы нашей партии».

В декабре 1914 года В. В. Куйбышев вошел в состав Петербургского комитета, возглавив пропагандистскую коллегия комитета. Одновременно он работал секретарем больничной кассы завода Гейслера (с ноября 1914 года по май 1915 года) и позднее — секретарем больничной кассы фабрики «Треугольник» (май 1915—июль 1916 года).

Под руководством В. В. Куйбышева и при его участии петербургские большевики разоблачили политику царского правительства в деле продажи военного займа, который оно пыталось распространить среди петербургских рабочих. Некоторые больничные кассы, идя по указке фабрикантов, выносили решение об использовании имеющихся в кассе «свободных» денег на покупку военного займа. Необходимо было организовать им отпор. Самому В. В. Куйбышеву было невозможно проникнуть на территорию этих заводов, поэтому, собрав представителей рабочих, он давал им соответствующие указания. «И сейчас в памяти звучит его голос,— рассказывает один из рабочих,— такой спокойный, убедительный: «Выступая против подписки на заем, нужно суметь доказать, что эти «свободные» деньги получены путем снижения пособий. Если это вам удастся, масса пойдет за вами»⁴.

Рабочие сумели дать отпор социал-оборонцам, и план последних был провален.

В. В. Куйбышев пользовался большим авторитетом и любовью среди рабочих. Его выступления на рабочих собраниях всегда слушались с огромным вниманием. В ре-

¹ ИМЭЛ. 45. 1915. III.

² ИМЭЛ. 45. 1916. III.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 133.

⁴ «Валериан Владимирович Куйбышев. 1888—1935». Материалы к биографии, стр. 120. Партиздат, 1936.

зультате его выступлений собрания принимали большевистскую резолюцию.

Выращивая кадры рабочих — пропагандистов, организаторов, — В. В. Куйбышев собирал их на беседы и совещания, инструктировал и проверял.

На ряде заводов были организованы подпольные партийные библиотеки. Например на Путиловском заводе насчитывалось около 400 экземпляров партийной литературы. При заводах организовались подпольные кружки. Были организованы вечерние занятия в Лутугинском университете, который помещался в бывшем ремесленном училище Металлического завода. На литературных вечерах, устраиваемых в Лутугинском университете, выступал М. Горький. Одновременно Лутугинский университет был и местом партийной явки.

Подобная же работа проводилась в «Народном доме графини Паниной» на Тамбовской улице, и в Тенишевском училище, на Моховой улице. В Тенишевском училище ставились спектакли, сборы с которых поступали в партийную кассу. Так были поставлены: «На дне» Горького, «Ткачи» Гауптмана, «Лес» Островского и другие.

Лутугинский университет, Народный, Тенишевское училище были легальными центрами, где в период империалистической войны большевики развертывали большую политическую работу. Так например организация демонстрации 1 мая 1915 года была проведена через Тенишевское училище. Первое мая 1915 года совпало с нерабочим днем. Петербургский комитет решил отметить этот день если не забастовкой, то демонстрацией. Рабочие собрались в Тенишевском училище 1 Мая, в 12 часов дня, якобы на спектакль. Группа партийных и беспартийных рабочих пришла с маленькими палочками, напоминавшими тросточки. Это были древки для первомайских плакатов. Вместо спектакля была проведена демонстрация.

Петербургская организация показала блестящие примеры умелого использования в революционной работе легальных возможностей. Так кампания по выборам в рабочие группы при военно-промышленных комитетах была использована как трибуна для разоблачения социал-шовинистов. Так были использованы продовольственные комиссии, больничные кассы, стачечные комитеты, через которые большевики проводили политико-массовую работу и связывались с широкими массами пролетариата.

Петербургские большевики связывали всю свою агитационно-массовую работу с подготовкой предстоящей в России революции.

Затянувшаяся война ежедневно требовала новых гигантских затрат, стоила новых неисчислимых жертв, способствовала росту спекуляций, разоряла широкие народные массы, подтверждая на практике правильность ленинского прогноза: «Война несомненно породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии во всех странах, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, все это на почве объективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах»¹.

Глухой протест рабочих в начале войны постепенно превращался под влиянием большевистской партии в сознательную борьбу рабочего класса против существующего строя.

Во второй половине 1915 года стачечное движение в России приняло ярко выраженный политический характер. В августе в Петербурге происходили забастовки в связи с расстрелом иванововознесенских и костромских рабочих. Сентябрьские и октябрьские стачки 1915 года носили наступательный характер. В ответ на массовый расчет рабочих в октябре 1915 года Петербургский комитет обратился с воззванием к рабочим, призывая ко всеобщей политической стачке. «Пусть наша оборона перейдет к наступлению», — писал Петербургский комитет в октябре 1915 года.

Правительство разработало целый ряд мероприятий для подавления растущего рабочего движения. За рабочими был установлен особенно усиленный надзор, а бастующим рабочим угрожала немедленная отправка на фронт.

Несмотря на это, рабочее движение росло и начиная с 1916 года приобретало новые черты: все больше углублялось чувство пролетарской солидарности среди рабочих. Забастовки, начинавшиеся в каком-либо цехе завода, быстро перекидывались на весь завод, а затем охватывали большинство рабочих Петрограда. Так было в февральско-мартовской забастовке в 1915 году, начавшейся с электрического цеха Путиловского завода и закончившейся забастовкой 60 тысяч рабочих Петрограда. В некоторых местах стачка сопровождалась вооруженными столкновениями с полицией.

Когда на заводе Нобеля один из рабочих был убит осколком точильного камня, это послужило поводом для прекращения работы всего завода и для демонстрации. В ответ на отказ администрации открыть

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XVIII, стр. 203—204.

продовольственную лавку рабочие завода Эквили объявили забастовку. Повобранцы, отправляющиеся на сборный пункт, не подчинялись сопровождавшему их караулу.

К осени 1916 года атмосфера была настолько накалена, что каждый ничтожный случай, который раньше прошел бы незамеченным, вызывал забастовки и уличные демонстрации.

Накаленная атмосфера разрядилась в октябре 1916 года, когда произошли события, непосредственно предшествовавшие февральской революции.

13 октября по призыву Петербургского комитета началась забастовка на заводах Выборгского района. Петербургский комитет призывал народные массы взять инициативу в свои руки. Через 3 дня забастовка приняла массовый характер. К бастующим рабочим примкнули солдаты. Солдаты 181-го запасного пехотного полка, находясь в казармах по соседству с рабочими завода «Н. Лесснер» и видя, что полиция пустила в ход против рабочих шашки и нагайки, повалили забор, отделявший завод от казармы, и примкнули к бастующим. На заводе «Рено», куда были присланы два полка солдат для расправы с рабочими, солдаты отказались стрелять в рабочих и обратили оружие против полицейских.

Октябрьская забастовка своим размахом (свыше 66 тысяч) показала, как близко подошел пролетариат к революции. Но это еще не значило, что наступил момент решительного выступления. Для этого предстояло еще провести большую работу по завоеванию на сторону пролетариата широких масс крестьянства и армии. «Самыми очередными и насущными задачами,— писал В. И. Ленин в то время,— мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско.— Важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение, проводя его под лозунгом «трех китов»¹.

Поэтому перед Петербургским комитетом стояла задача — организовать революционные силы и удержать массы от стихийного, преждевременного выступления. Петербургский комитет писал: «Товарищи рабочие и солдаты! Покажите, что напрасна надежда ваших врагов, ждущих, чтобы вступили вы в схватку с ними теперь, когда еще не собраны ваши силы... Читайте наши воззвания, устраивайте митинги, выносите резолюции, но не принимайте каждую демонстрацию, каждую стачку протеста за начало последней

схватки в нашей трудной войне против царской монархии»².

Петербургский комитет призывал к организованному прекращению стачки, чтобы возвратиться к ней, когда настанет соответствующий момент, чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм «за низвержение самодержавия, за установление демократической республики, восьмичасового рабочего дня, конфискации помещичьей земли»³.

Стачка была закончена под лозунгом «Да здравствует революция!»

Через 6 дней забастовка возобновилась в связи с военно-полевым судом над арестованными матросами и солдатами 181-го пехотного запасного полка. Петербургский комитет писал о том, что в знак солидарности революционного народа с революционной армией мы останавливаем фабрики и заводы. В течение трех дней продолжалась забастовка протеста, охватившая 130 тысяч рабочих. В организованном прекращении забастовки предприниматели усмотрели слабость рабочих и объявили локаут. И в третий раз в этом месяце выступили рабочие по призыву Петербургского комитета против локаута под лозунгами: «Долой войну! Долой царскую монархию! Да здравствует революционная борьба за социализм!» Победа осталась за рабочими. 1 ноября предприятия были открыты и забастовка прекратилась.

Так развивались события в бурные октябрьские дни 1916 года. Организованный характер движения от начала до конца свидетельствовал об авторитете Петербургской организации большевиков.

Начиная с весны 1916 года Петербургский комитет взял курс на организацию и подготовку решительного выступления. Задача сводилась к тому, чтобы не распылять своих сил и готовиться к вооруженному восстанию.

С октября 1916 года начинается заготовка оружия. Оружие доставали самыми разнообразными путями. Часть его рабочие изготовляли сами на заводах. Например на заводе Розенкранца рабочие изготовили большое количество револьверов, гранат и патронов. Часть оружия получали от военных частей и от флота. Из гарнизона Петропавловской крепости и из Гельсингфорса была получена солидная партия оружия. Иногда оружие просто покупали за деньги. Так, на складе огнестрельных припасов было куплено 100 бомб по 3 рубля за штуку.

Решающее значение в борьбе за осуществление лозунга о превращении империалистической войны в гражданскую

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 311—312.

² ИМЭЛ. 45. 1916. X.

³ Там же.

имело завоевание армии на сторону революции. Опыт революции 1905 года учил, что победа революции невозможна без перехода войска на сторону восставшего народа. В 1905 году «мы не сумели использовать имевшиеся у нас силы для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство»¹, — писал В. И. Ленин. И это было одной из причин поражения революции 1905 года.

Борьба за революцию в период империалистической войны была немыслима без завоевания армии, и большевики развернули большую пропагандистскую и организационную работу в армии и во флоте.

Работа эта началась с самого начала войны. Уже первая листовка Петербургского комитета была обращена к рабочим, крестьянам и солдатам. В последующих листовках Петербургский комитет разъяснял мобилизованным рабочим и крестьянам: «Товарищи! Снова вас оторвали от ваших семей, дали в руки ружье, одели в серую шинель, послали защищать престол и отечество от врагов. Кто же этот враг, который угрожает русскому народу и против которого мы должны драться?»². Петербургский комитет разъяснял, что этот враг — царь Николай Романов со своими помещиками, полицейскими и казаками. Солдат призывали к единому выступлению с рабочими.

В феврале 1915 года при Петербургском комитете партии была создана военная организация. Была налажена связь с рядом солдатских полков, с мобилизационными пунктами. Агитаторами на фронте и в казармах были не только члены Петербургской большевистской организации, но и беспартийные рабочие, воспитанные «Правдой», которые еще в довоенный период являлись связующим звеном между партией и казармой. Они составляли то ядро, вокруг которого группировались все недовольные войной и условиями солдатской жизни.

Письма из деревень, получаемые солдатами, были полны жалоб на недостаток продуктов, на развал хозяйства. Вести о растущем рабочем движении в тылу также доходили до фронта несмотря на все меры, принимаемые правительством, чтобы изолировать армию от революционных настроений. На фронте узнавали об этом не только из большевистских листовок, но и из переписки и от тех солдат, которые прибывали из запаса на фронт с маршевыми ротами в наказание за отказ стрелять в рабочих. Поражения и общий развал фронта вызывали ропот и недоволь-

ство в армии. Нужда в одежде, обуви и питании на фронте начала ощущаться уже в 1914 году, а осенью 1915 года армия получала только половину необходимой ей продовольственной нормы. Неподготовленность России к войне сказалась и в недостатке вооружения. К августу 1915 года среди солдат было 30% безоружных. Попытки взять реванш новыми наступлениями кончались новыми потерями. За 35 дней наступления на югозападном и северном фронте летом 1916 года было потеряно убитыми, ранеными и пленными до полумиллиона человек. Ленин писал о том, что «капиталисты привели все народы к разрухе, кризису, ужасам войны, безвыходности положения...»

Большевистская агитация в армии падала на благоприятную почву. Солдат видел в армии только побой и зуботычины, надругательство над человеческим достоинством. Большевики разъясняли солдатам, кто истинный виновник всех этих издевательств, направляли солдатские настроения в большевистское русло. Казарма постепенно становилась очагом революции.

Борьба большевиков за влияние на армию была тесно связана с борьбой за союз рабочих и крестьян. В отличие от ликвидаторов всех мастей, большевики подчеркивали единство пролетариата и крестьянства в борьбе против царя и помещиков. Накануне войны первая листовка Петербургского комитета заканчивалась призывом: «Долой крепостников-помещиков! Их земли должны без выкупа отойти к крестьянам!». В октябре 1915 года в листовке по поводу выборов в военно-промышленные комитеты Петербургский комитет писал: «Главный враг каждого народа — в его собственной стране. Враг русского народа это — царское самодержавие, крепостники-помещики, империалистическая буржуазия. В уничтожении царской монархии и ее основы — помещичьего землевладения, заинтересованы не только пролетариат, но и крестьянство и другие слои буржуазной демократии. Поэтому пролетариат обращается с прямым призывом поддержать его борьбу с царским правительством»³.

С этим призывом петербургские большевики обращались к крестьянам. Развернуть большую работу непосредственно среди крестьянства петербургским большевикам не удавалось, и основной путь влияния партии на крестьянство в период войны шел через армию. Империалистическая война постепенно убеждала крестьянство, что единственный путь борьбы за мир и за землю — это гражданская война. В этом отношении представляет интерес письмо одного из солдат, которое

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 50.

² ИМЭЛ. 45. 1914. VII.

³ ИМЭЛ. 45. 1915. IX.

отражает настроение крестьянина, прошедшего более двух лет на фронте и начинавшего разбираться в происходящих событиях. «Я чувствую,— писал он,— что вам очень охота узнать про войну, я бы вам все прописал, что видел и слышал, какие идут несправедливости. Вель очень много есть людей, которые с удовольствием желают, чтобы война продолжалась дальше, чтобы награбить больше денег, а несметное число людей, которые не знают, за что они находятся при такой страшной пытке, должны портить свою кровь, терять здоровье, оставлять жизнь где-то в поле. И также после их остаются беспризорные дети. Человека забирают под страшный гнет. Первым долгом ему внушают, что ты будешь защищать царя, отечество и родину, а что такое родина человек не знает. Хотя он и знает, но не имеет никакой теплоты в душе для защиты. Родиной мы считаем ту, где бываем убогачены. У меня же на действительной родине где-то есть 60 саж. земли, которую я не засеваю и с которой мне и на год не хватило бы прокормиться и отчего жил где-то далеко и зарабатывал на чужой работе где-то кусок хлеба... Нам бесполезно, хотя и взяли что-либо у неприятеля. Все равно все будет казенное и помещиков. Как мы отступали, проезжали массу имений по несколько квадратных верст, а одно имение некоторого графа Броницкого,—мы ехали через него полторы недели, считая по 20 верст в день. Вот этим людям есть и родина и отечество»¹.

Крестьянство, поднявшееся на борьбу против помещиков в 1905 году, но еще верившее тогда в царя, уже в период столыпинской реакции начинало изживать свои иллюзии. Импералистическая война со всеми ее последствиями способствовала ускорению этого процесса. «Импералистическая война лишь подтвердила урок думского периода, завершив отход крестьянства от буржуазии, завершив изоляцию либеральной буржуазии, ибо годы войны показали всю тщетность, всю обманчивость надежд получить мир от царя и его буржуазных союзников»², — писал товарищ Сталин.

Так под руководством большевистской партии складывался в годы импералистической войны союз рабочих и крестьян, который являлся главнейшим условием победы второй русской революции.

В отличие от сухопутных воинских частей флот по своему составу состоял преимущественно из рабочих, что значительно

облегчало работу большевиков среди матросов.

Уровень военной техники на морских судах требовал квалифицированной силы, и состав флота в период 1914—1917 годов представлял собою преимущественно пролетарские кадры, уже имеющие опыт революционной борьбы. К весне 1915 года Петербургский комитет налаживал связь с матросами Кронштахта, Ораниенбаума, Красной горки, Ино, Гельсингфорса, Свеаборга, а к концу 1915 года почти на каждом корабле были организованы партийные коллективы.

Аресты, произшедшие в декабре 1915 года, не смогли приостановить партийную работу во флоте, и в 1916 году партийные коллективы были объединены в «Главный коллектив кронштадтских военных организаций». Петербургский комитет руководил работой «Главного коллектива». В прокламациях, распространяемых среди матросов, «Главный коллектив» призывал прежде всего к организации и к связи с рабочими.

Одной из замечательнейших особенностей пропаганды «Главного коллектива» был упор на сознательную идейную борьбу, на сознание матросами и солдатами задач своей борьбы.

«Главный коллектив» предостерегал против преждевременных выступлений, против сектантства и изолированности армии. «Всякое неорганизованное восстание, — писал «Главный коллектив», — отдельные бунты и вспышки либеральны для нас. Они заранее обречены на гибель и неудачу. Они играют на руку нашим врагам, ибо им легко справиться с нами в столь неравной борьбе... Поэтому, товарищи, задача организованных матросов и солдат сдерживать преждевременные вспышки, неорганизованные вспышки, неорганизованные восстания и беречь наши силы»³.

Практический план действий военной организации во флоте сводился к тому, чтобы выступить одновременно с петербургским пролетариатом по призыву Петербургского комитета. Это единство армии с рабочими было настолько ощутимо, что охранное отделение вынуждено было отметить в конце 1916 года: «Если бы в отношении рабочих последовали крутые меры и рабочих правительство стало бы расстреливать, то флот разгромит весь Петроград, не оставив тут ни камня на камне»⁴.

Такова была работа петербургских большевиков в армии и во флоте. Армия

¹ Ахун «Большевики в царской армии», стр. 176.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 35.

³ Архив революции. Дело департамента полиции № 3185. За 1916 год.

⁴ Архив революции. Дело департамента полиции № 17445. От 2 августа 1916 года.

переставала быть послушным орудием самодержавия. Ленин писал: «Предатели социализма не подготовили за 1914—1917 г.г. использование армии против империалистских правительств каждой нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года... мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплуататоров»¹.

В конце 1916 года на фронте происходили случаи прямого неповиновения распоряжениям командного состава. Солдаты отказывались идти в наступление. В окопах стали появляться плакаты: «Хотим мира!», «В наступление не пойдем!» Участились факты братания. Совместные выступления рабочих и солдат происходили в Петрограде уже в день 9 января 1916 года, когда в демонстрации принимало участие 300—400 солдат. Готовность к более решительному выступлению была настолько велика среди солдат и особенно матросов, что Петербургский комитет был вынужден их сдерживать.

Единство рабочих и солдат было особенно ярко продемонстрировано в дни октябрьской забастовки в 1916 году, когда солдаты отказались стрелять в бастующих рабочих и были за это преданы военно-полевому суду.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 636—637.

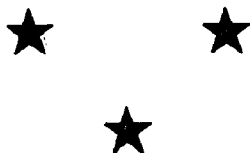
* * *

Первая мировая империалистическая война, разразившаяся в июле 1914 г., прервала нараставшее с неудержимой силой революционное движение в России, прервала авангардные бои революции. Но через три года эти бои возобновились и привели к свержению царизма.

Война 1914—1917 годов обострила до крайних пределов все социально-экономические противоречия и подняла на новую, более высокую ступень классовую борьбу, ускорила революционный взрыв в стране, превратилась «в гражданскую войну между враждебными классами». Победа февральской революции в России стала возможной только потому, что лозунги большевиков в период империалистической войны были претворены в жизнь рабочими и крестьянами. Февральская революция была первым шагом по пути превращения империалистической войны в гражданскую.

Российский пролетариат одержал победу в первой революции, порожденной всемирной империалистической войной, только потому, что во главе его шла большевистская партия, вооруженная самой передовой революционной теорией.

Большевистская партия, единственная партия, тесно связанная с массами, оставалась верной делу социализма на всех этапах революционной борьбы, и Петербургская организация большевиков, честно и до конца выполнявшая указания Центрального Комитета, руководимого В. И. Лениным, была образцом большевистской работы в период империалистической войны.

МОСКОВСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ „ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ“ И ТРОЦКИСТОВ В ПЕРИОД БРЕСТА

1

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и перехода власти к советам еще «нельзя было считать положение Советской власти вполне упроченным, пока Россия находилась в состоянии войны с Германией и Австрией. Чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с войной»¹. Большевицкая партия упорно боролась за мир с первых же дней победы социалистической революции.

В период подготовки Великой пролетарской революции в нашей стране большевики разъясняли рабочим, солдатам и крестьянам неразрывную связь окончания войны с переходом власти к пролетариату. Измученные войной, массы жаждали мира.

3 ноября (20 октября по старому стилю) 1917 года на заседании Центрального Комитета РКП В. И. Ленин было поручено, по инициативе товарища Сталина, подготовить тезисы о земле, о войне и о власти. 8 ноября 1917 года (25 октября по старому стилю) II Всероссийский съезд советов заслушал доклад Ленина о войне и принял предложенный им исторический декрет о мире.

Советское правительство, стремясь вырвать страну из империалистической войны, обратилось к народам и правительствам всех воюющих стран с предложением демократического мира — мира без аннексий и контрибуций. Франция и Англия отказались вести переговоры о мире, и советское правительство, выполняя волю II съезда советов, приступило к переговорам с Германией и Австрией.

Германский империализм, воспользовавшись тем, что советское государство не смогло еще организовать новой и достаточно мощной армии, стал навязывать нашей стране насильственный, аннексионистский мир, угрожая в противном случае наступлением на Советскую республику. Советское правительство вынуждено было от-

ступить перед вооруженным до зубов германским империалистическим хищником, чтобы не поставить под угрозу существование молодой Советской республики, чтобы получить передышку для укрепления советской власти и создания мощной Красной Армии.

Ленинско-сталинская мирная политика оказывала огромное революционизирующее воздействие на трудящихся всех стран. Быстрейшее заключение мира между Советской Россией и Германией, сохранение и укрепление советской власти являлись важнейшим условием успешной борьбы за мировую социалистическую революцию.

20 января 1918 года Ленин написал «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», в которых он формулировал необходимость заключения мира, рассматривая его как средство получения передышки в целях окончательной ликвидации вооруженного сопротивления внутренней контрреволюции и реорганизации России на социалистических началах. «А такая реорганизация, — писал Ленин, — сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской красной армии»².

Контрреволюционная российская буржуазия и ее агенты — меньшевики и эсеры, — а также полные изменники и предатели революции — троцкисты и их союзники бухаринцы — прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать заключение мира, спровоцировать наступление германского империализма на Советскую Россию, поставить под угрозу великие завоевания рабочих и крестьян.

Троцкий и его подручный Бухарин, который вместе с Ралеком и Пятаковым возглавлял враждебную партийную группу, пменовавшую себя в целях маскировки группой «левых коммунистов», «повели» внутри партии ожесточенную борьбу против Ленина, требуя продолжения войны. Эти

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 205.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 193.

В. И. Ленин.

Рис. худ. П. Васильева.

люди явно играли на-руку германским империалистам и контрреволюционерам внутри страны, так как вели дело к тому, чтобы поставить молодую, не имевшую еще армии, Советскую республику под удар германского империализма»¹.

Троцкий выдвинул тогда провокационный, авантюристский лозунг «Ни мира, ни войны», а Бухарин — не менее провокационный, демагогический лозунг «Священная война против всесветной буржуазии». Это была провокаторская политика, прикрываемая «левыми» фразами.

Лишь через два десятка лет судебный процесс над антисоветским «право-троцкистским блоком» показал, что троцкисты и «левые коммунисты» совместно с «левыми» эсерами еще в начале 1918 года, в период брестского мира, ставили своей целью свергнуть советское правительство, арестовать и убить вождей пролетарской революции Ленина, Сталина и Свердлова. Подлые заговорщики стремились тогда сорвать брестский мир, спровоцировать против Советской России войну, чтобы задуть пролетарскую революцию и образовать контрреволюционное правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров. Свою нелегальную контрреволюционную

деятельность против советской власти и большевистской партии они держали в глубокой тайне, прикрывая ее легальными формами борьбы и революционной фразеологией. Провокаторские лозунги троцких, бухаринных и их сообщников использовались всеми внутренними и внешними врагами молодой советской власти, чтобы впутать нашу страну в вооруженное столкновение с империалистами и при помощи германских штыков ликвидировать советскую власть, восстановить капитализм в нашей стране.

Для осуществления своих преступных, предательских целей бухаринцы и троцкисты пытались захватить в свои руки партийные и советские организации, от их имени, прикрываясь ими, вести контрреволюционную борьбу против большевистской партии и советской власти.

Но партия большевиков под руководством Ленина и Сталина вскрыла и разоблачила вражескую деятельность «левых коммунистов» и троцкистов, разгромила в открытой политической борьбе. Борьба партии Ленина — Сталина против троцкистов и бухаринцев в период Бреста была непримиримой и принципиальной борьбой за сохранение и укрепление диктатуры пролетариата, за укрепление базы пролетарской революции в странах Европы.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 206.

В Московской партийной организации «левые коммунисты» боролись против партии, прикрываясь именем МК и Московского областного бюро ЦК РСДРП(б), которые им временно удалось захватить в свои руки. Не имея опоры в рабочих массах, а также в рядах Московской большевистской организации, «левые коммунисты» шли на всяческие подлые ухищрения, чтобы сохранить за собой руководящее положение в МК и Московском областном бюро. В этих целях они широко применяли кооптацию, вводя в состав руководящих органов своих сторонников. Решения по важнейшим вопросам политики партии принимались узким составом МК и Московского областного бюро без соблюдения установленного кворума. Эти решения не отражали мнения большинства Московской организации.

«Левые коммунисты» в Москве, ныне разоблаченные как злейшие враги народа, заняли резко враждебную позицию по отношению к ленинско-сталинской мирной политике советской власти. Они подвергли яростному обстрелу ленинский декрет о мире, принятый II съездом советов. 10 января 1918 года «левые коммунисты», пробравшиеся в Московское областное бюро, провели провокационное постановление, в котором требовали разрыва переговоров с Германией, а также прекращения дипломатических сношений со всеми капиталистическими государствами. 24 января 1918 года «левые коммунисты» протащили такую же резолюцию на заседании МК.

Для того чтобы прикрыть эти свои предательские действия мнимой поддержкой со стороны партийных масс, «левые коммунисты», заседавшие в МК, созвали 26 января общегородскую партийную конференцию. Конференция была малочисленной, а состав ее был соответствующим образом подобран «левыми коммунистами». Но, несмотря на ухищрения бухаринцев и троцкистов, на конференции выступила группа делегатов, выражавшая мнение широкой партийной массы, с требованием принять предложения Ленина и Сталина о заключении мира с Германией. Делегаты доказывали необходимость заключения мира и правильно заявляли, что «левые коммунисты» не прислушиваются к голосу рабочих, солдат, крестьян и не отражают настроения масс. Используя свое подтасованное большинство, «левые коммунисты» отклонили резолюцию, предложенную на конференции сторонниками ленинско-сталинской партийной линии, и протащили свою раскольничью, дезорганизаторскую и провокаторскую резолюцию. «Левые коммунисты» дошли до возмутительных антисовет-

ских решений, запрещающих сторонникам ленинско-сталинской политики отстаивать правильные партийные взгляды на собраниях и в печати.

Одновременно «левые коммунисты» перенесли свою предательскую, преступную деятельность в советы Москвы и области, пытались противопоставить их большевистской партии и вооружить их против нее. С этой целью главари «левых коммунистов» поставили вопрос о войне и мире 25 января 1918 года на заседании президиумов советов Москвы и области, а 30 января — на пленарном заседании Московского совета. На этих заседаниях главари «левых коммунистов», пользуясь поддержкой меньшевиков и эсеров, а также при помощи соответствующего искусственного подбора участников заседаний добились принятия провокационного решения о разрыве мирных переговоров с Германией.

Взаимная поддержка бухаринцев эсерами и меньшевиками и наоборот не была случайной, ибо бухаринцы — такие же злобные враги советской власти, как и эсеро-меньшевики. На пленарном заседании Московского совета меньшевики и эсеры, ободренные тем, что «левые коммунисты» предательски клеветают на большевистскую партию и на ее вождей Ленина, Сталина и Свердлова, нагло выступили с требованиями созвать разогнанное Учредительное собрание и передать ему власть.

Ведя преступную борьбу за срыв переговоров о заключении мира, главари «левых коммунистов» в Москве устанавливали связи с «левыми коммунистами» в других организациях, послали троцкиста Беленького в Петроград для подлой, подрывной деятельности против партии. Московское областное бюро они временно превратили в свой организационный центр.

Наибольшей остроты борьба «левых коммунистов» и троцкистов против партии и советской власти достигла во второй половине февраля 1918 года, когда в результате гнусного предательства Троцкого, сорвавшего мирные переговоры в Брест-Литовске, немецкие войска вторглись в пределы Советской России. «Несмотря на то, что Ленин и Сталин от имени ЦК партии настаивали на подписании мира, Троцкий, будучи председателем Советской делегации в Бресте, предательски нарушил прямые директивы большевистской партии. Он заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях и в то же самое время сообщил немцам, что Советская республика вести войну не будет и продолжает демобилизацию армии.

Это было чудовищно. Большего и не могли требовать немецкие империалисты от предателя интересов Советской страны»¹.

Троцкий сорвал мирные переговоры с согласия Бухарина и его группы. Провоцируя вторжение немецких войск в пределы Советской России, в то же время всячески стремясь усилить бдительность рабочего класса, троцкисты и бухаринцы распространяли лживые, провокационные заверения, будто «немец не посмеет наступить на Советскую республику».

Как только началось немецкое наступление, Ленин и Сталин опять со всей силой и остротой поставили вопрос о необходимости заключить мир. 18 февраля на вторичном заседании ЦК (вечером) сопротивление «левых коммунистов» и троцкистов было сломлено. ЦК большинством голосов принял предложение Ленина о том, чтобы послать телеграмму германскому правительству о немедленном заключении мира. Эта телеграмма была послана Совнаркомом в ночь на 19 февраля. Правительство империалистической Германии, стремясь обеспечить себе более выгодные условия мира и возлагая надежды на дезорганизаторскую работу троцкистов и бухаринцев, не отвечало в течение нескольких дней на предложение советского правительства, одновременно продолжая наступление на фронте.

В эти тяжелые для Советской России дни Ленин и Сталин прилагали все усилия к тому, чтобы организовать отпор империалистам. По предложению Ленина, Совнарком принял 21 февраля декрет «Социалистическое отечество в опасности». Ленин и Сталин призвали рабочих к созданию вооруженных отрядов для борьбы против империалистического хищника.

Рабочие горячо откликнулись на призывы Ленина и Сталина, на призывы партии, создавая отряды новой армии — армии революционного народа. Вооруженные до зубов, германские войска получили отпор. Под Нарвой и Псковом немецким оккупантам было оказано решительное сопротивление. Их продвижение на революционный Петроград было приостановлено. Тогда немецкое командование согласилось начать мирные переговоры.

«Левые коммунисты» и троцкисты в Москве развернули бешеную подрывную деятельность, стремясь сорвать постановление ЦК от 18 февраля о заключении мира. На заседании МК 20 февраля они под прикрытием «левых» фраз протащили предательское решение, направленное к срыву мирной политики партии и советского правительства. Это решение встретило решительное сопротивление со стороны партийных масс Московской организации. 21

февраля Окружной комитет (объединявший партийные организации Московской губернии), выражая мнение широких масс рабочих, принял следующее решение: «Для дальнейших успехов мировой социалистической революции необходимо укрепление социалистической власти в России, необходимо, чтобы здесь были сделаны неприступные окопы международной революции. Поэтому Московский Окружной Комитет одобряет мероприятия Совета Народных Комиссаров»².

В тот же день фракция большевиков Московского совета и Исполнительный комитет Московского совета, а 22 февраля пленум Московского совета приняли резолюции, одобряющие решение ЦК и СНК о заключении мира с Германией, и призвали трудящихся сплотиться вокруг партии и советского правительства. 22 февраля общегородская конференция фабрично-заводских комитетов также одобрила решение ЦК и СНК о скорейшем заключении мира на условиях, навязанных нам германским империализмом. Конференция дала сокрушительный отпор бухаринцам, пытавшимся сорвать решение ЦК и Совнаркома.

Необычайно разнузданный характер приняла борьба бухаринцев и троцкистов против партии и советской власти после получения ответа от германского правительства и решения ЦК от 23 февраля о принятии германских условий мира.

Сразу же после решения ЦК предатель Бухарин дает конспиративно указания своим подручным из узкого состава Московского областного бюро, чтобы они немедленно начали более решительную борьбу против партии и советской власти.

24 февраля «левые коммунисты», собрав Московское областное бюро в узком составе (на заседании присутствовало лишь 5 человек), приняли раскольническую резолюцию, в которой нагло выражали недоверие ЦК и заявляли об отказе подчиняться решениям ЦК. Московское областное бюро партии, временно захваченное «левыми коммунистами», заявило, что раскол в партии едва ли устраним, и приняло антисоветское решение: «в интересах международной революции» целесообразно пойти «...на возможность утраты советской власти, становящейся теперь чисто формальной».

Ленин назвал это решение «странным и чудовищным». Тогда еще не была известна действительная причина такого антипартийного поведения Троцкого и «левых коммунистов»; не был раскрыт еще их

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 207.

² Архив МК ВКП(б). Протоколы ОК за 1918 год.

7/1918

1

Тезисы по вопросу о немедленном

заключении мира с империалистическим миром.

1. Несмотря на русскую революцию в странах империализма, где попрежнему рабочие и громадные массы крестьян, несут на себе, с одной стороны, тяжесть империалистической войны и с другой — тяжесть империалистической революции. Подвигу рабочих социалистической революции в России обречен.

2. В то время, когда гражданская война, вызванная революцией, продолжается, империалистические классы, правящие классы, стремятся к тому, чтобы предотвратить и разрушить ^{социалистическую} революцию.

Тезисы по вопросу о немедленном заключении мира, часть первой страницы. 1918 год.

Рукопись В. И. Ленина.

Музей революции СССР.

тайный заговор против советского правительства.

Как мы теперь знаем из материалов процесса антисоветского «право-троцкистского блока», на этом заседании узкого состава Московского областного бюро выступил враг народа Стуков, соответствующим образом проинструктированный Бухариным. Передавая контрреволюционную установку Бухарина, Стуков заявлял, что в борьбе против партии и советской власти необходимо перейти к самым острым средствам, к аресту и физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова. Одновременно с этим Стуков передал директиву Бухарина о необходимости заключить блок с «левыми» эсерами для того, чтобы осуществить контрреволюционный заговор. По указанию Бухарина, как это вскрыто судебным процессом антисоветского «право-троцкистского блока», та часть протокола, где изложена речь Стукова, была уничтожена бухаринскими подручными Яковлевой и Маншевым.

Для руководства борьбой московских большевиков против «левых коммунистов» и троцкистов ЦК (тогда ЦК и правительство еще находились в Петрограде) командировал в Москву Я. М. Свердлова.

3 марта, в день своего приезда в Москву, Свердлов выступил на заседании пленума Московского совета, где обсуждался вопрос об отношении к войне и миру. Кроме членов Моссовета на пленуме присутствовали представители районов, профсоюзов, батарейных и полковых комитетов

и т. д. Абсолютное большинство участников пленума поддержало Свердлова, поддержало партию Ленина — Сталина. «Левые коммунисты», опасаясь своего провала, не поставили вопрос на голосование.

4 марта 1918 года состоялось решающее заседание МК, на котором Свердлов выступил с докладом в защиту линии большевистской партии. В своем докладе он призывал положить конец подрывной деятельности «левых коммунистов». Разоблачая демагогическую «левую» фразеологию, утонченную маскировку и изощренное двурушничество «левых коммунистов», Свердлов на конкретных примерах вскрыл их антиреволюционную, предательскую сущность. Свердлов обратил внимание МК на раскольническое, антипартийное, контрреволюционное содержание постановления Московского областного бюро (узкого состава) от 24 февраля 1918 года, а также на недопустимое поведение московской газеты «Социал-демократ», выступившей против линии партии. Свердлов привел в своем выступлении ряд фактов, свидетельствовавших о том, что количество сторонников заключения мира с Германией увеличивается все больше и больше даже в тех организациях, где особенно активно орудовали «левые коммунисты».

Многие участники заседания МК горячо поддержали Свердлова. Однако «левые коммунисты», заседавшие в МК, маскируясь и двурушничая, делая всякие лживые заявления о единстве партии, не прекратили своей подлой борьбы против партии,

И. В. Сталин.

1918 год.

не осудили постановления Московского областного бюро от 24 февраля, а Стуков прямо и открыто угрожал расколом партии. Однако эти двурушнические наскоки «левых коммунистов» им не помогли. Большинство МК приняло резолюцию, одобряющую заключение мира. А резолюция «левых коммунистов» об аннулировании мирного договора была отвергнута.

В тот же день, 4 марта 1918 года, открылась Московская общегородская партийная конференция, на которой с горячей речью выступил Свердлов. Он остановился прежде всего на соотношении классовых сил в стране. Разоблачив «левых коммунистов», стоявших на меньшевистской позиции отрицания роли беднейшего крестьянства в социалистической революции, Свердлов показал, что без поддержки крестьянства пролетариат не в состоянии дать отпор империализму. Обосновывая правильность заключения мира с Германией, Свердлов показал, что крестьянство и рабочий класс хотят мира, что заключить мир с Германией необходимо в интересах партии и диктатуры пролетариата. «Мир подписать и готовиться к войне, которую мы вынуждены будем вести»¹.

Несмотря на яростное сопротивление «левых коммунистов» Московская общегородская конференция большинством голосов одобрила и утвердила резолюцию МК от 4 марта о необходимости заключить мир и выразившую доверие ЦК партии. Московская общегородская конференция переизбрала делегацию на VII съезд пар-

тии, в которую раньше, на конференции 26 февраля, «левые коммунисты» изловчились протащить своих сторонников, и послала на съезд верных партии делегатов. Исключительное значение этой конференции заключалось в том, что она продемонстрировала единство Московской организации, сплоченность ее большинства вокруг Ленина, Сталина, Свердлова. Конференция положила начало полному разгрому «левых коммунистов» не только в Москве, но и в других городах.

Заседавший в Петрограде 6—8 марта 1918 года VII съезд партии одобрил заключение мира и разоблачил предательство «левых коммунистов» и троцкистов. «VII съезд выполнил огромное историческое дело: он разбил затаившихся врагов внутри партии, «левых коммунистов» и троцкистов, он добился выхода из империалистической войны, он добился мира, передышки, он дал партии выиграть время для организации Красной армии, и обязал партию навести социалистический порядок в народном хозяйстве»².

3

Но и после съезда «левые коммунисты» продолжали и даже усилили свою преступную борьбу против партии, переходя ко все более подлым заговорщическим методам.

11 марта 1918 года Ленин приехал из Петрограда в Москву вместе с большинством членов ЦК и советского правитель-

¹ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи, стр. 46. 1939.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 210.

ства для участия в IV всероссийском чрезвычайном съезде советов, который должен был решить вопрос о заключении мира с Германией и на котором стоял также вопрос о переезде правительства в Москву. Как известно, этот вопрос съезд решил положительно. С переездом в Москву ЦК партии и советского правительства борьба Московской организации за линию партии и за ее единство еще теснее и неразрывней связана с именами Ленина, Сталина и Свердлова.

Несмотря на решение VII съезда партии о заключении мира с Германией «левые коммунисты» отстаивали на заседании фракции большевиков чрезвычайного IV всероссийского съезда советов, состоявшегося 14—16 марта 1918 года, прежнюю предательскую линию. Большинство фракции отвергло их происки и приняло резолюцию о ратификации мирного договора. После этого «левые коммунисты» вопреки категорическому запрещению со стороны ЦК огласили на пленарном заседании IV съезда советов свою декларацию и этим присоединились к объединенной банде меньшевиков, правых и «левых» эсеров, обрушившихся на съезде на Ленина и большевиков неслыханно грязной травлей и клеветой. В своей декларации «левые коммунисты», лицемерно произнося заклинания о своей верности партии Ленина — Сталина, выступили единым фронтом со всеми врагами партии против заключения мира, против Ленина и большевистской партии.

IV всероссийский съезд советов несмотря на «трогательное» единение меньшевиков всех мастей и оттенков, правых и «левых» эсеров, анархистов, троцкистов и «левых коммунистов» отверг их предложения и принял абсолютным большинством (784 голоса за при 261 против и 115 воздержавшихся) постановление: мирный договор ратифицировать, образ действий ЦК и Совнаркома признать правильным.

Голосование на IV съезде советов (которое было поименным) лишний раз подтвердило, что не только абсолютное большинство рабочих, но и подавляющее большинство Страны советов разделяет и поддерживает ленинско-сталинскую линию партии.

Постановления VII съезда партии и IV всероссийского съезда советов были единодушно одобрены всей партией, рабочими и крестьянами всей нашей страны. По всей стране на многочисленных собраниях единодушно принимались резолюции, одобрявшие заключение и ратификацию договора.

После VII съезда партии и чрезвычайного IV всероссийского съезда советов, в

марте и апреле 1918 года, предатель Бухарин неоднократно выступал на строго законспирированных «узких» заседаниях Московского областного бюро, где сообщал о своей договоренности с Троцким и «левыми» эсерами относительно совершения контрреволюционного переворота, об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова и об образовании правительства из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Наряду с усилением нелегальной контрреволюционной борьбы против партии Ленина — Сталина бухаринцы продолжали разворачивать подрывную деятельность, пользуясь легальными формами. Они организовали при Московском областном бюро свой фракционный журнал «Коммунист», который выходил в период апрель — июнь 1918 года. Последний номер журнала вышел как орган группы «левых коммунистов», так как Московская областная конференция (май 1918 года), изгнав «левых коммунистов» из Областного бюро, заявила, что «Коммунист» не является ее органом. Этот журнал был использован троцкистско-бухаринскими выродками для распространения грязной клеветы на партию и советскую власть; при помощи этого журнала они стремились подорвать доверие народных масс к политике нашей партии и к ее великим вождям. По направлению, а также по методам своей подрывной деятельности журнал «Коммунист» ничем не отличался от контрреволюционных меньшевистских и эсеровских газет.

Присутствие в Москве великих вождей народа Ленина и Сталина оказало громадное влияние на всю жизнь Московской организации вообще и, в частности, на успешность ее борьбы против «левых коммунистов», «левых» и правых эсеров и меньшевиков — всей этой банды, которая вкупе с кадетами пыталась сорвать развертывание социалистической революции.

В эти исторические дни рабочие Москвы во главе с Московской организацией нашей партии еще раз продемонстрировали свою преданность Ленину и Сталину и выразили полное одобрение политической линии ЦК.

На выборах в апреле 1918 года в Московский и районные советы были в абсолютном большинстве избраны депутатами большевики. Ленин 23 апреля 1918 года на собрании вновь избранного Моссовета заявил:

«Выборы в Московский Совет показали, насколько отдают себе отчет в происходящих событиях рабочие, которые поняли, что Советская власть является не парадным украшением, а их собственным кровным делом. Последним актом, актом перевыборов в наш Совет, побеждены все, кто

возлагал большие надежды на эти пере-
выборы, побеждены колеблющиеся элемен-
ты, и это дает мне уверенность и надежду
в том, что мы стоим на верном пути, ко-
торый приведет нас к полной победе со-
циализма»¹.

Чрезвычайно острая обстановка сложи-
лась к этому времени в деревне. Борьба
бедноты против кулачества разворачи-
валась, и беднота нуждалась в помощи, так
как кулаки в деревне забирали силу, за-
хватывая конфискованные помещичьи зем-
ли. Стремясь сорвать при помощи го-
лода социалистические мероприятия, ку-
лачье отказывалось продавать государству
хлеб по твердым ценам. Партия поставила
перед рабочим классом и деревенской бед-
нотой задачу — разгромить контрреволю-
ционное кулачество, «создать железную
силу против кулаков, спекулянтов, маро-
деров, взяточников, дезорганизаторов»².

По призыву Ленина московский проле-
тариат послал на помощь деревенской
бедноте лучших своих сынов; Моссовет,
по предложению МК РКП(б), 10 июня
принял постановление о введении продо-
вольственной диктатуры в Москве, о
исмедленной организации продотрядов и
посылке их в деревню. Поход рабочих в
деревню, а также организация комитетов
бедноты укрепили советскую власть в де-
ревне и помогли привлечь крестьянина-
середняка на сторону советской власти.

С первых дней Октябрьской победы про-
летариат Москвы активно участвовал в
создании и укреплении вооруженных сил,
необходимых для отпора натиску отече-
ственной и международной буржуазии. Мо-
сковский совет работал над укреплением
и усилением Красной Гвардии, ломал
контрреволюционный аппарат старой ар-
мии и создавал новый командный и упра-
вленческий аппарат новой, Красной Армии.
Эта работа велась под руководством ЦК и
МК большевиков. Этим вопросам МК уде-
лял исключительное внимание: 23 января
1918 года МК обсуждал вопрос о руковод-
стве вооруженными силами, 24 января —
об укреплении Красной Гвардии, 21 февра-
ля — об обязательном вступлении членов
коммунистической партии в ряды Красной
Армии. Тогда же было принято решение о
порядке вербовки добровольцев в Красную
Армию.

10 марта 1918 года МК вынес поста-
новление о всеобщей красногвардейской
повиности, 13 апреля — о создании при
МК постоянного бюро по работе среди
Красной Армии и т. д. Под руководством
партии Ленина — Сталина московский про-
летариат и его орган власти — Московский
совет — сыграли большую роль в прове-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 433.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 25.

Я. Свердлов.

дении в жизнь декрета советского прави-
тельства от 15 января 1918 года о со-
здании Красной Армии (на добровольче-
ских началах).

Штабы Красной Гвардии и Московского
военного округа были объединены в еди-
ный чрезвычайный штаб, в котором была
сосредоточена вся работа по организации
Красной Армии. 21 февраля Московский
совет приветствовал призыв СНК к орга-
низации сил революционной обороны Со-
циалистической Советской республики и
призвал трудящихся активно осуществлять
строительство Красной Армии. Москва по-
крылась густой сетью вербовочных пунк-
тов и бюро, образованных при районных
советах, фабрично-заводских комитетах и
профсоюзах. Для руководства работой по
вербовке в Красную Армию Московский
совет организовал особый военный отдел,
реорганизованный впоследствии в город-
ской военный комиссариат.

Районные комитеты партии и райсоветы
наряду с организацией почти ежеднев-
ной отправки рабочих на фронты граж-
данской войны — против Каледина, Укра-
инской контрреволюционной центральной
рады, Дутова и контрреволюционных вос-
станий в тылу — формировали на фа-
бриках и заводах резервные отряды
Красной Армии, в которых рабочие почти
поголовно проходили военное обучение. По
призыву партии пролетариат с огромным
энтузиазмом шел на защиту Советской

республики. В Москве были случаи, когда рабочие отдельных фабрик и заводов всем коллективом записывались в отряды Красной Гвардии и когда целый ряд революционных частей Московского гарнизона требовал немедленной отправки на фронт гражданской войны. Но далеко не полным данным, в Москве на 26 марта в красноармейских списках числилось 11 тысяч человек, из них 6 тысяч были направлены на фронт. Всего в начале 1918 года в Москве было сформировано отрядов: 38 пехотных, 5 кавалерийских, 2 пулеметных и 6 специальных родов оружия. Московский совет провел огромную работу по военному обучению рабочих, по подготовке перехода от добровольческого формирования Красной Армии к обязательной воинской повинности.

В период между мартом и маем 1918 года «левые коммунисты», заседавшие в Московском областном бюро, продолжая раскольническую, изменническую деятельность, укрепили фракционные связи со своими сторонниками в других организациях, в частности вели переговоры с Уральским областным бюро о совместном выступлении против партии.

Перед Московской областной конференцией (май 1918 года) «левые коммунисты» совершили ряд враждебных вылазок против партии. 8 мая на Московском межрайонном совещании руководящих партийных работников, а 13 мая на окружной и общегородской партийных конференциях — везде «левые коммунисты» потерпели поражение.

На общегородской конференции Ленин подверг уничтожающей критике выступления «левых коммунистов» и разоблачил провокационный характер антипартийной деятельности Бухарина и его сообщников.

Бухаринцы, стремясь к восстановлению в нашей стране капитализма, отрицая возможность построения социализма, развернули весной 1918 года яростную борьбу против ленинского плана социалистического строительства.

Между тем положение страны было очень тяжелым: надвигался жестокий голод. Ленин призывал пролетариат бороться с голодом с полным напряжением сил, организовать великий поход за хлеб и стать вождем и организатором деревенской бедноты против кулаков и мародеров. Призыв Ленина нашел живой отклик в стране.

29 апреля 1918 года Ленин выступил на заседании ВЦИК с докладом «Очередные задачи Советской власти», в котором изложил план социалистического строительства. Ленин выдвинул следующие задачи: укрепить диктатуру пролетариата, внедрить железную дисциплину, ввести строгий учет и контроль над производ-

ством и распределением, повысить производительность труда, развернуть социалистическое соревнование, ввести единоначалие, использовать на производстве буржуазных специалистов, установить сдельщину и т. д. Ленин поставил также во всем объеме вопрос об укреплении Красной Армии.

Борьба партии за ленинский план социалистического строительства была борьбой против всех сил буржуазной контрреволюции — против меньшевиков и эсеров, против троцкистов и бухаринцев, которые всеми средствами пытались сорвать социалистическое строительство в нашей стране.

Бухаринцы вместе с «левыми» эсерами и другими врагами народа выступали против создания централизованного пролетарского государства, против создания сильной, дисциплинированной Красной Армии. Они всячески изощрялись, чтобы оклеветать Красную Армию, подорвать к ней доверие народа. Бухаринцы выступали против укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, против введения сдельщины, хозяйственного расчета, против использования в промышленности специалистов и т. д. Они клеветнически утверждали, что политика, проводимая Лениным, означает возвращение к буржуазным порядкам, что социалистическое строительство в России невозможно. Прикрываясь «левой» фразой, они защищали кулаков, лодырей, спекулянтов.

Окончательный разгром «левых коммунистов» в Московской областной организации произошел на IV областной конференции, состоявшейся 14—16 мая 1918 года.

Конференция с огромным вниманием выслушала доклад Ленина «О современном политическом положении», в котором он разоблачил провокационный характер деятельности бухаринцев. Давая оценку заключенному миру, Ленин еще и еще раз подтвердил правильность этой меры. «Сейчас, — говорил Ленин, — все спасение не в открытом разрыве Брестского договора, а в умении лавировать среди сложившихся сложных международных ситуаций благодаря противоположности интересов отдельных империалистических стран. Надо учесть отношения между Японией и Америкой, Германией и Англией, разногласия в немецкой капиталистической и военной партиях и пр. и пр.»¹. Ленин категорически заявил, что партия больше не потерпит повторения 10 февраля, когда в результате измены троцкистов и бухаринцев были разорваны переговоры о заключении мира, что стоило стране больших потерь.

«Предательство Троцкого и Бухарина дорого обошлось Советской республике. Латвия, Эстония, не говоря уже о Поль-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 17.

ше, отходили к Германии. Украина отделялась от Советской республики и превращалась в вассальное (зависимое) немецкое государство. Советская республика обязалась платить немцам контрибуцию»¹.

Ленин выдвинул центральную задачу внутренней политики — укрепить органы диктатуры пролетариата, особенно на селе, где кулаки, стремясь вызвать в стране голод и свалить диктатуру пролетариата, стали на путь организации «хлебной забастовки». Ленин указал на необходимость проведения полной продовольственной диктатуры, на необходимость решительной и беспощадной борьбы с кулаком.

На областной партийной конференции против «левых коммунистов» выступил и Свердлов. Он рассказал о той непримиримой борьбе, которую пришлось вести в ЦК и в правительстве по вопросу о заключении мира до и после VII съезда партии. На ряде примеров Свердлов показал преступное, предательское поведение бухаринцев и троцкистов, их смыкание с «левыми» эсерами и другими контрреволюционными партиями.

«По всем практическим вопросам, — сказал Свердлов, — ...мы встречаем сопротивление со стороны меньшевиков, «левых» эсеров и «левых коммунистов»².

Главарь «левых коммунистов» в борьбе против тезисов Ленина «О современном политическом положении», утвержденных ЦК РКП(б) и зачитанных на областной конференции Свердловым, прибегли к самым мошенническим приемам борьбы. Они решили искусственно уменьшить представительство на Всероссийской партийной конференции от Московской общегородской партийной организации, ибо последняя твердо отстаивала линию ленинского ЦК. Предатели революции ложно утверждали на областной конференции, что в Московской городской организации не 20 тысяч, а 10 тысяч членов партии. В соответствии с этим они предлагали утвердить делегацию от Москвы не в 40, а в 20 человек.

В защиту правильности представительства от Московской городской организации выступил Свердлов. Он решительно высказался против предложения главарей «левых коммунистов» о сокращении делегации до 20 человек, ибо в Центральном Комитете были сведения, подтверждавшие наличие в Московской организации 20 тысяч членов партии. Свердлов разоблачил маневр «левых коммунистов», указав, что количественный состав Московской городской организации они поставили под сомне-

ние лишь после того, как москвичи решительно высказались против «левых коммунистов».

Благодаря стойкости и сплоченности Московской организации и той огромной работе, которая была проведена на областной конференции Свердловым, жульнический маневр «левых коммунистов» провалился. Областная конференция большинством голосов выразила недоверие президиуму конференции, в который пробрались бухаринцы и троцкисты, и лишила главарей «левых коммунистов» права решающего голоса. Президиум конференции был переизбран.

По вопросу о текущем моменте конференции абсолютным большинством голосов принята предложенная Лениным резолюция, в которой одобрялась политика ЦК партии и советского правительства. Резолюция «левых коммунистов» была отвергнута.

Все делегаты Московской городской партийной организации голосовали за резолюцию Ленина, продемонстрировав тем самым еще раз сплоченность московских большевиков вокруг партии Ленина — Сталина. Делегаты основных промышленных центров области также безоговорочно поддерживали линию партии и голосовали за резолюцию Ленина.

Такая же участь ждала «левых коммунистов» и при обсуждении других вопросов повестки дня конференции. Доклад и антипартийные предложения «левых коммунистов» об экономической политике встретили решительный отпор со стороны конференции и были отвергнуты. По всем вопросам конференция заняла ленинскую позицию.

Областная конференция самым категорическим и решительным образом отвергла предложение «левых коммунистов» из Уральского областного комитета о совместном выступлении с требованием немедленного созыва съезда партии. В резолюции Московской областной конференции по этому вопросу говорится: «Конференция Российской коммунистической партии Московской центральной области, заслушав предложение Уральского комитета, считает линию ЦК партии при настоящих условиях единственно правильной, согласной с директивами VII партийного съезда. Конференция считает немедленный созыв нового партийного съезда нецелесообразным и призывает всех членов партии к строгой партийной дисциплинированной работе под руководством ЦК»³.

Во время выборов в Областное бюро «левые коммунисты» также потерпели

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 207—208.

² Протоколы Московского областного бюро ЦК РКП(б), стр. 635.

³ Партархив МК ВКП(б). Протоколы областного бюро ЦК РКП(б), стр. 689.

полное поражение. Они были изгнаны из Московского областного бюро.

Двурушничая и маскируясь, бухаринцы вместе с троцкистами и «левыми» эсерами продолжали и после областной конференции готовить осуществление своего злодейского плана — контрреволюционного заговора, целью которого было сорвать брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина Сталина и Свердлова. Чтобы спровоцировать войну с Германией, «левые» эсеры убили германского посла Мирбаха. В целях свержения советской власти они подняли в Москве мятеж. «Как установлено теперь процессом антисоветского «право-троцкистского блока», мятеж «левых» эсеров был поднят с ведома и согласия Бухарина и Троцкого и являлся частью общего плана контрреволюционного заговора бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров против Советской власти»¹.

Благодаря срочно принятым мерам, под непосредственным руководством Ленина контрреволюционный мятеж был быстро ликвидирован.

После разгрома «лево»-эсеровского мятежа Бухарин форсировал совершение террористического акта против Ленина. В переговорах с членами ЦК «левых» эсеров во второй половине июня 1918 года Бухарин настаивал на скорейшем убийстве Ленина. В результате договоренности бухаринцев и троцкистов с «левыми» эсерами, а через последних и с правыми эсерами эсерка Катлан 30 августа 1918 года совершила злодейское покушение на великого вождя революции.

Скоро под ударами рабочего класса рухнули две сильнейшие монархии в Европе — Габсбургов и Гогенцоллернов.

Свержение монархии в Германии (9 ноября 1918 года) в итоге восстания рабочих и солдат оказало великую помощь Советской стране, ускорив ликвидацию советским правительством грабительского брестского договора.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 213.

Еще до ноябрьской революции, в июне 1918 года, Советская страна уже была в состоянии дать решительный отпор провокационному предложению германского правительства в ответ на убийство Мирбаха ввести в Москву германский батальон.

Борьба троцкистов и бухаринцев против ленинско-сталинской политики Бреста, оказывая поддержку германскому и международному империализму, тормозила процесс революционизирования рабочих и солдат в странах Западной Европы. Победа ленинско-сталинской политики в вопросе о заключении мира, пример революционного выхода Советской России из войны и создание Красной Армии ускорили развитие революционного кризиса в Германии и Австрии.

* * *

В течение 20 лет подлейшие негодяи, предатели и изменники, злейшие враги народа бухаринцы скрывали свои мерзкие преступления против революции, против нашей великой родины.

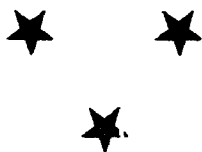
Советская разведка раскрыла и уничтожила осиное контрреволюционное гнездо — «право-троцкистский блок», участники которого разоблачены как агенты и шпионы фашистских разведок, вредители, диверсанты и убийцы, как презренные и злейшие враги советского народа.

Военная коллегия Верховного суда СССР, разбиравшая 2—13 марта 1938 года чудовищные преступления антисоветского «право-троцкистского блока», приговорила бухаринско-троцкистских извергов к расстрелу. НКВД привел приговор в исполнение.

Народы Советского Союза, все передовое и прогрессивное человечество с чувством глубочайшего удовлетворения встретили справедливый приговор Военной коллегии Верховного суда.

«Советский народ одобрил разгром бухаринско-троцкистской банды и перешел к очередным делам»².

² Там же, стр. 332.

РАЗЛОЖЕНИЕ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК АНТАНТЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1918—1920)

Разложение оккупационных войск, в начале германских, а затем антантовских, было неизбежным следствием империалистической войны, громадного революционизирующего влияния Великой Октябрьской социалистической революции и близкого соприкосновения солдатской массы армий оккупантов с революционной действительностью в Советской России. Разложение оккупационных армий было одним из проявлений осуществленного большевиками превращения войны империалистической в гражданскую и одним из самых ярких выражений международного характера Великой Октябрьской социалистической революции.

Это разложение стало неизбежным и массовым в условиях грандиозных сдвигов, созданных Октябрем во всей мировой обстановке.

На фронтах и в тылу империалистической войны миллионные массы, измученные ее бедствиями, доведенные ее продолжительностью до предела сил и терпения, увидели в Октябрьской революции прежде всего начало конца войны. Пролетариат России, сумевший под гениальным руководством Ленина и Сталина осуществить революционный выход из войны, становится воодушевляющим примером для трудящихся масс всех стран. Большевики и их вожди, Ленин и Сталин, возбуждают восхищение и восторг этих масс.

Революционные отклики Великой Октябрьской социалистической революции вылились с первых дней в форму массового движения за немедленное окончание войны и заключение мира. Это движение масс, поднявшееся особенно высоко в период брестских переговоров, переросло в революционный подъем во всем мире, а в ряде стран Европы—в революционный кризис.

Наиболее ярким выражением мирового революционного кризиса и наиболее важными по своим историческим последствиям были революции в Германии и Австрии, свергнувшие две могущественные европейские монархии, кратковременная победа со-

ветов в Венгрии и Баварии, рост мирового коммунистического движения, образование коммунистических партий и основание Коминтерна.

Это могущественное мировое революционное эхо Октября является одним из решающих факторов исторической победы Советской России над интервенцией и внутренней контрреволюцией в гражданской войне.

Одним из поворотных моментов, вызвавших разложение в оккупационных войсках, было облетевшее весь мир известие о начавшемся в октябре 1918 года перемирии на западном фронте в итоге разгрома Германии. Солдаты оккупационных армий, как и солдаты на других фронтах, восприняли этот факт как долгожданный конец войны, а откомандированные их в Россию они восприняли как возобновление войны, и притом войны против революции.

Андре Марти, член политбюро коммунистической партии Франции и член Президиума Исполкома Коминтерна, один из самых выдающихся участников восстания французских моряков на Черном море в 1919 году, славный руководитель интернациональных добровольческих бригад, героически боровшихся в 1936—1939 годах на стороне республиканской Испании, в следующих выражениях передает настроение, охватившее подавляющее большинство матросской массы на французских военных судах в Черном море в начале 1919 года: «В то время как война для Франции окончена, мы здесь ее начинаем снова. И мы ее снова начинаем против пролетарской революции, против таких же рабочих, как мы»¹.

Яркой страницей революционного кризиса является революционное движение в войсках империалистических армий Германии, Австрии, Франции, Англии, Японии вообще и в оккупационных войсках интервентов на территории Страны советов — в особенности.

¹ André Marty «Les heures glorieuses de la Mer Noire», Paris, 1932.

Являясь непосредственными очевидцами революционных событий, сталкиваясь с практическим осуществлением идей Великой Октябрьской социалистической революции, преклоняясь перед героизмом рабочих-большевиков и испытывая возмущение, жгучий стыд и отвращение перед лицом зверств контрреволюции и интересов, солдаты оккупационных армий проникались революционными настроениями и отказывались бороться против Советской России, против рабочих и крестьян, против большевиков.

Говоря о пребывании в продолжение трех лет на территории Советской России английской, французской и японской армий, Ленин указывал: «нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трех держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами. Если нам удалось удержать это нападение, то лишь разложением во французских войсках, начавшимся брожением у англичан и японцев»¹.

* * *

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» подчеркивается, что империалисты Англии, Франции, Японии и Америки начали военную интервенцию против Советской России без объявления войны. Интервенция эта являлась войной худшего типа. «Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России»². Войска Антанты были высажены на юге, на севере, на Дальнем Востоке.

В ноябре 1918 года германская армия потерпела окончательное поражение на западном фронте. 9 ноября восставшие рабочие свергли власть Вильгельма II. Потерпела крах германская интервенция на Украине. Однако еще не успели германские и австрийские войска очистить Украину, как на смену германским империалистам для борьбы с Советской Россией появляются на юге войска империалистов Антанты.

В декабре 1918 года в одесский порт начали прибывать французские военные суда. Большевистская партийная организация снова после краткого периода полулегального существования ушла в подполье. Через два часа после прихода французских войск в подпольной типографии, организованной за городом в заброшенной каменоломне, уже печатались листовки к солдатам и матросам оккупационных отрядов с призывом к классовой солидарности с русским революционным пролетариатом.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 485.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 217.

В Одессе была создана «иностранный коллегия» из товарищей, знающих иностранные языки. С января 1919 года одесский областной комитет партии приступил к организации широкой устной и печатной пропаганды среди французских солдат и матросов. На французском языке издавалась газета «Коммунист». Множество листовок, воззваний и небольших брошюр выпускалось на французском, английском, греческом и румынском языках.

Литература попала к солдатам оккупационных отрядов несмотря на строгий режим, благодаря ловкости и изобретательности подпольщиков: иногда ее передавали встречным солдатам, иногда рабочая молодежь, активно помогавшая нашим агитаторам, под видом газетчиков пробиралась в казармы и места расположения войск и раздавала эти листовки и брошюры. Листовки проникали в казармы ежедневно, и французское командование никак не могло обнаружить ни имени их составителей, ни места, где они печатались.

Херсонские большевики также вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди солдат и матросов оккупационных отрядов. Большевистские листовки, брошюры и прокламации проникали повсюду, вплоть до офицерских кают на кораблях интервентов.

В феврале 1919 года ЦК партии большевиков командировал в Одессу для работы в «иностранный коллегия» Жанну Лябурб, учительницу французского языка. Жанна Лябурб, гладильщица по профессии, в 1896 году 17-летней девушкой приехала в Польшу. Упорно работая над собой и пополнив свое образование, Жанна получает место учительницы. Она участвует в революционной борьбе в России и после революции 1905 года становится большевичкой. После Великой Октябрьской социалистической революции Жанна—организатор коммунистических кружков среди иностранцев в Москве. В августе 1918 года участвует в создании французской коммунистической группы. Жанна Лябурб в своей подпольной работе в Одессе проявила большевистское упорство, смелость, самоотверженность.

Результаты ее работы и работы всей «иностранный коллегия» не замедлили сказаться.

30 января 1919 года отряд Красной Армии внезапной атакой занял Тирасполь. 4 февраля значительные силы интервентов были двинуты из Бендер, чтобы отбить город. Батальон французского 58-го пехотного полка, шедший впереди, при первых же пулеметных выстрелах повернул обратно и отказался выступить против Красной Армии. Гордая батарея последовала примеру пехоты и также не

пошла в бой против большевиков. Все эти солдаты были затем обезоружены командованием и отправлены в Марокко. Многие из них были осуждены военным судом на каторжные работы. Французские власти тщательно скрывали этот факт от своей армии, но благодаря работе большевистских агитаторов он стал известен всей солдатской массе оккупационных войск и еще более способствовал невыполнению приказов командования. Ленин указывал, что антантовские солдаты чем дальше углублялись в Советскую Россию, тем решительнее отказывались воевать против Советов, «...трудящиеся стран Антанты оказались ближе к нам, чем к своему собственному правительству»¹.

Когда 2 марта местные партизаны начали наступление на Херсон, все шесть рот 176-го французского полка отказались идти в контратаку. За несколько дней до этого представители этих рот торжественно обещали херсонским рабочим, что не сделают ни одного выстрела по большевикам, и они сдержали слово. 9 человек из них были преданы военному суду. 8 человек присуждены к 5 годам каторги каждый и один — к 10 годам.

В конце февраля 1919 года связи одесской организации большевиков с французскими солдатами были настолько обширны и влияние на них настолько значительно, что встал вопрос об оформлении ячеек в воинских частях и об организации восстания французского гарнизона. Это должно было произойти одновременно с выступлением партизан и рабочих.

28 февраля все работники «иностральной коллегии» должны были вечером оповестить намеченных товарищей о собрании, назначенном на 2 марта. Но в тот же вечер Жанна Лябурб и еще ряд товарищей (всего 11 человек), преданные провокатором, были арестованы белогвардейско-французской разведкой и после невероятных издевательств и пыток расстреляны в ночь с 1-го на 2 марта.

Бывший член французской военной миссии в России, ставший вскоре коммунистом Жак Садуль, выступая на VIII съезде РКП(б) 23 марта 1919 года, говорил, что Жанна Лябурб «погибла во имя и во славу только что возникшего III Коммунистического Интернационала... Кровь Жанны Лябурб теснее спаяла французских коммунистов с коммунистами России»².

Ленин дал высокую оценку деятельности этой героической революционерки. Имя Жанны Лябурб «стало известно всему французскому пролетариату и стало лозуп-

гом борьбы, стало тем именем, вокруг которого все французские рабочие, без различия казавшихся столь трудно преодолимыми фракционных течений синдикализма — все объединились для выступления против международного империализма»³.

Но гибель членов «иностральной коллегии» не остановила движения в войсках интервентов.

О том, насколько велико было разложение среди антантовских войск, можно судить по тому, что при эвакуации этих войск из Одессы в начале апреля 1919 года две батареи 15-го артиллерийского полка одна за другой отказались запрягать орудия, предполагая, что их отправляют на фронт. 2-й саперный полк также не выполнил приказа готовиться к выступлению, так как офицеры отказались дать разъяснение, куда их отправляют. Только после того как солдат уверили, что их эвакуируют во Францию, они выступили в поход по направлению к Румынии. Немедленно после прибытия туда их отвели в пустынное место, якобы на смотр, и тотчас же окружили сенегальскими стрелками. Затем их судили, несколько человек присудили к 10 годам каторги, а одного — к смертной казни.

Французские моряки, так же как и солдаты, были охвачены большевистской «заразой». Огромную роль сыграла в этом неутомимая, бесстрашная пропаганда Андре Марти, главного механика на броненосце «Проте». Товарищ Марти вел работу среди моряков с исключительной энергией, разъясняя им истинные цели интервентов.

В Севастополь прибыли на линейных кораблях «Жюстис», «Франс» и «Жан Барт» сотни революционно настроенных матросов, побывавших уже в Одессе. Французские моряки на собственном опыте убедились, что большевики, в которых их заставляли стрелять, стремились к братанию с ними, и об этом привезли весть своим товарищам в Севастополь.

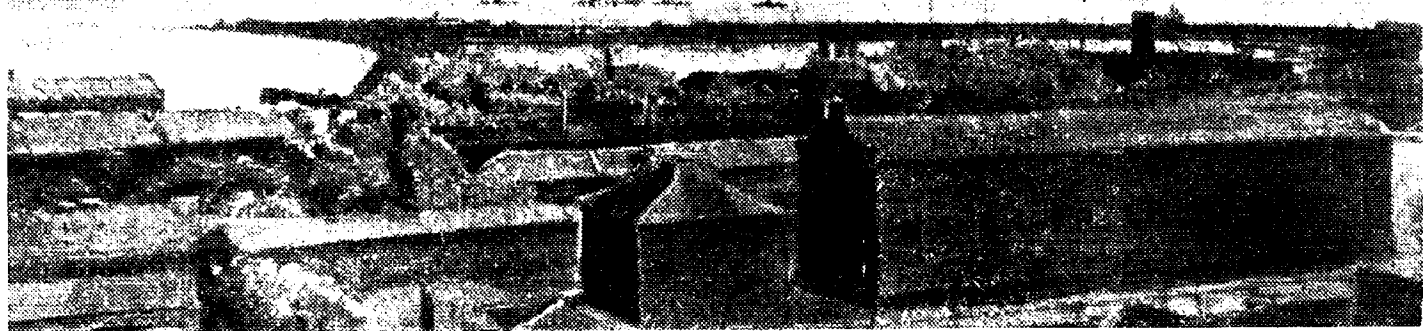
В начале апреля французские военные корабли высадили в Севастополе свои десантные отряды, которые заняли форты. Но когда командование отправило части 175-й пехотной дивизии в Симферополь, чтобы отрезать красные войска от обзоров, французские солдаты заставили вернуть поезды, угрожая в противном случае перестрелять своих офицеров.

В Севастополе, как и в Одессе, большевики вели усиленную агитацию среди иностранных солдат и матросов. Печатались многочисленные брошюры, листовки, прокламации и воззвания. Литература эта пользовалась огромным успехом у моряков, возмущенные среди которых все нара-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 14.

² Протоколы VIII съезда РКП(б), стр. 358.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 594.

Французская эскадра в Одесском порту. 1919 год.

Центральный музей Красной Армии.

стало. Все чаще раздавались среди них требования — немедленно прекратить интервенцию, демобилизовать армию и вернуть ее во Францию.

15 апреля 1919 года десантный отряд с броненосца «Жан Барт» отказался выполнить приказ о дополнительном вечернем учении.

Командующий французской эскадрой, зная о случаях нарушения дисциплины и о толках среди матросов, решил подготовиться ко всяким возможным происшествиям и распорядился, чтобы 20 апреля, в день пасхи, были пополнены запасы угля на кораблях «Франс» и «Жан Барт». Из-за этого распоряжения команда теряла полагающийся ей двухдневный отдых. Оно послужило поводом и сигналом к волнению на судах. 20 апреля, в час поднятия флага, на обоих кораблях были подняты красные флаги. Команды обоих военных судов встретили подъем красных флагов пением «Интернационала». Восставшие матросы устроили в городе демонстрацию, к которой присоединились французские патрули. Греческие патрули, по приказу французского командования, зверски расстреляли демонстрацию из пулеметов. Было убито 13 человек местных жителей, 1 английский и 6 французских матросов.

21 апреля французское командование, понимая невозможность удержать город в таких условиях, решило эвакуировать Севастополь.

В конце апреля красные войска заняли город.

Восстание среди французских моряков не ограничилось Севастополем. Несмотря на арест 16 апреля 1919 года А. Марти за попытку захватить броненосец «Проте» французское командование не смогло предотвратить восстание, и оно перекинулось на военные корабли, стоявшие на одесском рейде.

27 апреля началось восстание на фран-

цузском линейном корабле «Вальдек Руссо».

2 мая последний французский военный корабль ушел в море.

«Кровь французских матросов пролилась не даром, — указывает в своих воспоминаниях А. Марти, — их восстание заставило французских капиталистов разжать кольцо, сомкнутое вокруг Советской России»¹.

Ленин говорил, что «плмена моряков, которые были в нашем Черном море, связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции; французские рабочие знают, что те, кто отбывает теперь каторгу во Франции, подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян»².

Сведения о событиях на юге России проникали во Францию и поднимали волну требований о прекращении интервенции. Многочисленные собрания, проходившие во Франции, постоянно заканчивались лозунгами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствуют советы!»

Марсель Кашен, ныне один из выдающихся руководителей французской компартии, неоднократно выступал во французском парламенте с резким протестом против интервенции в Советской России.

26 марта 1919 года на заседании французской палаты депутатов зачитывались письма французских солдат с требованием немедленно прекратить войну против Советской России³.

Несмотря на распоряжение Клемансо — французского премьер-министра, одного из инициаторов интервенции против Советской России — под угрозой наказания вплоть до смертной казни не пропускать

¹ А. Марти «Красный флаг над французским флотом (Черноморское восстание)», стр. 132. М. 1928.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 475.

³ Annales de la Chambre des députés, p. 1314.

никаких сообщений о восстании французских моряков, оказалось невозможным скрыть этот факт от французских трудящихся. И хотя 22 мая цензура конфисковала 120 тысяч экземпляров социалистической газеты «La Vogue» («Волна»), где были опубликованы письма моряков, этот факт стал широко известен во Франции и вызвал большой подъем революционного движения внутри страны.

20 мая солдаты 117-го артиллерийского полка в Тулузе и присоединившиеся к ним матросы в течение двух дней были полными хозяевами города. Красные флаги были подняты над всеми общественными зданиями. Манифестации проходили с пением «Интернационала» и лозунгами «Долой Клемансо!», «Да здравствуют советы!»¹.

Грандиозная демонстрация французского пролетариата перед Стеной коммунаров в Париже 25 мая с энтузиазмом приветствовала Советскую Россию и горячо одобрила отказ моряков и солдат выступать против республики советов.

Несмотря на все запрещения французской цензуры, на конфискации газет и бесконечные штрафы весть о зверствах интервентов, об убийстве Жанны Лябурб и ее товарищей проникла во французские газеты. 23 июля 1919 года синдикалистская газета «La vie ouvrière» перепечатала статью из брюссельской газеты «Exploiteur» об убийстве Жанны Лябурб. 6 августа «La vie ouvrière» опубликовала сообщение о требовании социалистической группы города Баньоле расследовать подробности этого злодеяния и добиться того, чтобы имена убийц Жанны Лябурб стали известны всему миру.

31 августа в небольшом французском порту Дьеппе состоялся массовый рабочий митинг, на котором единогласно была принята резолюция с протестом против интервенции в Советской России и против зверской расправы с пламенной революционеркой.

Во всей Франции прокатилась широкая волна солидарности с участниками восстания на Черном море. Был организован комитет защиты моряков и велась энергичная кампания за полную амнистию всем участникам этого героического восстания.

Ленин дал следующую оценку этим историческим событиям:

«...мы видим, что солдаты возвращались из Одессы либо убежденными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что

«они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут»².

* * *

В Архангельске 2 августа 1918 года власть была захвачена при содействии интервентов белогвардейским «правительством севера России». Заняв Мурманск и Архангельск, англичане, французы, американцы высадили там до 50 тысяч своих солдат. Интервенты намеревались превратить Север в свою колонию.

Перед большевиками, боровшимися против интервентов и белогвардейцев на севере, стояла задача—разоблачить истинные причины интервенции перед обманутыми солдатами Антанты, показать, что их хотят использовать для удушения пролетарской революции.

Агитационная работа на севере была организована таким образом, что на каждый участок фронта были поставлены опытные товарищи, знающие иностранные языки.

Для распространения листовок употреблялись даже самолеты. Прокламации расклеивались на домах, на деревьях, везде, где они могли попасться на глаза солдатам.

Обманутые своими правительствами, солдаты армий интервентов постепенно начинали осознавать, какую роль им навязывали по отношению к первой в мире социалистической республике³.

22 января 1919 года восставшие солдаты оккупационных отрядов подожгли станцию Кандалакша (Мурманская ж. д.) и уничтожили пять паровозов и значительное количество железнодорожных материалов. 1 февраля английские солдаты подожгли склад с военными материалами в Мурманске⁴. Почти одновременно французские солдаты на мурманском фронте отка-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 132.

³ Английские моряки также неоднократно отказывались участвовать в несправедливой войне против Советской России.

В январе 1919 года на флагманском судне «Королева Елизавета» началось волнение: эскадра, откомандированная в Балтийское море, отказалась участвовать в войне против Советской России (см. газету «Workers» («Рабочий»), орган шотландских рабочих комитетов, № 33 от 9 июля 1919 года). Почти одновременно на военном корабле «Килнсайд» моряки подняли красный флаг (см. газету «Workers Dreadnought» («Дредноут рабочих»), орган британской крайней левой «социалистической федерации рабочих», № 46 от 8 февраля 1919 года).

⁴ Maunard «The Murmansk Vecture», p. 190.

¹ См. Berger Marcel et Allard Paul «Les Dessous du Traité de Versailles», pp. 213—217. Paris. 1933.

Арест матроса-агитатора. Одесса. 1919 год.
Рис. П. Васильева.

зались выполнить приказ командования об отправке в Сороку¹.

Английский военный министр Черчилль вынужден был заявить 6 марта в палате депутатов, что «было бы чрезвычайно неосторожно и неумно привлекать к интервенции в России насильно мобилизованных солдат»².

27 марта 1919 года начальник оперативной части английского генерального штаба Рэдклиф обратился в военное министерство с докладной запиской, в которой указывалось на необходимость скорейшей эвакуации британских войск на севере ввиду их разложения»³.

Брожение в английских оккупационных войсках на севере России вызвало громкие отклики в Англии. Известия о преступной интервенции вызвали негодование в рабочих массах и такое широкое стачечное движение протеста, что даже социал-соглашатели вынуждены были признать политический характер стачек и их истинную причину.

9 января 1919 года газета «Call» («Призыв» — орган ПК британской социалистической партии — в передовой, посвя-

¹ Подробности о неудаче интервенции Антанты на севере см. в книге И. Минца «Английская интервенция и северная контрреволюция», стр. 160 и след. М. 1931.

² House of Commons, т. 113, pp. 703.

³ Army «The Evacuation of North Russia in 1919». Лондон. 1920, pp. 25—26. (Английская «Голубая книга». Сборник документов, составленный по заданию английского военного министерства с целью «осветить кампанию на Севере России»).

щенной массовым солдатским забастовкам в Фолькстоне, Дувре, Брайтоне и других городах Англии, пишет, что эти забастовки были организованы в знак протеста против задержки демобилизации и отправки в Советскую Россию: «Британский солдат не позволит, чтобы его использовали для разгрома социалистической республики... бастуя, он становится на сторону своих товарищей рабочих, за свободу, против капитализма и империализма»⁴.

В английском парламенте, как и по всей стране, все чаще и чаще раздавались голоса с требованием отозвать английские войска из Советской России. Так например депутат Джонсон Холж сказал в своем выступлении: «После того как ресурсы страны были истощены в одной войне, мы не желаем быть втянуты в другую... Ни народ, ни солдаты не хотят конфликта с Россией»⁵.

Сведения, которые солдаты посылали домой, подымали в странах Антанты волну возмущения против интервенции. В свою очередь, когда до воинских частей оккупантов доходили известия о резолюциях, митингах и демонстрациях протеста против интервенции у себя на родине, это еще больше усиливало требования об отзывании оккупационных отрядов из России. Так, 7 июля в смешанном английско-белогвардейском отряде на архангельском фронте вспыхнуло восстание. Несколько офицеров было убито.

Несмотря на жесточайшую расправу с восставшими волнения не прекращались, а, напротив, распространились по всему фронту. Это вынудило Черчилля официально заявить в парламенте 22 июля 1919 года, что все британские экспедиционные силы будут до ноября отозваны с севера России⁶.

Ленни, выступая 24 октября 1919 года перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, указывал, что на северном фронте, где наступление на Мурманск обещало неприятелю особенно большие выгоды, где давно уже были собраны англичанами громадные и великолепно вооруженные силы, где при отсутствии продовольствия и снаряжения нам было невероятно трудно бороться, как

⁴ «Call» № 144 от 9 января 1919 года.

⁵ House of Commons, т. 113, p. 88 и след.

⁶ В июле 1919 года произошло восстание на трех британских военных кораблях в Балтийском море. Команды отказались принимать участие в войне против Советской России.

Восставшие корабли были вынуждены сдать под угрозой быть взорванными и под конвоем других кораблей были приведены обратно в Англию (см. газету «Worker» № 25 от 19 июля 1919 года).

раз там оказалось, что все наступление неприятеля рухнуло окончательно. Англичанам пришлось отозвать свои войска.

«...мы теперь видим полное подтверждение того, что английские рабочие войны с Россией не хотят и что даже теперь, когда в Англии далеко еще нет революционной борьбы, они способны оказывать такое влияние на свое правительство хищников и грабителей, что заставляют его убрать войска из России. Этот фронт, который был особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу, они вынуждены были сдать»¹.

Случаи нарушения дисциплины и прямого отказа от выступления имели место и среди американских оккупационных войск. 30 марта 1919 года отряд американской пехоты отказался выполнить приказ и выступить из Архангельска на фронт.

Солдаты американских оккупационных отрядов несмотря на жесточайшую цензуру, под угрозой дисциплинарных взысканий умудрялись пересылать письма не только своим родным и близким, но и депутатам парламентов, и таким образом эти факты становились широко известны.

В марте 1919 года один сержант американского оккупационного отряда, минуя цензуру, умудрился отправить письмо родным с просьбой передать его депутату Конгресса, для того чтобы с трибуны Конгресса прозвучало разоблачение деятельности интервентов².

25 мая 1919 года американский солдат 168-й роты транспортного корпуса отправил письмо одному депутату американского Конгресса с описанием тяжелых лишений, роста недовольства среди солдат Антанты и требований скорейшей демобилизации с севера России³.

Немало известно случаев, когда рабочие, грузчики, докеры отказывались изготавливать и грузить военные материалы, которые могли быть использованы против Красной Армии⁴.

В капиталистических странах стали создаваться различные организации защиты Советской республики, как например «Руки прочь от Советской России» (Англия), «Общество друзей Советской России» (Франция) и другие.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 495.

² Congressional Record, 65 congress, Vol. 57, part. 4, p. 4755.

³ Congressional Record, 66 congress, Vol. 58, part 5, стр. 4461.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 426.

Еще в мае 1918 года чехо-словацкий корпус, проливавшийся от Пензы к Владивостоку, выступил по заданию Антанты против советской власти.

Чехо-словацкий корпус был организован в 1916—1917 годах на территории России из числа находившихся в плену чехословаков, служивших до этого в австро-венгерской армии. После Великой Октябрьской социалистической революции советское правительство разрешило чехословакам, при условии сдачи оружия, эвакуироваться через Сибирь и Дальний Восток на родину.

При проведении своих контрреволюционных планов против Советской России руководители Антанты решили использовать чехо-словацкий корпус в качестве своего оружия. «На Средней Волге и в Сибири проемами англо-французов был организован мятеж чехо-словацкого корпуса»⁵.

В то же время большевистски настроенные чехо-словацкие солдаты боролись в рядах Красной Армии. Так например в воззвании «полевого комитета чехословацкой революционной Красной Армии» (усурийский фронт на Дальнем Востоке, июль 1918 года), обращенном к чехо-словацким солдатам, боровшимся на стороне белогвардейцев и интервентов, говорилось:

«Проклятая буржуазия, мечтающая опять вернуть себе положение угнетательницы эксплуатируемого белого народа, опирается на ваши штыки. Обратитесь вместе с нами против этих грабителей и варваров... Силы русской реакции, во главе которой стояли русские офицеры и генералы, не могли победить в бою русских рабочих, а вы здесь, на Востоке, хотите сделать их черную работу. Вас промнет и обманывает банда бывших австрийских офицеров. Вы по указке англичан, японцев, американцев с Востока хотите залушить молодую русскую революцию»⁶.

Большую роль в деле раскрытия правды солдатам чехо-словацкого корпуса сыграл в этот период учредительный съезд чехословацкой коммунистической партии, состоявшийся в Москве 25—28 мая 1918 года. Съезд обратился к солдатам чехо-словацкого корпуса с призывом отказаться от участия в контрреволюционной борьбе и «подчиниться призыву русского проле-

⁵ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 217.

⁶ «Дальневосточные известия» № 131 от 26 июля 1918 года.

Андре Марти.

1919 год.

тарского правительства»¹. Покойный президент чехо-словацкой республики Массарик признает в своих воспоминаниях, что часть чехо-словацкого войска «более или менее последовательно начала склоняться к большевизму»².

В период колчаковщины разложение среди чехо-словацких частей, находившихся в Сибири, зашло очень далеко.

В марте 1919 года в 4-м полку, в котором велась революционная пропаганда, имели место случаи отказа выступить на фронт для борьбы с партизанами. Солдаты требовали устранения офицеров с командных должностей³.

В июне произошли крупные волнения среди солдат 1-го и 4-го полков первой чехо-словацкой дивизии в связи с арестом делегатов съезда солдатских депутатов. В это время на станции Иннокентьевской (возле Иркутска) происходил чехо-словацкий съезд солдатских депутатов, на кото-

¹ «Известия» от 29 мая 1918 года. Некоторые подробности см. также в отчете ЦК чехо-словацкой группы на VIII съезде РКП(б) 18—23 марта 1919 года. Протоколы VIII съезда РКП(б). М. 1933, стр. 438. Этой группой было издано немало листовок, воззваний, газет.

² Т. Г. Массарик «Мировая революция», стр. 205. Прага, 1926.

³ См. Центрархив «Партизанское движение в Сибири», Т. I, стр. 152, 1925.

ром обсуждался вопрос о прекращении борьбы с большевиками⁴.

В связи с блестящими успехами Красной Армии на Урале и в Сибири, с разгромом колчаковской армии и усилившимися волнениями среди солдат чехо-словаков чехо-словацкое командование вынуждено было ускорить их эвакуацию.

Командование чехо-словацкого корпуса опубликовало (в Иркутске) 13 ноября 1919 года меморандум к правительствам Антанты, в котором указывало, что их войска принуждены «против своих убеждений, поддерживать и удерживать то положение произвола и беззакония, которое здесь царит. Под защитой чехо-словацких штыков местные военные русские организации позволяют себе действия, которым ужасается весь цивилизованный мир»⁵.

Перед своим окончательным отъездом из Владивостока в 1920 году солдаты одного из чехо-словацких эшелонов обратились к трудящимся Дальнего Востока со следующим воззванием, в котором объяснили, как их принудили воевать против Красной Армии: «Когда самая черная реакция стала действовать по всей Сибири, три тысячи солдат было разоружено, много было посажено в тюрьмы, а некоторые были расстреляны. Дорогие товарищи и граждане! Простите. Но мы не виноваты в том, что здесь произошло... Да здравствует социальная революция!»⁶.

* * *

На Дальнем Востоке также имели место случаи разложения войск интервентов, хотя далеко не все случаи установлены и изучены.

В начале апреля 1918 года во Владивостоке были высажены первые японские и английские десанты, затем последовали другие.

Известно, что американские солдаты, участвовавшие в интервенции на Дальнем Востоке, неоднократно выступали против продолжения интервенции и вмешательства в дела Советской России. Американские солдаты не раз передавали партизанам оружие, медикаменты и переходили на их сторону⁷.

Китайский пролетариат также выступал против отправки войск на Дальний Восток и против политики своего пролажного реакционного правительства, поддерживавшего интервенционистские планы Японии вопреки интересам своей страны⁸.

⁴ Там же, стр. 154 и след.

⁵ Б. Шмераль «Чехо-словаки и эсеры», стр. 32. М. 1922.

⁶ Газета «Красное знамя» № 157 за 1920 год.

⁷ См. Грэвс «Американская авантюра в Сибири», стр. 124. 1932.

⁸ См. «Call» № 143 от 2 января 1919 года.

Группа французских революционных моряков, отказавшихся вести борьбу с Советской республикой. 1918—1920 годы. Центральный музей Красной Армии.

Огромную работу среди войск интервентов, в частности среди японцев, проводили наши дальневосточные парторганизации. В одном из своих решений Дальневосточный комитет РКП(б), в развитие решений 2-й подпольной Всесибирской конференции РКП(б) (Омск, март 1919 год), подчеркнул, что «агитация среди иностранных войск и восточных народов должна занять одно из первых мест в работе организаций».

Японское командование бесцеремонно расправлялось со своими солдатами, подозреваемыми в большевизме: их пытали, расстреливали, душили, топили, сжигали. По некоторым сообщениям в начале 1920 года, на Первой речке (район Владивостока) «заразилась большевизмом» целая японская рота. Солдаты срезали погоны и надели красные банты. Роту увезли затем на броненосце «Миказа» и в море расстреляли¹.

Генерал Болдырев писал в своем дневнике: «Говорят, что на Чуркинском полуост-

¹ См. «Красное знамя» № 15 от 28 февраля 1920 года.

рове (около Владивостока) японские солдаты украсили себя красными бантиками. Для начала достаточно»². Но это было не только во Владивостоке, но и в других местах Приморья, и на Амуре, и в Забайкалье.

«Правда» писала по поводу случаев перехода японских солдат на сторону партизан, что «патриотический угар японских солдат понемногу улетучивается. Они оказались также подверженными большевистской «заразе». Наблюдаются случаи открытого перехода японских солдат на нашу сторону. 13 февраля перешла целая команда японского санитарного поезда. Такие случаи не единичны»³.

Это был период (конец 1919 года и начало 1920 года), когда все интервенты после разгрома Колчака, после ликвидации первого и второго походов Антанты специально эвакуировали свои войска из Сибири

² С. Болдырев в «Директория. Колчак. Интервенты», стр. 317. 1925. Запись относится к февралю 1920 года.

³ «Правда» № 39 от 21 февраля 1920 года.

и с Дальнего Востока, а героические партизаны «занимали города»¹.

Один из крупнейших руководителей партизанского движения на Дальнем Востоке, С. Лазо, приводит в одном из документов интересные данные о революционных настроениях среди японских солдат: «В Никольске режим у японцев очень строгий. Почти никого не выпускают из казарм. Однако имели место случаи такого рода: японский солдат появился на базаре с красным бантом, который с гордостью показывал прохожим. При приближении же своего офицера он на время снимал бант, либо закрывал его рукой. В Никольске уже распространяли листовки на японском языке, японские солдаты брали их с громадным удовольствием и даже сами показывали их русским с чувством гордости. Установлен даже способ передачи листовок: они передаются ночью японским патрулям. Получены достоверные сведения о переходе в Амурской области 10 японских солдат на сторону партизан»².

В связи с ростом революционных настроений среди японских войск, японское командование отсылало в Японию целые части, заменяя их новыми.

Японская газета «Хюси» должна была признать, что «число солдат, приговоренных военным судом (японским.—Ред.) в Сибири к тюремному заключению, все время возрастает. Не было еще случая, чтобы пароход, пришедший из Владивостока, не привез нескольких арестованных»³.

На впервые состоявшейся в Японии первомайской демонстрации 1920 года в Токио японские рабочие требовали прекращения интервенции. Отдельные представители японского пролетариата помогали нашей партии и партизанам разоблачать захватнические стремления японских империалистов. В одном из воззваний ЦК компартии Японии говорилось о том, что «тов. Саго и другие японские товарищи, вступившие в партизанские отряды в Сибири, бесстрашно вели пропаганду и агитацию против войны внутри японской армии и умерли славной смертью, защищая отечество мирового пролетариата. Эти героические подвиги наших товарищей стимулировали бунт сотен японских солдат (в числе их и несколько офицеров), отказавшихся сражаться против Советской России и повернувших штыки против Микадо»⁴.

¹ Подробности см. в статье Г. Рейхберга «Партизаны Дальнего Востока в борьбе с японской интервенцией». «Исторический журнал» № 9 за 1938 год.

² ЦАОР, ф. 342, д. № 7. Документ относится к февралю 1920 года.

³ Цит. по газете «Дальневосточное обозрение» № 243 за 1919 год.

Возвратившиеся к себе на родину японские солдаты находились под влиянием идей Великой пролетарской революции. Очень часто во главе все усиливавшихся аграрных волнений, так называемых «рисовых бунтов», становились солдаты, вернувшиеся из Сибири. Покойный тов. Катаяма, старейший руководитель японской компартии, писал, что «в Японии среди рабочих, крестьян, солдат и других трудящихся слоев, перенесших тяжкие лишения в результате войны, брожение все усиливалось, и они, хотя и неорганизованно, обнаружили свое недовольство вторжением японских империалистов в Сибирь. Сотни японских солдат, отказавшихся расстреливать трудящиеся массы России, были казнены...»⁵.

Приводимые выше факты содействовали разгрому колчаковщины и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке в конце 1919 года и начале 1920 года.

Оценивая имевшие место случаи разложения среди войск интервентов, Ленин подчеркивал, что победа, которую мы одержали, вынудив Антанту убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. «Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»⁶.

Революционизирование войск оккупантов обогащает драгоценным опытом мировое революционное движение и является грозным предостережением для империалистических агрессоров, для поджигателей второй империалистической войны. Революционизирование армий интервентов — величайший фактор превращения всякой империалистической, несправедливой войны в войну освободительную, справедливую.

В докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин, напоминая о нашествии «14 государств» против СССР, говорил: «Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «Комитетов дей-

⁴ «Коммунистический Интернационал» № 33 за 1932 год.

⁵ Сен-Катаяма «К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии». «Коммунистический Интернационал» № 7—8 за 1933 год.

⁶ В. И. Ленин, Соч. Т. XXIV, стр. 594. Ленин также говорит, что «мы отвоевали у Антанты ее рабочих и крестьян», стр. 599.

ствия» в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран¹.

Со времени империалистической интервенции Советская Россия превратилась в могущественный СССР—величайший оплот мира между народами и социалистическое отечество трудящихся всех стран.

Вторая империалистическая война происходит в обстановке, когда победа социализма в СССР и вступление его в период постепенного перехода от социализма к коммунизму воодушевляет на революционную борьбу за социализм широчайшие массы пролетариев и полупролетариев капиталистического мира.

Движение солидарности, охватившее в период героической борьбы республиканской Испании против фашистской агрессии почти все страны мира, является наиболее мощным выражением солидарности трудящихся со времени империалистической интервенции против Страны советов.

Испанский народ никогда не забудет помощи, оказанной ему созданием интернациональных бригад, в которых сражались за дело прогрессивного человечества французы, итальянцы, германцы, поляки и многие другие. Интернациональные бригады, имевшие в своих героических рядах представителей пятидесяти трех стран, являются показателем зрелости и силы мирового коммунистического движения.

В настоящее время среди японских солдат, находящихся в Китае, усиливается рост антивоенных настроений, имеет место немало случаев столкновения солдат с офицерами, дезертирства, разложения и перехода на сторону китайских войск².

В одной из листовок политорганов героической 8-й народно-революционной китайской армии, распространяемых среди японских солдат, говорилось:

«Товарищи, братья!..

Прекратите войну против китайского народа, который борется за свою незави-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 547.

² С. Окано «Настроения в японской армии». «Коммунистический Интернационал» № 6 за 1939 год.

мость, против японских империалистов. Переходите к нам, мы вас встретим, как своих братьев»³.

У японских солдат неоднократно падали антивоенные листовки и брошюры.

Известны случаи групповой сдачи в плен японских солдат.

В феврале 1938 года в Осаке восстало 7 тысяч японских солдат при отправки на фронт в Китай. Среди них раздавались возгласы: «Долой агрессию и милитаристов!»⁴.

В письмах и дневниках японских солдат попадаются следующие фразы: «Очень тяжело. Когда же кончится эта отвратительная война?..»⁵.

Имели место восстания среди японских солдат в Цзяндзине, Баотоу, Ханчжоу и других местах. Восстания эти были жестоко подавлены.

В своем докладе на XVIII съезде партии тов. Мануильский говорил по поводу разложения японских войск:

«Измученные непрерывными боями, поставленные лицом к лицу с народом, запищающим свою страну, японские солдаты начинают терять терпение. Все чаще проявляются признаки брожения в армии японских интервентов»⁶.

В своем замечательном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин указывал, что в своей внешней политике Советский Союз опирается «на моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира». В числе задач партии большевиков в области внешней политики стоит задача «крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами»⁷.

Вся нынешняя мировая обстановка говорит о том, что в случае нападения капиталистических агрессоров на СССР они встретят оппор не только со стороны героической Красной Армии, но и в тылу у себя, со стороны трудящихся собственных стран.

³ «Правда» от 14 апреля 1938 года.

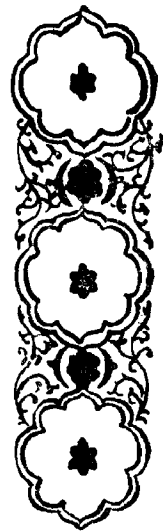
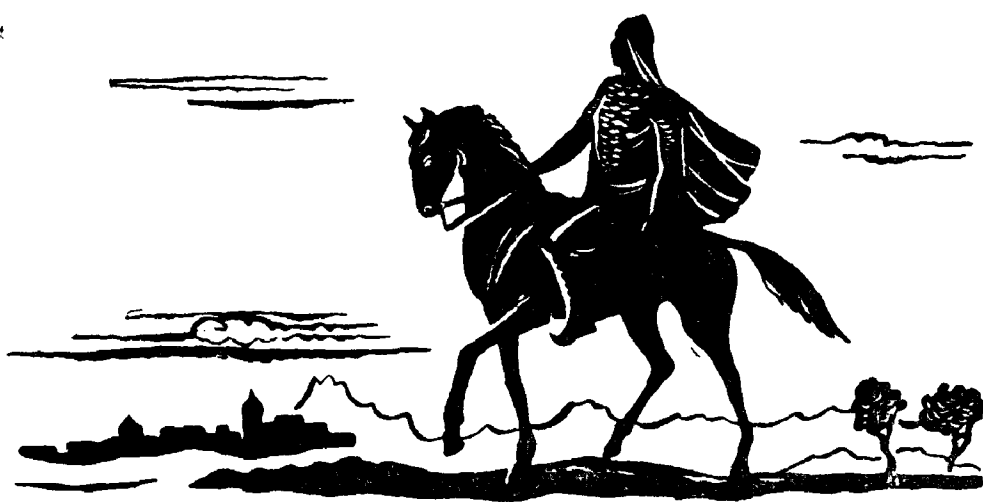
⁴ «Правда» от 4 апреля 1938 года.

⁵ «Правда» от 31 июля 1939 года.

⁶ Д. Мануильский. Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б), стр. 19—20. 1939.

⁷ И. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 18.

А. Сарнисов

„ДАВИД САСУНСКИЙ“

(К тысячелетнему юбилею армянского народного эпоса
„Сасунци Давид“)

1

История армянского народа насчитывает более двух с половиной тысячелетий. На протяжении многих веков Армения являлась как бы плацдармом бесконечных столкновений между могущественными империями, боровшимися за мировое владчество. Армения находилась в центре военных и торговых путей Востока и Запада. Обладание армянским плоскогорьем, этим «островом гор», облегчало завоевателям господство над Месопотамией, Персидским заливом, Сирией, Малой Азией, Египтом и побережьем Средиземного моря. Этим в значительной степени объясняется то, что на протяжении веков борьбу за обладание Арменией вели в различные периоды Ассирия, Мидия, Рим, Греция, Византия, арабы, сельджуки, монголы, турки — османы, Иран (Персия), царская Россия и множество небольших варварских племен. Не раз Армения завоевывалась ими и подвергалась разделу.

Продолжительные и упорные войны за господство над Армянским плоскогорьем зачастую носили кровопролитный и разрушительный характер. Страна превращалась под копытами наступающих войск в груды развалин: разрушались и опустошались цветущие села и города, приостанавливалось развитие сельского хозяйства и городской жизни. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции бывшая территория Турецкой Армении, как ука-

зывал товарищ Сталин, служила «предметом алчных дипломатических вождедений Запада и кровавых административных упрямств Восточного Востока»¹.

Армянский народ в продолжение веков упорно и решительно боролся против иноземного ига, защищая свою самостоятельность и независимость. Армянский народ участвовал во многих величайших событиях в истории человечества, впитывая в себя культурные богатства мира. Никакие испытания не сломили жизненных сил народа, который неустанно боролся против поработителей, за свое будущее. Именно эти качества талантливого и непоколебимого народа отобразила армянская литература.

В IV веке до нашей эры, после того как Александр Македонский завоевал Персию и находившуюся под ее влиянием Армению, а также после образования на Востоке монархии Селевкидов, в восточных странах, в том числе и в Армении, начало развиваться товарно-денежное хозяйство, основывались города, создавалась новая, городская культура. В Армении были построены города Аршамат, Карактиокерт и столица Арташат — важнейший торгово-политический центр. Строитель Арташата царь Арташес был первым объединителем армянских земель.

¹ Ленин, Сталин. Избранные произведения 1917 года, стр. 662. Партиздат. 1937.

Давид Сасунский и Мысрамэлик. Фрагмент из скульптурной композиции Урарту.

При наследнике Арташеса Тигране, прозванном Великим (94—56 годы до нашей эры), Армения слилась в одно политическое целое и расширила свои границы до Средиземного моря.

С этого времени начинается распространение среди армян греческой культуры, которая особенно сильно развивалась после победы Помпея на Востоке.

Помимо политического объединения Армении Тигран усиленно развивал городское хозяйство, насильственно переселяя в города, возникшие на торговых путях, колонистов из сирийцев и евреев. Рост городов обеспечил экономический расцвет Армении.

Начиная с IV века непрерывные войны между Римом и Парфянским государством, между владениями которых находилась территория Армении, а также внутренняя борьба правящих классов зарождавшегося феодализма против городского денежного хозяйства привели в упадок города римского типа. Классовая борьба также усиливалась в связи с проникновением в Армению христианства, которое в IV веке стало уже государственной религией. Борьба феодальной знати против горожан закончилась победой феодализма. Образовалось многоэтажное здание сословного государства. Наверху стояла военно-земледельческая аристократия — «нахарарство», внизу — крепостники — «шинаканы», а между ними — сословие «азатов», людей, свободных от налогов. Именно в это время вырастает транзитная торговля, вызвавшая появление в Армении новых городов: Двина, Вагаршапата и других.

В половине IV века Двин быстро развивается, а после падения армянского царства (428—429 гг.) становится уже центром национального освободительного движения армянского народа. Вся история города Двина — древней столицы Армении — неразрывно связана с историей армянского народа. Почти вся борьба армянского народа за свое освобождение, за свою культуру и язык происходила главным образом вокруг Двина, где начиная с IV века и до нашествия монголов скрещивалась культура Запада с культурой Востока.

IV век был новым поворотным пунктом в истории Армении. После того как персидский царь Шапур связался с влиятельными армянскими княжескими родами, страна снова была вовлечена в опустошительные войны, в результате которых Армения стала страной почти исключительно деревенской с замкнутым натуральным хозяйством.

Борьба за землю, за власть часто приводила к войнам между отдельными князьями-феодалами. Сами князья находились под властью чужеземных государств — Персии и Византии, — которым они платили дань и служили своими конными дружинами. Все это привело к тому, что территория Армении была постоянной ареной вооруженной борьбы.

В начале V века нашей эры ученый монах Месроп Маштоц изобрел армянскую письменность, послужившую началом расцвета богатейшей литературы армянского народа. Эта новая эпоха в истории Армении явилась началом активной, сознатель-

ной борьбы армянского трудового народа за свое освобождение.

В середине VII века Армения после упорного сопротивления завоевывается арабами. Впервые арабы вторглись в Армению в 641 году. Им удалось тогда добраться до города Двина, уничтожить его, перебить 12 тысяч человек и захватить до 35 тысяч пленных. После падения Двина армянский народ героически отражал натиск арабов и разбил их. Но через несколько лет, в 652 году, арабы снова нападают на Армению и окончательно завоевывают ее. К этому времени относится начало кризиса феодальной армянской аристократии. Этот кризис был обусловлен экономическими отношениями между завоевателями и их подданными — армянскими феодалами. Более двух столетий (652—885 годы) армянский народ находился под властью арабского халифата. Арабы жестоко эксплуатировали трудовые массы армян. Если до них, при персидском владычестве, подати вносились натурой, то арабы взимали подати серебром или золотом. Но так как в стране было мало денег, то скот и хозяйственные продукты, составлявшие единственное богатство страны, продавались за бесценок. Разорительная податная система арабов часто вызывала восстания, которые беспощадно подавлялись. В этих восстаниях участвовала и феодальная знать, которая беспощадно истреблялась арабскими завоевателями.

Наиболее крупные восстания армянского народа против арабов происходили в 772—775 годах, а также в течение всего IX века. Армянский народ проявлял необычайную стойкость и отвагу в борьбе с чужеземными захватчиками. Против арабских завоевателей вместе с армянским народом выступили также и трудовые массы Грузии и Азербайджана. Известно, что в первой половине IX века азербайджанский народ под руководством народного героя Бабека в течение 20 лет вел решительную борьбу против арабов. Совместная освободительная борьба армянского, азербайджанского и грузинского народов против чужеземных завоевателей имела решающее значение в освобождении Закавказья от поработителей.

Со второй половины IX века усиливаются крестьянские восстания в Армении, начинается постепенное разложение арабского халифата и усиление Византии. В некоторых частях Армении образуются самостоятельные или полусамостоятельные провинциальные царства. Первым из них было царство Багратидов (в провинции Шираке) со столицей Ани, которое просуществовало два века (IX—XI). На транзитном пути из Двина в Трапезунд возникают новые

города с многочисленным населением: Ани, Карс и другие.

После падения Ани (1071 год) следуют одно за другим вторжения в Армению турок-сельджуков, против которых армянский народ ведет героическую борьбу. В конце XI века Армения, разоренная войнами, в большей своей части была захвачена сельджуками. После сельджуков появляются войска Чингиз-хана, и страна снова подвергается нападению чужеземных завоевателей.

Веками находясь под двойным гнетом: своей феодальной светской и церковной знати и иностранных завоевателей. — армянский народ всегда героически отражал натиск врага, борясь за свое освобождение, за свою родную землю. В этой тяжелой борьбе с поработителями выковывался мужественный характер армянского народа. В борьбе с арабами, сельджуками и другими чужеземными хищниками армянский народ проявлял исключительную самоотверженность и храбрость. Немецкий историк XIX века Гельмольт писал: «В то время армянский народ... славился своей храбростью и силой... Армяне массой хлынули из своей разоренной родины в Киликию и храбро защищали страну от нападений сельджуков и сарацин»¹.

С такой же храбростью армянский народ боролся против арабов. В этой двухвековой борьбе героические сыны Армении постепенно добились полунезависимого и независимого положения своего народа. В отдельных областях создались самостоятельные княжества. Наиболее значительным княжеством этого периода было Захаридское (называемое так по династии, шедшей от Захария Долгорукого). Рядом с ним возникли более мелкие княжества: Сюнийское, Хаченское, Хедекендзов и другие. Эти мелкие княжества были оттеснены в горную область Сасун, находившуюся на западе от Ванского озера. Они яростно и ожесточенно боролись против поработителей, отстаивая свою независимость. Особенную доблесть и упорство в борьбе против арабских захватчиков показал округ Сасун, защищенный трудно проходимыми горами. В 850—852 гг. во время сасунского восстания армян горные жители этого округа убили арабского полководца Юсуфа бин Абусета.

Героическая борьба народных масс Армении, их стремление к национальной независимости воплотились в эпическом творчестве армянского народа. В самоотверженной борьбе за свою родину, за свое национальное освобождение народ создавал свой эпос, в котором живо и ярко отражались важнейшие события в жизни страны,

¹ Г. Гельмольт «История человечества», стр. 333. 1904.

Иллюстрация худ. Ашота Мамаджаняна к армянскому народному эпосу «Давид Сасунский».

воспевались народные герои, имена которых впоследствии стали нарицательными. Народ слагал о них эпические песни, сказания, легенды.

Наиболее ярким художественным памятником героической борьбы армянского народа против арабских завоевателей является жемчужина армянского народного эпоса «Сасунци Давид» («Давид Сасунский»), столетний юбилей которого народы Советского Союза празднуют в сентябре этого года. «Давид Сасунский» — одно из величайших произведений мирового народного искусства.

«Давид Сасунский» является символом, заключающим в себе черты армянского народа: отвагу, упорство в борьбе с врагами, великую любовь к родине. В действиях и поступках героев былинны: Санасар-Багдасар, Мгера, Давида и других — выражает свои вековые стремления, идеал свободной и счастливой жизни. В этом замечательном произведении заиманы черты и чаяния армянского народа: характерные черты его быта и обычаев, непоколебимого мужества его пред-

Основное содержание эпоса — борьба армянского народа против арабского халифа, против его царя — деспота Мысрама — и других иноземных завоевателей, борьба за свободу и счастье.

Против арабских захватчиков выступают четыре поколения.

В первой части эпоса описана героическая борьба братьев Санасара и Багдасара против арабов. Легендарные Санасар и Багдасар забираются со своей матерью на неприступные горы и здесь из гигантских камней возводят крепость, которую они называют Сасун (сасун по-армянски звучит как слово ярость). Отсюда они руководят народным движением, защищают свою родину, освобождают народ от арабского ига.

Во второй части эпоса описано выступление второго поколения. Сын Санасара — Мгер-старший — еще упорнее борется против угнетателей своего народа, против арабских халифов. Благодаря его храбрости и решительности город Сасун долгие годы отстаивает свою самостоятельность. В трех-

Иллюстрация худ. М. Абегиана к армянскому народному эпосу «Давид Сасунский».

вневном единоборстве с арабским царем Мысрамэликом Мгер одерживает победу. Он изгоняет Мысрамэлика из своей земли, освобождает народ от тяжких податей, освобождает женщин из гарема халифов. Чтобы спасти жителей своего города от наводнения, он сдвигает огромные скалы, изменяет русло реки. Затем Мгер уничтожает чудовищного зверя, который появлялся на большой дороге и прервал связь Сасуна с другими странами.

Но вот Мгер умирает. Выгнанный из Сасуна враг — Мысрамэлик — радостно встречает весть о смерти Мгера. Он с новой силой готовится выступить против сасунцев. Тут появляется самый величественный и обаятельный герой эпоса — сын Мгера — Д а в и д С а с у н с к и й.

После смерти отца дядя Давида — Ован — отдает его в пастухи. Будучи пастухом, юноша Давид своей храбростью, ловкостью и силой увлекает весь Сасун. Однажды он надел сапоги из железа, захватил железный посох и погнался в поле ягнят. Оставив ягнят среди поля, Давид,

«Сколько было волков, зайчат и лисенц,
И всяких в окружных лесах зверей...

Сколько тигров нашлось, медведей и
львов,
К себе притащил, со стадом смешал,
Под вечер погнался и в город привел».

Живя среди народа, Давид вскоре познает его горе и страдания. Он видит, как Мысрамэлик разоряет его родную страну, как грабят сасунских крестьян, как люди Мысрамэлика каждый день приезжают в Сасун, чтобы собрать очередную дань: женщины, золото, скот.

Один из этих людей — Козбадин — от имени своего господина Мысрамэлика требует от дяди Давида — Ована — уплаты дани за семь лет. Давид узнал, что посол Козбадин считает казну:

«Как завидел Давид,
Кровью взор налился,
Рассердился, сказал:
«Ты встань, Козбадин, а я буду считать!»

Не встал Козбадин.
Занес руку Давид, его за руку взял.
Да как бросит его до самых дверей.
А сам присел и меру — вверх дном
Палкой дно высалил,

Иллюстрация худ. Ашота Мамаджаняна к армянскому народному эпосу «Давид Сасунский».

Золото высыпал,
 Не оставил ни денежки»¹.
 Посол Мысрамэлика угрожает Давиду:
 «Надо платить, так плати подать за семь
 лет,
 Коли нет, так пойду, Мысрамэлику
 скажу,
 Он придет и Сасун разгромит, раз-
 зобьет».
 В ответ на угрозы Давид расправился с
 захватчиком и так сказал:
 «К Мысрамэлику ступай, ему дай от-
 вет,
 Пусть, что хочет он, то теперь и тво-
 рит».
 Узнав об этом, взбешенный Мысрамэлик
 едет немедленно уничтожить своего но-
 вого противника.
 Мысрамэлик идет походом на Сасун. По-
 сасуна покрываются неисчислимыми
 отрядами вражеских войск. Жители Сасуна
 входят в ужас. Трусы и предатели пы-
 таются уговорить Давида, чтобы он отка-
 зался от сопротивления и подчинился араб-
 сь халифам, так как сила на стороне

Перевод В. Брюсова.

противника. Но Давид непоколебим. Он го-
 ворит:

«Все идите домой, ложитесь спать,
 А я на заре пойду воевать».
 Давид всю ночь не спит. На рассвете
 берет лук и стрелы, меч-молнию, садится
 на коня Джалали и горло заявляет родным:
 «С Мысрамэликом я воевать иду!»
 Давид знает, что враг силен, что Мы-
 срамэлик—сам богатырь и располагает
 большим войском, но Давид бесстрашно
 идет навстречу смертельной опасности:

«Взошел Давид на вершину горы,
 Посмотрел кругом, что-то видно вокруг.
 Сколько есть в небесах лучистых звезд,
 Мысрамэлик в полях наставил шатров».

На одно мгновение у него возникает со-
 мнение в своих силах, но он твердо ре-
 шает бороться с заклятым врагом в защиту
 интересов своего народа. Вооружившись
 мечом-молнией, унаследованным от отца,
 четырнадцатилетний юноша-богатырь мчат-
 ся к вражескому лагерю. Своей неустрани-
 мостью он наводит страх на врагов.

Он не хочет нападать на спящих, не хо-
 чет подползать тайком, а кричит:

«В шатре кто спит, да проснется тот,
Проснулся кто, да скорей встает,
Поднялся кто, да броню берет,
Броню кто надел, да несет седло,
Оседлал кто коня, да садится в седло,
И, чур, не кричать, что пришел я, как
тать!»

Предупредив вражеские войска, Давид, как сокрушительная буря, налетает на них и в открытом бою громит врагов:

«Два раза проскакал и вперед и назад,
Словно крови поток поднялся и потек,
Сколько меч порубил, сколько конь
потоптал...»

Тогда один из воинов, мудрый старик-араб, обращается к Давиду со следующими словами:

«Ты зачем, Давид, убиваешь людей?
У всех-то у них ведь матери есть;
Сюда Мысрамэлик нас силой привел,
Боли ты удалец, поди с ним повоюй».

Давид выступает в эпосе как подлинный представитель народных масс, как носитель народных идеалов; он понимает, что действительный враг его народа — не арабский народ, а тот, кто толкает арабов на завоевания и разбой. Давид соглашается с мудрым советом старика и прекращает бой с арабскими войсками, которые по принуждению бросили свои дома и пашни и пошли бороться за интересы арабских халифов. Давид мчится к зеленому шатру, указанному мудрым арабским воином, где среди дневным сном спит Мысрамэлик.

Эти замечательные места былины свидетельствуют о том, что народному духу чужды чувства националистической ненависти, шовинизма, национальной исключительности, которые веками насаждались в народных массах царями, феодалами, церковью, буржуазией.

Благородный Давид будит Мысрамэлика и вызывает его на единоборство.

Мысрамэлик при виде Давида приходит в ужас и пытается победить его хитростью и коварством, захватив в плен. С этой целью он приглашает Давида на обед. Легковерие — единственная слабость Давида: его нельзя победить в бою, но его можно взять хитростью. Мысрамэлик сказал:

«Приходи, Давид, поедим с тобой,
Поболтаем вволю, а там драться начнем».

Давид дал себя обмануть, был захвачен коварным Мысрамэликом, посажен в яму глубиной в сорок мечей. Благодаря чудотворной силе Давид освободился из плена. Он прискакал к Мысрамэлику и вызвал его на смертный бой.

Сознавая свое превосходство, Давид уступает ему первый удар. От удара Мыс-

рамэлика над страной поднимается облако пыли.

«Мысрамэлик махнул, пустил булавой,
Над Давидом пыль поднялась столбом,
И солнечный лик застлала пыль».

Так трижды метал Мысрамэлик свою булаву, думая каждый раз, что гордый сын Сасуна уже погиб, стал прахом. Но из пыли на страх врагу выходит непобедимый Давид и, наконец, объявляет:

«Все еще я тут, но черед уж мой».
Тут взмолился Мысрамэлик:

«Давид, подожди.

Вырыть яму хочу в сорок верст глубиной,

В эту яму хочу опуститься на дно,
Сорок я навалю жерновов на себя,
Сорок я наложу шкур волов на себя».

И отважный Давид ответил Мысрамэлику:

«— Что же, рой, накрывай,
Как любо тебе, так ты поступай».

Один только раз ударил Давид булавой:

«Он сорок пробил тогда жерновов,
Он сорок пробил воловьих шкур
И полголовы Мысрамэлику снес».

В этом эпизоде ясно выражена мысль о том, что для героя, тесно связанного с народом, борющегося за интересы народа, нестрашен враг, как бы он ни был силен. Юный богатырь, победив в единоборстве Мысрамэлика, призывает войско халифа к свободе, к мирному труду.

«Не хочу я чужих земель и чужого добра, — говорит Давид, — вернитесь в свои родные края и занимайтесь честным трудом и никогда больше не пытайтесь посягнуть на независимость других народов».

В этих мудрых словах с большой силой отражено вековое стремление армянского народа к дружбе с другими народами.

Образ Давида — это образ патриота своей родины, образ народного героя. «Давид — олицетворение народных идеалов, герой безмерно сильный, неустрашимо храбрый, глубоко целомудренный, непоколебимо честный, до конца правдивый»¹, — так характеризовал образ Давида Валерий Брюсов.

3

В следующей части былины описана история борьбы четвертого поколения, история сына Давида — Мгера-младшего.

После долгих печальных скитаний по свету он возвращается в Сасун, вызывает

¹ Сборник «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». Под редакцией В. Брюсова, стр. 40. Москва, 1916.

Иллюстрация худ. Ашота Мамаджаняна к армянскому народному эпосу «Давид Сасунский».

к праку отца своего Давида и просит помочь скитальцу.

Мертвый Давид говорит Мгеру:

«Довольно скитаться тебе, мой сын...
Когда разрушится мир и воздвигнется
вновь,

Когда перестанет гнуться земля под
твоим коном,

В тот день выйдешь!»

Ударом булавы Мгер расколол скалу, вошел в пещеру, и скала замкнулась за ним. Здесь, в скале, он стал ждать дня, «когда разрушится мир и воздвигнется вновь, когда станет пшеница лесного ореха крупней, крупней шиповниковой ягоды ячмень», чтобы в тот день выйти на свет для новой жизни.

Этот образ является поистине пророческим; символ, выраженный им, мулр и правдив. Четвертый богатырь ждал своего дня, чтобы нанести врагу решительный удар. Армянский народ дождался своего дня. Под руководством партии Ленина—Сталина он одержал победу над всеми врагами и в дружной семье советских народов построил свою счастливую жизнь.

Народная армянская поэзия, вошедшая в сокровищницу человеческой культуры как одно из ее лучших проявлений, имеет такую же многовековую давность, как и сам армянский народ. Ведущее место в поэзии армянского народа принадлежит его эпосу. С древнейших времен дошло до нас много эпических произведений (например «Сражения Гайка и Бела», «Сказ о богатыре Торг Ангехе», «Гибель Артавазда», «Владыка Аслан» и др.), сложенных трудовым армянским народом в разные времена своего развития. Все они являются замечательными памятниками древнеармянской народной поэзии. Однако вершиной всех этих эпических произведений является героический эпос «Давид Сасунский», подлинным творцом которого является сам армянский народ.

«Давид Сасунский» связывает культуру армянского народа с культурами братских республик. По своей народной мудрости, по своей большой художественной и культурно-исторической ценности «Давид Сасунский» имеет для армянской культуры та-

кое же значение, какое имеет для русской культуры «Слово о полку Игореве», для грузинской—«Витязь в тигровой шкуре», для азербайджанской—«Кёр-Оглы», для киргизской—«Манас».

На протяжении тысячи лет «Давид Сасунский» неоднократно подвергался переработке и видоизменениям, передавался из одного поколения в другое устно. Судя по языку эпоса и описанным в ней нравам, окончательную обработку она получила в IX веке, в начале процветания Сасуна. К наиболее ранним вариантам этого эпоса относится эпос о Таронской войне, относящаяся к VII веку. Однако исторические данные говорят о том, что основа «Давида Сасунского» относится к глубокой древности, что началом ее явились древнейшие исторические песни, относящиеся к периоду оформления самого армянского народа.

В течение веков, вплоть до второй половины XIX века, народный эпос о Давиде Сасунском не был записан, а сохранялся и передавался из поколения в поколение только в устном виде.

Впервые эпос о Давиде Сасунском был записан собирателем армянского устного творчества Гарегином Сырвандзьяном в 1874 году. Затем в 1886 году профессор М. Абегиан сделал запись другого варианта со слов сказителя-армянина из села Гинеканц.

Только после установления советской власти в Армении были созданы все условия для глубокой научной работы по собиранию и изучению культурного наследия одного из старейших народов СССР, литературные и культурные памятники которого представляют крупный интерес для всех народов Советского Союза.

Уже несколько лет, как Армянский филиал Академии наук СССР ведет археологические раскопки одного из крупнейших культурных центров древней Армении — города Двина, находящегося в Камарлинском районе Армянской ССР, в 35 километрах от Еревана. Эти раскопки дают богатейшие материалы для изучения истории борьбы армянского народа против арабов и иных завоевателей. Открывающаяся в Ереване большая историко-литературная выставка, посвященная эпосу «Давид Сасунский» и его эпохе, наглядно иллюстрирует рукописи этой эпохи во всей их художественной оригинальности.

Следует отметить, что в музеях Советской Армении, в частности в городе Вагаршапате (бывший Эчмиадзин), где находится знаменитая Государственная библиотека древних рукописей, хранится свыше одиннадцати тысяч манускриптов, в том числе и относящиеся к V веку, т. е. к началу появления письменности в Армении.

В частности, исключительную ценность представляют труды таких крупнейших историков V — X веков, как Мовсес Хоренаци, Егише, Агат Ангехос, Павестос Бюзандаци, Хазар Парбеци и др. Их трудом пользовались и пользуются ученые-историки многих стран, так как в них дается не только история Армении, но и история многих передовых стран той эпохи. Здесь же хранится ряд ценнейших произведений античных писателей, оригиналы которых утрачены давно.

Историческую ценность представляют обширная литература грекофильской армянской школы VI — VII веков и переводы трудов Аристотеля, Платона и александрийских философов и ученых. Сохранились также многочисленные оригинальные и переводные произведения по астрономии, математике, медицине и другим отраслям древней науки. Все это говорит о высоко развитом творчестве армянского народа того времени, о его высокой культуре и искусстве. Подлинники этих древнейших армянских рукописей будут представлены на выставке, посвященной эпосу «Давид Сасунский» и его эпохе.

В редчайших рукописях, написанных на пергаменте на нескольких древних языках: армянском, сирийском, персидском, грузинском, арабском и других, — сохранилось описание исторических фактов совместной борьбы народов Армении, Грузии, Азербайджана против арабских и иных завоевателей. Именно эти исторические события и составили основу гениального произведения армянского народа «Давид Сасунский», в котором народ создал жизненно-правдивый героический образ народного предводителя, вождя, в лице которого он выразил свои стремления, свои демократические чаяния.

Вот почему образ Давида Сасунского так глубоко воодушевлял выдающихся армянских поэтов дореволюционной поры. Великий армянский поэт Ованес Туманян, который прекрасно знал и любил армянское народное творчество, до революции написал поэму «Давид Сасунский», в которой талантливо переданы все стилевые особенности и колорит эпоса. «Давид Сасунский» в обработке Туманяна — одна из любимейших книг армянской молодежи.

Другой выдающийся армянский поэт, знаток устного народного творчества Аветик Исаакян, после революции обработал эпос о сыне Давида Сасунского—«Сасма Мгере». Эта книга, вышедшая в 1935 году, также является прекрасным образцом армянского народного творчества. Кроме этого ряд сказителей (Сепо и др.) после установления советской власти в Армении сложили замечательные сказания о великом вожде пролетарской революции Ленине.

В этих сказаниях чувствовалось влияние эпоса «Давид Сасунский». Эпос имел свое влияние и на драматургов и на других мастеров советской культуры. Советский композитор А. Степанян по мотивам эпоса пишет оперу о Давиде Сасунском. Готовятся сценарии на эту же тему. Замечательное произведение, проникнутое глубоким патриотическим чувством волнует, захватывает советского гражданина, патриота нашей великой социалистической родины.

Буржуазные национал-дашнацкие элементы всячески пытались извратить идею этой замечательной народной эпопеи, придать ей националистический характер. Но это им не удалось. Подлинное значение этого величайшего памятника, его глубоко народный, антинационалистический характер сейчас полностью раскрыты.

Предстоящий тысячелетний юбилей «Давида Сасунского» и издание этой эпопеи на языках народов СССР широко ознакомят многонациональную семью советских республик с литературным сокровищем армянского народа.

Русская литература, как и литература других братских республик, и раньше проявляла большой интерес к эпосу «Давид Сасунский». Достаточно сказать, что армянской литературой и поэзией постоянно интересовались такие выдающиеся писатели, как М. Горький и В. Брюсов, которые придавали особое значение изучению армянской литературы. Брюсов, переведивший отдельные отрывки эпоса «Давид Сасунский» и некоторые другие поэтические произведения армянского народа, писал:

«Изучая поэзию Армении, я много раз останавливался прежде всего в изумлении перед исключительным совершенством ее отдельных созданий. Народная армянская поэзия принадлежит к числу наиболее замечательных среди всех, какие мне известны: немногие народы могут гордиться, что их народные песни достигают такого же художественного уровня, так изысканно-пленительны, так оригинально-самобыт-

ны, при всей их непосредственной простоте и безыскусственной откровенности»¹.

Юбилейный комитет по празднованию тысячелетия «Давида Сасунского» проделал большую работу по подготовке к юбилею. Все существующие варианты эпоса (около 70) сведены в единый канонический текст размером в десять тысяч строк. Институтом литературы и языка армянского филиала Академии наук СССР уже подготовлено и издается научное издание эпоса «Давид Сасунский» на армянском и русском языках.

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике и порожденной ею дружбе народов этот замечательный эпос становится достоянием всех народов СССР, входит в золотой фонд социалистической культуры.

В прошлом, в условиях царского самодержавия, веками накопленная высокая культура армянского народа насильственно предавалась забвению, замалчивалась, подавлялась. Только советская власть, только великая партия Ленина—Сталина возродили армянский народ, привели к бурному расцвету его культуру и искусство. В братском сотрудничестве с народами нашей великой родины армянский народ живет полнокровной, творческой жизнью и не только восстанавливает искусство прошлого, но и творит новую, социалистическую культуру.

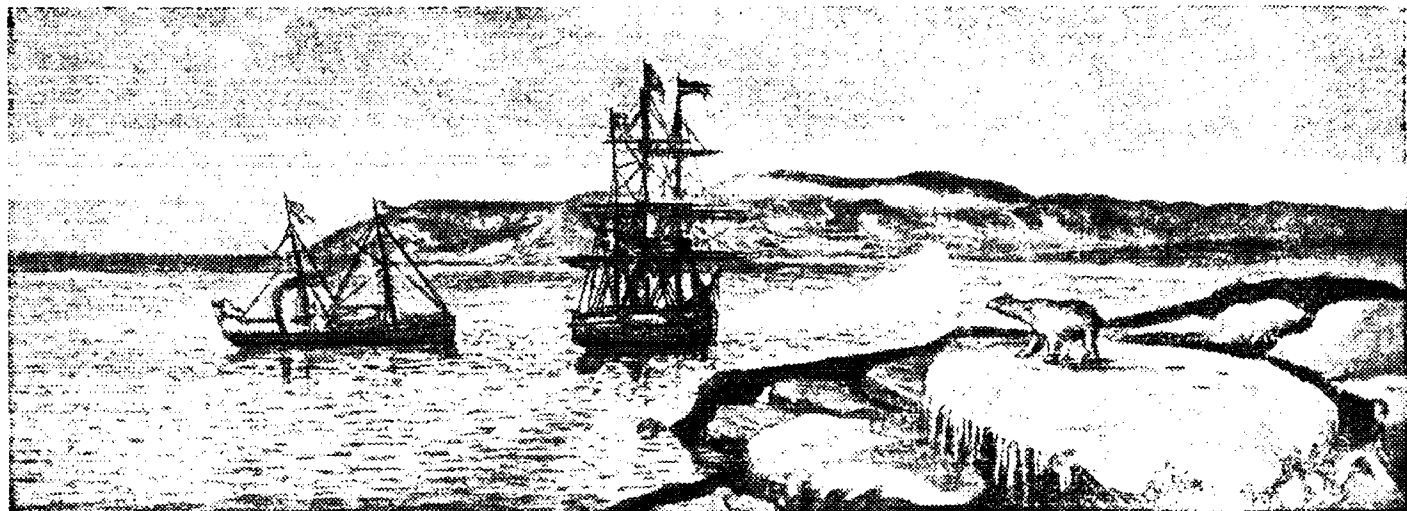
Теперь, указывая товарищ Молотов в речи на приеме делегации трудящихся Советской Армении в Кремле 30 декабря 1935 года, «мы видим настоящий рост национальной культуры Армении, вместе со всеми народами Советского Союза получившей возможность строить свою социалистическую культуру!»².

В этих условиях особенно радостно праздновать тысячелетие бессмертного художественного творения «Давид Сасунский».

¹ Сборник «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». Под редакцией В. Брюсова, стр. 7. Москва. 1916.

² В. М. Молотов. Статьи и речи, стр. 210. 1937.

Л. Баранов

ОТКРЫТИЕ И ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

(Историческая справка)

XVIII съезд партии по докладу тов. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР принял решение о том, чтобы превратить **Северный морской путь** в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

Это решение имеет чрезвычайно важное значение как для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашей страны, так и для роста ее экономических сил, ее благосостояния. Это решение в то же время подводит итог многовековой борьбы человечества за освоение суровой Арктики, подчинить которую интересам человека оказалось по силам лишь социалистической Стране советов.

Советская страна помнит усилия и жертвы своих предшественников, чей труд облегчил дело завоевания Северного морского пути. В списке прославленных и неизвестных борцов, штурмовавших в одиночку и небольшими группами исторический Северовосточный проход, ведущее место принадлежит исследователям нашей родины.

1

Первые письменные сообщения о северной области Европы оставили народы средиземноморской области Южной Европы: греки и финикийцы.

Еще у Геродота (V век до нашей эры), описавшего климат Скифии (страны, лежащей на север от Черного моря), мы находим указание на то, что на севере Скифии в течение восьми месяцев непрерывная зима и в остальные четыре месяца стоят холода, что «море замерзает, так что скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег»¹. Подобная характеристика может подходить только к антиподу Черного моря — Белому морю.

В то же время великие мореплаватели древности — финикийцы — отваживались плыть к северным берегам Европы и берегам Испании, Франции, до полуострова Бретань и Оловянных (Британских) островов.

К более высоким широтам плывал грек Пифей. Он был астрономом и географом, жил в Массалии (Марсель) и с научной целью отправился в плавание на север в 325 году до нашей эры. Пройдя через Гибралтарский пролив, Пифей плыл вдоль берегов Испании, обогнул с запада Британские острова и поплыл к северу от них. На самой северной из посещенных им земель он заметил, что «ночь была совсем короткая и продолжалась местами два, а местами три часа». Это позволяет установить, что Пифей достиг $64\frac{1}{2}$ — 65° северной широты. Най-

¹ Геродот «История». Кн. IV, стр. 309. М. 1885.

ценную здесь страну он назвал Туле. Был он, по всей вероятности, у западного берега Северной Норвегии. Здесь от местных жителей Пифей узнал, что в расстоянии одного дня пути к северу от этой страны лежит «севернувшееся море» («шаге согегетин»), т. е. море, покрытое льдами.

Дальнейшие полярные исследования и первые полярные плаванья вдоль северных берегов Европы были совершены через значительный промежуток времени и уже представителями народов Северной Европы.

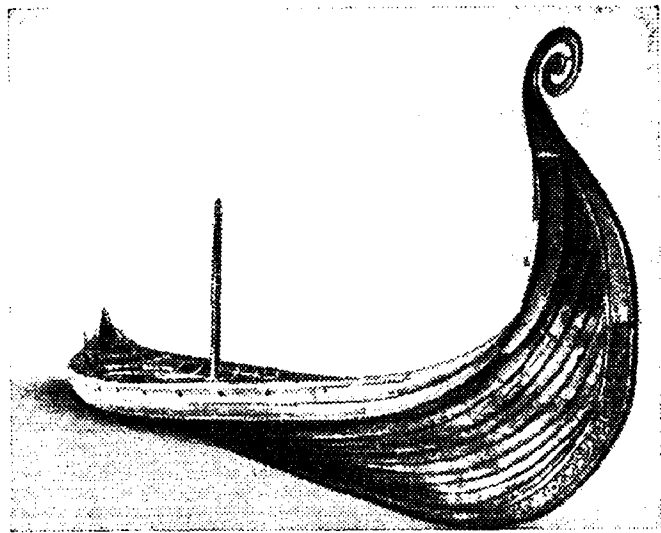
Норман по имени Отар жил в самой северной из заселенных провинций Норвегии, в Гельголанде (по 66° северной широты). Занимаясь охотой на моржей и китов, он продвинулся еще дальше на север. Примерно в 870—890 годах он плывал вокруг Скандинавии и заходил в Белое море. В следующее путешествие на юг он оказался в Англии, где английский король Альфред записал с его слов рассказ о самом северном путешествии. Альфред приложил свою рукопись о путешествии Отара к английскому изданию книги Павла Орознуса «De miseria Mundi».

Таким образом, Отар открыл начало Северного морского пути — путь из Норвегии в Белое море.

Этим открытием воспользовался в 920 году Эрик Красная Секира, который нашел устье Северной Двины. Северная сага передает цель поездки Эрика: он «убил множество народа, опустошил страну и взял несметные богатства»¹. Сын Эрика, Харальд Серый Плащ, в 965 году по примеру отца отправился в устье Северной Двины и «блестящий меч свой окрасил в кровавый цвет». Сага рассказывает и о внуке Эрика по имени Эйрик, который также разбойничал в этих местах, и о викинге Торере Собаке (1026 год), убивавшем людей и разрушавшем жилища по Северной Двине.

В IX веке на берегах Студеного моря стали появляться русские. А к началу XII века русские начали закрепляться в устье Северной Двины. К этому времени, повидимому, и следует отнести первые морские плаванья русских в Белом море. В начале XIII века жители Терского (южного) берега Кольского полуострова уже платили дань Новгороду.

Новгородцы, первыми колонизовавшие беломорский север, не ограничились плаванием к Терскому берегу, а продолжали этот путь, повторив в обратном направлении путешествие Отара. Норвежские источники говорят о походах русских на ро-

Корабль викингов, найденный в Озеберге, Норвегия.

дину Отара, в Гельголанд, в 1316 году и в 1323 году.

Торговые и рыболовные поездки норвежцев, посещавших Белое море, легко переходившие в грабеж и разбой, заставили русских построить в 1342 году в устье Северной Двины крепость Орлец. А в 1435 году на Соловецких островах Белого моря вырос Соловецкий монастырь — экономический форпост Новгорода; после падения независимости Новгорода Соловецкий монастырь стал оплотом господства Московского государства на севере. Самым западным русским поселением на мурманском берегу была Кола (современный Мурманск), по некоторым источникам, основанная в X веке.

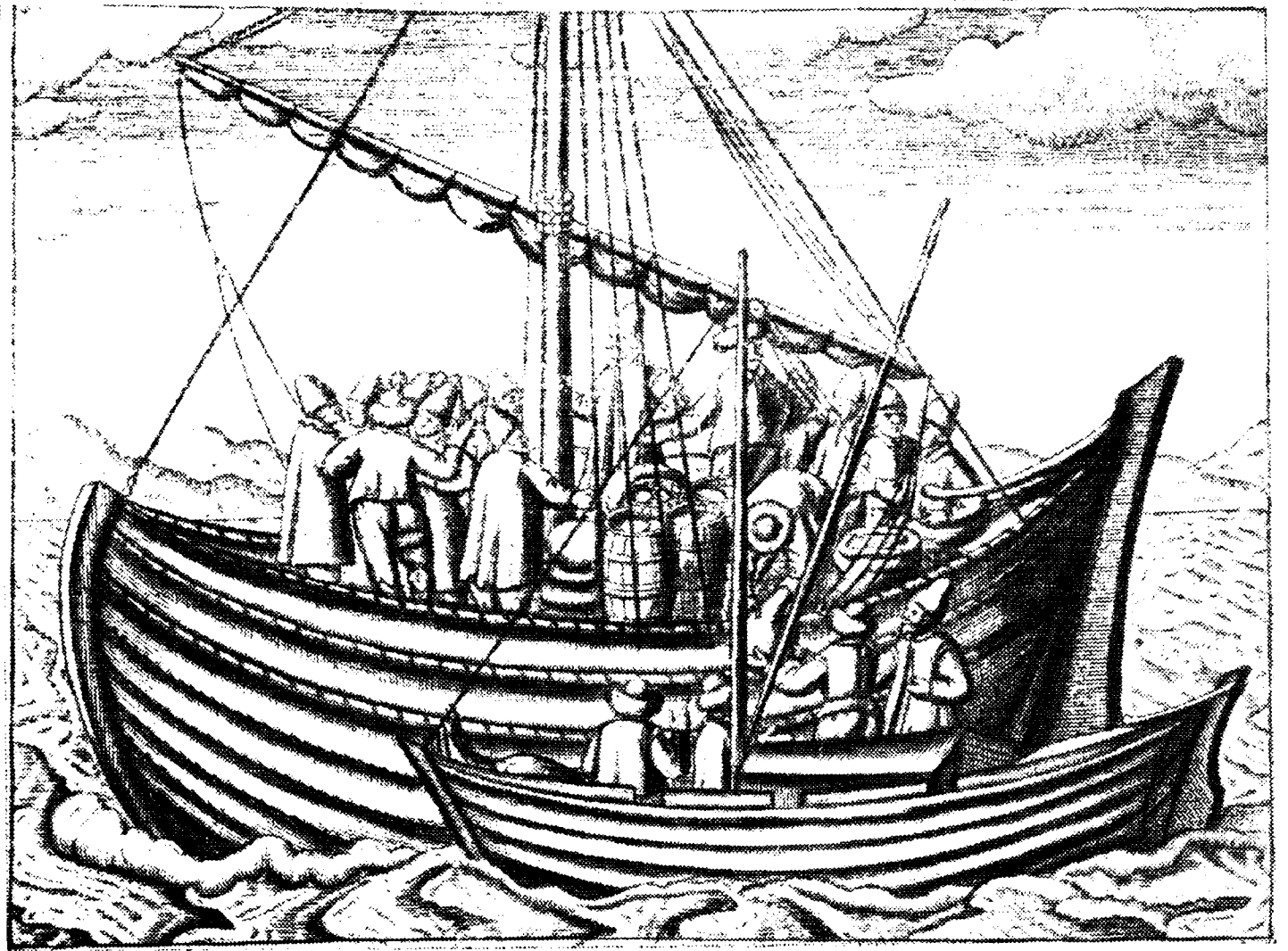
Рыболовство, охота на морского зверя и торговля толкали русские нарусные суда — ладьи — в Белое море, к мурманским берегам, и к северным берегам Норвегии. Путь этот стал будничным для русских поморов.

Русские промышленники и ратные люди стремились на север ради «драгоценной рухляти» — мехов. Погоня за мехами привела новгородцев уже в самом начале XI века на Печору и вскоре — за «Камешь» (Уральские горы), в низовье Оби, или в Югорскую землю. Русские ладьи вскоре же спустились вниз по Мезени и Печоре и вышли в Ледовитый океан. Обилие рыбы и моржей, ценных за «рыбий зуб» наравне с пушниной, рано побудило русских ознакомиться с открытым полярным морем со стороны Печоры. В устье Печоры возникло промысловое поселение, а к концу XV века «град зарубили в месте тундрияном, студеном и безлесном»; так возник Пустозерский острог в устье Печоры.

К концу XV века русские хорошо ознакомились со всем побережьем от западных берегов Норвегии до острова Вайгач.

Вот почему думский дьяк и московский посол в Дании Григорий Истома, узнав о

¹ В. Визе «Моря Советской Арктики», стр. 8—9. Л. 1936.

Один из первых русских кораблей в Ледовитом океане.

войне между Данией и Швецией, избрал для своего возвращения в Данию наиболее безопасный путь — морем из устья Северной Двины вокруг Скандинавии¹.

А другой московский посол, по имени Власий, посланный несколькими годами позднее к датскому королю Иоанну, по словам Герберштейна, приплыл «к самому норвежскому городу Бергену» и далее «прямою дорогою прибыл он в Гарнию (Копенгаген), столицу Дании»².

Таким образом, опыт скандинавов и плавания русских давали достаточно материала для географического познания европейского севера в XV и XVI веках. На этой основе появляется в 1539 году карта севера, составленная шведским епископом Олаем Магнусом, на которой северным пределам Скандинавии даны правдоподобные очертания.

В последнее десятилетие XV века произошли события огромного значения: была открыта Америка и найден морской путь в Индию и Китай. Быстрое обогащение стран, освоивших и укрепивших «свою» южную дорогу в Индию и Китай, вызвало в других державах Западной Ев-

ропы стремление найти дорогу в Индию в другом направлении, а именно путь через север Европы и Азии.

Практическим попыткам плавания в этом направлении предшествовал период накопления сведений путем знакомства с древней и средневековой литературой о севере, путем расспросов жителей севера.

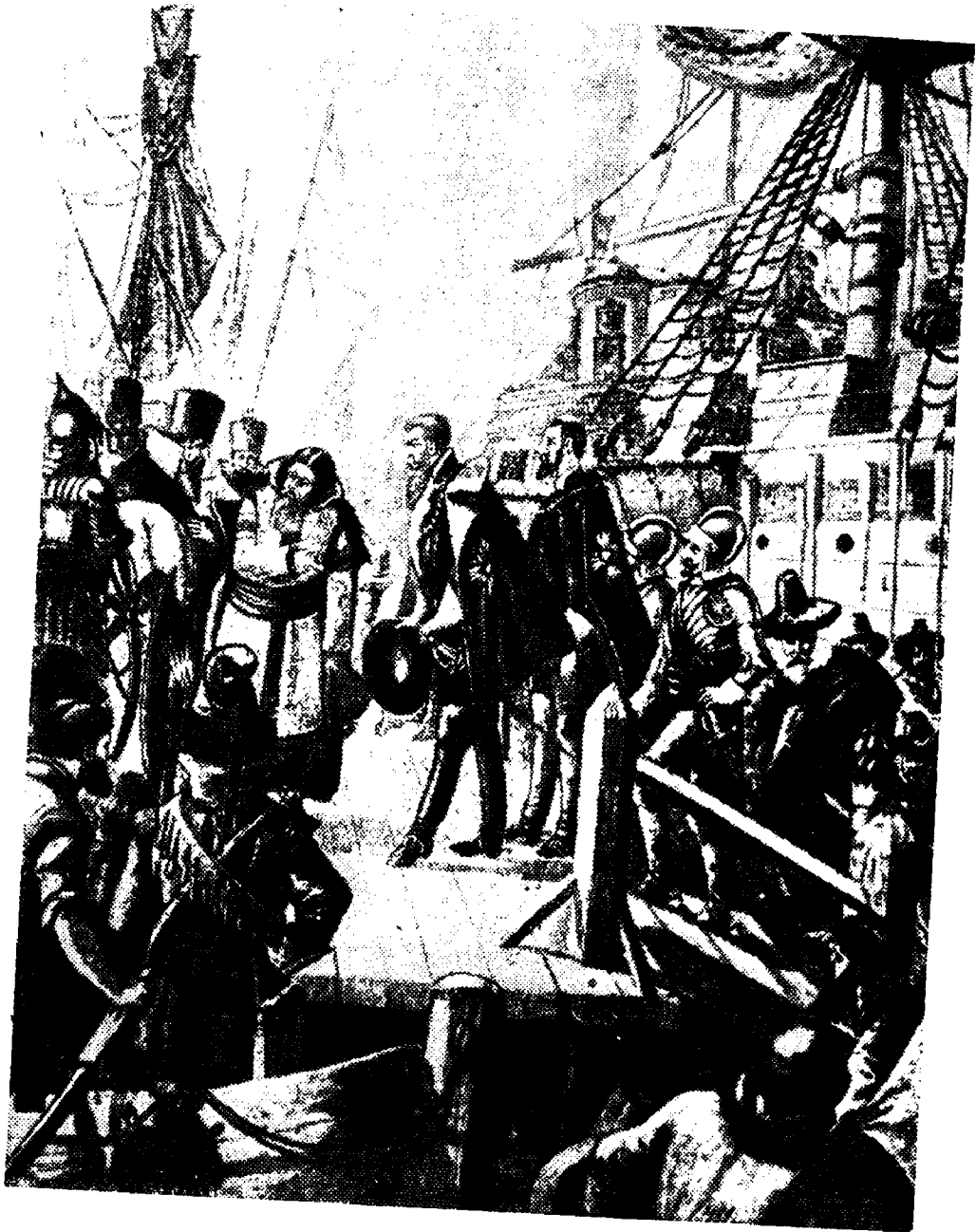
Летом 1525 года к папе Клименту VII прибыл от московского князя Василия посол Дмитрий Герасимов. Исконный Павел Новий тщательно выспросил московского посла и с его слов написал в том же, 1525 году книгу с описанием Московии. Новий писал, что Московское государство окружено обширным океаном, по которому, держась все время правого берега, можно доехать до Китая. Одновременно с написанием книги Новий заказал итальянскому картографу Баттисте Агнеше карту Московии по данным, полученным от Дмитрия Герасимова. Карта с пометкой «Октябрь 1525 года» вошла в рукописный атлас, опубликованный Агнеше в 1554 году³.

После выхода книги Новия новые сведения о северных плаваниях сообщил С. Герберштейн в своих «Записках о московских делах», появившихся в первом

¹ С. Герберштейн «Записки о московских делах», стр. 184—188. 1908.

² Там же, стр. 188.

³ «Материалы по истории русской картографии, собранные В. Корк». Вып. 1-й, стр. 3—5 и карта III. Киев, 1899.

Встреча Ченслера с русскими в Холмогорах.

1553 год.

изданий на латинском языке в Вене в 1546 году. Кроме слышанных рассказов о плаваниях Истома и Власия вокруг Скандинавии на запад Герберштейн узнал о северной морской дороге на восток. Он писал об этом следующее: «Об этом доставлено было мне некое писание на русском языке, содержащее расчет этого пути...» Рассказав после этого о морской дороге до устья Оби, он далее писал: «...оставив Сосву справа можно добраться до реки Оби, ширина ее простирается до 80 верст. Если подниматься по р. Оби до устья реки Иртыш, это составит три месяца пути. От устья реки Иртыш до крепости Грустины два месяца пути, отсюда до Китайского (Зайсан) озера, в котором река берет свои истоки, более чем три месяца пути. От этого озера приходят в весьма большом количестве черные люди, не владеющие общепонятной речью, и приносят с собою разнообразные товары, прежде всего жемчуг и драгоценные камни...»¹.

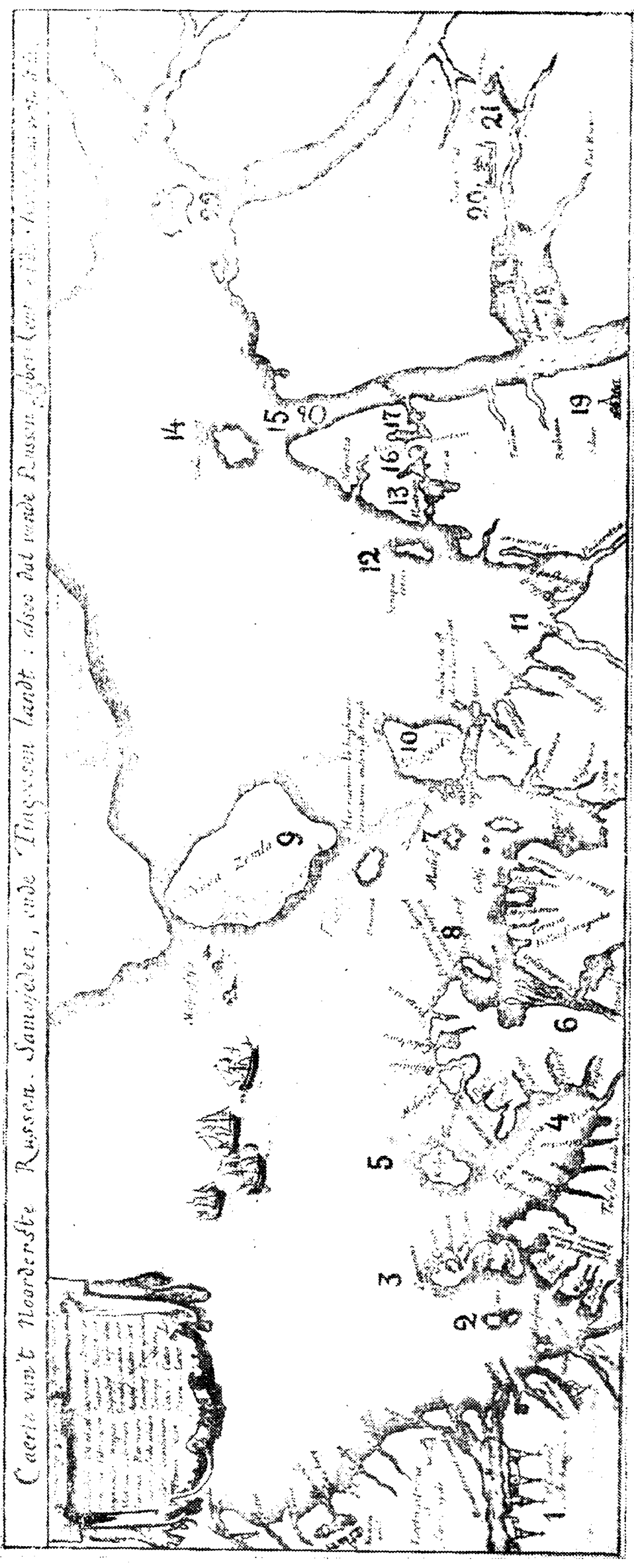
¹ С. Герберштейн «Записки о московских делах», стр. 127—130. 1908.

Книга Герберштейна читалась с большим интересом; только в XVI веке она выдержала 6 изданий на латинском языке, 5—на немецком и была переведена на итальянский и на чешский языки.

Порденшельд высказал небезосновательное предположение о том, что итальянский перевод «Записок» Герберштейна, сделанный уже в 1550 году, мог дойти до итальянца Кабота, служившего в Англии главным начальником лодманов. Порденшельд допускает, что Кабот после знакомства с «Записками» имел непосредственное влияние на отправку экспедиции Виллоуби — Ченслера, так как снаряжал эту экспедицию он.

Итак, Англия начала свою морскую деятельность посылкой экспедиции для отыскания Северовосточного прохода. Три корабля отплыли от берегов Англии в 1553 году. Плавание было неудачным. У северных берегов Норвегии буря разделила корабли. Два судна с начальником экспедиции Виллоуби стали на якорь у устья Варсины на восточном Мурмане; Виллоуби решил здесь перезимовать. На следую-

РУССКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА, ОБНАРОДОВАННАЯ В 1614 ГОДУ ИСАКОМ МАССА В ГОЛЛАНДИИ

1 Монастырь	Архангельской	7 О. Матвеев	13 Мытная	18 Тазовская	губа
2 Кошки		8 Долгой остров	14 Белый остров	19 Сибирь	
3 Канин нос		9 Новая Земля	15 Обь	20 Мангазей	
4 Чешская губа		10 Вайгач	16 Волоч	21 Волок	
5 О. Колгуев		11 Кара	17 Зеленая	22 Енисей	
6 Печера		12 Шариповы Кошки			

цый год русские рыбаки напла здесь два корабля и много трупов, среди них тело Виллоуби. Из найденного дневника Виллоуби стало известно, что, пристав к берегу, он послал матросов на разведку, но не нашел поблизости жилья. Экспедиция была плохо подготовлена для полярной зимовки, ощущала острый недостаток в продовольствии, зимней одежде и топливе. Многие умерли от цынги и голода в первую половину зимы, а после января 1554 года не осталось никого из 63 человек экипажа.

Третий корабль англичан, под начальством капитана Ченслера, благополучно достиг устья Северной Двины у Холмогор и завязал торговые сношения с русскими. Отсюда Ченслера, назвавшего себя королевским послом, доставили в Москву к Ивану Грозному в сопровождении почетной стражи, но «с доглядкой» за ним. В Москве Ченслер договорился о выгодной торговле между Англией и Московским государством и вернулся к себе на родину. В результате путешествия Ченслера между Москвой и Англией были установлены дипломатические и торговые отношения.

На следующий год Ченслер приехал вновь тем же путем. При возвращении из второго путешествия корабль Ченслера потерпел крушение и Ченслер погиб. Но плавание англичан на север продолжалось.

Пока английские купцы торговали с Московским государством, Борро, спутник Ченслера, а позднее Пит искали дорогу в Китай. По свидетельству Борро, он, прибыв со своими кораблями в Колу в 1556 году, встретил там 30 русских парусных судов. «Наши суда,— пишет он,— посетили многие русские со стоявших здесь (в Коле) судов и пояснили, что они также намерены плыть на север для боя моржей и ловли рыб»¹.

Узнав от поморов, что они идут к Печоре, Борро присоединился к их каравану. Он хвалит русских моряков за морское искусство, смелость, честность: «русские ладьи шли гораздо быстрее нас,— писал Борро,— но, согласно данному обещанию (показать дорогу до Печоры), часто спускали паруса... чтобы подождать нас»².

У устья Мезени Борро нашел 20 русских кораблей, а к востоку от устья Печоры видел 1 русский корабль и говорил с его кормчим, который обещал, если улучшится погода, проводить Борро к устью Оби³.

Артур Пит производил поиски Северово-

¹ Путешествие А. Е. Норденшельда и т. д., стр. 209.

² Там же, стр. 210—211.

³ Там же, стр. 215.

Вильям Баренц.

сточного прохода в 1580 году. Он достиг Гусиной Земли на западном берегу Новой Земли, а потом, лавируя и борясь со льдами, прошел через Карские ворота (пролив между островами Вайгачем и Новой Землей) и первым из западноевропейских мореплавателей прошел в Карское море. У входа в гавань на западном берегу острова Вайгач он видел русские кресты.

Плавание русских на острова Вайгач и Новую Землю в XVI веке не были редкостью. В одном документе, опубликованном Перчасом и относящемся к 1584 году, говорится, что «холмогорцы ездят на Новую Землю ежегодно»⁴. О первом плавании русских на Новую Землю писал в начале XVII века итальянец Мавро Урбино в следующих словах: «Русские, плавающие по Северному морю, открыли около 107 лет тому назад остров, до того неизвестный... подтвержденный вечной стужей. Он превосходит величиною о. Кипр и показывается на картах под названием Новая Земля»⁵. Выходит, что открытие русскими Новой Земли относится к началу XVI века.

Сведения о богатствах русского севера и о морской дороге к нему получил в Голландии от голландца Оливье Брюнеля. Голландия, отвоевав себе политическую независимость, взялась за поиски Северо-восточного прохода.

Брюнель плывал из Колы в Холмогоры на русских судах (в 1565 году), а потом

⁴ В. Визе «Моря Советской Арктики», стр. 18. 1936.

⁵ Там же, стр. 18.

поступил на службу к купцам Строгановым и совершил два путешествия к низовью Оби. В первый раз он шел к Оби по суше, а второе путешествие совершил морем из устья Печоры. Вернувшись в Голландию, он содействовал посылке экспедиции на северо-восток в 1584 году, но голландские суда не смогли пройти через Югорский Шар (пролив между материком и островом Вайгач), а на обратном пути, нагруженные пушниной, слюдой и горным хрусталем, потерпели крушение у Печоры.

Следующая голландская экспедиция была снаряжена в 1594 году в составе 4 кораблей; одним из них командовал Вильям Баренц.

Плывя от Сухого Поса вдоль берега Новой Земли, он видел 2 русских креста. Льды у северной оконечности Новой Земли заставили Баренца повернуть назад. На обратном пути у юго-западного берега Новой Земли, у Костина Шара, на мысе он видел русские кресты, 3 деревянных дома, корну оставленного русского корабля длиной в 12 метров, несколько мешков муки и несколько могил.

На следующий, 1595 год Баренц вновь прибыл с экспедицией в 6 кораблей. На этот раз все корабли пошли к Югорскому Шару. Они дождались очищения Югорского Шара от льдов и вступили в Карское море, но дальше их путь преградили льды. Только один Баренц был намерен бороться со льдами, остальные капитаны решили (большинством голосов) повернуть назад.

В 1596 году состоялась новая голландская экспедиция. Начальниками судов назначили Нея и Гомскерка, а Баренц согласился поехать штурманом на корабле Гомскерка; на том же корабле ехал Геррит де Фер, оставивший описание этого путешествия. Вначале корабли, по совету Нея, взяли курс к Шпицбергену, но, встретив льды, вернулись к острову Медвежий (на полпути между Шпицбергеном и материком). После этого корабли разделились и Баренц, подойдя к Новой Земле у Крестовой губы, поплыл вдоль берега. Он обогнул Новую Землю с севера, но, укрываясь от наступающих льдов, зашел в бухту. Льды окружили и сжали корабль, повредив его. Из обломков корабля пришлось построить на берегу дом.

В начале мая 1597 года участники экспедиции с трудом починили и оснастили две шлюпки. Люди были очень слабы, некоторых мучили последствия цинги. Особенно плохо чувствовали себя Баренц и один матрос; оба они умерли в начале обратного плавания. Лодка с 15 человеками команды медленно двигалась вдоль западного берега Новой Земли в сторону материка. Южнее пролива Маточкин Шар голландцы зашли в Строгановскую бухту, где,

к великому изумлению и радости, нашли две русских лодки с людьми. «Двое из них, — пишет де Фер, — дружески похлопали по плечу меня и капитана, узнавши нас по прошлой встрече... на Вайгаче...» Русские дали голландским морякам «круглый ржаной хлеб и несколько прокопченных птиц»¹.

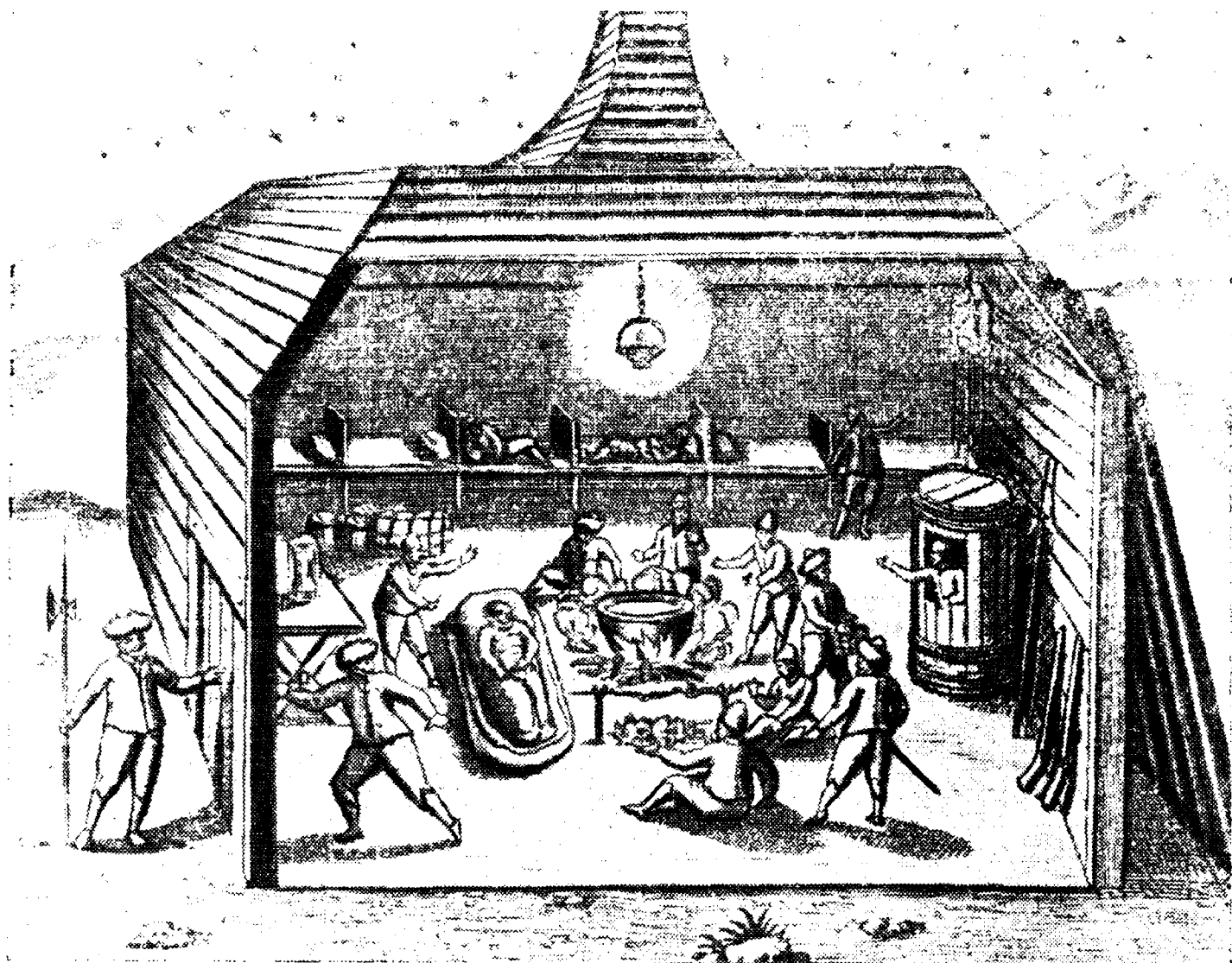
Дойдя до материка, голландские лодки свернули к западу и у Колы встретили корабль Нея, на котором возвратились домой.

Голландия к тому времени нашла с помощью своего соотечественника капитана Гутмана дорогу в Индию вокруг берегов Африки и потому охладела к поискам Северо-восточного прохода. Но след, оставленный экспедициями англичан и голландцев, был весьма значительным. Торговля с Англией, а позднее с Голландией через новый порт Архангельск очень оживилась весь северный край Московского государства, от Карелии до Оби. Во второй половине XVI века увеличился приток населения на север. Значительно возросли к этому времени и географические познания русских о своем севере, о чем убедительно говорит старая русская карта севера, изданная в Голландии в 1614 году. На крайнем западе русского побережья Ледовитого океана вырос Печенгский монастырь; в течение XVI века он вел обширную торговлю и в нем строились морские суда. А на востоке, в крайней из посещаемых русскими точек, в Обской губе на реке Таз, вырос поселок, перестроенный в 1601 году в город Мангазею, куда суда ходили через Ямальский волок.

Дальнейшее знакомство русских с азиатским побережьем Ледовитого океана совершалось параллельно с закреплением за Москвой огромных пространств Сибири. Провдвижение на восток в северной области Сибири шло из Мангазеи. Дорогу на Лену открыл в 1620 году мангазейский промышленник Пенда. А в 1636 году казак Елисей Буза, спустившись вниз по Лене, поплыл на запад, где нашел реку Оленек. На следующий год он поплыл на кочах на восток от устья Лены и вышел к реке Яне. Иван Ерастов в 1638 году дошел «по суху» до Интигирки и из устья этой реки, плывя на восток, нашел реку Алазею. Собранный здесь «ясачную казну» он отправил морем в устье Лены, а сам в 1646 году перешел на Колыму.

Казак, обосновавшийся на Колыме, разведаль о большом море на востоке (Тихом океане); эту весть первым донес в Якутск казак Иван Москвитин в 1639 го-

¹ См. «Материалы по истории русской картографии», стр. 12 и карта XXXI. 1899.

Внутренний вид дома Баренца, построенного на Новой Земле.

ду. Вскоре казак Михаил Стадухин узнал от местных жителей о большой реке Анадырь, несущей воды в море на восток от Колымы. Казак Псай Игнатов, пытавшийся плыть на восток от устья Колымы и вынужденный вернуться, доносил: «За Колымью рекою на море моржа и зубу моржового (у местного населения) добре много».

Перспективы плаванья на восток от Колымы оказались в одинаковой степени привлекательными как для промышленников, так и для царского правительства, которое предвкушало организовать в тех местах большой сбор «ясака». В 1648 году была снаряжена экспедиция на 6 кочах в составе 90 человек. Здесь были люди промышленника Федота Алексеева, схватившего на промысел, и казаки под начальством Семена Дежнева. Возвратившись через 8 лет из экспедиции, Семен Дежнев донес в Якутск: «А с Колымы реки идти морем на Анадырь реку есть нос, выпел в море далеко... а против того носу есть два острова (острова Диамиды), а на тех островах живут чукчи (самоеды), а лежит тот нос промеж север на полуношник, а с русскую сторону носа признака: вышла речка, становье тут у Чухочь делано... и нос поворотит кругом к Анадыре реке под-

легло, а добраго побегу от носа до Анадыря реки трое суток, а боле нет»¹.

Открытие Дежневым морского пути из Ледовитого океана в Тихий стало достоянием большой гласности. Юрий Крижаных, живший в ссылке в Сибиря с 1661 по 1676 год, опубликовал в 1680 году книгу «Historia de Sibiria», в которой писал: «Сомнение это (соединяется ли Ледовитый океан с Тихим) в самое последнее время было разрешено воинами Ленской и Перчинской области... (они) утверждают, что сказанные моря ничем друг от друга не отделены»².

Через 11 лет после возвращения С. Дежнева из путешествия был составлен по указу царя Алексея Михайловича «за свидетельством всякого чина людей и по высмотру стольника и воеводы Петра Годунова с товарищем» большой чертеж Сибири и «придан тисненню» в Тобольске в 1667 году. Как в первом издании Чертежной книги Сибири в 1667 году, так и во втором, выпущенном в 1672 году, показан морской путь из устья Лены в Ки-

¹ Д. Берг «Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука». Статья в «Записках по гидрографии». Т. II. Вып. 2-й, стр. 91. 1919.

² Там же, стр. 105.

тай, вокруг северовосточной оконечности Азии (этот мыс во втором издании чертежа назван Необходимый Пос).

На голландской карте Витсена, отпечатанной в 1687 году, этот Необходимый Пос обозначен на месте мыса Дежнева.

Капитан-командор русской службы Беринг, посланный Петром I в 1725 году для разведки пути из Ледовитого океана в Тихий, был уверен в том, что пролив между Азией и Америкой существует. Находясь в пути, он писал из Енисейска в 1725 году: «Если б определено было идти с устья Колымы до Анадыря, где пройти всемерно возможно, о чем новые Азийские карты свидетельствуют, и жители сказывают, что прежь сего сим путем хаживали, то могло б быть исполнено желаемое (найден пролив, разделяющий Азию от Америки) с меньшим коштом»¹.

Опираясь на открытие Дежнева, используя имевшиеся в то время карты, совершил Беринг свои экспедиции.

Первая его камчатская экспедиция (1725 — 1730 годы), предпринятая «по требованию и желанию как С.-Петербургской, так Парижской и иных Академий» и по указу Петра I, удачно выполнила свою задачу: Беринг записывал и определял местонахождение встречающихся мысов, гор и берегов, измерял глубины моря.

Оценивая труды экспедиции Беринга, великий мореплаватель Джеймс Кук писал: «Я обязан воздать справедливую похвалу памяти почтенного капитана Беринга; наблюдения его так точны, и положение берегов означено столь правильно, что просто удивляешься, как мог он достигнуть этого, работая с такими примитивными инструментами... Широта и долгота определены им так верно, что лучшего нельзя и ожидать».

Плывя от восточного берега Камчатки на север, Беринг обогнул мыс, названный им Чукотским, и нашел к востоку от него неизвестный остров, названный им островом Св. Лаврентия. Отсюда с корабля было замечено, что берег имеет направление к западу. Проведя свой корабль вдоль берегов Ледовитого океана на 70 миль, Беринг убедился, что им найдена северовосточная оконечность Азии. Тогда Беринг вызвал наверх членов экспедиции и объяснил им, что «надлежит ему против указа, возвратиться обратно».

По возвращении в столицу Беринг в 1730 году вместе с отчетом об итогах своей экспедиции внес предложение о про-

должении начатых работ по изучению берегов и условий мореходства на северо-востоке России; он предлагал «выведывать северные земли или берега Сибири». При этом Беринг ставил практическую задачу открытия путей для торгового мореплавания; об этом он писал: «Но неже надежду имею, что там нарочитые места можно паходить и ежели возможность допустить и с японами торг завести, чего б не малой прибыли Российской империи впрель могло оказаться».

В 1732 году был издан правительственный указ о посылке под начальством Беринга большой экспедиции для описи русских северных берегов. Ввиду грандиозных размеров береговой линии, которую надо было изучать, Беринг разделил работу между пятью отрядами.

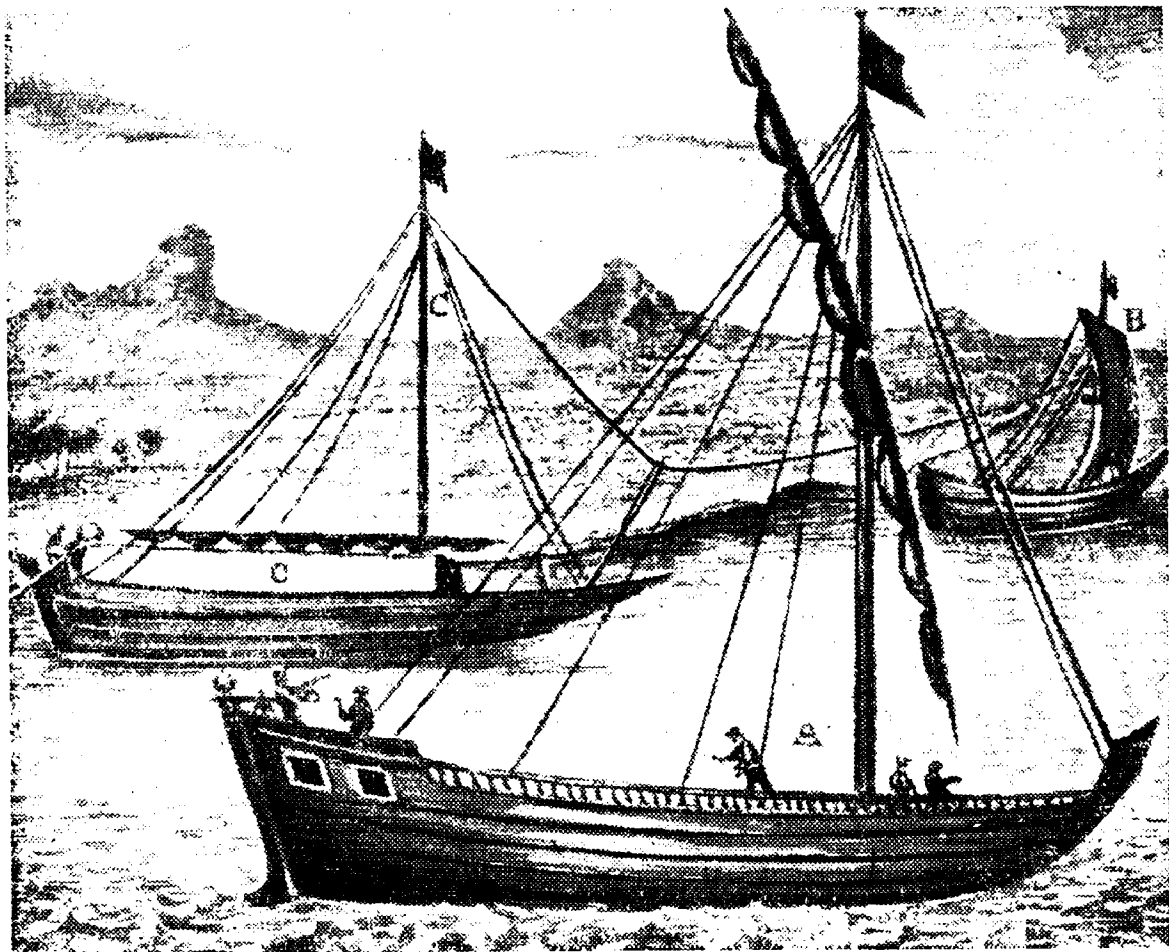
Первый отряд, выступивший из Архангельска в 1734 году, после огромных усилий и четырехлетней борьбы со льдами дошел до устья Оби, нанеся на карту материковый берег Карского моря и трудно доступный Ямальский полуостров. Этот отряд, руководимый Малыгиным, Скуратовым и Сухотинным, располагал не лучшими средствами для полярного плавания нежели англичане и голландцы, безуспешно искавшие в XVI веке морскую дорогу в Обь.

Кошелев и Овчина, плывшие из Оби на восток, после двух лет усилий обогнули Гыланский полуостров и вступили в устье Енисея.

Судьба третьего и четвертого отрядов, действовавших из устья Лены, полна трагизма. Лейтенант Прончишев повел дубель-шлюпку из устья Лены на запад. В первую навигацию ему удалось обогнуть устьленские острова (так как он не нашел западного рукава Лены и вышел в океан через восточную протоку), он дошел до реки Оленек. После тяжелой одиннадцатимесячной зимовки его отряд двинулся на запад «через великую нужду» среди льдов «узостью в несколько сажений». Берег повернул на север, это был Таймырский полуостров. Плыли к северу, пока густой туман и сплошные льды не вынудили повернуть судно назад. Прончишев не дошел несколько минут градусного измерения до северной оконечности Таймыра. По дороге к месту зимовки он умер от цинги, а вскоре умерла и его жена, первая русская полярница и единственная женщина, участвовавшая в северной экспедиции.

На смену Прончишеву пришел лейтенант Харитон Лаптев, который вместе с геодезистом Чекиным и пшурманом Челюскиным, действуя с суши, описал за 3 года западный и восточный берега Таймыра. В 1742 году Челюскин с суши достиг и нанес на карту самую северную оконечность Азии — современный мыс Челюскина.

¹ Л. Берг «Известия о Беринговом проливе и его берегах до Беринга и Кука». Статья в «Записках по гидрографии». Т. II. Вып. 2-й, стр. 109—110. 1919.

Вспомогательные суда Беринга.

Со старинной гравюры.

Четвертый отряд имел поручение описать побережье к востоку от устья Лены. Благодаря плохому снаряжению он весь (52 человека) погиб от цынги в первую же зимовку. Новый отряд во главе с Дмитрием Лаптевым преодолевал огромные трудности и, проработав 3 года, нанес на карту берег от Лены до мыса Баранова. Оставалась некоторая часть побережья до мыса Дежнева, не посещенная северной экспедицией, но там до них бывал Дежнев.

Пятый отряд, под руководством Беринга, описал тихоокеанский берег от мыса Дежнева до южной оконечности Камчатки, нанес на карту берега Охотского моря. Возвращаясь в 1741 году с Алеутских островов, Беринг погиб на одном из Командорских островов.

Заслуживает удивления колоссальная работа, сделанная членами северной экспедиции в труднейших условиях. На карту впервые была нанесена береговая линия Ледовитого океана от Белого моря до Колымы на протяжении 120° долготы. По тяжести условий работы, по сложности преодоленных затруднений, по проявленному мужеству, наконец, по значению трудов северная экспедиция по праву называется у нас Великой русской северной экспедицией, а имена ее главных деятелей: Беринга, братьев Харитона и Дмитрия Лаптевых, Прончищева, Челюскина и др. — стоят в ряду славнейших деятелей человечества.

Результаты деятельности северной экспедиции вдохновляли великого русского ученого, выросшего у берегов Студеного моря, — Михайло Ломоносова. Сам он пишет в «Рапорте Ломоносова о его трудах и упражнениях в науках с 1751 по 1756 гг.», о том, что он в 1755 году «сочинил письмо о северном ходу в Ост-Индию Сибирским океаном». Продолжая работать над этим вопросом, Ломоносов написал в 1762 году «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможности проходу Сибирским океаном в Ост-Индию». Ломоносов предлагал плыть на больших широтах, предполагая, что на широте 80° море может быть свободно ото льдов. Ломоносов предложил Павлу Петровичу в бытность его великим князем и адмиралом русского флота послать экспедицию по Северному морскому пути и добился ассигнования необходимых средств и назначения начальником ее капитана-командора Чичагова. В помощь Чичагову Ломоносов разработал обстоятельную инструкцию, дошедшую до нашего времени, и обучил штурманов правильным приемам работы с физическими и астрономическими приборами. Наконец, в 1765 году экспедиция отправилась в плавание, но исход ее был неудачен: корабли, встретив льды, возвратились в Архангельск. Незадолго до этого Ломоносов умер. Вторая экспедиция Чичагова, предпринятая на следующий год, окончилась так же безуспешно.

А. Норденшельд.

В дальнейшем русские исследователи продолжали изучать малоизвестные и вообще не известные участки Северного морского пути. Лейтенант Розмыслов в 1767 году, по указанию кормщика Якова Чиракова, посетил и занес на карту пролив Маточкин Шар, разделяющий Новую Землю на два острова; тем самым была найдена еще одна дверь в Карское море, что в будущем очень облегчило плавание кораблей в западной части Северного морского пути. Экспедиции Лазарева (1819 год) и Лигке (1821—1824 годы) значительно увеличили познания о Новой Земле, преграждающей с запада Северный морской путь. Но особенно ценные гидрографические описания берегов Новой Земли произвели две экспедиции под начальством выдающегося организатора и неутомимого исследователя, поручика корпуса штурманов П. К. Пахтусова.

В 1770 году купец Ляхов посетил группу островов, открытых в 1712 году Меркурием Ваниным с товарищами, к северу от материка, между устьями Яны и Интигирки. Правительство тогда присвоило им имя Ляхова. А. Санников, служащий наследников Ляхова, открыл к северу от Ляховских островов Новосибирские острова.

В 1820—1824 годах лейтенант Анжу нанес на карту материковый берег от Колымы до Лены и острова Ляховские и Новосибирские, а Врангель дал картографическое описание побережья Ледовитого океана от Колымы до Колючинской губы и описал острова. Наблюдая морские течения, Врангель сделал предположение

том, что к северу от материка находится остров значительных размеров, и при составлении карты посещенных им мест он нанес контуры этого острова. Труды Анжу и Врангеля дали опись 3 тысяч километров береговой линии. Берег от Колючинской губы до мыса Дежнева нанесла на карту экспедиция Сарычева в 1793 году.

Огромный труд по первоначальному изучению Северного морского пути подошел к концу; он был выполнен силами русских поморов, казаков, промышленников, моряков и ученых и стоил больших жертв.

2

Во второй половине XIX века инициативу использования Северного морского пути для торговых целей взяли на себя русские купцы А. Сибиряков, М. Сидоров, придерживавшиеся прогрессивных взглядов. Но стремление к освоению Северного морского пути при царизме неизбежно связывалось с хищническим истреблением природных богатств края и самой безудержной и бесконтрольной эксплуатацией местного населения. Появление крупных купцов на далеком севере не уменьшало, а лишь увеличивало обнищание коренного населения севера.

М. Сидоров в 1862 году снаряжает два корабля под начальством Крузенштерна для плавания к востоку от Печоры. Слабые корабли не были в состоянии выдержать даже небольшую борьбу со льдами и скоро стали пленниками льдов, а команда, переплыв на дрейфующей льдине все Карское море с запада на восток, благополучно сошла на берег.

Шведский зверолов Э. Нюгансен в 1869 году на парусном судне проплыл почти не встречая льдов, вокруг западного берега Новой Земли, прошел через Карские ворота в Карское море, пересек его до берегов Ямала и благополучно возвратился. На следующий год Нюгансен вновь прошел в Карское море и от берегов Ямала поплыл к северу, обогнув северную оконечность Новой Земли. В 1876 году английский капитан Виггинс, не встретив льдов в Югорском Шаре и Карском море, прошел на грузовом пароходе на восток до дельты устья Енисея.

Удачный пеход плаваний Нюгансена и Виггинса возродил научный интерес к северному плаванью. Замечательный знаток севера Норденшельд прошел на специально построенной для северного плавания яхте «Прогресс» через Югорский Шар в Карское море, пересек его, не встретив льдов, и, продвигаясь на восток, дошел до Енисея. Русский горнозаводчик Сибиряков дал средства для экспедиции Норденшельда на следующий год. Норденшельд дошел

на пароходе «Имер» до устья Енисея и здесь оставил товары, привезенные из Еврепы. В том же, 1876 году и почти одновременно с Норденшельдом в устье Енисея прибыли еще два корабля; один из них снарядил Сибиряков (капитаном был Виггинс), а другой принадлежал М. Сидорову. Торговое мореплавание по Северному морскому пути налаживалось, но оно еще зависело от многих случайностей и не было поддержано царским правительством. Наоборот, царское правительство чинило всевозможные препятствия смельчакам, пытавшимся в одиночку изучать и осваивать Арктику.

В условиях капитализма мореплавание по мало изученному Ледовитому океану было связано с высокими страховыми премиями на суда и товар, сопровождалось большим риском потопления того и другого. Частнопредпринимательское плавание в Ледовитом океане вскоре прекратилось.

Неутомимый полярный исследователь Норденшельд задумал пройти весь Северный морской путь. Средства для его экспедиции дали Сибиряков, шведский купец Диксон и шведский король.

Для перехода через Ледовитый океан был приобретен пароход «Вега», сделанный из дуба и приспособленный для рыболовства в Полярном море. Второй, меньший корабль экспедиции — «Лена» — был выстроен в Швеции из бессемеровской стали. «Лена» во время плавания послышалась для разведки льдов. Поход начался в 1878 году. Ледовые условия в том году на всем протяжении плавания Норденшельда были чрезвычайно благоприятными. Экспедиция благополучно достигла устья Енисея, где два угольщика, сопровождавшие экспедицию, перегрузив свои запасы угля на «Вегу» и «Лену», вошли в Енисей и нагрузились хлебом для Европы; «Вега» и «Лена» пошли на восток. Они достигли северной оконечности Евразии — мыса Челюскина — и поплыли далее по морю Лаптевых. Подойдя к устью Лены, пароход «Лена» поднялся вверх по реке до Якутска, а «Вега» продолжала намеченный путь и за устьем Лены повстречала первые льды. Пройдя мимо Ляховских островов к Колычневской губе, когда до Берингова пролива осталось 222 километра, «Вега» была затерта льдами и осталась здесь зимовать. Научные работники экспедиции использовали эту зимовку для собирания географических материалов по Чукотке. В начале навигации следующего года «Вега» освободилась из ледяного плена и через два дня плавания вышла через Берингов пролив в Тихий океан, а дальше по южным морям прошла вокруг Азии и Европы и возвратилась в Скандинавию. Так совершилось первое сквозное плавание по Северному морскому пути.

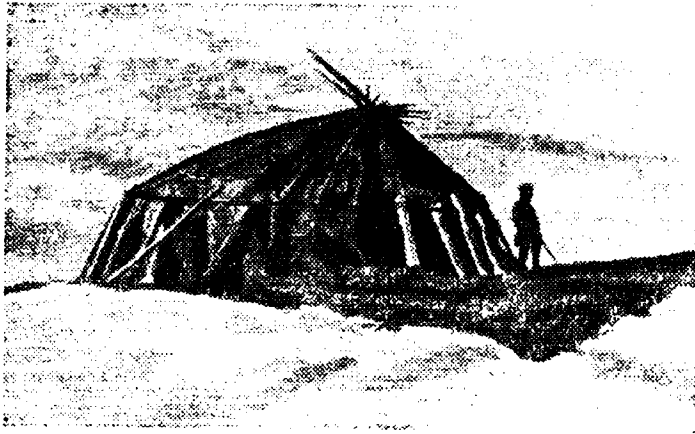

Чукчи удят рыбу.

Посланный в 1893 году для поисков зазимовавшего корабля Норденшельда пароход де Лонга «Жанетта» при попытке пройти к Северному полюсу был затерт льдами у берегов острова Врангеля. Остров этот был открыт де Лонгом и назван им по имени Врангеля, впервые высказавшего предположение о существовании к северу от материка большого острова. На исходе двенадцать второго месяца дрейфа льды развалили «Жанетту». Экспедиция ее продвигалась к матерiku пешком и в лодке в течение трех месяцев со страшными мучениями. Уцелело всего несколько человек; де Лонг погиб, оставив дневник, который он вел до последнего дня своей жизни. Участник экспедиции де Лонга, механик Мельвиль, написал книгу о дрейфе «Жанетты».

Фритиоф Нансен в 1895 году намеревался повторить дрейф вещей с «Жанетты», вынесенных к берегам Гренландии, и совершил плавание вдоль северных берегов Европы и Азии до Новосибирских островов, откуда начался его дрейф в западном направлении.

В связи с постройкой Сибирской железной дороги в конце прошлого века царское правительство образовало «Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана». Ей было поручено оборудовать западную часть Северного морского пути для проводки кораблей из Европы, грузовых рельсами для вновь строящейся железной дороги. Тогда же были построены (с 1898 по 1904 год) знаки в проливах,

Шалаш чукчей.

ведущих в Карское море и дальше, до устья Оби. Это позволило к 1905 году провести по этому пути 22 парохода. Но предпринятые меры были лишь первым и явно недостаточным шагом для нормального судоходства даже в этой ограниченной части Северного морского пути.

Гибель русской эскадры под Цусимой побудила царское правительство заинтересоваться использованием Северного морского пути.

В 1906 году русские ученые Шокальский и Толмачев настаивают на исследовании менее известной, восточной части Северного морского пути, от Енисея до мыса Дежнева. В 1907 году правительство приступает к постройке двух ледокольных транспортов — «Таймыр» и «Вайгач» — водоизмещением по 1200 тонн. Для своего времени это были сильные корабли. Они имели машины в 1200 индикаторских сил; их корпусам придавалась форма нансеновского «Фрама», рассчитанная на вытискивание судна при сжатии льдами.

Позднее были построены или приобретены ледоколы, носящие ныне названия «Литке» (1907 год), «Красин» (1917 год), «Ленин» (1917 год), и ледокольные пароходы «Русанов» (1908 год), «Сибиряков» (1909 год), «Седов» (1909 год), «Малыгин» (1912 год), «Садко» (1913 год).

Началась деятельная подготовка восточной части Северного морского пути. Г. Седов в 1910 году описал устье Колымы и поставил мореходные знаки вдоль рукава, пропускающего морские суда. Подобную же работу выполнил в 1912 году гидрограф Неслов в устье Лены.

В 1910—1911 годах «Таймыр» и «Вайгач» плавали между Беринговым проливом и рекой Колымой, в самой малоисследованной части Северного морского пути, и, по данным плавания, была составлена новейшая карта побережья. Эта работа позволила в 1911 году грузовому кораблю «Колыма» пройти из Владивостока в устье Колымы и вернуться назад в одну навигацию.

В следующем, 1912 году вышли одно-

временно три экспедиции для прохода через Северный морской путь. С западного конца его отправились две экспедиции, организованные на частные средства: одна — под командой Русанова, другая — Брусилова. Русанов на судне «Геркулес» намеревался пройти к Берингову проливу для океанографических, а главным образом для геологических исследований побережья. Он проник в Карское море, у северовосточных берегов которого погиб со всем составом экспедиции.

Лейтенант Брусилов на шхуне «Св. Анна» шел на промысловую разведку вдоль Северного морского пути. У берегов Ямала в Карском море корабль его затерял льды, а затем вынесли его в район к северу от Земли Франца-Иосифа. В этом месте с корабля высадились и пошли по льду к земле штурман Альбанов и 13 матросов. Из участников экспедиции спаслись только двое: Альбанов и матрос Кондрат; их подобрал корабль экспедиции Г. Седова. Брусилов и 10 человек команды, оставшиеся на дрейфующем корабле, погибли.

С восточной стороны пути в этот тяжелый в ледовом отношении год (1912) вышли в третье плавание «Таймыр» и «Вайгач». Встретив непроходимые льды у мыса Челюскина, они вернулись обратно. Повторив в следующем году попытку (четвертое плавание) пройти с восточного конца весь Северный морской путь, «Таймыр» и «Вайгач» под начальством капитана Б. А. Вилькицкого открыли к северу от мыса Челюскина несколько больших островов, ныне носящих название Северная Земля. И на этот раз тяжелые льды не пустили суда в Карское море.

На следующий (1914) год «Таймыр» и «Вайгач» пошли на новый приступ, имея в качестве основного задания пройти из Тихого океана в Атлантический. На этот раз корабли обогнули мыс Челюскина, но у западных берегов Таймырского полуострова оба ледокольных корабля вынуждены были стать на зимовку. С наступлением весны оба ледокола, продолжая свои исследования, дошли до Архангельска. Таким образом, Северный морской путь в первый раз был пройден с востока на запад в две навигации, и эта честь принадлежала русскому экипажу и русским судам.

По окончании империалистической войны полярный исследователь Амундсен заказал по собственным чертежам корабль «Мод» (по форме корпуса «Фрама») с нефтяным двигателем. Плавание Амундсена по Северному морскому пути продолжалось два года; он провел первую зимовку недалеко от мыса Челюскина, а другую — вблизи мыса Шелатского. Через два года (в 1922 году) экспедиция на корабле «Мод» под

руководством Свердруп и при участии Мальмгрема осталась (по примеру Хансена) во льдах у острова Врангеля. Корабль закончил свой дрейф на широте Новосибирских островов, выйдя в Тихий океан через три года после начала плавания.

3

Победа социалистической революции в нашей стране открыла новую эпоху в истории борьбы за овладение Северным морским путем. Советское правительство с первых шагов своей деятельности оценило значение судоходства в Ледовитом океане для огромного Сибирского края и для всей нашей необъятной страны. Уже в начале 1920 года при Сибревкоме организовался комитет Северного морского пути «для оборудования, усовершенствования и изучения Северного морского пути, в целях превращения его в артерию... для товарообмена с заграницей».

В том же, 1920 году советское правительство организовало плавание в западной части Северного морского пути. В этот год из Сибири в Архангельск было перевезено свыше 70 тысяч тонн хлеба; в экспедиции участвовало около 40 морских и речных судов. После этого ежегодно посылались корабли с запада в устье Оби и Енисея, откуда они возвращались, сменив европейские товары на лес, графит, слюду, хлеб, лен и т. п. Экспедиции в западной части Северного морского пути, так называемые Карские экспедиции, стали в советское время делом нормальным и будничным.

В первые годы советской власти некоторые страны, пользуясь слабостью молодого пролетарского государства, пытались захватить важнейшие из островов на Северном морском пути. Так, с 1919 по 1924 год на острове Врангеля «гостили» американцы и англичане, а последние даже водрузили английский флаг в знак присоединения острова к Англии. Советский корабль «Красный Октябрь» снял непрошенных гостей с острова Врангеля, а в 1926 году здесь был поселен советский промысловый отряд. Норвегия сделала неудачную попытку объявить Землю Франца-Иосифа своей, но советское правительство сумело подтвердить суверенные права советского государства на этот самый северный форпост Советской Арктики. В 1929 и 1930 годах советский ледокол «Седов» совершил плавание к этому острову.

На острове Рудольфа в 1932 году была создана самая северная в мире советская полярная станция.

Уже в первой пятилетке была выдвинута грандиозная «проблема севера», т. е. культурная и хозяйственная помощь отсталым народам севера и использование

величайших богатств севера для строительства социалистического общества в СССР. Освоение морского пути — дороги к северным рекам Сибири и Европейской части СССР — является главнейшим ключом для разрешения северной проблемы. Изменение политической обстановки на Дальнем Востоке, вызванное нападением Японии на Манчжурию (1931 год), и рост военной опасности требовали ускорить организацию регулярного сквозного плавания по Северному морскому пути.

В 1932 году советское правительство послало специальную экспедицию на ледокольном корабле «Сибиряков» под руководством О. Ю. Шмита для прохода из Архангельска в Тихий океан. «Сибиряков» дошел до Колочинской губы (в 200 километрах от Берингова пролива), где в тяжелых льдах потерял винт с частью гребного вала. Благодаря находчивости руководства экспедиции «Сибиряков» вышел из льдов, используя силу ветра, на кустарно устроенных парусах, после чего был подхвачен благоприятным течением и вынесен в Берингов пролив, откуда на буксире был приведен в Петропавловск на Камчатке. Плавание «Сибирякова» было первым плаванием через весь Северный морской путь в одну навигацию.

На следующий год экспедиция была повторена на закупленном в Дании коммерческом корабле, названном «Челюскин». В Чукотском море «Челюскин» был окружен дрейфующими льдами. Вместе со льдами корабль вынесло в Берингов пролив, но сильным течением судно было отброшено за мыс Сердце-Камень. После 4 месяцев дрейфа льды сжали и раздавили корабль. Экипаж высалился на льдину; при разгрузке ледокола погиб один из участников экспедиции, комсомолец Могилевич. В конце второго месяца дрейфа на льдине челюскинцы были сняты с нее замечательными советскими летчиками.

В год спасения челюскинцев ледорез «Литке», плывя с востока на запад, прошел весь Северный морской путь в одну навигацию. Проходимость Северного морского пути была окончательно доказана. Возник вопрос об обеспечении технических средств для такого плавания. Поэтому советское правительство в 1933 году образовало Главное управление Северного морского пути и отпустило достаточные средства для оборудования и систематического изучения трассы.

Далеко подвинулось вперед гидрографическое изучение Баренцева моря.

После плавания «Садко», начавшегося в 1935 году, и работы, проведенной героической четверкой советских ученых под руководством И. Д. Папанина на дрейфующей станции «Северный полюс», достиг-

нугы больше успехов в изучении высоких широт.

Огромную роль в деле изучения и обслуживания трассы Северного морского пути сыграли полярные станции. До революции на всем русском побережье Ледовитого океана имелось 4 метеостанции, и все они были расположены на берегах Карского моря, то есть в западной части Северного морского пути (на Югорском Шаре, Вайгаче, Маре-Сале и острове Диксоне). В 1923 году была построена первая советская полярная станция в проливе Маточкин Шар, а в настоящее время число полярных станций достигло 56. Полярные станции устроены на побережье и на островах Ледовитого океана.

Вместо случайных и нерегулярных наблюдений, производимых участниками экспедиции, ныне трассы Северного морского пути всесторонне изучаются постоянными полярными станциями.

При каждой полярной станции и в большинстве населенных пунктов на побережье Ледовитого океана работают радиостанции. Здесь создано много авиационных баз. Ледовую разведку ведет полярная авиация; результаты разведки радиостанции передают в порты и на суда, находящиеся в плавании.

В настоящее время на Северном морском пути в трудных для плавания местах установлены многочисленные навигационные знаки и огни, построен ряд радиомаяков.

Плавания советских кораблей по Северному морскому пути продолжались одновременно с организацией трассы; так, в год плавания «Челюскина» из Архангельска к устью Лены прошли 3 корабля, на обратном пути зимовавшие у острова «Комсомольская правда».

А в 1935 году по всему пути от Архангельска до Тихого океана прошли 2 советских грузовых парохода — «Ванцетти» и «Искра», — и с востока на запад совершили плавание «Анадырь» и «Сталинград». Из Архангельска к устью Лены в том же году прошли 5 пароходов, и по одному пароходу прошло от Архангельска до устья Пингирки и Колымы и возвратилось обратно.

В 1936 году сквозным плаванием по Северному морскому пути прошли 14 пароходов, как с запада на восток, так и с востока на запад. В 1937 году в арктической навигации участвовало 69 кораблей: из них 9 прошли сквозным рейсом по Северному морскому пути. Арктическая навигация в 1938 году была одной из наиболее значительных. В этом году в устье Енисея заходило 46 судов, в устье Лены — 9, в устье Пингирки — 2, в устье Колымы — 4, а всего в северной навигации участвовало 84 корабля.

Опыт советских экспедиций показал огромное значение ледоколов для проводки коммерческих судов через льды. Три участка на Северном морском пути требуют постоянного дежурства ледоколов в течение навигации, а именно: в Карском море, у северных берегов Таймыра и в Чукотском море. Наличный ледокольный флот явно недостаточен; советское правительство решило в 1935 году начать постройку 2 дизельэлектрических ледоколов с машинами по 12 тысяч сил и 4 ледоколов по 10 тысяч лошадиных сил; постройка трех ледоколов уже полностью закончена.

Советские капитаны в настоящее время волят корабли по новым картам, составленным советскими учеными и моряками.

В третьей пятилетке намечены мероприятия по улучшению обслуживания существующей трассы Северного морского пути. Ныне эта трасса проходит на близком расстоянии от берега материка; она идет по Баренцову морю, через проливы Маточкин Шар и Югорский Шар, по Карскому морю, через пролив Вилькицкого, по Восточносибирскому, Чукотскому и Берингову морям. Эта трасса идет по мелководной части Полярного бассейна.

Наиболее трудным участком существующей трассы являются проливы между материком и Северной Землей; здесь сильное течение, большие волнения и значительное количество дрейфующих льдов.

Для лучшего изучения и обслуживания судов, идущих через этот участок трассы, в третьей пятилетке намечается построить новые полярные станции в архипелаге Норденшельда, на острове М. Таймыр, на острове Петра, на острове Борова и на острове Неупкоева.

В третьей пятилетке намечается организовать новую, более северную трассу, которая пройдет из Баренцова моря севернее Новой Земли, Северной Земли, Новосибирских островов и острова Врангеля.

Для освещения ледового состояния и погоды намечается построить несколько новых полярных станций: на острове Виктория (между Шницбергом и Землей Франца-Иосифа), на мысе Молотова, на мысе Алучина, на острове Геральда (вблизи острова Врангеля) и на острове Дамбца.

В течение третьей пятилетки будут реконструированы старые полярные станции и построена сеть радиомаяков и радиопеленгаторных установок, увеличится количество установок автоматических приборов.

Народы Крайнего Севера стараются селиться вблизи новых научных, промысловых и промышленных центров Советского Севера. Благодаря освоению Северного морского пути улучшилось снабжение и культурное обслуживание населения севера.

Уходя зимой на охоту за пушным зверем или на летний промысел, охотник Севера оставляет своих детей в яслях, детских садах, школах-интернатах.

Враги народа своей вредительской деятельностью пытались затормозить освоение Северного морского пути. Их вражеская работа привела в 1937 году к вынужденной зимовке во льдах части пловучих средств Северного морского пути. Враги разоблачены и обезврежены. Проводится большая работа по ликвидации последствий вредительства.

Сейчас заканчивается первая половина арктической навигации 1939 года. Под водительством ледоколов «И. Сталин» и «Ермак» проходят пролив Вилькицкого последние суда. Нынешняя навигация является началом нормальной коммерческой эксплуатации Северного морского пути. В текущей навигации советские полярники начали решение великой задачи, поставленной перед ними XVIII съездом ВКП(б), — превратить Северный морской путь в 3-й пятилетке в водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

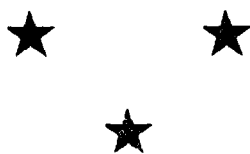
Ледорез «Литке» первый в этом году прошел пролив Вилькицкого и провел

4 корабля. Ледокол «И. Сталин» дважды провел через этот пролив по 4 транспорта. Ледокол «Ермак», пройдя пролив Вилькицкого с 3 кораблями, снова повел через этот пролив 3 парохода. Ледокол «И. Сталин» повел на Восток еще 8 пароходов.

В восточном секторе Арктики действуют ледокол «Лазарь Каганович», пароходы «Комсомолец», «Революционер» и другие.

По всей трассе Северного морского пути, от Югорского Шара до Берингова пролива, полярные летчики оказывают огромную помощь навигации, снабжают моряков сведениями о ледовой обстановке, о погоде, о движении кораблей. Полярные научно-исследовательские станции, гидрографические и патрульные суда также обеспечивают информацию о положении на трассе, помогают правильно организовывать движение судов.

Дальнейшее освоение Северного морского пути остается жизненной потребностью нашей великой социалистической державы. Культурные, хозяйственные и оборонные задачи страны ставят этот вопрос со всей остротой. Под руководством партии Ленина — Сталина и советского правительства Северный морской путь будет полностью освоен.

КОЛЬБЕР И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Французская буржуазная революция конца XVIII века, уничтожив абсолютистско-феодальный порядок, тем самым устранила преграды для свободного развития капитализма. По процессу роста и вызревания новых форм капиталистического уклада в недрах феодального общества начался задолго до революции. Рост капиталистической промышленности в форме мануфактуры начался во Франции еще в первой половине XVI века, после великих географических открытий, но только во второй половине XVII века, со времени Кольбера, централизованная мануфактура сделала во Франции большие успехи; кольбертизм был ярким выражением меркантилистической политики, которая путем высоких торговых тарифов, регламентации и поощрения промышленности стремилась способствовать быстрому развитию мануфактуры во Франции. Со времен Кольбера Франция стала серьезной соперницей Англии в отношении колоний, торговли и промышленности. Отсюда борьба между этими странами за торгово-колониальное преобладание, начавшаяся в последней четверти XVII века.

Время деятельности Кольбера относится к моменту наивысшего расцвета абсолютной монархии во Франции — при Людовике XIV. Кольбер был верным слугой французского абсолютизма и много способствовал его укреплению. Абсолютная монархия при Кольбере была еще на подъеме, и только после Кольбера она начала загнивать, превращаться в тормоз для дальнейшего развития производительных сил. Кольбер стремился к развитию торговли и промышленности и к экономическому усилению буржуазии в рамках абсолютной монархии. Поставленная им задача была полна противоречий и могла быть осуществлена только частично. Результаты его деятельности в области финансов, торговли и промышленности не соответствовали потраченным им усилиям. Но и то немногое, что Кольберу все же удалось сделать для развития торговли и промышленности в последний период подъема абсолютной

монархии, вызывало подражание других сторонников абсолютизма в Европе, проводивших меркантилистическую политику. Либерально-буржуазные историки нередко преувеличивают роль Кольбера и идеализируют его как деятеля в интересах буржуазии; они исходят при этом из вредной иллюзии, будто путем постепенных реформ феодальную монархию можно было превратить в монархию буржуазную.

1

Кольбер (1661—1683) происходил из купеческой семьи, торговавшей сукнами в Реймсе, служил сначала в торговых домах и у нотариуса, потом управлял делами Мазарини, который и рекомендовал его перед смертью Людовику XIV. После ареста генерального контролера финансов Фуке, разоблачению хищений которого Кольбер много содействовал, последний был поставлен во главе финансов и сосредоточил в своих руках управление делами торговли, промышленности, путей сообщения и флота, а также ведал внутренними делами и внешней политикой. Кольбер отличался трудолюбием, энергией и настойчивостью. Эти качества он восхвалял в своем «Наставлении сыну». Но этот суровый человек, с неуклюжими манерами, самоуверенный и нетерпимый к мнениям других, чопорный и далекий от распутной придворной жизни, пользовался влиянием на Людовика XIV не только как крупный министр, но и как ловкий и льстивый царедворец. Он угождал королю, выполняя его интимные и любовные поручения, принимая на себя заботы о детях фавориток короля Ла-Вальер и Монтеспан. Став министром, Кольбер приобрел дворянский титул и породнился со старой аристократией.

Проводившаяся Кольбером экономическая политика была ярко выраженным меркантилизмом. Основной особенностью ее было регламентирование промышленности и покровительство торговле, причем меркантилизм, по Кольберу, должен был способствовать укреплению абсолютной монархии. По его словам, лишь избыток денег в государстве создает его величие и мощь. Только одна торговля... может оказать большое влияние на привлечение денег. Для активного же торгового баланса нужно развитие мануфактур, торговля изделиями, которая будет способствовать притоку денег в страну, а «это составляет единственную цель торговли и единственное средство увеличения величия и могущества нашего государства». Кольбер стремился к тому, чтобы Франция, являвшаяся большими природными богатствами, освободилась как от торгового посредничества Голландии, так и от необходимости ввоза английских

топких сукон. Неустойчиво работая над приспособлением экономического положения Франции к политическим учреждениям дворянской монархии, Кольбер стремился сочетать в своей политике интересы промышленной буржуазии с одновременным признанием полезности господства дворянства для буржуазии. Но рамки дворянской монархии ставили определенные узкие пределы для осуществления задач, поставленных Кольбером.

При Людовике XIV и его министре Кольбере закончена была начатая при Ришелье организация централизованно-бюрократического аппарата абсолютной монархии. Старые должности, находившиеся раньше в руках аристократии, не уничтожались, но превращались в почетные и выгодные sinecтуры, лишённые фактического значения. Наряду с этим создавались новые органы управления, наделённые действительной властью, зависящие от короля и передаваемые в руки лиц, не вышедших из рядов старой знати. Людовик XIV не хотел вводить должность первого министра и не уничтожил пожизненной должности канцлера, хранителя государственной печати, но, когда ему было нужно, обходил канцлера, создавая временные должности хранителей печати.

Высший государственный орган, королевский совет, разделялся на советы: верховный, депеш, финансов и тайный. Все они имели только совещательное значение при короле. Верховный совет состоял из 4—5 министров и рассматривал вопросы внутренней и внешней политики. Члены Верховного совета и государственные секретари входили в состав Совета депеш, занимавшегося вопросами внутреннего управления и суда. Финансовыми делами ведал Совет финансов. Деятельность Совета финансов, во главе которого стоял один из представителей высшей аристократии, получавший 80 тысяч ливров в год, и членами которого были несколько герцогов, фактически направляли генеральный контролер и 2—3 его помощника. Тайный совет, состоявший из 30 советников и генерал-докладчиков прошений, был высшей судебной и административной палатой. Должности докладчиков прошений, общее число которых доходило до 88, покупались, а затем из их числа назначались младшие члены советов и провинциальные интенданты. Обязанности и права 4 советов строго разграничены между ними не были. Кроме них существовали Совет торговли, Совет по делам совести, Совет реформатской религии (кальвинистов) и др.

Советы при Людовике XIV играли второстепенную роль, на первый план выдвинулись единоличные органы власти в лице

государственных секретарей и особенно генерального контролера. Четыре статс-секретаря королевского дома, секретари иностранных дел, военный и морской были настоящими вершителями дел. Им же было подчинено и управление провинциями. Должности государственных секретарей также покупались, но с соизволения короля. С согласия последнего они могли быть даже переданы по наследству, как это было сделано, например, по отношению к сыновьям Кольбера и Лувуа. Члены Верховного совета назначались из числа бывших государственных секретарей. Но самую крупную роль в центральном управлении стал играть со времен Кольбера генеральный контролер финансов, заменивший после наделения Фуке упразднённую должность сюринтенданта финансов. В руках генерального контролера, кроме управления финансами, которые считались «душой государства», сосредоточилось управление делами торговли, промышленности, земледелия, путей сообщения, отчасти внутренних дел и просвещения, а одно время при Кольбере и флота. От него зависели и назначения провинциальных интендантов. Позднее Калонн, занимавший эту должность перед революцией 1789 года, назвал генерального контролера во Франции «провиденцем государства».

Должность генерал-губернатора не была отменена, но превратилась в почетную и хорошо оплачиваемую (по 100—150 тысяч ливров в год) sinecтуру, занимаемую представителями высшей знати. Генерал-губернаторы сделались почетными представителями короля на местах, но жили обыкновенно в Версале, редко бывали в провинциях и отлучались туда только по специальному разрешению короля. Военное управление в провинциях сосредоточилось в руках главнокомандующих, а гражданское управление — в руках интендантов, полиции и финансов. Интенданты из временных комиссаров превратились в постоянных агентов центральной власти на местах, наделённых широкими полномочиями. В инструкции им предписывалось «следить за всем, что клонится ко благу королевской службы, соблюдать порядок во всем, касающемся юстиции, полиции и финансов». При Людовике XIV интенданты выходили большей частью из разночинцев, и провинциальные дворяне обижались на то, что им приходилось «засккивать у этих «выскочек». Выдвинувшиеся интенданты получали потом дворянские титулы и роднились с аристократией. В 1700 году во Франции насчитывалось 31 интендантство. Интендантам принадлежал надзор за раскладкой талей, судом, провинциальными играми и муниципальным управлением. Будучи ставленниками генерального контролера, интенданты могли отменять любое

постановление местной власти. Апеллировать на их решения можно было только в королевский совет. Муниципальное самоуправление превратилось в фикцию. Правительство взяло под свою опеку городские финансы, заботясь при этом главным образом об интересах королевской казны и о сохранении платежеспособности городских налогоплательщиков. Финансы городов находились в тяжелом положении. Города Бургундии, доходы которых не превышали 17 тысяч ливров, задолжали 560 тысяч ливров. Один небольшой город задолжал 317 тысяч ливров. При Кольбере города не имели права заключать займов без разрешения генерального контролера финансов.

Генеральные штаты после 1614 года перестали созываться, и представители абсолютизма старались вытравить в народе самую мысль о необходимости их созыва. Когда в 1673 году губернатор Французской колонии Канады собрал представителей трех сословий, Кольбер указал ему на то, что штаты не собираются больше в метрополии и что о них нужно вообще забыть. Провинциальные штаты к XVIII веку сохранились только в 6 провинциях на окраинах (в Артуа, Бретани, Фландрии, Беарне, Лангедоке, Провансе) и в некоторых мелких областях на границе с Испанией. По административное давление, подкупы, высылки и аресты сделали фиктивными выборное начало и принцип «добровольного дара» штатов. Фактически сумму, ассигнуемую казне провинциальными штатами, определял интендант.

Компетенция парламентов¹ была ограничена, им запрещалось вмешиваться в дела администрации и в политику, а ремонстрации им было дозволено делать только после регистрации эдиктов (1673), что лишало эти ремонстрации всякого смысла. Кольбер считал, что «парламентские споры уже отжили свое время». Интенданты доставляли генеральному контролеру тайные сведения о характере, образе жизни и связях членов парламентов. Никогда во время абсолютной монархии во Франции значение парламентов не падало так низко, как при Людовике XIV.

¹ Парламентами назывались тогда во Франции судебные учреждения, которые окончательно оформились как постоянные институты в первой половине XIV века. В XV веке наряду с парижским парламентом появились парламенты в Тулузе, Гренобле, Бордо, Лижоне и др. Короли объявляли свои ординары (указы) через парижский парламент, который получал, таким образом, право регистрировать эдикты и делать относительно их как устные, так и письменные представления или ремонстрации.

Кольбер прежде всего пытался упорядочить финансы, вернуть в казну расхищенные суммы, уничтожить ряд вопиющих злоупотреблений, уменьшить секретные расходы и добиться бездефицитности бюджета. В первый же год правления Кольбера была учреждена судебная палата, которая предписала произвести проверку, каким путем составились богатства откупщиков налогов и финансовых чиновников начиная с 1635 года. Доносчикам была обещана $\frac{1}{6}$ часть суммы штрафа, которая будет взыскана с лица, привлеченного к ответственности; в церквях читались увещания. Несколько откупщиков было арестовано, некоторые из них скрылись за границу, сто пять откупщиков были обложены значительными налогами. В общем вся эта операция вернула казне 110 миллионов ливров. Ряд невыгодных для казны договоров был аннулирован, и по новым договорам налоги сдавались на откуп на более выгодных условиях, так что общая сумма сдававшихся на откуп налогов была увеличена с 37 миллионов до 66 миллионов ливров. К концу правления Кольбера казна стала получать доходов от налогов втрое больше, а именно: 97 миллионов ливров из 119 миллионов ливров налогов. Были приняты некоторые меры к более равномерному взысканию талей с провинций и налогоплательщиков. Косвенные налоги были увеличены. Цифра секретных расходов была сокращена в несколько раз и снизилась к 1676 году до 2232 тысяч ливров. Но все эти мероприятия оставались паллиативами и не вносили радикальных изменений в структуру бюджета абсолютной монархии.

Общая сумма расходов в 1662 году равнялась 88 миллионам ливров, из которых около половины было затрачено на военные нужды. Война с Голландией вызвала чрезвычайные военные расходы, которые равнялись почти 34 миллионам ливров, а на флот было ассигновано 8,5 миллиона ливров. На дипломатию тратилось 7 миллионов ливров. Таким образом, траты на внешнюю политику превышали половину всех расходов. Расходы на королевский двор и постройки поглощали около $\frac{1}{6}$ всех расходов — 14 200 тысяч ливров, а на создание хлебных запасов было отпущено только 4 миллиона ливров. Таким образом, расходы на военные нужды, дипломатию, королевский двор и управление поглощали 80 миллионов ливров, на все остальные расходы оставалось всего около 8 миллионов, из которых половина была израсходована на закупку хлеба. Бюджетные суммы, предназначенные на развитие торговли и мануфактуры, были ничтожны.

Уничтожение вопиющих злоупотреблений, упорядочение финансов и увеличение косвенных налогов дали возможность Коль-

беру значительно увеличить доходы казны, но эти мероприятия не могли все же покрыть растущие, особенно в связи с войнами, расходы, которые в 1679 году равнялись 131 миллиону ливров и дошли в 1682 году до 200 миллионов ливров. Попытки Кольбера бороться против безудержной расточительности двора были бесплодны и лишь вызывали к нему ненависть королевской свиты.

Борясь с расхищением казны, Кольбер, однако, продолжал выдачу наград отдельным лицам из сумм секретного фонда. В 1677 году сам Кольбер, жалование которого по разным должностям равнялось 55,5 тысячи ливров, получил 477 тысяч ливров наградных, маркиза Монтеспан — 150 тысяч, Вобан — 75 тысяч ливров и т. д. Большие суммы тратились на подкупы за границей, в частности английского короля Карла II и немецких князей.

Введение новых налогов на гербовую бумагу и оловянную посуду и увеличение косвенных налогов на соль, съестные припасы, табак и вина вызывали народные волнения. В 1675 году произошли волнения в Берно. Городские торговцы и ремесленники выли на улицы города и с криками «Да здравствует король без соляного налога!» расправлялись с королевскими чиновниками. В Бретани, где волнения происходили в том же году, восставшие требовали отмены обложения гербовой бумаги и налога на табак.

Кольбер вынужден был изыскивать новые источники дохода. Он увеличил налог на должности, установил таксу на постройки в Париже, пустил в продажу новые должности и, наконец, прибегнул к займам. Но все же меры эти не помогли, и ему так и не удалось установить бюджетного равновесия, и он оставил после себя дефицит в 35 миллионов ливров и государственный долг в 150 миллионов ливров, требовавший ежегодно 8 миллионов ливров на уплату процентов.

2

В фискальных интересах Кольбер пытался распространить цеховую организацию на все ремесла и продолжал продавать звание мастера. Общее количество цехов при Кольбере возросло. В Париже количество их с 60 в 1672 году увеличилось до 129 в 1691 году. Но главные усилия Кольбера были направлены на создание крупной мануфактурной промышленности. Число так называемых «королевских мануфактур», получавших монополии, налоговые льготы, субсидии и премии, увеличилось при Кольбере с 63 до 113, причем особое развитие получили мануфактуры, вырабатывавшие предметы

роскоши: шелковые изделия, гобелены и ковры, зеркала, тонкие кружева, шипучие вина и шоколад. В 1662 году была расширена мануфактура гобеленов. В 1664 году была основана в Бове мануфактура обоев Генера. В 1665 году была создана в Сент-Антуанском предместье Парижа зеркальная мануфактура.

Основание в Алансоне кружевной мануфактуры, получившей монополию выделки кружев, вызвало протесты и длительные волнения кружевниц, работавших на дому. В Аббевиле голландец Ван Робе основал мануфактуру для выделки тонких сукон. Были основаны новые шелковые мануфактуры в Лионе и около Парижа. Из Голландии и Италии выписывались нужные и опытные специалисты. Только небольшая часть мануфактур (гобеленов и др.) была в собственном смысле королевской, большинство же так называемых «королевских мануфактур» получало лишь субсидии от казны, а работало под контролем правительственных агентов и являлось поставщиком для королевского двора. Существовали и просто частные мануфактуры, пользовавшиеся рядом привилегий. Кольбер поощрял также разработку угольных копей и металлическое производство. В стране, однако, преобладало мелкое производство.

Кольбер считал необходимым опекать промышленность и содействовать ее успехам путем подробной и точной регламентации условий производства и качества продукции. При нем было издано 44 общих и 150 частных регламентов относительно ширины, длины, окраски и качества материи всякого рода с подробными предписаниями. Так, в одной инструкции по окраске материи было 317 статей. Особые инспектора должны были следить за состоянием мануфактуры и за выполнением договоров. После осмотра материи клеймились, а небожорокачественные товары выставлялись на 48 часов у позорного столба, а потом уничтожались. При повторных случаях вместе с товарами у позорного столба выставлялись и виновные в нарушении регламентов лица. Кольбер заботился о снабжении мануфактур рабочей силой, установил необычайно суровый режим для рабочих мануфактур. Заботясь о дешевизне рабочих рук, он регламентировал продажу хлеба, вел борьбу с «ленью» и уменьшил на 17 дней число церковных праздников в году.

В своей торговой политике Кольбер стремился покровительствовать промышленности путем установления высоких тарифов на иностранные товары, путем уничтожения внутренних таможен, улучшения путей сообщения, проведения речных каналов, увеличения торгового флота

и оживления торговли с колониями и Левантом. В 1664 году торговля с заграницей 20 внутренних провинций была впервые подчинена однообразному тарифу, но полная экономическая централизация во Франции не была достигнута вплоть до буржуазной революции XVIII века. Окраинные провинции (Фландрия, Бретань, Франш-Конте, Прованс и др.) имели свои привилегии и тарифы, а недавно присоединенные провинции (Эльзас, Лотарингия) могли свободно торговать с иностранными государствами.

Тариф 1667 года увеличивал почти вдвое пошлины на иностранные товары, которые могли соперничать с французскими изделиями. Так, пошлина с тонких сукон, привозимых из Англии, была повышена с 40 до 80 ливров. В 1667 году Англия ввозила во Францию на 8 миллионов ливров тонкого сукна, в то время как Франция вывозила сукна в другие страны (Испанию, Португалию, Италию и на Левант) на 30 миллионов ливров. Англия и Голландия добивались отмены тарифа 1667 года и ответили на него повышением пошлин на французские вина и водку, которые были вытеснены португальскими и рейнскими винами. Пострадало французское виноделие, а прежний активный баланс торговли Франции с Англией превратился в пассивный. Переговоры с Англией о заключении торгового договора длились безрезультатно в течение нескольких лет.

Кольбер заботился о том, чтобы транзит товаров между Фландрией и Испанией совершался через Францию. Во всех приморских городах были устроены торговые склады. В 1671 году был издан ордонанс об однообразии весов и мер в портах. Но Франция имела незначительный торговый флот, уступавший английскому и особенно голландскому, и французская торговля, например, с городами Ганзы, производилась преимущественно на голландских судах. По вычислению Кольбера, из 20 тысяч торговых судов в Европе Голландия имела 16 тысяч, Англия — 3—4 тысячи, а Франция — всего не больше 200 судов. Еще в 1659 году была введена пошлина в 50 су на каждую тонну товаров, привозимых во Францию и увозимых из нее на иностранных судах. Это прежде всего задевало интересы Голландии, которая, владея самым большим торговым флотом в Европе, занималась посреднической торговлей. Голландия усиленно добивалась отмены пошлины в 50 су. Ее посланник угрожал, что голландцы будут вывозить вина с Рейна и тем лишат Францию 8 миллионов ливров ежегодного дохода. Но Кольбер был непреклонен в вопросе о пошлине в 50 су и только в 1662 году

дал согласие на то, чтобы голландцы платили пошлину один раз при входе в порт, и уменьшил вдвое пошлины для судов, выходящих из французских портов с грузом соли. Когда позднее, после введения Кольбером тарифа 1667 года, Голландия ответила повышением пошлин на французское вино, Франция рассматривала этот акт как прямой вызов. В мирных договорах 1678 и 1697 годов Людовика XIV пришлось сделать Голландии уступки, а именно: сначала отказаться от тарифа 1667 года, а потом и от пошлины в 50 су. Торговый же флот Франции увеличился при Кольбере до 2365 судов вместимостью в 180 тысяч тонн.

На примере Франции очень ярко подтверждается оценка международных отношений, существовавшая в середине XVII века и в течение XVIII века, данная классиками марксизма: «...отдельные нации делили между собою путем продолжительной борьбы открывавшийся мировой рынок... Путем тарифов, запрещений, трактатов по возможности устранялась конкуренция между нациями, а, в конечном счете, борьба конкурентов велась и решалась с помощью войн (в особенности морских)»¹.

В 1666 году Кольбер начал постройку Лангедокского канала, который соединил Гаронну с Эдой и давал возможность судам переходить из Средиземного моря в Атлантический океан, не огибая берегов Испании. Главная заслуга в проведении этого канала принадлежала Рике, который, владея землей на участке между Гаронной и Эдой, получил патент на постройку канала. Стоимость постройки Лангедокского канала превышала 15 миллионов ливров, из которых половину отпустила казна, а другую половину издержек покрыли штаты Лангедока и частично Рике. Постройка другого, меньшего, Орлеанского канала, соединявшего бассейны и Сены и Луары и являвшегося дополнением к Бриарскому каналу, была поручена герцогу Орлеанскому и тянулась с 1679 до 1692 года.

Основанные при Кольбере монопольные торговые компании несмотря на ряд привилегий и покровительственные мероприятия особого успеха не имели, и большинство из них скоро прекратило свое существование. Кольбер был активным проводником буржуазной колониальной политики.

В 1664 году Вестиндская компания получила на 40 лет право монопольной торговли в Канаде, на Антильских островах, на Американском континенте и западных берегах Африки, причем за каждую тонну

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. IV, стр. 48.

товаров платилась премия в 30 ливров при ввозе и 40 ливров при вывозе. Количество белых люселейцев Канады увеличилось с 3 тысяч в 1666 году до 18 тысяч в 1706 году. Из 47 тысяч населения Антильских островов, дававших Франции сахар и табак, кофе и хлопок, белых было в 1706 году 18 тысяч. Основанная в 1664 году Остиндская компания получила на 50 лет право монополии торговли в южных морях, между мысом Доброй Надежды и Магеллановым проливом, и право собственности на все вновь приобретенные земли. За каждую тонну товаров она получала премию в 50 ливров при вывозе и 75 ливров при ввозе. Из 15 миллионов ливров капитала компании король вложил 4 миллиона и пригласил негоциантов и дворян подписываться на акции компании. Академику Шарпантье было поручено составить описание тех выгод, которые сулило участие в акциях Остиндской компании. Эдикт 1669 года разрешал знати заниматься крупной морской торговлей, не теряя дворянского звания. Позднейший эдикт, 1701 года, также разрешал дворянам заниматься крупной оптовой торговлей.

Особенно поощрялось заселение острова Мадагаскара, которому была предназначена роль стоянки и опорного пункта для французских судов во время их плавания в Ост-Индию. Колонистам давались субсидии, а ремесленники, прожившие в колонии 8 лет, получали патент на звание мастера во Франции. Особые афиши восхваляли климат, плодородие и богатства Мадагаскара. Сенегальская компания занималась специально торговлей неграми. Организованная в 1669 году Северная компания получала за вывоз из Франции 4 ливра за тонну товаров и по 3 ливра за бочку водки. Но Вестиндская компания обанкротилась в 1674 году, потеряв свыше 3,5 миллиона ливров. Остиндская компания в 1668 году вернула короне остров Мадагаскар, а в 1672 году последние французские колонисты были истреблены туземцами.

Кольбер принимал меры к оживлению пришедшей в упадок торговли с Левантом и по договору 1673 года добился от Турции уменьшения пошлин на французские товары с 5 до 3% и права для французских судитесь у своих консулов. Проведен был ряд мероприятий по улучшению условий для консульского персонала на Леванте. Порт Марсель был в 1669 году объявлен порто-франко, пошлина в 20% взималась только с товаров, принадлежавших французам, но привозимых из Леванта на иностранных судах. Торговля Франции с Левантом снова оживилась.

Торговое и колониальное соперничество

Франции с Голландией и Англией требовало создания сильного военного флота. При Мазарини флот пришел в упадок, и в 1661 году Франция имела всего 30 судов, включая 4 транспорта и 8 брандеров. В 1669 году Кольбер взял заведывание морским министерством непосредственно в свои руки и создал самый сильный флот, каким располагала абсолютная монархия во Франции. К концу его правления количество военных судов увеличилось до 276, из которых 132 имели от 6—24 и до 120 пушек. На Средиземном море флот состоял преимущественно из галер, обслуживаемых приговоренными к каторжным работам. После Кольбера руководство флотом перешло к его старшему сыну, при котором количество военных судов возросло до 300. Реформы в сухопутной армии были введены при Людовике XIV военным министром и соперником Кольбера — Лувуа — и талантливым военным инженером Вобаном, прославившимся искусством брать неприятельские крепости.

3

Для поднятия земледелия при Кольбере ничего существенного не было сделано, и разорение крестьянства продолжалось. Правда, было издано несколько постановлений в пользу земледелия и крестьянства. Были несколько уменьшены галля и цена на соль; запрещалось забирать у крестьян за недоимки скот, принимались меры к осушению болот и к разведению конских заводов. Но вся торговая-промышленная политика Кольбера проводилась в ущерб интересам земледелия. Внимание Кольбера было устремлено в первую очередь на развитие торговли и промышленности, в то время как Франция оставалась страной с преобладающим сельскохозяйственным производством. Начало правления Кольбера совпало с голодом 1662 года, который был особенно силен в провинциях, где сельские бедняки питались падалью, варили в воде куски сгнившей кожи и массами умирали. В Париже и некоторых городах хлеб был дешевле, и правительство оказало некоторую помощь голодающим, но в провинциях дело помощи голодающим было предоставлено частной благотворительности.

Регулирование Кольбером хлебной торговли было направлено к тому, чтобы удешевить хлеб и тем самым предоставить мануфактуристам дешевые рабочие руки. Ему действительно удалось снизить среднюю цену на хлеб с 17—18 ливров за сетье (1,5 гектолитра) в 1646—1665 годах до 10 ливров в 1666—1686 годах.

Развитие торговли и мануфактуры при Кольбере было только лицевой стороной

Французской экономики и сопровождалось увеличением налогового гнета и растущим обнищанием крестьянства. Сам Кольбер в 1680 году вынужден был обратить внимание Людовика XIV на тяжелое положение крестьян. Маркс писал, что во Франции при Людовике XIV и Людовике XV «фискальная, торговая и промышленная социальная надстройка или, вернее, фасад общественного здания... выглядел насмешкой над отсталым, косным состоянием главной отрасли производства (сельскохозяйственного) и над голоданием производителей»¹. По словам Энгельса, «национальная мануфактурная промышленность при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Патуральное хозяйство крестьян было разрушено и замещено денежным, внутренний рынок был создан и в то же самое время был вскоре снова разрушен почти совсем, по крайней мере на время, путем этого же процесса: путем неслыханного насилия, с которым новая экономическая необходимость навязывала себя жизни, а также путем возрастания налогового обложения деньгами и людьми, ставшего неизбежным тогда вследствие введения постоянных армий и рекрутчины»².

Налоговый гнет, тяжесть феодальных повинностей, голодные годы и общее тяжелое положение крестьянства вызывали неоднократно волнения и восстания. Во время голодного 1662 года вспыхнуло восстание в Булони, в котором принимало участие до 6 тысяч, причем одних арестованных было до 3 тысяч, 400 человек были присуждены к галерам. В некоторых местностях волнения длились по нескольку лет. Иной раз в отдаленных местностях крестьянство прибегало к пассивному сопротивлению и не платило талей. О размерах восстания 1670 года в Лангедоке свидетельствует тот факт, что 100 человек было осуждено на смерть, а 500—600 — на галеры и в ссылку.

Восстания крестьян были не только голодными бунтами или протестом против податного гнета: они были направлены и против всего абсолютистско-феодального порядка. Восстание 1675 года в Бретани, связанное с движением против введения новых налогов, приняло характер настоящей жакерии против дворянства. Двадцать тысяч вооруженных крестьян выдвинули «крестьянский кодекс», требуя отмены ряда налогов и сеньориальных повинностей. В этом крестьянском манифесте го-

ворилось: «Необходимо отменить долевого налог с урожая, барщину и плату за требы с десятины. Суды должны быть выборными, на жалованье, и не брать ничего с судящихся. Гербовая бумага должна быть предана проклятию с нашей стороны и со стороны потомства... Воспрещается охота в то время, когда хлеб стоит на полях, уничтожаются голубятни. Крестьянам можно стрелять по голубям. Каждый может молотить свой хлеб там, где хочет, а не на господской только мельнице. За вино должна быть назначена низкая плата, чтобы и бедные люди могли покупать его». Кроме того особое возмущение крестьян вызывал соляной налог (габель). Через столетие, перед самой буржуазной революцией, в крестьянских наказах 1789 года снова были выставлены аналогичные требования.

* * *

Ни большие услуги, оказанные Кольбером Людовику XIV, ни его льстивые приемы царедворца не помогли ему сохранить до конца благоволение короля. Отношения с королем испортились. Умирая в 1683 году, Кольбер отказался прослушать присланное ему письмо от короля, говоря: «Я не хочу больше слушать о короле, оставьте меня по крайней мере теперь в покое». Похоронили Кольбера ночью, так как боялись враждебных действий со стороны парижского населения, ненавидевшего Кольбера за его налоговую политику. Ришелье положил начало организации центрального бюрократического аппарата абсолютной монархии; Кольбер продолжал начатое Ришелье дело. Он добился частичного улучшения в области финансов, затратил много усилий, стремясь развить торговлю и создать мануфактуры; усилил торговый и особенно военный флот Франции и начал борьбу с Голландией и Англией за торговую промышленную и колониальную преобладание Франции.

Кольбер в своей деятельности не выходил из рамок абсолютной монархии, но его энергичная меркантилистическая политика способствовала накоплению капитала и развитию капиталистических отношений. Для оценки его деятельности вполне применима характеристика, данная Карлом Марксом мануфактурному периоду в целом: «Колониальная система, государственные долги, гнет налогов, протекционизм, торговые войны и т. д.— все эти отпрыски собственно мануфактурного периода гигантски разрастаются в младенческий период крупной промышленности»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 34.

² Письмо Даниэльсону 15 марта 1892 года. «Летописи марксизма», стр. 120. 1930.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVII, стр. 328.

П. Старовойтов,

преподаватель истории СССР
школы № 3 Пятигорска

ИСТОРИЧЕСКИЙ КРУЖОК В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Исторические кружки занимают значительное место во внешкольной работе. Однако до сих пор им уделяется очень мало внимания. В большинстве школ они совершенно отсутствуют.

Первым условием успешной деятельности исторического кружка является четко разработанный план работы.

При составлении такого плана надо учитывать запросы учащихся, предоставлять им больше творческой инициативы и обязательно в то же время руководить работой учеников.

Главное место в работе руководимого мною исторического кружка в 9—10-х классах было отведено изучению произведений классиков марксизма-ленинизма. Работа над отдельными произведениями, которые выбирались применительно к изучаемому программному материалу, отнюдь не сводилась к подборанию цитат. Мы изучали в кружке полностью отдельные работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Работа над первоисточниками в 9—10-х классах приучает учащихся работать самостоятельно над книгой. Этой работой они углубляют и обогащают свои знания теории марксизма-ленинизма.

В работе кружка следует строго учитывать возрастные особенности его членов. Было бы, конечно, нелепо поручать работу над первоисточниками учащимся 5—6-х классов, так как это было бы для них непосильно.

В кружке ученики изучают также дополнительный документальный материал, характеризующий то или иное историческое событие.

Однако учебно-исследовательскую работу мы не ограничивали изучением первоисточников и исторических документов. Работа кружка связывалась с местным историческим материалом. В любом районе СССР имеются свои исторические памятники, не-

которые из которых до сих пор остаются неизвестными. О них знает подчас только местное население. Учащиеся школы могут иногда добыть интересные исторические сведения об этих памятниках старины, составить описание того или иного памятника и передать свои наблюдения и исследования соответствующим научным учреждениям для более глубокого их изучения.

Ученики могут проводить большую работу по охране памятников от разрушения и расхищения. Этому вопросу мы в кружке уделили особое внимание, и на эту тему руководитель кружка провел несколько бесед с учащимися.

С местными историческими, краеведческими и другими пятигорскими музеями наш исторический кружок установил очень тесную связь. Работая в этих музеях, учащиеся делали зарисовки, слепки и муляжи отдельных экспонатов. Эти рисунки и муляжи использовались затем как наглядное пособие на уроке истории.

Не менее интересную работу члены исторического кружка провели по сбору записей рассказов участников революции 1905 года, воспоминаний о произволе в царской России и о гнетке помещиков и капиталистов, о германском плене в период империалистической войны, о революции в октябре 1917 года, о гражданской войне. Учащиеся знают об этом прошлом только по описаниям в литературе; рассказы живых людей, непосредственных участников событий, оживляют это прошлое, и благодаря этому оно лучше запечатлевается в памяти учащихся.

Из письменных работ членов кружка был составлен сборник литературного творчества членов исторического кружка.

Видное место в работе исторического кружка во всех классах в нашей школе занимало более углубленное изучение художественной исторической литературы в соответствии с изучаемым программным материалом по истории. Для этого преподаватель кружка заранее подбирал литературу, предварительно тщательно ее просмотрев. Эта работа проводилась совместно с преподавателем литературы.

Много интересного художественного исторического материала печатается в журналах «Пионер» и «Костер», часто можно использовать материал из серии книжек «Жизнь замечательных людей».

Однако мы пришли к выводу, что не следует перегружать учащихся художественным материалом, так как это отвлекает членов кружка от другой работы. Лучше взять одно какое-нибудь художественное произведение и в соответствии с изу-

чаемым программным материалом прочесть его на кружке. Примерно для 5-х классов — поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», в 6-х классах — роман Флобера «Салаambo» и т. д.

Одним из видов самостоятельной работы учащихся являлось ведение календаря исторических событий. Календарь этот обычно составлялся на один месяц. Все исторические даты и события, происшедшие, например, в январе, выписывались из обычного отрывного или настольного календаря крупным художественным шрифтом на большом листе бумаги. Лист вкладывался в рамку и вывешивался на видном месте в школе. Это напоминало членам кружка и всем учащимся школы, а также преподавателям о ближайшей дате того или иного исторического события и давало им возможность заранее подготовиться к проведению юбилея. Члены исторического кружка подготавливали материал к намеченной дате и проводили в кружке и по классам беседы на эти темы. Постепенно учащиеся приобретают навык к такой работе и научаются проводить беседы и доклады, что особенно важно в сельских районах, где школа является одним из основных культурных очагов.

Большую роль в работе нашего кружка занимала доска исторических событий. Члены кружка делали вырезки из периодической прессы по историческим вопросам и выставляли их на доску. Как показала практика, такая доска очень сильно привлекает внимание учащихся. Ведь учащиеся часто даже в своей газете — «Пионерской правде» — не замечают исторических статей. Когда же эти статьи вырезаны и наклеены на доску, то они привлекают внимание. Материал доски менялся каждую шестилетку. Особо значительные места подчеркивались.

Собирание и оформление исторических альбомов проходило на протяжении всей работы кружка. Альбомы были двух типов: альбомы, собранные из вырезанных картинок, иллюстраций, фотоснимков, и альбомы художественного творчества самих учащихся: сюда входят отдельные зарисовки музейных экспонатов, срисованные и увеличенные иллюстрации из исторических учебников и другие картины. При оформлении альбомов весь собранный материал подбирался в строго хронологическом порядке и по определенным темам, например по древней истории, средней, новой и истории СССР. В зависимости от количества собранного материала отдельные разделы всеобщей истории, как Греция, Рим и другие, выделялись в отдельные альбомы.

Очень интересным видом работы кружка было также собирание старинных монет и других древностей. К этому делу были при-

влечены не только члены кружка, но и все учащиеся. Как показала практика, учащиеся иногда приносят очень ценные экземпляры старинной монеты, например медные монеты времен Ивана III, времен Петра I и другие. Все эти собранные монеты размещаются на витрине под стеклом, и к каждой монете пишется соответствующее объяснение: год чеканки, достоинство ее и т. п., а также имя ученика, принесшего ее. Такая витрина помогает учащимся наглядно представить себе старинные монеты, и в тех классах, где проходит история СССР, витрину можно использовать как наглядное пособие.

В работу кружка вошло и изготовление исторических карт и составление из них альбомов. Ученицы, умеющие вышивать, сделали несколько карт на полотне. После того как карту вышили, она была туго натянута на раму. Таким образом получилась прекрасно оформленная карта, которая служила учебным пособием на уроке.

Просмотр исторических кинофильмов был также одной из форм работы кружка вне школы. Выпущенные за последнее время в СССР исторические фильмы: «Чапаев», «Петр I», «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Александр Невский» и др. — являются прекрасным пособием при изучении истории. После просмотра такой картины руководитель исторического кружка проводил беседу с учащимися, разъяснял им отдельные, недостаточно понятные кадры, оттенял воспитательные моменты, указывал на поучительные примеры героизма, самопожертвования людей, отдавших свою жизнь, защищая родину от иностранных захватчиков.

Во время туристских вылазок членов исторического кружка к местам, связанным с тем или иным историческим событием, — к развалинам древних зданий, крепостей, к могильникам и курганам, — руководитель кружка проводил на месте беседу, для которой заранее подобрал соответствующий исторический материал, характеризующий данный объект. При посещении таких мест учащиеся делали зарисовки и фотоснимки и составляли описание их на основе личных впечатлений и беседы с руководителем.

Организирующим центром всей работы исторического кружка был исторический кабинет, где учащиеся хранили изготовленные ими пособия.

Работа исторического кружка далеко не исчерпывается тем перечнем объектов, которые я привел выше. Она варьируется в зависимости от местных условий, но всегда сохраняет свое значение в деле воспитания учащихся и углубления их знаний по истории.

Л. Позденкова,

преподавательница истории СССР
Архангельского педучилища

ОПЫТ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ СССР (КРУЖКОВАЯ РАБОТА)

Любовь к социалистической родине, интерес к ее истории вызвали к жизни активную, творческую работу исторического кружка в нашем училище. В кружок был большой наплыв желающих, и пришлось принять от каждого из десяти классов по несколько человек. Собирались не часто, но к каждому занятию кружка тщательно готовились. Нередко занятия кружка прерывались в массовый вечер, посвященный истории. Посещаемость достигла 100 человек.

С докладами выступали сами учащиеся. Выделенные товарищи тщательно изучали рекомендуемую литературу, вели конспекты прочитанного материала и брали консультации у руководителя кружка.

В процессе подготовки докладов руководителю приходилось помогать в самостоятельной работе кружковцев над историческими документами и произведениями классиков марксизма-ленинизма, указывать методы работы с исторической книгой.

Вот как прошло одно из занятий кружка. Тема занятия — «Создание русского национального государства». Учащихся пришло много (89 человек). Докладчик толково изложил узловые вопросы темы. В своем докладе он использовал большой фактический материал, историческую карту. Доклад продолжался 40 минут. Члены кружка задали докладчику несколько вопросов. Под руководством преподавателя началось обсуждение основных вопросов темы: а) «Почему Москва стала центром единого национального государства?» и б) «Значение образования русского национального государства».

В прениях выступили четыре ученика. Один из выступавших привел интересный конкретный материал по истории Москвы. После того как выступили учащиеся, руководитель кружка подытожил обсуждение.

Второе краткое сообщение на том же занятии кружка было сделано на тему «Москва — столица СССР». Докладчик демонстрировал картины из жизни Москвы прошлых столетий и Москвы современной, приведя в своем сообщении наиболее яркие факты гигантского роста Москвы социалистической. Один из членов кружка, недав-

но побывавший в Москве, рассказал о метро и других сооружениях столицы.

Занятие кружка прошло очень оживленно.

Исторический кружок был организован в середине 3-й четверти. До конца учебного года на занятиях кружка обсуждали основные вопросы истории СССР. На первом занятии был заслушан доклад на тему «Происхождение государства». Докладчик дал большой материал по основным принципам марксистско-ленинского учения о государстве. Сопредседательница рассказала в своем выступлении об учении товарища Сталина о социалистическом государстве, остановилась на основных его задачах двухфазного развития.

Второй доклад назывался так: «Древнейшие государства на территории СССР». Докладчиком и товарищами, выступавшими в прениях, был дан материал о государстве Урарту и среднеазиатских государствах. Это занятие оказалось наиболее сложным: было перетружено материалом.

На следующих занятиях руководитель стремился не допускать перегрузки материалом. Члены кружка заслушали доклады: «Образование Киевского государства», «Ледовое побоище», «Разгром польских интервентов» (1612 год), «Восстание под руководством Ивана Болотникова».

Над другими темами кружок работать не успел, так как начались испытания.

В течение всей работы кружка актив его готовил для уроков истории наглядные пособия. У нас имеются хорошо выполненные кружковцами карты различных походов (например поход Святослава, война 1812 года и др.), а также схемы битв (Ледового побоища, Куликовской битвы, Полтавского боя, штурма Измаила и др.). Учащиеся приготовили много карт, отражающих ход гражданской войны и интервенции в СССР, хронологические таблицы. Хорошо выполнены рисунки, иллюстрирующие жизнь первобытного человека, изображающие одежду и вооружение славян, татар и т. д.

Большую помощь в своей работе я получила от ряда статей «Исторического журнала», некоторые из них я рекомендую учащимся. Мой помощник по кружку, уча-

щийся выпускного класса Шеметев, систематически следит за всеми материалами журнала.

Массовые исторические вечера

Во втором полугодии исторический кружок провел два массовых исторических вечера, в организации их участвовали и нечлены кружка. Перед тем как наметить программу первого вечера, руководитель и отдельные члены кружка долго обсуждали опыт массовых вечеров по истории, проведенных в Загорском педагогическом училище, описанный в статье Шофранова «Отчетные ученические вечера истории», «Исторический журнал» № 1 за 1938 год. Мы считали, что вечера Загорского педучилища были перегружены разнородным историческим материалом и не имели целеустремленности.

Мы решили дать вечеру четкую политическую цель: показать молодежи наиболее яркие, величественные картины великой борьбы нашего народа за национальную независимость в прошлом. Намечено было заслушать три небольших доклада (по 20—25 минут на темы: «Ледовое побоище», «Куликовская битва» и «Полтавский бой»). Тематически подобранный материал вечера имел цель — помочь воспитывать в молодежи чувство советского патриотизма, готовность отдать, если понадобится, жизнь, защищая социалистическую родину. Докладчики должны были призвать молодежь быть всегда в состоянии той мобилизационной готовности, о которой писал товарищ Сталин в ответе пропагандисту Иванову.

К вечеру готовились целый месяц. В процессе подготовки выявлялись разнообразнейшие творческие способности учащихся, определялись хорошие чтецы-декламаторы, художники, организаторы и т. д. Работали дружно, с подъемом. Организовали выставку, подготовили первый номер бюллетеня кружка, хорошо оформили внутренний вид помещения педучилища.

Особенно удачно были построены выставки на тему «Ледовое побоище 1242 года». Тут же находились две карты: одна — общая и другая — схема битвы на Чудском озере.

Учащиеся приготовили рисунки, иллюстрирующие вооружение и одежду русских воинов и немецких рыцарей. На выставке имелись две цитаты: одна из хронологических выписок Карла Маркса — «1242. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера»¹ — и слова из ответа товарища

Сталина пропагандисту Иванову: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»².

Много было потрачено времени для создания выставки к докладу «Полтавский бой». Мы не могли нигде разыскать плана Полтавского боя. Были перерыты все архангельские библиотеки, пересмотрено много книг, и, наконец, план битвы был найден. Докладчики тщательно подготовились, изучив всю рекомендованную литературу, в особенности соответствующий руководящий материал из произведений классиков марксизма-ленинизма. Докладчики использовали также художественную литературу, хорошо изучили карты и схемы битв.

Актив кружка готовил к вечеру первый номер бюллетеня под заголовком «Знать и любить историю своей социалистической родины». В бюллетене были подведены итоги работы по изучению истории народов СССР за 3-ю четверть и показаны образцы работ отличников, ударников учебы по истории. Статьи бюллетеня были иллюстрированы фотографиями отличников.

Наконец, вечер наступил. Помещение педучилища было соответствующим образом оформлено. В зале и коридорах висели яркие лозунги: «За отличное изучение истории социалистической родины», «История СССР — мощное орудие коммунистического воспитания» и др. На отдельных витринах находились выставки исторических картин и карт. Около вывешенного на видном месте бюллетеня кружка все время стояли группы учащихся, читали и обсуждали статьи и заметки бюллетеня. С интересом рассматривали многочисленные иллюстрации, которые удалось подобрать к докладу «Полтавский бой».

Вся молодежь педучилища пришла на свой первый исторический вечер. С напряженным вниманием юные патриоты слушали доклады о замечательных страницах великого прошлого своей матери-родины. Мысли всех собравшихся хорошо выразил первый докладчик, так закончивший свой доклад: «Пусть знают все враги советского государства, что теперь еще более страшный разгром ждет любого захватчика, который посмеет посягнуть на советскую землю, на священные границы нашей социалистической родины». Последние слова докладчика были заглушены аплодисментами.

¹ «Большевик» № 24 за 1936 год. «Хронологические выписки».

² Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, стр. 13. Партиздат. 1938.

После каждого доклада учащиеся выступали с тематически подобранными стихами, былинами, отрывками из поэм (например из «Ледового побоища» К. Симонова, журнал «Знамя» № 1 за 1938 год). Вечер был закончен концертом с участием артистов архангельского театра. Концерт был посвящен Цолтавской битве. Материалом для концерта была поэма Пушкина «Полтава».

Вечер прошел неплохо. Учащиеся были довольны, но все же в организации вечера были недочеты: программа была слишком перегружена. Мы решили, что на следующем вечере возьмем одну тему и разработаем ее глубже, всесторонне. Например взять одну только тему для вечера: «Война 1812 года»; в докладах дать представление о конкретной обстановке того периода, объяснить причины, характер и ход войны. Отдельно выделить сообщение о Бородинской битве, познакомить учащихся с биографией великого русского полководца, ученика суворовской школы Михаила Илларионовича Кутузова. Думаем поставить и такое сообщение: «Отражение войны 1812 года в художественном материале (Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой) и в народном творчестве». К вечеру организовать выставку, издать журнал и поставить хорошо подобранный концерт.

Второй вечер, подготовленный кружком в конце 4-й четверти, прошел менее удачно, хотя он и не был перегружен материалом. Мы не смогли уделить много внимания подготовке вечеру, так как приближались испытания. Вечер был посвящен истории нашего родного города Архангельска. Учащиеся заслушали два доклада: 1. «История г. Архангельска». 2. «Архангельск 1938 года». В концертном отделе-

нии участвовал хор Колотиловой, в программе хора были северные песни.

В настоящем учебном году исторический кружок должен значительно улучшить свою работу. В этом должно помочь и то обстоятельство, что около преподавателя истории уже начал оформляться актив кружка. На этот год мы наметили исторические экскурсии по Архангельску, которых в прошлом году не проводили. Среди тем, намеченных для докладов на кружке: «Походы Святослава», «Историческая оценка личности и деятельности Петра», «Крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева» и ряд других. В программу кружка на второе полугодие мы включили темы советского периода.

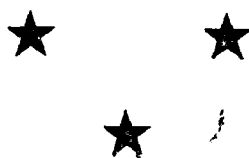
Для того чтобы развить у учащихся навыки самостоятельной работы, мы ставим на кружке такие вопросы: «Как мы готовим домашние задания по истории?», «Как работаем над произведениями классиков марксизма-ленинизма?», «Как готовимся к докладу?» и др.

Мы наметили три массовых исторических вечера. Тематика вечеров:

- а) «Величайший русский полководец А. В. Суворов и его победы».
- б) «Война 1812 года».
- в) «Сталин и гражданская война».

Распределяются силы кружка, оформляется его состав, разворачивается творческая работа.

Как хорошо работать в массах нашей счастливой молодежи, направляя ее энергию на изучение великого прошлого нашей родины! Какое огромное удовлетворение дает эта творческая работа учителю, и как повышает она качество всей воспитательной работы школы!

И. Разгон

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В АРМИИ И ФЛОТЕ В 1912—1914 ГОДАХ

В годы революционного подъема в России (1912 — 1914 годы) массовая стачечная борьба рабочих сопровождалась движением крестьянских масс против помещиков и кулачества и рядом выступлений в армии и флоте. «Подъем рабочего движения и массовые стачки будили и втягивали в борьбу также крестьянские массы... Начались революционные выступления и в войсках»¹.

Движение в войсках приняло наибольший размах в Средней Азии. Здесь в 1912 году произошло вооруженное выступление среди войск в Туркестане. Это выступление, так же как и назревавшие в Балтийском флоте и в Севастополе восстания, были яркими показателями настроения царской армии накануне первой мировой империалистической войны.

Готовясь к империалистической войне, царская Россия особое внимание обращала на армию и флот. Солдатам и матросам стремились внушить сознание необходимости безропотно класть «животы свои» «за веру, царя и отечество». Зубодробительной муштрой и военными судами правительство «воспитывало» армию и флот. Общее направление политики: резкий национализм, черносотенство, борьба с революционными идеями, расправа с наиболее сознательными элементами — нашло свое яркое выражение и в армии.

Командир 14-го пехотного Олонцкого полка, расположенного в Ломже, в районе, где преобладало польское и еврейское население, в приказе от 18 января 1912 года отмечал как антигосударственный факт, что солдаты-«инородцы» ведут переписку с родными не на русском, а на родном языке, и наставлял на «предъявлении инородцам требования говорить и писать исключительно по-русски». Командирам рот и начальникам команд было приказом предложено следить за тем, чтобы солдаты не только писали письма на русском языке, но чтобы и получаемые ими письма от родных и знакомых также были написаны по-русски.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 143.

В марте 1912 года петербургский военно-окружной суд рассматривал дело по обвинению рядового 2-го Финляндского стрелкового полка Богданова в возбуждении солдат к нарушению обязанностей службы. Богданов был застигнут фельдфебелем за чтением вслух революционной литературы. Суд приговорил Богданова к лишению прав и ссылке на поселение².

Бесправное положение солдат сплошь и рядом приводило к восстаниям.

Летом 1912 года вспыхнуло вооруженное восстание в военном лагере неподалеку от Ташкента. Восстание не было стихийным.

1 июля, в 8½ часов вечера, по команде «в ружье, рота выходит», солдаты с винтовками бегом собрались на лагерной линейке, вокруг руководителей восстания. Криками «ура» и выстрелами в воздух они привлекли к себе внимание остальных солдат, которые не замедлили присоединиться к ним. Против восставших было выставлено 6 рот 1-го и 2-го полков туркестанских саперов. Между выступившими солдатами и войсками, посланными на их усмирение, завязался бой, тянувшийся всю ночь. На помощь усмирителям подошли стрелковые части. Восставшие были отсечены к самому лагерю. На рассвете 2 июля часть выступивших солдат начала возвращаться. Их немедленно обезоруживали и арестовывали. К утру было арестовано 380 солдат. Утром 2 июля весь саперный лагерь был окружен прибывшими стрелковыми частями и казаками и все саперные части обезоружены. В бою были убиты и ранены с обеих сторон.

Суду по обвинению в вооруженном восстании было отложено 228 солдат-саперов. Восставшим было предъявлено обвинение в том, что они согласились между собой и с другими вследствие необнаруженными лицами перебить неугольных им офицеров и с оружием в руках заставить начальство исполнить следующие требования: «улучшение пищи, сокращение срока службы, уменьшение времени работ, изме-

² «Речь» № 63 от 10(23) марта 1912 года.

нение в порядке титулования офицеров и т. п.»¹.

На суде выяснилось, что к восстанию велась длительная подготовка. Среди саперов проводились тайные митинги, велась агитация. Заранее был известен день выступления. Саперам обещали помочь крепостные артиллеристы.

Военный суд жестоко расправился с восставшими. Оправдано было только 7 человек. 15 солдат были приговорены к смертной казни. Среди них руководители восстания солдаты Гессен, Савкин, Опучкин, Слободской, Котляр и др. Приговорено было к каторге на различные сроки 112 человек, в арестантские роты — 79, в дисциплинарные батальоны — 15².

В январе 1913 года в Ташкенте в военном суде разбирались дополнительно дело 40 солдат-саперов, привлеченных по обвинению в участии в июльском восстании. Около половины обвиняемых было сослано на каторгу в арестантские роты и дисциплинарные батальоны³.

1913 год дал новую вспышку революционных выступлений в армии.

Это оживление было связано с усилением работы большевистских организаций, укрепившихся после Пражской конференции, и со все более растущим на этой основе революционным движением рабочего класса.

В забастовочное движение втягивались новые районы. На Кавказе, в Баку, Грозном вспыхнула острая борьба между рабочими и капиталистами, усилилась стачечная борьба в центрально-промышленном районе в Польше. Стачечная волна непрерывно нарастала с каждым месяцем.

В 1913 году в политических стачках принимали участие 1272 тысячи человек. Это намного превышало количество стачечников в 1906 году (650 тысяч) и почти равнялось количеству стачечников в момент наибольшего революционного подъема в 1905 году (1424 тысячи).

Бурный 1913 год отразился и на жизни армии. В январе 1913 года начались волнения солдат-артиллеристов в артиллерийской бригаде в Киеве. Произошел ряд убийств командиров в воинских частях гарнизона. Участились случаи самоубийства солдат, доведенных до отчаяния издевательствами командиров. Часто солдаты убивали ненавистных им офицеров.

26 марта в Вильно военно-окружной суд приговорил солдата воздухоплаватель-

ной роты за убийство унтерофицера к смертной казни⁴.

В Киеве солдат 6-го понтонного батальона в мае 1913 года, доведенный до отчаяния издевательствами фельдфебеля, выстрелом из винтовки ранил его и бежал из казармы. Преследуемый городовыми, он ранил одного из них штыком. Забежав в квартиру своего ротного командира, он и его также ранил. Загнанный солдат долго отстреливался от окружавших его городовых и специальных отрядов, пока выстрелами не был тяжело ранен. Солдата вывели, судили и... 28 июня расстреляли⁵.

В Иркутске за оскорбление действием офицера военный суд приговорил солдата к смертной казни, замененной 20 годами каторги⁶.

В Белостоке военный суд слушал дело трех солдат, обвинявшихся в хранении и переписывании революционной литературы. Все были приговорены к отдаче в дисциплинарные батальоны на разные сроки⁷.

Репрессии не могли остановить процесс разложения царской армии. Он захватывал даже казачество, которое царизм рассматривал как свою опору в борьбе с революционным движением в стране.

«Рабочая правда» в июле 1913 года сообщила о попытке казаков-донцов дезертировать из своего полка, стоявшего в Ковно⁸.

Проводимая в этот период царским правительством политика «укрепления основ» коснулась и всех военно-учебных заведений. Даже такое, стоявшее особняком учебное заведение, как Военно-медицинская академия, подверглось «реформе».

Это старейшее научное и учебное заведение, пользовавшееся мировой славой, правительство попыталось превратить в солдатскую казарму. Студенты были отданы под надзор и команду офицеров. Им была присвоена военная форма. При встречах с офицерами студентам полагалось становиться «во фронт» и отдавать честь.

Один из студентов, встретив на улице Петербурга офицера, не отдал ему честь. Офицер, «оскорбившись» за «честь мундира», выхватил саблю, бросился на красномольного студента и сильно ранил его. Возмущенные студенты 9 марта собрались на сходку. Было решено прекратить занятия впредь до изменения создавшегося невыносимого положения. Студенты постано-

⁴ «Правда» № 73(277) от 28 марта 1913 года.

⁵ «Правда» № 1104(368) от 8 мая 1913 года.

⁶ «Рабочая правда» № 25 от 31 августа 1913 года.

⁷ «За Правду» № 26 от 2 ноября 1913 года.

⁸ «Рабочая правда» № 2 от 14 июля 1913 года.

¹ «Правда» № 84 от 5 августа 1912 года.

² «Речь» № 217 от 10(23) августа 1912 года.

³ «Правда» № 14(218) от 18 января 1913 года.

вли: «Ввиду опасного положения, в которое поставила студентов новая форма, снять форму: погоны и кокарду».

После сходки студенты пошли к главному зданию Академии, где в это время заседала конференция профессоров. У входа в главное здание студенты стали срывать погоны с шинелей и кокарды с фуражек и бросать их тут же у под'езда.

Студенты высших учебных заведений Петербурга и других городов объявили 11 и 12 марта забастовки в знак сочувствия и поддержки студентов Военно-медицинской академии. Ввиду забастовки студентов в Академии не состоялось ни одной лекции. Военно-медицинская академия была закрыта, и все студенты уволены.

10 марта 1914 года в Новгороде были расстреляны два солдата 37-й артиллерийской бригады, приговоренные к смертной казни за убийство фельдфебеля¹.

25 марта в Киеве военный суд приговорил к расстрелу солдата Крымского полка Городчаевского, обвинявшегося в нападении на караул и в покушении на убийство офицера².

Как явствует из всех этих фактов, к началу первой мировой империалистической войны кадровая армия царской России была явно неблагонадежна в политическом отношении. Воевать с такой армией было опасно. Не лучше обстояло и во флоте.

Революционные события в Черноморском флоте в 1912 — 1914 годах находились в непосредственной связи с начавшимся общим революционным подъемом в стране и являлись прямым продолжением революционной борьбы и славных традиций броненосцев «Потемкин» и «Очаков». Правительство жестоко боролось с революционными настроениями во флоте. Оно применяло самые суровые меры: десятками и сотнями казнило и ссылало на каторгу, в арестантские роты, — но не могло задуть революционного движения. Военно-морские суды действовали непрерывно.

2 июля 1912 года в Севастополе, в военно-морском суде, закончилось слушанием дело 16 матросов броненосца «Исани Златоуст». Матросы обвинялись в том, что подстрекали команду перебить офицеров, завладеть кораблем и поднять восстание. 10 обвиняемых были приговорены к расстрелу, пятеро — к каторге, один был оправдан.

Утром 10 июля близ Херсонесского монастыря были расстреляны гальванер, машинист Карнишин и электрик Сяляков;

¹ «Путь правды» № 34 от 12 марта 1914 года.

² «Путь правды» № 46 от 26 марта 1914 года.

семерым смертная казнь была заменена бессрочной каторгой³.

26 июля военно-морской суд в Севастополе приговорил к расстрелу матроса Полонского, покушавшегося на убийство своего ротного командира капитана Битковского⁴.

2 августа военно-морской суд в Севастополе приговорил к смертной казни через повешение матросов Борцова, Ляковского, Щетинина, Бабича и Масленикова, покушавшихся на побег из военно-морской тюрьмы.

Первые три были повешены. Бабичу и Масленикову казнь была заменена бессрочной каторгой⁵.

Чтобы с корнем вырвать «крамолу», правительство решило принять радикальные меры. Было решено очистить весь флот от «неблагонадежных» элементов и решительно расправиться с революционными матросами. Летом 1912 года с судов Черноморского флота было списано около 300 матросов, заподозренных в политической неблагонадежности и в революционной работе. Эти матросы были переведены в состав береговых экипажей, и за ними было установлено особое наблюдение. В Севастополь из Петербурга прибыли товарищ министра внутренних дел Золотарев и начальник главного морского штаба адмирал Князев с заданием тщательно расследовать все обстоятельства волнений, имевших место во флоте.

В результате расследования около 50 матросов разных судов было арестовано и предано суду за «подстрекательство к бунту». 1 августа было введено военное положение в Севастополе. 17 августа для личного участия в разборе дела прибыл в Севастополь морской министр адмирал Григорович.

В начале сентября на крейсере «Памяти Меркурия» было снова арестовано 10 матросов по обвинению в участии в беспорядках.

11 октября в Севастополе, в военно-морском суде, началось рассмотрение дела 142 матросов, обвинявшихся в подготовке восстания во флоте. Морские казармы, где происходил процесс, были оцеплены войсками. Суд приговорил к смертной казни 17 человек и 106 человек — к каторге на разные сроки.

Приговор над революционными матросами Черноморского флота вызвал по всей стране новый взрыв забастовок, митингов и демонстраций, носивших ярко выраженный политический характер.

³ «Речь» № 179 от 3(16) июля 1912 года.

⁴ «Речь» № 203 от 27 июля (9 августа) 1912 года.

⁵ «Речь» № 210 от 3(16) августа 1912 года.

Первыми откликнулись петербургские рабочие. 26 октября, после работы, 8 тысяч рабочих Путиловского завода устроили митинг протеста против смертного приговора черноморским матросам. На митинге рабочие протестовали против политических преследований, закрытия профсоюзов и против войны на Балканах, грозившей поджечь весь мир.

Это было сигналом. Вслед за этим забастовали крупнейшие петербургские заводы. Забастовка перекинулась в Москву и другие промышленные центры страны.

6 ноября, в 3 часа дня, в Москве, на Театральной площади, 300 рабочих устроили демонстрацию. Была принята резолюция протеста. С пением похоронного марша демонстранты разошлись. В тот же день на Трубной площади состоялась еще одна демонстрация. Больше 250 тысяч рабочих бастовало в знак протеста против зверского приговора.

В конце ноября из осужденных были казнены одиннадцать матросов, остальным казнь была заменена каторгой.

Но правительству и такая расправа казалась недостаточной. Из числа приговоренных на каторгу отправлено было только 33 матроса. Остальные 73 были оставлены в Севастополе, и против них было возбуждено новое дело «о сообществе, поставившем своей целью ниспровержение существующего строя».

В конце апреля 1913 года в Севастополе вновь слушалось дело 8 матросов в соучастии в подготовке вооруженного восстания в Черноморском флоте.

Трое были приговорены к смертной казни, замененной им 20-летней каторгой, а остальные получили от 3 до 5 лет каторги.

Не менее значительные события происходили и в Балтийском флоте.

Осенью 1910 года на учебном судне «Двина» была создана военно-революционная организация, поставившая себе целью подготовку вооруженного восстания во флоте.

На линейных кораблях «Цесаревич», «Андрей Первозванный», «Император Павел I», на крейсерах «Рюрик», «Паллада», «Богатырь», «Адмирал Макаров» и на учебных судах «Николаев» и «Адмирал Корнилов» развернулась революционная работа. Руководящий центр находился на крейсере «Рюрик».

Начало восстания намечалось на 1912 или 1913 год. На линейном корабле «Слава», который с осени 1910 года находился во Франции на ремонте, существовала подпольная революционная организация. Организация имела связь с русскими революционными организациями Парижа.

План восстания был таков: овладеть судами, захватить Кронштадт и Петербург, свергнуть царизм.

16 июля 1912 года при закрытых дверях начался суд над 67 матросами, привлеченными по этому делу¹.

Большинство обвиняемых по этому делу получило каторгу, арестантские роты, тюрьмы и дисциплинарные батальоны.

В прямой связи с этим событием последовал приказ о введении с 1 августа в Кронштадте военного положения.

31 августа в Кронштадте, в военноморском суде, начался новый процесс 6 матросов, дела которых были выделены по предыдущему процессу, так как они как уволенные в запас находились на свободе и не могли быть доставлены к открытию судебного процесса.

В конце 1912 года в Гельсингфорсе было арестовано 30 матросов по обвинению в принадлежности к революционной организации.

15 июня 1913 года в военно-морском суде состоялся суд над 52 матросами Балтийского флота, обвиняемыми в подготовке восстания. Из них 23 человека обвинялось по статье 109-й морского устава за «явное восстание в числе более 8 человек с намерением воспротивиться начальству». Статья карала смертной казнью.

Рабочие очень внимательно следили за готовящейся расправой над революционными матросами Балтфлота.

Уже 17 июня начались забастовки протеста и демонстрации против суда над матросами. 25 тысяч рабочих Петербурга в этот день не вышли на работу. 18 и 19 июня забастовка продолжалась, вовлекая все новые и новые отряды рабочих. Всего в эти дни в Петербурге бастовало свыше 70 тысяч человек, из них металлистов около 40 тысяч. В Москве бастовало 12 тысяч человек.

Рабочие завода Бромлей (ныне «Красный пролетарий») вынесли резолюцию протеста и вышли на улицу с пением революционных песен. Демонстранты были рассеяны полицией. Бастовали металлисты и текстильщики Риги и других городов. Выступление рабочих спасло жизнь революционным матросам.

Царский суд не посмел на этот раз из-за обстановки в стране устроить вновь массовые казни. Приговор был «мягкий». Пять человек было оправдано, 21 человек получил от 12 до 16 лет каторги, 6 человек — от 4 до 6 лет каторги, остальные — арестантские роты на разные сроки².

¹ «Правда» № 67 от 17 июля 1912 года.

² «Правда» № 142(340) от 23 июня 1913 года.

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ

Военный коммунизм — это экономическая политика, которая проводилась пролетарским государством в годы гражданской войны, с конца 1918 года по начало 1921 года.

Перемирие, завоеванная советской властью путем заключения Брестского мира, оказалась кратковременной. Вскоре после выхода Страны советов из империалистической войны ей пришлось вернуться в новую войну, направленную против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции, стремившейся восстановить старые порядки в России.

Уже в мае 1918 года против советской власти, по распоряжению Антанты, выступил обманутый своим командованием чехословацкий корпус. В течение июня и июля чехословацкие войска свергли советскую власть в Сибири, на Урале, в Самаре. В июле же начались подержанные французским послом Пулансом белогвардейские мятежи в Ярославле, Рыбинске, и началась прямая интервенция Антанты: на Мурманском побережье высадился десант, за которым вскоре последовал и десант во Владивостоке. В это же время, воспользовавшись тайной поддержкой германских империалистов, на Дону утвердился генерал Краснов, который повел наступление на Царицын. Началась длительная и серьезная гражданская война с внешним и внутренним врагом. Уже 29 июля 1918 года в своей речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы Ленин говорил: «...на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции»¹.

Для успешной борьбы против интервентов нужна была в первую очередь сильная армия. В начале октября 1918 года Ленин выдвинул задачу — создать к весне 1919 года 3-миллионную армию. Необходимо было напряжение всех сил страны. Весь тыл должен был быть поставлен на службу фронту.

30 ноября 1918 года постановлением ВЦИК был создан Совет рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным и Сталиным. Целью Совета было согласовать работу военную, транспортную и военно-промышленную для обеспечения нужд обо-

роны. Совет рабоче-крестьянской обороны должен был ввести военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, превращенной в военный лагерь. «Правда» назвала это введенным «чрезвычайной военной рабоче-крестьянской диктатурой». Совет обороны обладал «всей полнотой прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны».

Советская республика располагала достаточными людскими резервами для организации обороны страны, хотя лишь $\frac{1}{9}$ территории Европейской России и $\frac{1}{6}$ населения республики непрерывно находились под властью советов во время гражданской войны. Иначе обстояло дело с материальными ресурсами. От Страны советов отрезаны были основные продовольственные и топливные районы: Урал, Украина, Донбасс, Туркестан, Закавказье. Трудность положения усугублялась еще и блокадой, объявленной Антантой. Советская республика могла надеяться только на свои внутренние источники и запасы, которые сохранились на ее ограниченной территории. Для того чтобы в таких условиях обеспечить победоносный поход гражданской войны, обеспечить снабжение армии и городов продовольствием, советское правительство ввело военный коммунизм.

«Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности — среднюю и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продрозверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих. Наконец, она ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов...»

Вся эта система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны и имевших временный характер, называлась военным коммунизмом»².

Военный коммунизм не был изобретен и не был декретирован как четко изложенный план мероприятий. Он оформлялся постепенно, в соответствии с конкретными

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 160.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 219.

историческими условиями. Но последнее обстоятельство не делало его случайным: он был единственно правильной политикой диктатуры пролетариата в тяжелых условиях гражданской войны.

Проведение военно-коммунистических мероприятий встречало огромные трудности, о которых товарищ Сталин позже писал:

«Затруднений было много как по линии внутреннего развития, так и по линии внешних отношений. Если взять внутренние отношения хозяйственного типа, то можно было бы отметить три главные затруднения.

Во-первых. Затруднение состояло в том, что наша промышленность была разорена и парализована, если не считать военной промышленности, которая доставляла боевые припасы нашим гражданским фронтам во время интервенции. Две трети наших заводов и фабрик стояли, транспорт хромал, товаров не было или почти не было.

Во-вторых. Сельское хозяйство хромало на обе ноги, работники крестьянских хозяйств были отвлечены на фронты, не хватало сырья, не хватало хлеба для городского населения и, прежде всего, для рабочих. Мы выдавали тогда рабочим полфунта хлеба, а иногда лишь осьмушку фунта в день.

В-третьих. Не было или почти не было налаженного передаточного советского торгового аппарата между городом и деревней, способного снабжать деревню городскими изделиями, а город — сельскохозяйственными продуктами. Кооперация и государственные торговые органы находились в запяточном состоянии»¹.

Продовольственный вопрос был кардинальным в военно-коммунистической политике. «Продовольственный вопрос лежит в основе всех вопросов», — говорил Ленин. Важность его состояла не только в том, что от хлеба зависела судьба фронта и тыла, но и в том, что продовольственная политика связывалась с вопросом о взаимоотношениях советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата с крестьянством. Нужно было предотвратить колебания осереднячившейся деревни, нужно было: «уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»².

Сущность военно-коммунистической политики в отношении деревни Ленин сформулировал в своей речи на III конгрессе Коммунистического Интернационала:

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 307. 9-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 294.

«Мы пытались осуществить этот союз между пролетариатом и крестьянством, причем первым этапом был военный союз... Военный союз не может существовать без экономического...

Основа этого экономического союза между нами и крестьянством была, конечно, очень простой, даже грубой. Крестьянин получил от нас всю землю и поддержку против крупного землевладения. Мы должны были получить за это продовольствие. Этот союз был чем-то совершенно новым и покоился не на обычных взаимоотношениях между товаропроизводителями и потребителями... Крестьяне давали Красной армии свои продукты и получали от нее поддержку при защите своих владений»³.

11 января 1919 года Совет народных комиссаров принимает знаменитый декрет «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями». Этот декрет является основным законодательным актом военно-коммунистической политики. Декрет о разверстке имел реальные основания в союзе пролетариата с крестьянством и был продолжением предшествующей политики советской власти.

Декрет гласил:

«В целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и безхлебных районов и в развитие декретов ВЦИК о хлебной монополии и о натуральном налоге, устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства.

Все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»⁴. Наркомпрод должен был устанавливать губернии и количество разверстываемого хлеба и фуража.

У сельских хозяев, не сдавших в срок причитавшееся с них количество хлебофуража, подвергались безвозмездному отчуждению скрываемые запасы, а у «упорствующих и злобно скрывающих» подвергалась конфискации все имущество, и они предавались суду.

Разверстка ни в коем случае не распространялась на хозяйства, не имевшие излишков...

Расчет за доставленный хлеб и зерновой фураж производился «немедленно

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 456, 457.

⁴ «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», стр. 324—325. Н.-Новгород. 1920.

по твердым ценам со скидками и прибавками, установленными в постановлениях о твердых ценах»¹.

«Своеобразный «военный коммунизм» сострял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли»².

Обычные экономические отношения крестьянской страны нарушались этим декретом, вызванным военной обстановкой и разрухой в промышленности.

Продразверстка наравне с военными событиями стала основным явлением времени. Ленин писал о том, что разверстка в то время должна была лечь в основу нашей деятельности.

На протяжении своего существования разверстка видоизменялась. Если в 1919 году она проводилась как отчуждение по твердым ценам лишь излишков продукции крестьянского хозяйства, определение которых бывало чрезвычайно затруднительным, то в 1920 году перешли к обязательной разверстке. Позже изъятию подлежали также масло, мясо, картофель.

Несмотря на существование подпольного «мешочничества» и официально разрешенных периодических провозов продуктов рабочими и их семьями продразверстка являлась основным источником для снабжения рабочих и красноармейцев.

Методами продразверстки в 1918 году было собрано хлеба лишь 27 миллионов пудов, но в 1919 году разверстка дала 108 миллионов пудов, а в 1920 году — 180 миллионов пудов.

«В этой борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходится оказывать ссуду голодному рабочему — это есть единственный способ для того, чтобы начать правильное строительство, для того, чтобы восстановить промышленность и т. д. Если крестьянин этого не делает, это есть возвращение к капитализму. Если крестьянин чувствует свою связь с рабочими, он готов отдать излишки хлеба по твердым ценам, т. е. за простую цветную бумажку, — это вещь необходимая, без этого нельзя спасти голодного рабочего от смерти, без этого нельзя восстановить промышленность. Эта задача невероятно трудная. Нельзя решить эту задачу одним только насилием. Как бы ни кричали, что большевики есть

партия насилия над крестьянами, мы говорим: господа, это — ложь!.. Если бы мы были партией насилия над крестьянами, то как бы мы могли удержаться против Колчака, как бы мы могли создать армию со всеобщей военной повинностью, в которой восемь десятых — крестьяне, в которой все вооружены, в которой все на примере империалистской войны видели, что та же самая винтовка легко поворачивается в разные стороны? Как можем мы быть партией насилия над крестьянами, мы, — партия, которая осуществляет союз рабочих с крестьянами, которая говорит крестьянам, что переход к свободной торговле есть возврат к капитализму, и что наши насильственные изъятия излишков применяются к спекулянту, а не к трудящимся?»³.

Так говорил Ленин в разгар военного коммунизма.

Большинство среднего крестьянства выполняло разверстку как должное, а в отношении злостно не выполнявших и кулаков, старавшихся возбудить крестьянство против советской власти, применялись меры принуждения и насилия.

Ясно, конечно, что постоянное изъятие излишков лишало крестьянина стимула к улучшению хозяйства. Но благодаря продразверстке был решен основной вопрос времени — спасение пролетарской диктатуры.

Продразверстка, основанная на хлебной монополии государства, уничтожала свободную торговлю хлебом, т. е. фактически всякую торговлю. Допуск свободной торговли означал бы невозможность для государства мобилизовать и централизовать необходимые запасы продовольствия для снабжения армии и промышленных центров, так как государство почти не имело реальных ценностей — товаров. Промышленность государственная под ударами сырьевого, топливного и других кризисов замирала и не могла дать товаров, которые можно было бы обменять на хлеб у крестьянства.

«Свободная торговля хлебом в голодной стране, это значит бешеная нажива кулаков, бессовестных богатых крестьян, пабивающих мощну на нужде и голоде народа. Свободная торговля хлебом в голодной стране означает победу богатых над бедными, ибо богатые купят хлеб даже по безумной, бешеной цене, а бедные останутся не при чем. Свободная торговля хлебом, это значит свобода наживаться для богатых, свобода умирать для бедных. Свободная торговля хлебом, это поворот назад, к господству и всевластию капита-

¹ «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», стр. 326. Н.-Новгород. 1920.

² В. И. Ленин Соч. Т. XXVI, стр. 382.

³ В. И. Ленин Соч. Т. XXIV, стр. 569.

диктов»¹, — так Ленин разъяснял этот вопрос в феврале 1919 года.

Практика шла к уничтожению всякой торговли.

21 ноября 1918 года Совнарком принимает декрет «Об организации снабжения», который гласил:

«1. В целях замены частного-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из Советских и Кооперативных распределительных пунктов на Комиссариат Продовольствия (Компрод) возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства.

2. Означенные продукты, вырабатываемые на национализированных фабриках и заводах и др. предприятиях, а равно и на предприятиях, взятых на учет органами ВСНХ, передаются Компроду соответствующими Главками, Центрами и т. д. на основе планов использования (ст. 1). Остальные товары заготавливаются Компродом»².

Этот декрет определил значение свободной торговли на все время гражданской войны до нэпа. Раздел «Торговля» исчезает на это время из сборников декретов.

Наркомпрод разросся, приобрел большие права, огромный круг деятельности, но обеспечить распределение он не мог. Кооперация не всегда выполняла возложенные на нее задачи, так как среди кооператоров было много врагов советской власти, саботировавших заготовки и распределение. Ленин придавал большое значение кооперации: он видел в ней тот буржуазный аппарат, который нужно использовать. Ленин лично участвовал в подготовке ее преобразования для того, чтобы подчинить работу кооперации военно-коммунистической цели — распределения — и написал декрет «О потребительских коммунах» (от 16 марта 1919 года). Этот декрет объединял все виды потребительской кооперации и реорганизовывал их в потребительскую коммуну, которая включала все население данной местности:

«Каждый гражданин обязан стать членом Коммуны и приписаться к одному из ее распределительных пунктов»³.

Все продукты и предметы распределялись среди населения городов и промышленных центров по карточной системе, построенной по официально призыванному классовому принципу: «кто не работает, тот да не ест».

Позже была введена система пайков:

¹ В. И. Ленин: Соч. Т. XXIII, стр. 508.

² «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», стр. 660—663. Вып. 2-й. М. 1920.

³ «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», стр. 143. Выпуск 3-й, 1921.

простой, усиленный, красноармейский, еще позже ударный и др.

Падение ценности денег, вызванное войной и хозяйственной разрухой, несмотря на попытки его остановить (введение твердых цен и т. д.), с устранением свободной торговли и благодаря постоянным эмиссиям бумажных денег (государство не имело денежных доходов) непрерывно усиливалось.

Денежные налоги уже с 1919 года перестали иметь какое-либо значение для государства (так как легче было напечатать новые знаки, чем собрать налог), а в 1921 году они были отменены. В конце 1920 года обсуждался уже переход на «преды» (трудовые единицы).

В таких условиях пролетарское государство пошло на натурализацию заработной платы, чтобы сохранить жизнь трудящихся.

«В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»⁴.

В 1919 году было введено бесплатное детское питание. Затем было установлено бесплатное общественное питание (в Петрограде им обеспечивалось все трудящееся население, а в Москве — половина). 4 декабря 1920 года был издан декрет «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов». Была отменена плата за квартиру, топливо, электричество, газ, трамвай и т. д.

Эти «коммунистические» мероприятия, определяемые, как это уже указывалось, задачей во что бы то ни стало спасти трудящееся население городов от вымирания и распыления, не имели, однако, реальной базы для длительного существования: в стране, где подавляющим большинством являлось мелкое, распыленное крестьянство, для нормальных отношений города и деревни необходимы рынок, торговля, деньги.

Если продрозверстка подчиняла интересам обороны страны хозяйственную жизнь деревни, то нужен был контроль государства и над промышленностью, контроль диктатуры пролетариата, идущий гораздо дальше в классовом отношении чем контроль буржуазного государства в военной обстановке (например в Германии в годы империалистической войны).

Такой решительной мерой, совпадающей целиком с общей тенденцией социалистического хозяйства, в промышленном производстве была национализация. Капиталисты, владевшие предприятиями, занимались саботажем или вследствие отсут-

⁴ В. И. Ленин: Соч. Т. XXIV, стр. 298.

ствия запасов сырья и топлива не могли обеспечить производства предметов, необходимых для обороны и населения... Поэтому а также из-за необходимости рационально расходовать ресурсы государство пошло на почти полную национализацию промышленности, выбивая этим почву из-под капиталистических элементов. Уже к началу 1919 года было национализировано 1125 крупных предприятий, и благодаря этому были заняты командные высоты в промышленности.

Гражданская война разворачивалась, материальный кризис толкал к национализации не только крупных, но и средних и мелких предприятий.

20 ноября 1920 года Высший совет народного хозяйства принял постановление:

«Все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или 10 без механического двигателя, объявляются национализированными».

Национализации, по этому декрету, подлежало до 37 тысяч предприятий.

Конечно, государство не могло обеспечить своим руководством и контролем такую массу предприятий, для этого оно не имело достаточных организационных и материальных сил. Ленин говорил в 1921 году об этой попытке пролетарского государства взять в свои руки все промышленные и торговые предприятия страны:

«Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота... Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической»¹.

Такая широта обобществления производства могла тогда быть только временной, но командные высоты в промышленности были прочно завоеваны диктатурой пролетариата. Национализация наравне с централизованным управлением обеспечила контроль государства над промышленностью, над хозяйством. Централизация в управлении промышленностью, как и во всем хозяйстве, в годы военного коммунизма достигла небывалой жестокости. Высший совет народного хозяйства и его органы с конца 1918 года сосредоточили свое внимание на военных заказах для транспорта. Установлено было строгое централизованное подчинение всех однородных предприятий, снизу доверху, соответствующим главкам (т. е. главным комитетам) и

центрам. Главки и центры руководили производством, снабжением и распределением продукции согласно централизованным планам ее использования. Это была пора так называемого «главкизма», когда местные хозяйственные органы потеряли свое самостоятельное значение в деле руководства производством, когда вопросы производства разрешались только соответствующим главком и центром. Для усиления работы по снабжению Красной Армии всем необходимым сначала существовала Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии, а с июля 1919 года — аппарат Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной Армии. Они целиком подчинили промышленность задаче работы на оборону. Все руководство хозяйством страны было в руках Совета обороны. VIII всероссийский съезд советов в резолюции о Совете труда и обороны отметил: «Выполняя возложенную на него задачу, Совет обороны объединил работу военных и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны».

Крайняя централизация хозяйства, обеспечившая интересы обороны, подвергалась наскокам «децистов» и других оппортунистов, разоблаченных впоследствии как враги народа. Ленину и Сталину приходилось защищать от них централизованную систему хозяйства, ярким выражением которой был так называемый «главкизм».

Война с эксплуататорами требовала рационального распределения трудовых сил населения республики, оставшегося в тылу. И здесь пришлось применять военные методы, так как далеко не все население обладало сознательностью передового пролетариата и так как в стране имелись классово враждебные элементы.

Кодекс труда, изданный в декабре 1918 года, устанавливал, что для всех граждан РСФСР «устанавливается трудовая повинность», что было в полном согласии с Конституцией. Трудовая повинность, при которой нетрудовые элементы не использовались в первую очередь, нашла особенно широкое применение в 1920 году, когда Совнарком издал декрет о всеобщей трудовой повинности и создал Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, руководимый Дзержинским. Нетрудовые элементы должны были иметь трудовую книжку, где отмечалось их участие в повинностях. Одновременно применялась так называемая милитаризация труда, когда рабочие и служащие той или иной особо важной для обороны отрасли работы объявлялись зачисленными на действительную военную службу. Решения об этом утверждал Совет обороны.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 241.

Эти мероприятия, уничтожавшие свободный рынок труда, проводились в обстановке недостатка рабочей силы в связи с отъездом рабочих на фронт или в деревню и обеспечили выполнение работ, необходимых для обороны.

К концу 1920 года основная военная борьба была окончена.

Хозяйство республики к этому времени превратилось в громадную систему общественного, единого государственного хозяйства. Несмотря на это оно находилось в самом бедственном положении. Сельское хозяйство дало в 1920 году лишь около половины довоенной продукции, причем многие губернии голодали от неурожая. Положение крестьянского хозяйства было очень тяжелым. Производительность его падала, так как крестьянство не было заинтересовано в своем хозяйстве, не имело рынка, где крестьянин мог бы купить товар, сбыть излишки хлеба, которые тогда шли на продрозверстку.

Промышленная продукция упала до 17% от довоенной. Сахара добывали 50 тысяч пудов вместо 1,3 миллиона пудов, чугуна — 8,5 миллиона пудов вместо 289 миллионов пудов. Многие из железных дорог были разрушены; они перевезли в 1921 году лишь 39,4 миллиона тонн против 132,4 миллиона в 1913 году. Экспорт упал в 100 раз. Страна зашла в хозяйственный тупик.

Вследствие уничтожения свободной торговли хозяйственные связи между городом и деревней были нарушены. Да и внутри государственного хозяйства экономические связи разрушились, они заменились связями управления.

В это время в ряде мест страны начались организованные белогвардейцами и эсерами кулацкие восстания (Украина, Сибирь, Тамбовская губерния). Они показывали, что классовый враг хочет использовать недовольство крестьянства продрозверткой.

«Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продрозвертке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продрозвертки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продрозвертку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продрозвертки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства»¹.

«Перед партией встал вопрос о выработке новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующей новой обстановке»².

Весной 1921 года, в момент наибольшей остроты политического кризиса в стране (Кронштадтский мятеж), партия имела уже план перехода к новой экономической политике.

«Военный коммунизм был попыткой взять крепость капиталистических элементов в городе и в деревне штурмом, лобовой атакой. В этом намерении партия забежала далеко вперед, рискуя оторваться от своей базы. Теперь Ленин предлагал отойти немного назад, отступить на время поближе к своему тылу, перейти от штурма (в военной обстановке был возможен лишь штурм.— А. Б.) к более длительной осаде крепости, чтобы, накопив силы, вновь начать наступление»³.

X съезд партии несмотря на сопротивление враждебных пролетарской диктатуре групп троцкистов, «децистов», «рабочей оппозиции» принял важнейшее решение о переходе к новой экономической политике. Декрет советского правительства от 21 марта 1921 года законодательно оформил новое направление экономической политики, отменив продрозвертку и заменив ее продналогом.

Это был отказ от политики военного коммунизма, так как отмена продрозвертки влекла за собой изменения во всей экономической политике государства.

Отказ от политики военного коммунизма не означал того, что она оказалась неверной. Военный коммунизм был неизбежной временной мерой, вынужденной военным временем и разрухой. Ленин так писал в 1922 году о военном коммунизме:

«И тот факт, что мы победили (вопреки поддержке наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эс-эры, Каутский и К°, когда они ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу.

Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный комму-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 238.

² Там же.

³ Там же, стр. 243.

низм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»¹.

В своей оценке военного коммунизма как «временной меры» Ленин исходил из того, что:

«Правильной (т. е. необходимой, нормальной, при мирных условиях строительства социализма.— А. Б.) политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину»².

Военный коммунизм являлся экономическим выражением военно-политического союза пролетариата с крестьянством, который имел большое значение при военном натиске империализма.

Ленин писал в плане своей речи на X съезде РКП(б) о замене разверстки налогом, о том, что «слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный «коммунизм» наш вызывался войной и невозможностью ни достать товары, ни пустить фабрики»³.

Совершенно ясно, что ряд мероприятий военного коммунизма: отмена денег; огосударствление кооперации; начатая, по сути дела, ликвидация всякой торговли — требовал совершенно иной технико-экономической базы; эти мероприятия присущи развернутому социалистическому или даже коммунистическому обществу.

Вместе с приспособлением всего хозяйства к нуждам гражданской войны рабочий класс закладывал основы для дальнейшего социалистического строительства. Военный коммунизм явился конкретно-исторической формой социалистического строительства. Именно во время военного коммунизма социалистическое планирование было не только теоретически осмыслено, но и практически применено. Именно тогда было начато социалистическое строительство промышленности. Именно тогда были найдены формы социалистического хозяйства. Основ-

ное значение военного коммунизма состоит в том, что благодаря ему диктатура пролетариата была удержана и укреплена в нашей стране.

Наш опыт военно-коммунистической политики имеет международное значение. Он показал, что пролетарская диктатура для своей защиты не может ограничиваться только военной обороной, а должна умелой политикой подчинить интересам обороны все социальные слои и экономические силы страны.

Программа Коминтерна, учитывая опыт нашей революции, указывает на то, что при военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войне против диктатуры рабочего класса, в определенных условиях для страны диктатуры пролетариата, может возникнуть необходимость в проведении военно-коммунистической хозяйственной политики.

В программе Коминтерна говорится также о том, что:

«Эта политика «военного коммунизма», подрывая материальный базис враждебных рабочему классу слоев внутри страны, обеспечивая рациональное распределение уже имеющихся в наличии запасов, способствуя военной борьбе пролетарской диктатуры и находя в этом свое историческое обоснование, не может быть тем не менее рассматриваема, как система «нормальной» хозяйственной политики диктатуры пролетариата»⁴.

Враждебные пролетариату элементы отрицали военный коммунизм как политику или идеализировали ее, стремясь сохранить после того, как миновала в ней необходимость. Они не только не верили в возможность построения социализма в нашей стране, но и активно действовали в интересах реставрации капитализма. Дальнейшее течение революционных событий показало истинное лицо тех, кто выступал против политики партии Ленина—Сталина в период гражданской войны и разрухи. Жизнь показала, что военный коммунизм был на том этапе исторически необходим и выполнил назначенную ему роль.

⁴ Программа и Устав Коммунистического Интернационала», стр. 91—92. 1936.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 332.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 420.

И. Плышевский

Е. Жуков «История Японии. Краткий очерк». Соцэкгиз. 1939. 220 стр. 4 руб.

Изучение истории Японии сейчас представляет особый интерес. Оно дает возможность лучше понять все происходящее в настоящее время события, связанные с агрессивной политикой современной Японии. В этом отношении очень полезен написанный Е. Жуковым краткий очерк истории Японии. Очерк разделен на 10 глав. Первые 4 главы посвящены истории Японии до буржуазной революции 1868 года. Последние 6 глав излагают историю Японии эпохи капитализма, причем в 4 из них (VII, VIII, IX и X) речь идет об истории Японии в эпоху империализма. Таким образом, главное внимание уделено новой и новейшей истории Японии, что является, безусловно, правильным с точки зрения того интереса, который для нас представляет именно этот период.

Автор вместе с большинством ученых считает, что предки японцев являются помесью переселенцев с азиатского материка с переселенцами южных островов. Эти переселенцы, явившиеся на Японские острова одновременно, вступили в борьбу с аборигенами Эбису, или Аину, которых они оттеснили на север, и Кумасо, или Хаято, жившими на юге, на острове Кюсю. Основным занятием прибывших на Японские острова племен было рыболовство и охота. Особенно большое значение имело рыболовство. По мере продвижения племен в глубь страны (речь идет о более поздней, хотя и весьма древней эпохе) обитатели островов начинали заниматься земледелием. Вся земледельческая культура была заимствована японцами у Китая и Кореи.

На стр. 11 автор дает примерно такую схему развития японского общества: родовой строй («удзи» — род, возглавляемый «удзи но ками» — старейшиной), государство, «возглавляющееся племенным вождем Ямато», и, наконец, феодальное государство. Автор считает, что до середины VII века в Японии существовал родовой строй, усиленное разложение которого датируется им «с начала V до середины VII века н. э.» (стр. 8).

Как известно, Энгельс, говоря о причинах разложения родового общества, указывает на рабство. Именно наличие рабов,

как и союза племен, является показателем разложения родового общества.

Рабы же в Японии появились не в V веке, а значительно раньше.

Китайские источники, в частности Хоу Хань-Шу (история второй Ханьской династии), относящиеся к III веку нашей эры, говорят о том, что королевство Ва (Япония) в 107 году нашей эры «преподнесло 160 живых людей китайскому двору»¹. На основании китайских же данных, профессор Мардок утверждает, что в 247 году нашей эры, когда умерла японская королева, вместе с ней было похоронено 1000 чел. ее слуг. Японский исследователь экономической истории Такекоси на основании китайских источников III века говорит, что японская королева Химико наряду с другими подарками китайскому двору послала в дар «четыре рабов и 6 рабынь»². Можно было бы привести еще довольно большое количество аналогичных фактов. Однако уже и этого достаточно, чтобы установить наличие рабов не в V—VII веках, когда происходит, как заявляет автор, «процесс усиленного разложения родового строя» (стр. 8), а значительно раньше, т. е. во II—III веках нашей эры. Следовательно, уже со II—III веков нашей эры необходимо говорить о разложении родового строя. Но в таком случае опять-таки возникает вопрос: неужели в Японии на протяжении 500—600 лет происходило разложение родового строя?

Тов. Жуков утверждает: «Рабовладение также не пустило глубоких корней в Японии. Рабовладельцы не сумели, очевидно, создать военную организацию, которая обеспечивала бы завоевания, захват большой массы рабов как источник их силы» (стр. 18).

Обосновывать отсутствие рабовладельческой формации только лишь тем, что «рабовладельцы не сумели, очевидно, создать военную организацию», по нашему мнению, нельзя. Рабство может существовать не только на захвате рабов — военнопленных, — но и на возможности «порабощения собственных соплеменников и даже сородичей» (Энгельс).

Автор сам указывает на то, что в Японии «появлялась тенденция к прикреплению к земле полусвободных ба и даже части полноправных членов рода (удзибито),

¹ Murdoch «A History of Japan». Vol. I, p. 36.

² Takekoshi «The economic aspects of the civilisation of Japan». Vol. I, p. 3.

насильственно превращавшихся в табэ (полевых бэ)» (стр. 10).

Но кто такие были бэ? Бэ прежде всего были иноплеменниками или же их потомками. Например существовали кудара-бэ, т. е. бэ из Кудара (из Кореи), сахэки-бэ, т. е. бэ из племени эбису, с которыми японские племена непрерывно воевали, захватывая земли этих аборигенов, и т. д. Главным занятием бэ было ремесло, хотя они использовались и в качестве домашних слуг, хранителей гробниц, на строительных работах, даже иногда из бэ и рабов составлялись вооруженные отряды¹. Бэ стояли значительно ближе к рабам чем к свободным.

Казенные бэ (термин «казенные» берется условно), которые носили название торикай-бэ, полностью приравнивались к рабам, и им на лица ставили даже клеймо.

Автор не может отрицать и того факта, что храмы и монастыри (последние даже в VII—VIII веках нашей эры) широко пользовались трудом рабов. Известно, что храм Хорюдзи имел 532 раба, Якуси дэра — 122 раба, Тодайзи — 202 раба и т. д. Точно так же известно, что после «переворота Тайка» (645 год), «принц» Тенти передал победившему роду Сумераги 534 раба². Японский историк Хондзё Эйджиро приводит такой исторический факт: «203 раба дома Косэ Наудзимаро просили об отпуске их на волю»³ и т. д. Превращались в рабов не только пленники других племен, но и должники при неуплате долга, люди, выступавшие против главенствующей знати, и преступники.

Здесь, конечно, мы не ставим перед собой задачу сколько-нибудь подробно исследовать вопрос о наличии рабовладельческой формации в Японии. Этот вопрос, как и ряд других, еще ожидает своего исследователя. Однако нам хотелось подчеркнуть, что утверждение тов. Жукова о том, что «рабовладение в Японии не пустило глубокие корни», скорее является предположением автора чем исторически установленным фактом.

Следует остановить внимание и на утверждении автора рецензируемой книги о том, что «...на развалинах родового строя появляется государство. Оно возглавляется племенным вождем — «царем» или «императором», как окрестили его официальные японские хроники... Бывший времен-

ным предводитель племени из числа сильных удзи но ками становится постоянным монархом, создает «двор» и администрацию... Царь (тенно) приходит на помощь отдельным удзи но ками общеплеменным войском...» (стр. 11). Безусловно правильно, что «на развалинах родового строя появляется государство», однако совершенно непонятна вторая часть утверждения автора. Дело в том, что автор говорит о государстве, во главе которого стоял племенной вождь, другими словами, об общеплеменном государстве.

Классики марксизма-ленинизма учат нас, что государство возникает на известной ступени общественного развития, что оно «есть продукт и проявление не примиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены»⁴.

Ленин указывал, далее, что «рабовладельцы и рабы — первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства — землей, орудиями, как бы примитивны они тогда ни были, но она владела также и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами.

За этой формой последовала в истории другая форма — крепостное право. Рабство в громадном большинстве стран в своем развитии превратилось в крепостное право. Основное деление общества — крепостники — помещики и крепостные крестьяне»⁵.

Возникает вопрос: на какие же основные классы делилось японское государство, которое «возглавлялось племенным вождем»? Рабовладельческим оно не было, так как автор отрицает наличие в Японии рабовладельческой формации. Крепостническим государством оно также не могло быть, так как автор говорит о какой-то племенной организации, дофеодальной, поскольку во главе государства стоит «племенной вождь». Становление же феодализма в Японии автор правильно датирует VII—VIII веками, то есть указывает время после так называемого «переворота Тайка».

Автор пишет о «союзе племен», но «союз племен» не есть государство, а лишь начало разрушения родовой организации, и нам думается, что совершенно неверно утверждать о наличии государства, которое возглавлял «племенной вождь». Энгельс подчеркивал: «Но не забудем, что эта организация (родовая. — И. П.) была обречена

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 372.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 366—367.

¹ Takekoshi «The economic aspects of Japan». Vol. I, p. 18.

² Там же.

³ Хондзё Эйджиро «Социальная история Японии». Литографический перевод с японского Московского института востоковедения имени Нариманова, стр. 39. Москва. 1927.

на гибель. Дальше племени она не пошла; союз племен означает уже начало ее разрушения, как мы это увидим и как это уже сказалось в попытках прожесов поработать другие племена»¹.

Точно так же неверно утверждать, что племенной вождь, «бывший временным предводителем племени из числа сильных удзи но ками становится постоянным монархом, создает «двор» и администрацию и т. д.» (стр. 11). Нам думается, что в данном случае автор как раз утверждает то, против чего протестовал Энгельс: «Аристотель говорит, что *basileia* героической эпохи была предводительством над свободными, а базилевс был военачальником, судьей и верховным жрецом; правительственной властью в позднейшем смысле он поэтому не обладал...

Как греческого базилевса, так и аптекского военачальника подменяли современным владетельным князем. Морган впервые подвергает исторической критике первоначально основанные на недоразумении и преувеличенных, а затем и прямо лживых сообщениях испанцев и доказывает, что мексиканцы стояли на средней ступени варварства, но несколько опередили в своем развитии новомексиканских индейцев пуэбло, и что их общественный строй, насколько можно заключить по искаженным сообщениям, соответствовал следующему: союз трех племен, подчинивший себе и обязавший данью несколько других племен и управлявшийся союзным советом и союзным военным вождем, которого испанцы превратили в «императора»².

Поэтому отождествлять вождя союза племен в Японии с постоянным монархом, имеющим «двор» и администрацию, конечно, нельзя. В Японии, как и в странах Запада, произошла узурпация власти, вооруженный захват ее, так как хотя вождь племени или союза племен и был первым среди равных, среди старейшин или вождей племен, но без борьбы, конечно, он власть захватить не мог. И на первых порах тот, кто узурпировал власть, должен был иметь военную силу не столько для того, чтобы «приходить на помощь отдельным удзи но ками общеплеменным войском в случае необходимости закрепить их господство на определенной территории» (стр. 11), сколько для того, чтобы бороться с этими вождями племен и отстоять вооруженным путем захваченную власть от равных ему.

В 645 году нашей эры в Японии происходит «переворот Тайка», знаменующий

собой решительный шаг вперед по пути установления феодальных порядков.

В VIII—IX веках власть переходит к богатому феодальному дому Фудзивара. При Фудзивара огромное влияние получает буддийское духовенство. Монастыри в это время играли крупнейшую политическую роль.

В этот период истории Японии мы наблюдаем особенный блеск и пышность феодального двора, на содержание которого тратятся огромные суммы, собираемые с крестьянства. Одной из форм эксплуатации крестьянства становится принудительная раздача рисовых ссуд весной; ссуды собирались осенью с 50-процентной надбавкой. Эти принудительные ссуды, так называемые «суйко», послужили одной из причин крестьянских восстаний и бегства крестьян с земли. Во второй половине IX века крестьянские отряды напали и разгромили столицу Хейан. Получая особые привилегии на земельные участки (иногда целые провинции) и поднимая вновь, крупные феодалы постепенно выходят из-под контроля центрального правительства. Создаются «сэаны», т. е. феодальные поместья, независимые от центрального правительства. В сэанах феодалы создают вооруженные отряды, дружины.

Военное дело и служение феодалу является основным занятием дружинников, за что они получают от феодала натуральную оплату рисом. Некоторые дружинники получали не натуральную оплату, а землю с определенным количеством крестьян на ней, которые вносили этому дружиннику налог с земли. Вторая форма оплаты играла меньшую роль чем первая. Так складывался паразитический слой самурайства. На протяжении всей своей истории самураи не участвовали в процессе производства, а жили за счет трудящихся и в первую очередь за счет японского крестьянина. Вплоть до буржуазной революции 1868 года самурайство играло огромную роль, являясь господствующим сословием. После революции 1868 года и последующих реформ часть самураев превратилась в мелких торговцев и лиц свободных профессий. Средний же и высший слой самурайства перешел в армию, созданную после революции 1868 года на основе всеобщей воинской повинности, в качестве офицерского состава этой армии.

Дальнейший период японской истории, вплоть до конца XVI века, характеризуется борьбой феодалов между собой.

В это время мы наблюдаем развитие торговли. Организуются впервые купеческие гильдии (дза) и торговые фирмы (тоя). Растут города, рынки, развиваются товарно-денежные отношения. Начинается торговля с Китаем, Сиамом, Аннамом и др.

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 128. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Там же, стр. 140.

В 1401 году 3-й сегун (правитель) из дома Асикага признает себя данником китайского императора для того, чтобы получить торговые преимущества. Все это происходит в условиях жесточайшей эксплуатации крестьян. XV век характеризуется длительными крестьянскими войнами. На стр. 31 — 35 автор приводит интересные данные о крестьянских выступлениях. В 1428 году проходит ряд крупных восстаний под лозунгом «В стране не должно быть самураев!» Восставшие одержали ряд побед в сражениях с войсками феодалов, но впоследствии были разбиты из-за слабой организованности и сплоченности. Для характеристики кошмарного положения «низов» автор приводит такой факт: «В 1454 году на улицах Киото ежедневно подбиралось до 700 трупов людей, умерших от голода и эпидемических заболеваний. В 1461 году в течение двух месяцев в Киото умерло около 80 тысяч человек» (стр. 33—34).

Развивающаяся торговля настойчиво требовала объединения страны, однако не это является основной причиной объединительных войн, происходивших в Японии во второй половине XVI века. Торговая буржуазия была слишком слаба. «Основу того исторического процесса «объединительных войн», который происходил в Японии в конце XVI в., составляла борьба между феодальным классом и крестьянскими массами» (стр. 35). Главное заключалось в том, чтобы создать такой феодальный аппарат, который мог бы противостоять крестьянству.

Третья глава посвящена вопросам борьбы за объединение феодальной Японии, т. е. деятельности трех «объединителей Японии»: Ода Набунага, Тойотоми Хидэюси и Токугава Иэясу. Автор недостаточно подробно, даже в рамках краткого очерка, освещает попытку японцев завоевать в 1592—1598 годах Корею и Китай. Именно этот вопрос следовало бы осветить более подробно, поскольку между первыми попытками японских захватчиков вторгнуться в Корею и Китай и современными событиями на азиатском материке может быть проведена некоторая аналогия.

В 1592 году японские феодалы предприняли поход с целью завоевания Кореи и Китая. Военные действия вначале разворачивались довольно удачно для японцев. 2 мая 1592 года японцы захватили главный город Кореи — Сеул. Апетит японских завоевателей возрос. Хидэюси уже мечтал о завоевании Китая. Однако корейский флот нанес поражение японскому флоту и, по существу, прервал японские коммуникационные линии, так что японская армия очутилась под угрозой быть отрезанной от Японии. Кроме того начались раздоры в лагере японских феодалов.

Наконец, на помощь Корею, находившейся в вассальной зависимости от Китая, были посланы китайские войска, которые нанесли ряд поражений японцам. Все это заставило японских захватчиков оставить Корею. В 1596 году они начали второй поход против Кореи, который закончился полным разгромом японских войск. Оторванные от своих основных баз снабжения, японские войска в Корее встретились с хорошо вооруженной и превосходящей их по численности армией Китая. Кроме того в Корею началось антияпонское партизанское движение крестьян, которое создало исключительно тяжелую обстановку для японских захватчиков. В конечном счете отступление японской армии из Кореи закончилось форменным бегством. Армия Японии была разгромлена. Хидэюси умер еще до окончания похода, в сентябре 1598 года.

Четвертая глава посвящена последнему периоду феодальной Японии — периоду Токугава. В этой главе автор освещает историю Японии от начала XVII века до буржуазной революции 1868 года. Автор рассказывает о том, как в недрах феодального общества зарождается и развивается капитализм, который приводит в 1868 году к падению феодального режима. На протяжении всего 250-летнего правления Токугава происходит борьба между феодалами и крестьянами. Развивающиеся торговые денежные отношения еще больше обостряют классовую борьбу. В деревне происходит разложение деревенской общины. Выделяются зажиточные крестьяне на одном полюсе и беднота — на другом. И те и другие недовольны феодальными порядками: одни — из-за неимоверного гнета, который давил на них, другие — из-за феодальных ограничений, стоящих на пути их обогащения: запрещения купли-продажи земли, отсутствия свободного выхода на рынок. Нарождающаяся буржуазия недовольна своим политическим беспорядком и произволом феодалов. Часть феодалов, особенно тодзама дайме, т. е. те феодальные князья, которые не происходили из рода Токугава и не являлись вассалами Токугава до прихода последнего к власти, также выражали недовольство существующим режимом. Сегунат Токугава всячески старался ослабить этих феодальных князей и усилить своих непосредственных сторонников. Автор говорит, что «бакуфу» (правительство сегунов Токугава. — И. П.) неоднократно подчеркивало, что оно сохраняет за собой верховный контроль над всеми земельными владениями и потому вправе отнимать у всех феодальных князей, не исключая и тодзама, их владения, перераспределять их и награждать новыми. Однако на практике это право верховной власти применялось крайне редко» (стр.

58). Последняя часть этого утверждения не соответствует исторической действительности. Сразу же после прихода Токугава к власти произошло перераспределение земель. Значительное количество земель было отнято у тодзама дайме. Вот что пишет, например, профессор Такекеси: «В течение 27 лет своего сегунства Иэмуцу (1623—1651) отрешил от должности 46 феодальных владетелей, конфисковав имения всего на сумму 5 млн. 430 тыс. коку¹; некоторым из разжалованных вменялось в вину неповиновение сегунату и непризнание его власти... Сегун никогда не упускал удобного случая для искоренения представителей старой феодальной аристократии и создания новой, одновременно увеличивая владения, принадлежавшие самим Токугава»². По тому же пути шли и последующие сегуны Токугава: Иэцунэ конфисковал феодалов 22 владетелей с доходами в 1 миллион 200 тысяч коку; Цунайоси отобрал владения у 40 владетелей с доходом в 2 миллиона 400 тысяч коку и т. д.

Подобная политика правителей из дома Токугава вполне понятна. Вопрос о том, в чьих руках находилась земля (у сторонников Токугава или их противников), имел огромное значение с экономической, политической и военной точек зрения.

Автор совершенно верно указывает, что «именно тогда (в эпоху Токугава.— И. П.) выработалась та чудовищная машина полицейского сыска, административного произвола и деспотизма, которая перешла потом на службу японской буржуазии» (стр. 59).

Далее, тов. Жуков останавливается на истории закрытия страны, т. е. политике ее изоляции, хотя и неполной, от всего остального внешнего мира, которая проводилась Японией с 1636—1638 годов вплоть до 1854 года.

В этой главе автор, по нашему мнению, совершенно недостаточно освещает борьбу городских низов как против феодального правительства, так и против крупного городского купечества, хотя в истории Японии эта борьба играла очень большую роль.

Интереснее и полнее изложена новая и новейшая история Японии. Пятая глава говорит о революции 1868 года и буржуазных преобразованиях. Феодальный строй, ставший оковами для дальнейшего развития страны, должен был неизбежно пасть под ударами развивающегося внутри страны капитализма. Внешнеполитические события ускорили падение феодального пра-

вительства Токугава. С середины XIX века попытки капиталистических стран — Европы и США — завоевать позиции на Востоке стали особенно настойчивыми. Наибольшую настойчивость проявила Америка. Под давлением США Япония в 1854 году вынуждена была заключить первый торговый договор с Америкой. В 1858 году был подписан уже ряд торговых договоров: с США, Голландией, Россией, Англией, Францией. Эти договоры были неравноправны: иностранцы пользовались экстерриториальностью, была установлена 5-процентная пошлина и т. д.

Проникновение иностранных капиталистических держав в Японию обострило назревавший в ней внутриполитический кризис. Недовольные феодальным правительством Токугава деревенские и городские низы, а также значительная часть городской буржуазии и самурайства получили формальный повод для открытого выступления против правительства бакуфу: Токугава нарушил древние законы страны и разрешил иностранцам вступить на японскую почву. Все чаще начинает раздаваться требование «изгнать варваров». Многие сторонники этого лозунга отдавали себе полный отчет в невозможности дальнейшей изоляции, да она им и не была выгодна, однако этот лозунг давал возможность объединить широкие слои недовольных сегунатом.

В 1868 году после недолгого вооруженного сопротивления феодальное правительство Токугава пало. Лозунг об «изгнании варваров» был отброшен. На следующий день после свержения сегуна крестьянство начинает выступать против нового правительства, от которого оно ничего не получило. В 1869 году в Японии было уже зарегистрировано 42 крупных восстания. Перед лицом этой грозной революционной силы японская буржуазия подерживает жестокую расправу феодалов с крестьянским движением. В период с 1868 по 1872 год проходит ряд реформ: отмена ограничений в выборе профессий, право каждого заниматься торговлей, земледелием, ремеслом и т. д., ликвидированы пехи и гильдии, объявлена частная собственность на землю и разрешена купля-продажа земли, отменено феодальное административное деление и установлены губернии.

Все эти события и реформы следует охарактеризовать как незавершенную буржуазную революцию в Японии. К власти пришел феодально-буржуазный блок.

В шестой главе речь идет о развитии японского капитализма. После революции 1868 года в Японии разгорается борьба вокруг вопроса о введении конституции. Волна крестьянских волнений в эти годы несколько спала, так как новому прави-

¹ Коку — 180 литров (около 160 килограммов).

² Takekoshi «The economic aspects of the history of the civilisation of Japan», Vol. II, p. 26. New-York. 1930.

тельству посредством реформ удалось расколоть крестьянство.

Начинают зарождаться политические партии. Автор подробно останавливается на вопросах роста политических партий и либерального движения в Японии. Довольно быстро начинает расти печать.

В 70-х годах в Токио насчитывалось до 30 газет. В 1875 году в Японии был опубликован реакционный закон о печати, устанавливавший строгую полицейскую цензуру. Расширялась также борьба за конституцию. Для успокоения общественного мнения в 1881 году был объявлен императорский рескрипт о созыве в 1890 году парламента. В 1885 году был создан кабинет министров по европейскому образцу. Быстро выросшая буржуазия Японии была недовольна неравноправными договорами. С 1886 года начинается борьба против правительства, «не умеющего добиться отмены неравноправных договоров» (стр. 122). В ответ на это в 1887 году был издан закон об охране общественного порядка. Но борьба происходит не только между буржуазией и правительством.

К этому же периоду относятся первые выступления молодого японского пролетариата. Уже в 70-х годах имели место самостоятельные выступления рабочих. В первом из них, состоявшемся в 1872 году, участвовало 200 рабочих-горняков шахты Токасима, принадлежавшей англичанам-концессионерам. Рабочие потребовали повышения заработной платы. Выступление приняло антииностранную окраску, что является характерной чертой для того времени. Рабочие выдвинули лозунг: «Против предпринимателей и против иностранцев!» (стр. 122). Англичане потребовали от японского правительства охрану, которая беспощадно подавила выступление. В 1881 году в городе Курумэ выступили текстильщики. В 1886 году выступили деревообделочники в Вакаяма и забастовали женщины-текстильщицы в Яманаси. Выступление текстильщиц произошло в связи со снижением заработной платы до 10 сен при одновременном увеличении рабочего дня до 15 часов. В забастовке участвовало более 100 женщин, которые собрались в храме и заявили, что не уйдут из храма до удовлетворения выдвинутых требований. Требования текстильщиц были частично удовлетворены.

В 1881 году был создан первый рабочий союз, объединявший 600 человек. Сразу же после организации он был запрещен полицией.

В 1889 году была опубликована конституция. Японская конституция — это образец недемократической конституции. «По своему существу конституция 1889 года не посвягала на самодержавную власть японской монархии» (стр. 125).

Однако на первой же сессии произошло столкновение между парламентом и правительством. Парламент выразил недовольство чрезвычайно большим военным бюджетом. 25 декабря 1891 года первый парламент был распущен. В 1893 году был распущен второй парламент. В 1894 году был распущен третий парламент. Автор верно подмечает, что борьба между буржуазной оппозицией и монархической бюрократией продолжала обостряться до момента вступления Японии на путь внешней агрессии. В 1894 году Япония начинает войну за захват Кореи. Е. Жуков описывает внутреннее положение Кореи накануне войны, военные операции японцев и результаты войны, зафиксированные в симонсекском договоре 1895 года. Однако в определении момента начала войны автор допускает ошибку. В рецензируемой книге, на стр. 134, мы читаем: «1 августа Япония объявила войну Китаю, отказавшемуся признать законность военной оккупации Кореи японцами. Война началась с того, что 12-тысячный японский военный отряд оккупировал Сеул и важнейшие порты Кореи». В действительности войну начали японцы не 1 августа, а 25 июля 1894 года, причем военные действия начались с потопления японцами английского корабля, перевозившего китайские войска. Так, 25 июля, за неделю до объявления войны, воровским образом, вопреки международным правилам, Япония напала на беззащитных китайских солдат и погубила 1500 человек. 1 августа 1894 года произошло лишь объявление уже раньше начатой войны.

В результате войны Япония добилась признания полной «независимости и автономии» Кореи («независимость» от Китая); Китай «уступил» Японии южную часть Мукденской провинции, остров Формозу и Пескадорские острова; Япония получила в качестве военной контрибуции от Китая 200 миллионов таэлей и различные экономические привилегии. Однако для того, чтобы привести в покорность население острова Формозы и Пескадорских островов, Японии пришлось потратить довольно много сил. Население этих островов состояло в основном из китайцев и аборигенов малайского происхождения. «С первых же дней установления японского господства японский гнет оказался настолько сильным, что началась целая серия очень упорных восстаний против Японии. Наиболее крупное восстание на Формозе, известное под названием восстания «Черного знамени», вспыхнуло в 1898 году» (стр. 148). О силе этого восстания можно судить уже по тому, что на его подавление Япония вынуждена была бросить 100-тысячную армию. Восстание было жестоко подавлено. С этого времени на Формозе

установлен режим военно-полицейского произвола. Население острова начало уходить в глубь острова, в горы, куда колонизаторы могли проникнуть, лишь преодолевая большие трудности. Целые десятилетия, вплоть до настоящего времени, население Формозы ведет партизанскую борьбу против японских захватчиков.

Глава седьмая охватывает период с 1900 по 1914 год. В это время японский капитализм перерастает в свою последнюю стадию — стадию империализма. Автор указывает на колониальный характер эксплуатации рабочего класса Японии. Квалифицированный рабочий-литейщик получал за 15-часовой рабочий день в 1895 году 30 сен. Женщина-работница получала лишь 17 сен. В большом масштабе применялся детский труд. Заработная плата мальчика составляла от 5 до 9 сен в день, а девочки — от 3 до 6 сен. «Широко применялась купля-продажа детей и девушек на фабрики под видом «контрактации» (стр. 143). На фабриках имели место избиения рабочих. Росло и стачечное движение. В 1897 году общее число забастовщиков составляло, по официальным данным, 3517, а в 1907 году, по тем же данным, — 9855 человек. В революционном движении с 1897 года начинает участвовать Сен-Катаяма. В 1904 году оформляется японская социалистическая партия. В этом же году в Японии был впервые опубликован «Коммунистический манифест».

Далее автор подробно останавливается на крупнейших японских монополистических объединениях и выясняет их роль и значение в экономической и политической жизни страны. Из внешнеполитических событий автор отмечает прежде всего «боксерское» восстание в Китае (1900 год). На подавление «боксерского» восстания Япония послала наибольшее количество солдат. Если царская Россия послала 4800 человек, Англия — 3 тысячи, Америка — 2100, Франция — 800, то Япония послала 8 тысяч человек.

Затем автор освещает причины и ход русско-японской войны, аннексию Японией Кореи и т. д.

Если до русско-японской войны еще наблюдалась кое-какая парламентская борьба буржуазии против военно-бюрократического правительства, то после войны «парламентские политические партии японской буржуазии и помещиков окончательно и полностью отказались от какого бы то ни было протеста против деспотизма военно-бюрократических правительств» (стр. 159). Это произошло потому, что военный грабёж и контрибуции, как в связи с японо-китайской войной, так и в связи с русско-японской, способствовали быстрому развитию японского империализма и заво-

еванию внешних рынков, к чему и стремилась буржуазия. «В 1906 г. была основана компания Южно-Манчжурской железной дороги, ставшая основным орудием экономического закабаления Манчжурии» (стр. 159). Буржуазия укрепляет свои позиции в господствующем блоке помещиков и капиталистов. Если и происходит борьба между этими двумя господствующими группами, то она всегда заканчивается компромиссом за счет трудящихся.

В 1911 году были полностью ликвидированы остатки неравноправных договоров и Япония окончательно стала полноправным членом семьи империалистических хищников.

Глава восьмая говорит об участии Японии в мировой империалистической войне 1914—1918 годов. Воспользовавшись тем, что внимание других империалистических держав было отвлечено событиями в Европе, Япония решила прибрать Китай полностью к своим рукам. В 1915 году Япония предъявила китайскому правительству известные «21 требование», выполнение которых превратило бы Китай в колонию Японии.

Китайское правительство вынуждено было принять большинство японских требований.

Автор указывает, что «недостаточно энергичная реакция японских соперников в Китае — США и Англии — на действия японского империализма объяснялась, во-первых, занятостью держав европейской войной, во-вторых, тем, что и США и Англия считали, что общеэкономическая и, в особенности, финансовая слабость Японии не позволит ей пустить достаточно глубокие корни в деле эксплуатации Китая» (стр. 171).

Для Японии война 1914—1918 годов была «золотым дождем». Дивиденды японских предприятий доходили до 70 и даже до 120%. Золотой запас вырос до 2 миллиардов иен.

Версальская мирная конференция удовлетворила все требования Японии, которая получила бывшие германские тихоокеанские острова: Каролинские, Маршалльские и Марianneкие, — и за Японией были признаны специальные права на Шаньдунский полуостров, которым ранее владела Германия. Китайская делегация отказалась подписать версальский договор и покинула конференцию.

Девятая глава отводится истории Японии в эпоху общего кризиса капитализма. Охватывает она период с 1918 по 1929 год, т. е. до всеобщего мирового экономического кризиса. Автор останавливается главным образом на следующих вопросах: рисовые бунты 1918 года, японская интервенция на Дальнем Востоке против Советской России (стр. 178—182), организация

японской коммунистической партии и ее работа, вашингтонская конференция и финансовый кризис в Японии в 1927 году. Кроме того автор останавливается на так называемом меморандуме Танака, приводя и комментируя отдельные выдержки из этой программы агрессивной деятельности японского фашизма на материке.

Наконец, десятая глава посвящена новому этапу японской империалистической агрессии. В этой главе автор говорит о мировом экономическом кризисе, который с особой силой ударил по Японии. В поисках выхода из кризиса Япония усиливает внешнеполитические агрессивные действия. В 1931 году Япония начала войну против Китая, захватив Манчжурию. Вместе с тем Япония пытается спровоцировать войну против СССР на Дальнем Востоке. СССР, проводя твердо и последовательно мирную политику, предложил Японии в 1931 году подписать договор о ненападении. Япония от подписания такого договора отказалась.

В 1935 году советское правительство в целях нормализации японо-советских отношений продало КВЖД. Однако и после продажи КВЖД Япония не прекратила и не прекращает своих провокационных наскоков на границы СССР и Монгольской народной республики, которая связана с СССР дружественным договором. Товарищ Сталин предупредил японских империалистов, что в случае нападения на МНР Советский Союз поможет этой дружественной республике. Победоносный отпор, который получили японские захватчики на монголо-маньчжурской границе, является результатом помощи дружественной республике со стороны великой Страны советов.

Заканчивается книга описанием провокационного выступления японской фашистской военщины против СССР у озера Хасан в июле — августе 1938 года и разгрома японских захватчиков.

Выход в свет краткого очерка «История Японии» тов. Жукова, — безусловно, положительное явление на фронте нашего востоковедения. Книга поможет пропагандистам, а также широкому кругу читателей ознакомиться с историей Японии. Эта книга не только заполняет пробел, существовавший до настоящего времени в литературе по истории Японии, но и ставит некоторые вопросы, которые требуют дальнейшего, более глубокого изучения и разработки. Приходится пожалеть, что автор книги не снабдил ее библиографией, которая помогла бы читателям расширить знакомство с историей Японии.

М. Балик

„СИМВОЛЫ И ЭМБЛЕМАТА“ АМСТЕРДАМ, 1705 ГОД.

При разборке старых фондов горьковской областной библиотеки была найдена книга «Символы и эмблемата».

На первом титульном листке текст дан на русском языке славянскими буквами, а на втором — заглавие исполнено киноварью на латинском языке.

Книга эта является большой библиографической редкостью. Сто лет тому назад П. И. Мельников-Печерский в «Отечественных записках» (№ 9, 1840) дал описание этой книги; в 1862 году описал эту книгу исследователь литературы петровской эпохи П. Пекарекий. Знаменитый библиограф Сопиков, работая в 1815 году над книгой «Символы и эмблемата», не знал о первом издании этой книги на русском языке и принял за первое издание второе издание, выпущенное с изменениями при Екатерине II.

В горьковскую областную библиотеку книга попала из фондов Нижегородского университета, куда она была передана вместе с книжным фондом старой Нижегородской губернской гимназии. В 1840 году в Нижегородской гимназии изучал эту книгу учитель П. И. Мельников.

Происхождение этой книги установлено. Когда преобразователь России Петр Первый находился в Голландии, он решил снабдить русских полезными книгами, такими же, какие выходили в Европе. В 1698 году он дал привилегию амстердамскому типографу Тессингу на право печатания для России книг, «касающихся до наук и художеств», и торговать ими в России в течение 15 лет. Тессинг с помощью Плья Польевича, который был родом из Белоруссии, напечатал несколько книг: «Краткое введение во всеобщую историю», «Латинскую грамматику», «Трехязычный словарь и букварь» (на латинском, немецком и русском языках).

После смерти Тессинга в 1701 году печатание книг в Амстердаме временно прекратилось. Петр поручил Генриху Вестелиню продолжать издание русских книг, которое и велось до 1710 года.

Были напечатаны «Феатр или Зерцало Монархов» на греческом и немецком языках, в переводе Петра Беклемишева.

«Книга учащая Морского Плаванья» и несколько других, в том числе и «Символы и эмблемата».

Ветстений продолжал печатать русские книги до тех пор, пока Петр не передал это дело в 1717 году гаагскому типографу Дурену.

«Символы и эмблемата» — интереснейшая и необычайная книга. В ней 292 страницы, из них 281 нумерованная. На всех нечетных страницах (кончая 281-й) напечатаны эмблемы, по 6 кругов эмблем на каждой странице. На всех четных страницах (кончая 280-й) даны объяснения к каждому из соответствующих шести символов. Всего эмблем-символов 840.

Объяснения даны на русском, латинском, французском, итальянском, испанском, голландском, английском и немецком языках в виде коротеньких септенций-изречений. Русские слова напечатаны славянскими буквами, так как гражданская русская печать хотя и была изобретена в 1705 году, но за границу еще не проникла.

По словам Мельникова-Печерского, Петр Великий был большой любитель эмблем: он использовал их при иллюминациях, фейерверках, на праздниках, для украшения комнат, по его приказу эмблемы изображались на медалях и т. п. Петр хотел, чтобы любимые его эмблемы распространялись в русском народе, как бы выражая наглядно правила жизни, стремления человека.

Петр поручил Ветстению издать известные уже в Европе наглядные символы с русскими изречениями, что типограф и сделал.

Обратимся к первому титульному листу. Он украшен девятью кругами — прекрасными гравированными рисунками. В середине — большой портрет молодого Петра в латах. Портрет рисован с оригинала работы Годфрида Кнеллера в 1698 году. Позднее этот портрет был взят историком Устряловым для помещения в «Истории царствования Петра Великого». Над портретом надпись: «Красота и защищение от него». Вверху над портретом, в особом круге, — солнце и надпись: «Всегда и везде подобен».

Налево изображен восход солнца: природа оживает, рыбаки илет с сетью, месяц и звезды бледнеют от света солнца. Надпись над этим кругом: «Прочая уступят».

Тем самым дано изображение России того времени, которую Европа игнорировала. При Петре Россия выступила на театр европейской истории, и надпись пророчески говорила: «Прочая уступят». Несколько ниже, также налево, дан герб государства Московского с надписью наверху: «Приводца на неприятелей, равно и щит». Еще ниже, в следующем круге, изображен

лев, терзающий добычу, с надписью: «Кто исхитит».

Захватнические действия Карла XII, шведского короля, были попыткой Европы поработить молодое государство, но Россия «неподвижна однакож», как говорит надпись над изображением скалы, которая твердо стоит, несмотря на то что и ярость волн морских, и буря, и гроза против нее. Справа от портрета Петра в особом круге изображение этой скалы и приведенная выше надпись.

Выше над этим кругом еще круг, где дан рисунок летящих к солнцу орла и орленка. Рисунок символизирует Русь, обратившуюся к просвещению.

Надпись: «Надежда высока Государства твоего». Справа же, под рисунком скалы и бури, круг, где изображена рука, держащая меч и масличную ветвь, и надпись: «К обоим готов» — готовность Петра и к миру и к войне — намеки на успехи Петра в войне со Швецией. Символическое изображение выражало готовность Петра заключить мир, так же как и продолжать войну.

Внизу под портретом Петра, в особом круге, изображен исполин, держащий на плечах шар земной. Сверху написано: «Ниже не равное силам бремя».

Под всеми этими 9 рисунками помещено заглавие титульного листа на славянском языке, в котором Петр назван императором московским, царем и великим князем. Замечательно, что это было в 1705 году, задолго до поднесения Петру титула императора, что, как известно, произошло уже после Нейштадтского мира. Значит, предполагает П. И. Мельников-Печерский, Петр давно уже имел в виду этот новый титул. Рассматриваемая книга приобретает поэтому особое значение для историков.

Обратимся к эмблемам и символам. Их, как мы сказали, 840. Гравюры отличаются замечательной отчетливостью; каждой дано сначала название на голландском языке, затем следуют изречения на русском, латинском, французском, итальянском, испанском, английском и немецком языках. Для образца опишем страницу третью, где дано 6 символов, и страницу вторую с объяснениями их.

На третьей странице нарисованы: под № 1 — слон, под № 2 — человек в повозке, управляющий двумя львами, под № 3 — корабль, направляющийся к гавани, под № 4 — ребенок, замахивающийся шпагой на Геркулеса, под № 5 — лев, на которого лают щенки, под № 6 — два солдата с весами в руках.

Каждому номеру соответствует изречение:

№ 1. Ничего не уповаю, кроме от мене самого.

№ 2. Мудрый человек укрощает и диких зверей.

№ 3. Желания его исполнятся.

№ 4. Безумное дерзновение.

№ 5. Не знают, что творят.

№ 6. Единый не может ничего чинить без другого.

На рисунке под № 272 изображены, например, два якоря, накрест положенные, точно так же, как в гербе Санкт-Петербурга. Изречение: «Одного в великую бурю не довольно будет».

Эти 840 символов, по всем данным, имеют длинную историю. Петр приказал напечатать книгу символов, имея перед собой амстердамское издание 1691 года.

В эмблемах и символах мы видим и двуглавого орла с короною, и герцогские

короны, и католический крест, и папскую тиару, озаряющую шар земной, и много еще более отдаленных образов, например героев и героинь древнегреческой мифологии. Начиная появляться и первые чертежи—рисунки позднего времени.

Несомненно, что все эти символы нерусского происхождения и что в русских надписях всячески избегали называть древнегреческих героев, заменяя своеобразным толкованием.

В конце книги на 5 листах (10 стр.) дан на латинском языке «Индекс» — предметный справочник символов. Более полутора эмблем имеют предметом своим любовь; много изображений на слова «арена — путь жизни» и т. п.

Эта чрезвычайно своеобразная книга заслуживает тщательного изучения.

Х Р О Н И К А

ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ УКРАИНЫ АКАДЕМИИ НАУК УССР, ПОСВЯЩЕННАЯ 230-й ГОДОВЩИНЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

8 июля 1939 года исполнилась 230-я годовщина Полтавской битвы. В связи с этой знаменательной датой в Полтаве с 8 по 12 июля этого года работала научная сессия историков УССР, БССР и РСФСР, созванная Институтом истории Украины Академии наук УССР. Программа сессии состояла из 19 докладов, которые должны были осветить с разных сторон одно из величайших в истории нашей родины событий. К сожалению, некоторые докладчики не участвовали в работе сессии и поэтому остались неосвещенными такие важные темы, как: «Международное значение Полтавской битвы» (доклад доц. В. Ю. Гессена); «Внешнее и внутреннее положение России перед войной 1708—1709 годов» (доклад проф. Юшкова); «Русская дипломатия и внешнеполитические условия накануне Полтавской битвы» (доклад проф. Кофенгауза); «Военное строительство России перед Полтавской битвой» (доклад доц. Шапиро); «Маркс и Энгельс о внешней политике Петра I» (доклад доц. Фраймана).

Сессия открылась докладом проф. Оглоблина на тему «Борьба русского и ук-

раинского народов против шведского вторжения в 1708—1709 годах». Докладчик подробно изложил историю народной войны против интервентов, специально остановившись на безуспешной попытке предателя Мазепы оторвать Украину от России; проф. Оглоблин показал исторические корни тесной связи двух великих братских народов: русского и украинского.

Научный сотрудник Полтавского краеведческого музея тов. Гаркуша сделал доклад на тему «Осада Полтавы», обрисовал героическую оборону крестьян, которая явилась подготовительным этапом к Полтавской победе.

Следующий доклад был сделан научным работником Института истории Украины тов. Дядиченко на тему «Разгром шведов под Полтавой». Несмотря на то что докладчик изложил хорошо известные обстоятельства самого сражения, он сумел интересно построить доклад и дать очень четкую и ясную картину событий. Кроме того он подробно охарактеризовал соотношение борющихся сил, показал ход сражения, выделил героические действия Киевского драгунского полка и показал, что население помогало русской армии, открывая для нее ямы со скрытым от шведов продовольствием.

Полковник Лебедев сделал доклад на тему «Военное искусство русских в полтавском сражении».

Выступавшие с последующими докладами участники сессии указывали на недостаточный уровень доклада, а также на неправильные положения, содержащиеся в нем. Так например докладчик утверждал, что Меньшиков был любящим подражать молодцом, совершенно не признававшим разработанных перед сражением планов; полководческие же способности Карла XII были им чрезмерно преувеличены. Точно установленное авторитетными источниками расположение шведских сил перед боем полковник Лебедев «изменил» по своему усмотрению.

В докладе старшего научного работника Института истории Украины Полянско-Василенко «Роль Петра I в разгроме шведского вторжения в 1708—1709 годах» были использованы многочисленные материалы о Петре из дореволюционной литературы. Однако докладчица подошла к ним не вполне критически, недостаточно воспользовалась в своей работе указаниями классиков марксизма о Петре и петровской эпохе.

Батальонный комиссар Тельпуховский прочитал доклад «Оперативные планы Карла XII». Подробно проанализировав ход военных действий в 1708—1709 годах, докладчик показал, как после сражения при Геловчине инициатива оказалась в руках русских, как они при помощи украинских крестьян побеждали в боях, как под давлением обстоятельств изменились планы Карла XII, раскрытые и парализованные русским командованием, как все это привело к гибели прославленной шведской армии.

Представитель Воениздата майор Подорожный сделал доклад на тему: «Полтавские сражения в русской военно-исторической литературе». Докладчик подробно остановился на изданиях документов и монографий на документальной основе и подчеркнул, что в советский период вышли работы всего лишь двух авторов (Безбаха и Оглоблина) и готовятся к печати еще две работы (Казаченко и Павлова). Между тем далеко не все вопросы еще освещены и разработаны, в частности почти не освещена роль украинского и белорусского народов в борьбе со шведами.

Проф. Предтеченский в своем докладе «Отклики современников-иностранцев на Полтавскую битву» осветил интересный и малоизвестный вопрос. Докладчик умело показал, как резко изменилось отношение к России и Петру после Полтавской битвы, какое значение имела эта битва для последующих связей нашей родины с Западной Европой.

Старший научный работник Института литературы Академии наук УССР тов. Ко-

сарик привел в своем докладе «Полтавская битва в освещении русской и украинской художественной литературы» многочисленные выдержки из литературных произведений, показывающих, какое пристальное внимание писателей привлекла к себе Полтавская баталия. Начав с речи Феофана Прокоповича в день приезда Петра в Киев, докладчик остановился на произведениях Ивана Котляревского, Рылеева, Пушкина, А. П. Толстого и др. и указал на большие задачи, стоящие перед советской литературой в деле изучения и показа героического прошлого и настоящего нашей родины.

Доклады научных работников Института истории БССР тов. Лочмеля «Борьба белорусского народа против иноземных угнетателей в I половине XVIII века» и тов. Гринблата «Борьба белорусского народа против интервенгов в отражении народного творчества» были прослушаны с большим интересом, так как освещали мало разработанные историками темы. Белорусский народ сыграл большую роль в борьбе со шведами, в особенности при проходе Карла XII через белорусские земли, и в разгроме Петром армии Левенгаупта. «Местные жители, — говорил тов. Лочмель, — рискуя жизнью, несли разведывательную службу для русской армии. Героическая борьба белорусского народа против шведов подготовила Полтавскую победу. Братское содружество русского, украинского и белорусского народов, проявившееся в войне против шведов, неоднократно приводило к победе нашей родины над иноземными захватчиками. Это постоянно замалчивали буржуазные историки».

Доклад тов. Гринблата, органически связанный с предыдущим докладом, показал многообразие откликов на полтавские события в белорусском народном творчестве. В песнях, пословицах, поговорках отразилась ненависть белорусского народа к иноземным захватчикам, его воля к победоносной войне против них.

Доцент Харьковского университета тов. Бойко сделал доклад на тему «Историческая действительность в поэме Пушкина «Полтава». Докладчик показал, как тщательно изучал Пушкин украинскую литературу, фольклор, памятники, с какой любовью он относился к украинскому народу. Анализируя поэму, тов. Бойко специально остановился на том, как в ней показана личность и позорная, предательская роль Мазепы. Совершенно правилен вывод докладчика, что Пушкин в целом очень точно отобразил действительность и что небольшие неточности, вполне допустимые

в художественном произведении, не искажают общей картины.

Доклад научного работника Института фольклора Академии наук УССР тов. Родинной «Полтавский бой в народном творчестве» был построен на свежем, мало известном материале. Исключительно богато отражены полтавские события и образы героев Полтавской баталии в украинском народном творчестве. Докладчик привел очень красочные отрывки из различных произведений народного творчества, в которых рассказано о подвигах народного героя Семена Палия, отражавших героическую борьбу украинского народа против предателя Мазепы и шведских захватчиков.

Заключительный доклад на сессии был сделан председателем горсовета тов. Муратовым на тему «Полтава социалистиче-

ская». Этот доклад был насыщен богатым материалом о прошлой и настоящей Полтаве, о быстром росте социалистического города.

По окончании работ сессии были проведены экскурсии в местный музей и на поле сражения. У братских могил было организовано грандиозное народное гулянье, явившееся заключением большой кампании, проведенной в Полтавской области в эти дни. Многочисленные доклады в районах, на фабриках и заводах, сделанные научными работниками, участниками сессии, многочисленные статьи о Полтавской баталии в местной печати, выставки и экскурсии, приведение в порядок памятников — все это явилось прекрасным дополнением к научной работе сессии.

Участник сессии С. Безбах

ОПЕЧАТКИ

В № 8 нашего журнала за 1939 год, на стр. 103, правая колонка, 10-я строка сверху, напечатано: «(270—262 годы до нашей эры)»; следует читать «(240—262 годы нашей эры)».

На стр. 111, правая колонка, 27-я строка сверху и дальше следует читать: «Уравниловка имеет своим источником крестьянский образ мышления, психологию дележки всех благ поровну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма». (И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», Партиздат. 1933, стр. 13). На той же странице, правая колонка, 31-я строка сверху, следует читать: «Товарищ Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии...»

Редакция.

Халтаев, И. Ч. «Национальное движение в Бурятии в период первой русской революции». Улан-Удэ. Бургосиздат. 1939. 150 стр. 3 руб. 2000 экз.

В пяти главах книга освещает: общие социально-экономические предпосылки рабочего движения в Сибири, забастовки и вооруженные восстания сибирских рабочих в 1905 году, предпосылки национального движения в Бурятии, ход движения в 1905 году и его поражение в период реакции. В конце книги дано 28 различных исторических документов из истории Бурятии в 1905—1907 годах.

Новиков, Н. «Японо-китайская война 1894—1895 гг.». Воениздат. 1939. 100 стр. со схем. и 1 карта. 1 р. 15 к. Книга дает беглый очерк первого нападения японских хищников на Китай с характеристикой последовательного хода военных действий на суше и на море.

Берков, Е. А. «Крымская кампания». Под ред. А. В. Пяскового. «Московский рабочий». 1939. 96 стр. 90 коп. 15 000 экз.

Книга рассчитана на массового читателя. Книга состоит из следующих основных разделов: царская Россия накануне восточной войны 1853—1856 годов. Причины войны. Вооруженные силы крепостной России. Развязывание и ход войны. Крымская экспедиция Англии и Франции. Оборона Севастополя. Положение России во время войны. Окончание войны. Как повлияло военное поражение царизма на падение крепостного права.

В конце книги приведена библиография высказываний классиков марксизма-ленинизма о Крымской кампании.

Гак, Г. О. «О книге В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» «Московский рабочий». 1939. 31 стр. 40 коп. 10 000 экз. (В помощь изучающим историю ВКП(б). Переработанная стенограмма лекции, прочитанной для московского партактива в декабре 1938 года. Книга характеризует обстоятельства появления в свет работы Ленина, содержание работы и ее историческое значение.

Генкина, З. «О книге В. И. Ленина «Что делать?» «Московский рабочий». 1939. 36 стр. 45 коп. 100 000 экз. (В помощь изучающим историю ВКП(б). Переработанная стенограмма лекции, прочитанной для московского партактива в январе 1929 года. Автор характеризует историческое значение работы Ленина, обстановку, в которой она была написана, и те основные вопросы, которые были разрешены работой Владимира Ильича.

История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства. Ч. 1 и 2-я. Изд. Академии наук СССР. 1939. 423 стр. 250 экз.

Книга выпущена пробным тиражом для получения отзыва на нее от заинтересованных учреждений и лиц. Первая часть книги дает сведения о первобытно-общинном строе на территории СССР в его развитии и разложении от периода дикости к периоду варварства (3 главы). Вторая часть книги характеризует высшую ступень варварства и древнейшие рабовладельческие государства на территории СССР в 6 нижеследующих главах: 1. Закавказье и Средняя Азия в составе государств Древнего Востока. 2. Скифы и греки в Северном Причерноморье в VII—IV веках до нашей эры. 3. Народы Средней Азии и Закавказья под властью греко-македонских завоевателей. 4. Варварские государства на территории СССР в борьбе с иноземными завоевателями. 5. Северное Причерноморье, Закавказье, Средняя Азия и Центральная Азия в первые века нашей эры. 6. Север европейской части СССР и Сибирь в первом тысячелетии до нашей эры и в начале нашей эры. Книга выпущена под редакцией М. И. Артамонова, В. И. Равдоникас и А. Ю. Якубовского.

Подорожный, Н. «Минин и Пожарский». Воениздат. 1939. 48 стр. 20 коп. (Библиотека красноармейца).

Книжка посвящена событиям 1604—1612 годов. Она последовательно описывает три вторжения поляков в пределы Московского государства, хозяйничанье поляков в Москве, организацию народного ополчения против поляков и их изгнание из пределов Московской Руси.

Пресняков, А. Е. Лекции по русской истории. Т. II. Вып. 1-й. Западная Русь и Литовско-Русское государство. Соцэкгиз. 1939. 248 стр. 4 р. 85 к. 10 000 экз.

Книга воспроизводит лекции автора (по его личным записям) в Петербургском университете, читанные в 1908—1909 учебных годах. Данный том охватывает период XIII—XVI веков. Автор с особым вниманием прослеживает судьбу русских и белорусских земель, входивших в состав Литовско-Русского государства.

Первый том лекций, посвященный Киевской Руси, был издан в 1938 году.

Ферли, В. Р. «Северные партийные организации в гражданской войне». Архангельск. Обл. гос. изд-во. 1939. 104 стр. 1 р. 45 к. 5000 экз.

В популярном изложении книга описывает подготовку Антантой интервенции на Советском Севере, предательскую политику Троцкого, захват интервентами Онеги и Архангельска, организацию партизанских отрядов и частей Красной Армии, проведение партийной мобилизации на борьбу с интервентами, работу парторганизаций по укреплению тыла, белый террор интервентов. Книжка рассчитана на массового читателя.

СОДЕРЖАНИЕ

О ратификации советско-германского договора о ненападении. Сообщение тов. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 31-го августа 1939 г.	1
О проекте закона о всеобщей воинской обязанности. Доклад народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза тов. К. Е. ВОРОШИЛОВА	9
Идейное оружие большевизма	21
К. СЕЛЕЗНЕВ — Триумф революционной теории. (К семидесятипятилетию со дня основания I Интернационала)	26
З. ЭНОЛЬСКИЙ — Из истории борьбы Маркса и Энгельса против бакунизма в I Интернационале	41
Отчеты о международном собрании в Сент-Мартинс-Холле 28 сентября 1864 года	52
Н. ЕГОРОВ — О работе В. И. Ленина „Развитие капитализма в России“	54
М. ЮРАГО — Борьба петербургских большевиков за превращение империалистической войны в гражданскую	65
В. ИГНАТЬЕВ — Московская партийная организация большевиков в борьбе против „левых коммунистов“ и троцкистов в период Бреста	76
Г. РЕЙХБЕРГ и Р. ОЛЬША — Разложение оккупационных войск Антанты в годы гражданской войны (1918—1920)	87
А. САРКИСОВ — „Давид Сасунский“ (К тысячелетнему юбилею армянского народного эпоса „Сасунци Давид“)	98
Л. БАРАНОВ — Открытие и освоение Северного морского пути	108
К. ДОБРЮЛОВСКИЙ — Кольбер и его экономическая политика	124

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

П. СТАРОВИТОВ — Исторический кружок в средней школе	131	✓
Л. ПОЗДЕНКОВА — Опыт внеклассной работы по истории СССР	133	✓

КОНСУЛЬТАЦИЯ

И. РАЗГОН — Революционные выступления в армии и флоте в 1912—1914 годах	136
А. БОЧКАРЕВ — Военный коммунизм	140

БИБЛИОГРАФИЯ

И. ПЛЫШЕВСКИЙ — Е. Жуков „История Японии. Краткий очерк“	147
М. БАЛИК — „Символы и эмблемата“. Амстердам, 1705 год	154

ХРОНИКА КНИЖНАЯ ПОЛКА

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. ВОЛИН**
Зам. редактора — **С. И. Гопнер**
Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А-18361 Изд. № 934 Зак. № 2652 Тираж 50 000
Материал сдан в набор 10 VIII 1939 г. Подписан к печати 27 IX 1939 г. 10 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.